

Цитаты номера

Мы анализируем происходящие в мире изменения и делаем соответствующие выводы относительно роли ядерного оружия в обеспечении национальной безопасности. И хотя ядерное оружие остается сегодня центральным элементом стратегического сдерживания, оно не может служить панацеей от всего спектра реальных вызовов и угроз.

Индийская ядерная программа – самостоятельный продукт от А до Я. Индия не воровала ни у кого ядерных технологий, не нарушала ни одного международного закона. С этой точки зрения претензии к Индии как к государству, которое участвовало, содействовало, поощряло или пользовалось нарушениями режима нераспространения ядерного оружия, невозможны.

Степень распространения интернет-технологий неодинакова в разных государствах, и это связано со многими причинами. Такого рода причины, равно как и разнообразные последствия бурного развития интернета, уже являются предметом рассмотрения многочисленных исследований. Однако зачастую за кадром остается вопрос о том, а кто управляет всем этим многообразием сетей электросвязи, протоколов передачи данных, систем доменной адресации. Особое значение этот вопрос приобретает именно сейчас, когда интернет становится одним из видов оружия информационных войн.

Подключение Ирана к Южному потоку будет означать объединение газотранспортных сетей Ирана, Азербайджана и России. Кроме диверсификации экспортных маршрутов, Иран получит возможности для укрепления позиций на кавказском газовом рынке и реальный инструмент для участия в экономической и политической жизни региона. Россия, в свою очередь, выиграет в долгосрочном плане от создания газотранспортной системы в направлении север-юг в противовес маршрутам восток-запад и повысит привлекательность своих проектов. Азербайджан, оказавшись на пересечении новых газотранспортных магистралей, обретет гарантированный выход для своего газа на европейский рынок.

Развитие туркмено-китайского сотрудничества в газовой сфере не только сокращает зависимость Туркмении от российских транспортных коммуникаций, но и одновременно несколько снижает ее заинтересованность в развитии отношений с Западом, что позволяет Ашхабаду ставить западным странам достаточно жесткие условия. Об этом свидетельствует ужесточение туркменской позиции по разграничению экономических зон в Каспийском море. Последнее ставит Запад в сложное положение, втягивая его в обсуждение запутанной и не имеющей ясного юридического решения проблемы.

Сергей Рябков

Вячеслав Трубников

Михаил Якушев

Альберт Зульхарнеев

Юрий Федоров

ИНДЕКС БЕЗОПАСНОСТИ № 2 (93), Том 16

ЛЕТО 2010

Журнал ПИР-Центра

Российский
журнал
о международной
безопасности

ИНДЕКС БЕЗОПАСНОСТИ

№ 2 (93) 2010

Журнал ПИР-Центра политических исследований России

Сергей Рябков

**ОБЗОРНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ ДНЯ:
ПОЗИТИВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ**

Михаил Якушев

**ГЕОПОЛИТИКА ONLINE:
КТО УПРАВЛЯЕТ ИНТЕРНЕТОМ?**

Альберт Зульхарнеев

ЭНЕРГЕТИКА ИРАНА И КАСПИЙСКИЙ РЕГИОН

Ирина Зуева

БОЛЬШОЙ БАЛКАНСКИЙ ДЕМОНТАЖ

Вячеслав Трубников

**РОССИЯ–ИНДИЯ:
РЕАЛЬНОЕ СТРАТЕГИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО**

Виктор Михайлов
Владимир Степанов

ПРО США: СТАРЫЕ МЕТОДЫ В НОВОЙ ПОЛИТИКЕ

2930
1.12.2009

2912
1.01.2010

2908
1.02.2010

2914
1.03.2010

2901
1.04.2010

МЕЖДУНАРОДНЫЙ КЛУБ ТРИАЛОГ

ТРАДИЦИОННОЕ МЕСТО ВСТРЕЧИ
КРУПНЫХ И ПЕРСПЕКТИВНЫХ
ПОЛИТИКОВ, ДИПЛОМАТОВ,
ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ
БИЗНЕС-СООБЩЕСТВА,
УЧЕНЫХ И ЖУРНАЛИСТОВ

Триалог

Международный клуб Триалог – это:

- эксклюзивные информация и анализ в области актуальных проблем международной безопасности;
- непредвзятые и сбалансированные экспертные оценки событий, происходящих в России и за рубежом

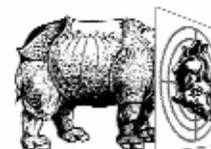
Чтобы предоставить членам Клуба факты из первых рук, на заседания приглашаются ведущие зарубежные и российские политики, эксперты и представители бизнес-сообщества

Членство в Клубе (корпоративное или индивидуальное) обеспечивает:

- подписку на все издания ПИР-Центра;
- доступ к информационно-справочным ресурсам;
- приглашения на ежеквартальные заседания (в Москве и за рубежом);
- приглашения на все мероприятия, проводимые ПИР-Центром

*** Новое: в открывающемся клубном сезоне – бюллетень эксклюзивной аналитики *Russia Confidential* бесплатно!**

Тел.: +7 (495) 987-1915 Факс: +7 (495) 987-1914
E-mail: triologue@pircenter.org

О ПРАГЕ

Путешественнику Прага запоминается не только драматическими контрастами архитектуры или городскими удовольствиями, а цивилизованностью. Даже революция у них была – бархатная. Теперь город напоминает освободившегося из тюрьмы культурного человека. Он сбрасывает в мусорный бак тюремные обноски, принимает долгую ванну, одевается в чистую, красивую одежду. Ставит музыку – второй акт «Титуса». Надо еще разобрать почту. Надо записать в календарь дела и встречи до конца недели.

Лев Лосев

К
О
Н
Е
Ц
·
Ц
И
Т
А
Т
Ы

Научно-практический
журнал ПИР-Центра
(Центра политических
исследований России)

Выходит четыре раза
в год на русском
и английском языках

БЕЗ ПАСНОСТИ

Российский журнал
о международной
безопасности

SECURITY INDEX

Издается с ноября 1994 г.
(с 1994 по 2006 г. выходил
под названием «Ядерный
Контроль»)

ISSN 1992-9242

Non multa, sed multum

ИНДЕКС ПАСНОСТИ

№ 2 (93), Том 16
Лето 2010

Редакционная коллегия

Владимир А. Орлов – главный редактор
Сергей Б. Брилев
Владимир Э. Дворкин
Дмитрий Г. Евстафьев
Василий Ф. Лата
Евгений П. Маслин
Азер А. Мурсалиев
Сергей Э. Приходько
Николай Н. Спасский
Екатерина А. Степанова
Юрий Е. Федоров
Антон В. Хлопков
Константин фон Эггерт
Михаил В. Якушев

Москва • Женева • Монтерей

ИНДЕКС БЕЗОПАСНОСТИ

№ 2 (93), Том 16
Лето 2010

Издается с ноября 1994 г. В период с 1994 до 2006 г. выходил под названием *Ядерный Контроль*. Выходит четыре раза в год на русском языке и на английском языках.

Зарегистрирован в Федеральной службе по надзору за соблюдением законодательства в сфере массовых коммуникаций и культурного наследия.

Свидетельство о регистрации ПИ № ФС 77-26 089 от 9 ноября 2006 г.

Учредитель

ПИР-Центр (Центр политических исследований России)

Иван И. Богачев, стажер

Елена С. Гелескул, координатор проекта «Пути ядерного разоружения»

Геннадий М. Евстафьев, генерал-лейтенант, старший вице-президент

Андрей В. Загорский, к.и.н., член Совета

Вячеслав А. Зайцев, главный бухгалтер

Альберт Ф. Зульжарнеев, директор Образовательной программы

Галия Р. Ибрагимова, консультант

Наталья И. Калинина, д.м.н., член Совета

Вадим Б. Козюлин, к.п.н., директор Проекта по обычным вооружениям

Светлана А. Ключанская, стажер

Василий Ф. Лата, генерал-лейтенант, консультант

Евгений П. Маслин, генерал-полковник, член Совета

Владимир А. Мау, д.э.н., член Совета

Владимир А. Орлов, к.п.н., президент Центра и член Совета

Евгений Н. Петелин, заместитель главного редактора

журнала *Индекс Безопасности*

Дмитрий В. Поликанов, к.п.н., вице-президент, председатель Международного клуба *Триалог*, редактор международного

издания журнала *Индекс Безопасности*

Евгений А. Попов, специалист по информационным системам

Уильям Поттер, д-р, проф., член Совета

Галина Д. Рассказова, бухгалтер

Юрий А. Рыжов, Чрезвычайный и Полномочный Посол, член Совета

Константин А. Сириков, специалист по распространению

периодических изданий

Любовь А. Солдаткина, помощник президента

Екатерина А. Степанова, к.и.н., член Совета

Надежда Б. Теллер, редактор электронных бюллетеней *Ядерный Контроль*

и *Вена+Женева*

Александра Ю. Токарева, координатор программ *Centre russe d'études politiques*

Иван В. Трушкин, стажер

Юрий Е. Федоров, к.и.н., член Совета

Михаил В. Якушев, председатель Совета Центра

Дмитрий Д. Якушкин, член Совета

Редакция

Владимир А. Орлов, главный редактор [orlov@pircenter.org]

Евгений Н. Петелин, заместитель главного редактора

[petelin@pircenter.org]

Дмитрий В. Поликанов, редактор международного издания

[polikanov@pircenter.org]

Татьяна Ю. Котелкина, технический редактор

Евгения А. Бакаева, корректор

Галина Д. Рассказова, бухгалтерия

Константин А. Сириков, распространение

Представители журнала:

Алма-Ата: Даурен Абен

Атланта: Инна В. Баранова

Баку: Джангир Арасли

Бишкек: Нурия А. Кутнаева

Владивосток: Вадим С. Гапоненко

Вена: Надежда Б. Теллер

Киев: Сергей П. Галака

Монтерей: Никита В. Перфильев

Нижний Новгород: Михаил И. Рыхтик

Прага: Юрий Е. Федоров

Санкт-Петербург: Анастасия А. Мальгина

Ташкент: Галия Р. Ибрагимова

Токио: Тайсуке Абиру

Томск: Лариса В. Дериглазова

Тюмень: Сергей В. Кондратьев

Контактная информация

Адрес для писем:

Россия, 119019, Москва, а/я 147

Редакция *Индекса Безопасности*

Телефон редакции:

+7-495-987-1915 (многоканальный)

Факс: +7-495-987-1914

Интернет-представительство: <http://si.pircenter.org>

Подписка:

- по России и СНГ: *Роспечать* (см. с. 178)
- по всему миру: ООО *Триалог* (см. обл. II), <http://pircenter.org/club>
- международное издание: *Routledge (Taylor & Francis Group)*, <http://www.tandf.co.uk/journals>

Редакционная политика

- Материалы *Индекса Безопасности* не могут быть воспроизведены полностью либо частично в печатном, электронном или ином виде без письменного разрешения Издателя
- Публикуемые материалы, суждения и выводы могут не совпадать с точкой зрения Редакции и являются исключительно взглядами авторов
- Издание осуществляется благодаря поддержке Международного Фонда Технологий и Инвестиций, Фонда Макартуров, Корпорации Карнеги Нью-Йорка, Фонда «Инициатива по сокращению ядерной угрозы», Фонда Плаушерс, Фонда Форда и др.

Тираж (русское и международное издания) 2000 экз. Подписано в печать 22 апреля 2010 г.

Отпечатано в издательстве «Права человека» по заказу ПИР-ПРЕСС

© ПИР-Центр, 2010

О Т Р Е Д А К Т О Р А

- 7 **Россия-США: товарищество с ограниченной ответственностью.** «Такой вот *спокойный* результат, устраивающий обе стороны и посылающий важный и недвусмысленный сигнал всему миру: Россия и США действительно идут по пути реального ядерного разоружения, а не просто говорят о нем. Такое *яичко* было особенно дорого к *христовудню* – Обзорной конференции по ДНЯО, которая с точки зрения интересов и США, и России просто не имеет права на провал», – пишет главный редактор *Индекса Безопасности* Владимир Орлов.

В Д Е С Я Т К У

- 10 **О Португалии**

И Н Т Е Р В Ь Ю

- 11 **Сергей Рябков: «ДНЯО: конвертировать позитивные тенденции в реальный капитал»** – Конференция по рассмотрению действия ДНЯО в Нью-Йорке 2010 г. – знаковое событие для всей международной общественности. Заместитель министра иностранных дел Российской Федерации Сергей Рябков раскрывает позицию России на Конференции и то, на какие результаты рассчитывает российская сторона.
Ключевые слова: Конференция по рассмотрению действия ДНЯО, ядерное разоружение, развитие мирного атома.
- 15 **Джон Байерли: «Россия – ключевой партнер США в деле нераспространения»** – От координации усилий России и США во многом зависит результат всего международного взаимодействия в области контроля над вооружениями и нераспространения. Посол США в России Джон Байерли – о диалоге между двумя государствами в преддверии Обзорной конференции ДНЯО 2010 г.
Ключевые слова: Конференция по рассмотрению действия ДНЯО, ядерное разоружение, развитие мирного атома, российско-американские отношения.
- 19 **Вячеслав Трубников: «Отношения России и Индии носят характер реального стратегического сотрудничества»** – Важность сотрудничества России и Индии придает новый международный порядок, который выдвигает на первый план в международных отношениях такие страны, как Бразилия, Россия, Индия и Китай (страны БРИК). Чрезвычайный и Полномочный Посол, Герой России, генерал армии Вячеслав Трубников делится своими соображениями по поводу основных сфер взаимодействия этих стран и перспектив дальнейшего укрепления и развития отношений.
Ключевые слова: российско-индийские отношения, стратегическое сотрудничество.

- 27 **Сами аль-Фарадж: «Говорить о безопасности в регионе Персидского залива без учета иранского фактора невозможно»** – Мировому сообществу не удастся выработать единого подхода к преодолению иранского кризиса. Мнение относительно роста иранского фактора в регионе Персидского залива высказывает в своем интервью президент Кувейтского центра стратегических исследований, советник по национальной безопасности Совета сотрудничества арабских государств Персидского залива доктор Сами аль-Фарадж.
Ключевые слова: Персидский залив, Иран, региональная безопасность, развитие мирного атома.

А Н А Л И З

- 31 **Михаил Якушев. Управление интернетом: политика и геополитика** – Интернет стал не только средством коммуникации, но и инструментом информационных войн. Автор анализирует современные тенденции развития интернета, его связь с геополитикой и государственными интересами различных стран, а также существующие возможности управления сетью в глобальном масштабе.
Ключевые слова: интернет, информационная безопасность, ICANN, Международный союз электросвязи.
- 45 **Альберт Зульхарнеев. Энергетические интересы Ирана в Каспийском регионе** – Каспийский регион представляет собой сложную систему переплетения интересов различных государств. Прежде всего, эти интересы носят энергетический характер. Степень вовлеченности Ирана в региональные процессы сегодня не соответствует потребностям и возможностям этой страны. Рассматривая интересы Ирана в нефтяной, газовой и электроэнергетической областях, автор предлагает возможные шаги для энергетического взаимодействия в регионе с учетом иранского фактора.
Ключевые слова: Каспийский регион, Иран, энергетическая политика.
- 73 **Юрий Федоров. Туркменские газовые игры** – Вопрос о направлении и маршрутах поставок туркменского газа приобрел стратегическое значение. Но кто является ведущим игроком на этом поле сложных экономических и политических взаимоотношений – Россия, Китай, европейские государства, которые стремятся использовать туркменские газовые ресурсы в своих интересах, или же сама Туркмения? Автор представляет свою картину происходящего на туркменском газовом рынке.
Ключевые слова: Туркменистан, газовая промышленность, энергетическая политика.
- 87 **Ирина Зуева. Большой балканский демонтаж** – В истории распада Югославии существует множество противоречий и нерешенных вопросов, которые потенциально могут возобновить старые и спровоцировать новые конфликты. Рассматривая историю становления независимых государств Балканского региона, роль великих держав в этом процессе, анализируя современные тенденции развития Сербии и других сопредельных государств, автор предлагает не только свое видение картины происходящего, но и ряд практических рекомендаций для российской внешней политики в регионе.
Ключевые слова: Балканский регион, распад Югославии, Сербия, Косово, НАТО.
- 105 **Оксана Скопич. Военно-техническое сотрудничество Израиля и государств Латинской Америки** – Одной из наиболее важных составляющих отношений Израиля с другими странами является военно-техническое сотрудничество. Страны Латинской Америки – не исключение. На основе анализа событий и материалов автор рассматривает возможности,

которые открываются перед этими государствами в отношениях с Израилем, и подводные камни такого взаимодействия.

Ключевые слова: Израиль, Латинская Америка, военно-техническое сотрудничество.

КОММЕНТАРИЙ

- 115 **Виктор Михайлов, Владимир Степанов. Основные тенденции политики новой администрации США в области противоракетной обороны** – Российские исследователи анализируют Обзорный доклад Министерства обороны США в области ПРО с точки зрения степени пересмотра американской политики в данной сфере, связанного с приходом новой администрации Барака Обамы, и делают оценку его соответствия реальным ракетным угрозам и их направленности.
Ключевые слова: внешняя политика США, противоракетная оборона, стратегическая триада.
- 121 **Ребекка Джонсон. Подготовка к Конференции по ДНЯО 2010 г.: основные задачи** – Исследователь из Великобритании анализирует основные проблемы, стоящие перед участниками Обзорной конференции ДНЯО в 2010 г., при этом рассматривая возможности их преодоления и точки соприкосновения в позициях сторон. Особое внимание автор уделяет вопросу создания условий для полного уничтожения ядерного оружия.
Ключевые слова: Конференция по рассмотрению действия ДНЯО, ядерное разоружение.

ОБЗОР МИРОВЫХ ПРОЦЕССОВ : Я Н В А Р Ъ – А П Р Е Л Ъ 2 0 1 0

- 127 **Альберт Зулхарнеев. Индекс *iSi* в январе-апреле 2010 г.: новый год без оптимизма** – Положительные ожидания, появившиеся в 2009 г., мало где себя оправдали: обостряется ситуация на Ближнем Востоке, растет напряжение вокруг Ирана, интенсивные боевые действия продолжают в Афганистане и на севере Пакистана, не спадает температура в Северо-Восточной Азии, вновь стал актуальным раздражающий фактор американской ПРО в Восточной Европе. Еще более весомой причиной снижения Индекса стали природные катастрофы. События международной безопасности в январе-апреле 2010 г. комментируют члены Международной экспертной группы ПИР-Центра – Дайан Джаятиллека, Андрей Кортунов, Уильям Поттер, Абдулазиз Сагер, Евгений Сатановский и Константин фон Эггерт.
- 131 **Юрий Федоров. Глазами либерала: Мировая политика как театр абсурда** – «Победа В.Ф. Януковича означает переход основных рычагов власти в Украине в руки нескольких крупных групп интересов, базирующихся на востоке страны и связанных главным образом с металлургической промышленностью. Украинские металлурги остро заинтересованы в снижении цен на покупаемый в России газ. Это не устраивает не только Газпром, но и российскую металлургию, поскольку может усилить конкурентоспособность украинских компаний на международных рынках».
- 139 **Дмитрий Евстафьев. Глазами консерватора: Политэкономия современной геополитики** – «Человечество уже 20 лет живет в условиях совершенного институционального вакуума. Ни одна из существующих международных организаций не является адекватной новым условиям. Почему США всячески противились институционализации правил игры в международных отношениях, понятно. Им было до поры до времени невыгодно замораживать ситуацию. Но вот почему остальные государства мира – и якобы единая Европа, и Китай, и Индия – как-то уклонялись от серьезных шагов в этом направлении, крайне интересно».

С Т Р А Н И Ц Ы И С Т О Р И И

- 153 **Дэвид Хоффман. Неизвестная история гонки вооружений** – В ходе советско-американской встречи в Рейкьявике в 1986 г. Советским Союзом были выдвинуты предложения о сокращении стратегических вооружений и средств средней дальности. Обе стороны были заинтересованы в подписании договора, но переговоры зашли в тупик. На основе анализа документов, интервью, дневников, мемуаров автор, лауреат Пулитцеровской премии, воспроизводит картину одного из ключевых моментов гонки вооружений между Советским Союзом и Соединенными Штатами.

Ключевые слова: *холодная война, Рейкьявик, ядерное разоружение.*

- 167 **Владимир Горбулин. Доверие и ядерное разоружение** – В 1994 г. Украина приняла важное политическое решение по отказу от обладания стратегическими ядерными вооружениями и присоединению к ДНЯО в качестве безъядерного государства. Являясь в то время секретарем Совета национальной безопасности при президенте Украины, автор статьи принимал непосредственное участие в переговорном процессе и детально знаком с основаниями принятого решения.

Ключевые слова: *Украина, ДНЯО, ядерное разоружение.*

Б И Б Л И О Т Е К А

- 173 **Анастасия Понамарева. Политизация истории в российско-украинских отношениях** – «Голод 1932–1933 гг. стал ужасной трагедией советского народа, и закрепление памяти об этом в этнической истории украинцев совершенно оправданно. Но называть события тех лет геноцидом значит идти против самой истории и создавать базу для последующих политических спекуляций. При этом искусственность и антиукраинская направленность стали основными слагаемыми проекта *голодомор* – одного из наиболее успешных изобретений западного мира в холодной войне с СССР».

Ключевые слова: *история СССР, российско-украинские отношения, голодомор.*

К Н И Ж Н Ы Е Н О В И Н К И

- 179 **Иван Богачев, Галия Ибрагимова, Светлана Ключанская, Владимир Орлов, Евгений Петелин, Дмитрий Поликанов** – Сотрудники и стажеры готовят краткий обзор новых поступлений в библиотеку ПИР-Центра.

- 189 S U M M A R Y

- 191 О Б А В Т О Р А Х

- 195 Э К С П Е Р Т Н О - К О Н С У Л Ь Т А Т И В Н Ы Й
С О В Е Т П И Р - Ц Е Н Т Р А

К О Н Е Ц . Ц И Т А Т Ы

Обл. III **О Праге**

РОССИЯ-США: ТОВАРИЩЕСТВО С ОГРАНИЧЕННОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТЬЮ

1 апреля прошлого года президенты Медведев и Обама, впервые встретившись друг с другом в Лондоне, объявили, Россия и США станут лидерами движения в сторону безъядерного мира. Оказалось – не первоапрельская шутка. Спустя всего пять дней Обама развил свои *апрельские безъядерные тезисы*, выступая в Праге. Оба президента договорились начать переговоры о мерах по дальнейшему сокращению и ограничению стратегических наступательных вооружений (СНВ). И года не прошло, как они пришли к выводу, что проект нового договора их устраивает, и его можно подписывать.

Переговоры шли трудно, иногда мучительно: наглядная демонстрация того, с каким скрипом осуществляется *перезагрузка* двусторонних стратегических отношений. Основным препятствием стали, как это ни странно, не цифры с порогами сокращений боеголовок и носителей. Мешало, прежде всего, отсутствие доверия друг к другу. Успешный июльский визит Обамы в Москву, последовавший за этим сентябрьский отказ США от размещения элементов ПРО в Чехии и Польше – все это, конечно, расчищало путь к новой договоренности, но так и не смогло полностью *переформатировать* двусторонний диалог, очистив его от накопившейся за годы и десятилетия ржавчины взаимной глубокой подозрительности. Мешало и то, что без малого за два десятилетия, прошедших с выработки договора СНВ-1, навыки переговорщиков с обеих сторон атрофировались. Однако повезло, что новые команды с обеих сторон возглавили профессионалы высочайшего класса – Анатолий Антонов и Роуз Геттемюллер, которые, к слову, оба являются членами Экспертно-консультативного совета ПИР-Центра.

Наиболее существенными на пути к новому договору стали две преграды. Первая – механизмы верификации – проверки соблюдения договора, которые теперь заметно облегчены по сравнению с тяжеловесностью и затратностью аналогичных механизмов в выполненном своей миссии и мирно почившем СНВ-1. Вторая – увязка стратегических наступательных и оборонительных вооружений. На ней настаивала Россия, полагая (на мой взгляд, совершенно справедливо), что сами Соединенные Штаты еще до конца не определились с истинным характером и назначением разрабатываемой ими (теперь в новом формате) системы ПРО. Обама приходят и уходят, а дело России придется иметь именно с Соединенными Штатами как мощнейшим в военном плане государством; предсказуемость США в области ПРО для России – жизненная необходимость.

Новый договор решает обе эти задачи, хотя применительно к ПРО лишь отчасти (в своем комментарии в этом номере Виктор Михайлов и Владимир Степанов высказывают тезис о том, что стратегические планы США в области ПРО не изменились и в этой связи по-прежнему представляют угрозу для России; тезис спорный, но важный для дальнейшей дискуссии). Действительно, компромисс. Альтернатива была – расплываться. А это в планы ни Кремля, ни Белого дома не входило.

И 8 апреля стартовала *пражская разоруженческая весна*. Установленный договором уровень в 1550 развернутых боезарядов для каждой из сторон – это примерно на треть ниже предельных уровней, установленных предыдущим договором (хотя он скорее похож на протокол о намерениях) между Россией и США о сокращении стратегических наступательных потенциалов (СНП). Установленный потолок в 700 развернутых носителей более чем в два раза ниже уровней предыдущего договора. Установлен и совокупный потолок для развернутых и неразвернутых ракет (800 единиц для каждой из сторон). Подход предсказуемый – по сути, все предыдущие *баталии о деталях* были не более чем хроникой объявленного успеха. Подход не слишком радикальный – ведь можно было бы *резать резче*, оставив не более тысячи развернутых боеголовок без заметного ущерба для безопасности. Такой вот *спокойный* результат, устраивающий обе стороны и посылающий важный и недвусмысленный сигнал всему миру: Россия и США действительно идут по пути реального ядерного разоружения, а не просто говорят о нем. Такое *яичко* было особенно дорого *о христову дню* – Обзорной конференции по Договору о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО), которая откроется в мае в Нью-Йорке и которая с точки зрения интересов и США, и России просто не имеет права на провал (об этом пишут в нашем журнале Сергей Рябков, Джон Байерли и Ребекка Джонсон). Поэтому переговоры и спешили. Но это значит, что в мае в Нью-Йорк Россия и США придут с высоко поднятыми головами.

Для экспертов Прага-2010 стала не сенсацией, а, скорее, давно ожидаемым достойным, но весьма скромным компромиссом. Самое интересное – и пока мало предсказуемое – начнется после Праги.

Начать с того, что договор мало подписать: он еще должен вступить в силу. Наши предыдущие опыты с американцами в этой области не слишком утешительны. Конечно, самым правильным подходом была бы одновременная ратификация его в России и США. То, что президент Обама умудрился *протолкнуть* через Сенат реформу здравоохранения, внушает сдержанный оптимизм в его лоббистских способностях, ведь новый СНВ должен стать первым осязаемым успехом его внешней политики. Однако на памяти уже столько увязок, которыми американские сенаторы пытались обусловить вступление в силу того или иного соглашения с Россией – увязок, подчас к теме соглашений никакого отношения не имеющих (пример двухгодичной давности: сотрудничество в атомной энергетике и война на Южном Кавказе), что и в случае нового договора по СНВ придется готовиться к сюрпризам.

Пока договор в силу не вступит, говорить о дальнейших шагах в области ядерного разоружения было бы преждевременно. Однако и в Вашингтоне, и в Москве *пунктиром* такую *дорожную карту* начинают вычерчивать уже сейчас.

Несколькими месяцами раньше или несколькими месяцами позже, но Россия и США должны будут приступить к действительно глубокому погружению в переговорный процесс уже о радикальных сокращениях своих ядерных вооружений. И вот тут перед переговорщиками вырастет целая полоса препятствий. *Во-первых*, приступить к сокращениям не только стратегических, но и субстратегических ядерных вооружений. Для этого Соединенным Штатам придется сначала в одностороннем порядке вывести все свое тактическое ядерное оружие из Европы; и есть сигналы, что Вашингтон это понял. *Во-вторых*, приступить к параллельному диалогу о недопущении размещения оружия в космосе. США пока интереса к такому диалогу не проявляли. *В-третьих*, исключить ситуацию, когда ядерные сокращения компенсируются за счет увеличения стратегических систем, которые оснащены обычным оружием, то есть того, что президент Медведев как-то назвал «неэквивалентным разменом». *В-четвертых*, решить, на каком этапе к переговорам о сокращениях ядерных вооружений следует пригласить также Великобританию, Францию и КНР (две последние из которых предпочли бы такого приглашения не получать, ибо придется ответить невежливым отказом). Я перечислил только верхушку переговорного айсберга. Иными словами – повестка переговоров будет настолько обширной, что делегациям придется надолго осесть в Женеве; не исключено – на годы. Но тут уж можно избежать цейтнота: ни США, ни Россия в ближайшие десятилетия от ядерного оружия не откажутся. Хотя переосмыслить его роль с учетом новых поколений высокоточного не-

ядерного оружия – самое время (что США уже принялись делать в своей новой ядерной доктрине, обнародованной за считанные дни до подписания нового СНВ).

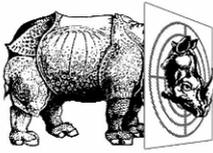
Чтобы отслеживать, какова динамика российско-американского диалога в стратегической области, где процесс стопорится и почему, что нужно сделать для улучшения взаимопонимания – для всего этого ПИР-Центр, в содружестве с американским Фондом Плаушерс, сформировал Совет по устойчивому партнерству с Россией (СУПР) – *группу мудрецов*, которая, встречаясь в неформальной обстановке, будет вырабатывать рекомендации для администраций обоих государств. Первая такая встреча состоится 25 июня в Москве.

* * *

Событие номера – публикация аналитической работы председателя Совета ПИР-Центра, юриста Михаила Якушева о перспективах глобального управления интернетом. Войны будущего – это информационные войны. Кто в XXI в. контролирует киберпространство – тот держит заветные *мировые ключи*. Или же интернет заведомо неуправляем, и в этом его невероятно привлекательная особенность? Откуда есть пошел *рунет* и что будет представлять собой *кириллический рунет*? Мы в *Индексе Безопасности* погружаемся через открытие этой дискуссии в новые, виртуальные, пространства безопасности. И приглашаем экспертов из России и других государств к этому назревшему диалогу.

Владимир Орлов

В ДЕСЯТКУ: О ПОРТУГАЛИИ

Трое португальских вельмож и семнадцать их друзей устроили в Португалии и подвластных ей индийских землях мятеж, не опираясь при этом ни на свой народ, ни на чужеземцев и не имея сообщников при дворе. Эта кучка заговорщиков овладела королевским дворцом в Лиссабоне, свергла вдовствующую герцогиню Мантуанскую, регентшу, правившую за своего малолетнего сына, и взбунтовала все королевство. (...) Переворот этот был произведен в пользу герцога Браганза, но без его участия. Он был провозглашен королем против собственной воли и оказался единственным португальцем, недовольным возведением на трон нового монарха. Он четырнадцать лет носил корону, не проявив за эти годы ни особото величия, ни особых достоинств, и умер в своей постели, оставив в наследство детям безмятежно спокойное королевство.

Ларошфуко. Максимы и моральные размышления. О событиях этого века

Сергей Рябков:

«ДНЯО: КОНВЕРТИРОВАТЬ ПОЗИТИВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ
В РЕАЛЬНЫЙ КАПИТАЛ»

Подготовка к Конференции по рассмотрению действия Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО) в Нью-Йорке 3–28 мая 2010 г. вступила в решающую стадию. Как российская сторона готовится к Конференции? Каковы будут главные вопросы, выдвигаемые Россией на повестку дня? На какие результаты Конференции в 2010 г. рассчитывает российская делегация?

Заместитель министра иностранных дел Российской Федерации Сергей Рябков отвечает на наши вопросы¹.

ИНДЕКС БЕЗОПАСНОСТИ: Как Вы оцениваете атмосферу предстоящей Конференции по рассмотрению действия ДНЯО 2010 г.?

РЯБКОВ: Атмосферу будущей Конференции во многом формирует среда, тот политический климат, который сложился на современном этапе в области международной стабильности. Дискуссиям в рамках обзора по ДНЯО присущи все те противоречия, которые давно существуют между странами-участницами Договора. Достаточно сказать, что многие подписанты стремятся переложить всю полноту ответственности за реализацию ДНЯО исключительно на ядерные державы. Неядерные страны считают несправедливым, что планка их собственных обязательств по Договору неуклонно возрастает по мере того, как все более интенсивными становятся многосторонние усилия по укреплению режима нераспространения. Нельзя не замечать, как усиливается критика ДНЯО со стороны тех государств, которые полагают, что развитые страны обязаны поделиться с ними своими мирными ядерными технологиями, но не делают этого.

Накануне очередной Конференции по ДНЯО первостепенной задачей становится сохранение ДНЯО и обеспечение его устойчивого функционирования. Это напрямую связано с интересами обеспечения нашей национальной безопасности.

Определенный оптимизм внушает то, как в мире с новой силой заговорили о перспективах всеобщей и полной ликвидации ядерного оружия на основе строгого соблюдения принципа паритета и в условиях укрепления безопасности всех без исключения государств. Вспоминаются слова Виктора Гюго: «Ничто не может быть сильнее идей, время которых настало». Судите сами: в последнее время выдвигается все больше разоруженческих инициатив типа *Гуверской* и *Global Zero*, а авторитетные общественные и политические деятели по всему миру объединяются в такие структуры, как, например, Комиссия *Эванса-Кавегучи*.

Отдельные подвижки наблюдаются и в позициях государств, обладающих ядерным оружием. Например, масштабный долгосрочный план ядерного разоружения выдвинуло правительство Великобритании. О поддержке идеи антиядерной конвенции ООН от-

крыто говорит Китай. Индия и Пакистан размышляют над методами снижения боеготовности ракетно-ядерных систем. Еще нужно суметь конвертировать позитивные тенденции в реальный капитал в контексте укрепления режима нераспространения.

Мы анализируем происходящие в мире изменения и делаем соответствующие выводы относительно роли ядерного оружия в обеспечении национальной безопасности. И хотя ядерное оружие остается сегодня центральным элементом стратегического сдерживания, оно не может служить панацеей от всего спектра реальных вызовов и угроз.

Конференция 2010 г. по ДНЯО призвана подготовить *пакет* согласованных и реализуемых мер, способных обеспечить дальнейшее укрепление режима ядерного нераспространения на основе выверенного баланса трех основных составляющих ДНЯО: нераспространения, разоружения и мирного использования атомной энергии. Но как прийти к этому результату – это вопрос, ответ на который позволят найти только совместные усилия и добрая воля государств, подписавших Договор.

ИНДЕКС БЕЗОПАСНОСТИ: Саммит Совета Безопасности ООН 24 сентября 2009 г. стал своего рода прологом к Обзорной конференции ДНЯО. Какие выводы по итогам саммита сделала для себя российская сторона?

РЯБКОВ: Основных выводов по итогам заседания Совета Безопасности ООН на высшем уровне два.

Во-первых, современные вызовы в сфере ядерного нераспространения могут и должны решаться на основе ДНЯО. Он прошел проверку временем и утвердился в качестве единственной более или менее универсальной основы для взаимодействия в этой чувствительной сфере.

Во-вторых, серьезную тревогу вызывает опасность попадания ядерных материалов в руки террористов. А значит, нужно укреплять международную *страховочную сетку*, позволяющую на дальних подступах купировать подобные риски. Все это имеет непосредственное отношение к ДНЯО.

ИНДЕКС БЕЗОПАСНОСТИ: Как Вы оцениваете тенденции в сфере ядерного разоружения?

РЯБКОВ: Последнее заседание Подготовительного комитета к Конференции 2010 г., которое состоялось в мае 2009 г., показало, что на первом плане в ходе обзора будут вопросы разоружения. Некоторые радикально настроенные государства открыто увязывают результативность Конференции с продвижением по разоруженческому направлению. Разговоры о судьбе разоружения не должны превращаться в инструмент политического манипулирования, заслоняющего истинные задачи ДНЯО. Эту дискуссию нужно направлять в иное, конструктивное русло.

Россия провозгласила курс на достижение благородной цели создания мира, свободного от ядерного оружия. В нашем понимании речь, конечно, идет о конечной цели постепенного, поэтапного процесса всеобщего и полного разоружения с участием всех государств. Эта цель может быть достигнута только на базе комплексного подхода, который предполагает создание благоприятных международных условий, главные из которых – сохранение международной стабильности и соблюдение принципа равной безопасности для всех.

В рамках очередного обзора ДНЯО должны быть сформулированы конкретные условия, при которых возможно дальнейшее продвижение по пути ядерного разоружения. Речь идет о наборе простых и всем понятных условий, таких как урегулирование региональных конфликтов, устранение стимулов, подталкивающих государства к приобретению или сохранению ядерного оружия, контролируемое прекращение наращивания обычных вооружений и попыток *компенсировать* ими сокращение ядерных систем, надежное обеспечение жизнеспособности ключевых разоруженческих и нераспространенческих

инструментов, предотвращение размещения оружия в космосе. Не теряет актуальности наша инициатива о сосредоточении ядерного оружия в пределах национальных территорий ядерных государств. Ее реализация привела бы к максимальному расширению территории районов, где полностью отсутствует ядерное оружие.

Активизация усилий на разоруженческом треке – это задача для всех ядерных держав, а по большому счету и других участников ДНЯО, равно как и стран, остающихся вне Договора.

Сегодня как никогда необходимо, чтобы инициативы в области ядерного разоружения не оставались на бумаге, а трансформировались в практические договоренности. Важным этапом в процессе ядерного разоружения должно стать скорейшее вступление в силу Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний (ДВЗЯИ). Все условия для этого существуют, принимая во внимание исходящие от США позитивные сигналы об изменении отношения к этому Договору. Настойчиво призываем все государства, и в первую очередь те, от которых зависит вступление ДВЗЯИ в силу, подписать и ратифицировать его в самой ближайшей перспективе. Соблюдение добровольного моратория на ядерные испытания, при всей важности этой меры, не может заменить юридических обязательств в этой области.

ИНДЕКС БЕЗОПАСНОСТИ: Россия часто выступает за необходимость поиска путей реализации решений, направленных на упрочение режима ядерного нераспространения на Ближнем Востоке. Существуют ли позитивные сдвиги в данном вопросе?

РЯБКОВ: Зона, свободная от ОМУ и средств его доставки, на Ближнем Востоке так просто не появится – ее создание завязано на продвижении мирного процесса в этом регионе. И все же Россия, являющаяся участником *квартета* международных посредников по ближневосточному урегулированию, предлагает странам Ближнего Востока конкретные рекомендации по осуществлению этой задачи. В их числе – организация конференции или встречи заинтересованных государств с целью рассмотрения путей реализации решений 1995 г., назначение спецкоординатора по этому вопросу, ратификация всеми странами Ближнего Востока ДВЗЯИ, их добровольный отказ от развития чувствительных элементов ядерного топливного цикла, постановка всех ядерных уставов в регионе под всеобъемлющие гарантии МАГАТЭ.

Очень важно, что другие члены ядерной *пятерки* обещали поддерживать Россию в этом вопросе. Есть также положительная реакция со стороны государств Европейского Союза. Но создание на Ближнем Востоке зоны, свободной от ОМУ и средств его доставки, должно происходить, прежде всего, самими государствами региона. Наша задача – оказывать этому процессу посильное содействие, что мы и делаем, выдвигая соответствующие идеи.

ИНДЕКС БЕЗОПАСНОСТИ: Каковы сегодня главные позиции России в вопросе использования странами права на развитие мирной ядерной энергетики?

РЯБКОВ: Движение в сторону *глобального нуля* невозможно без построения современной, устойчивой к распространению архитектуры международного сотрудничества в мирной ядерной сфере, опирающейся, в частности, на жесткие инструменты проверки обязательств по ДНЯО, а также на многосторонние подходы к ядерному топливному циклу. Мы не сидим сложа руки. В контексте укрепления ДНЯО Россия считает важной задачей добиваться повышения эффективности системы гарантий МАГАТЭ и универсализации Дополнительного протокола к Соглашению с МАГАТЭ о гарантиях. Эти инструменты должны стать универсальной нормой проверки соблюдения государственных обязательств по ДНЯО и всеобщим стандартом в области ядерного экспортного контроля.

С материалами по вопросам разоружения вы можете ознакомиться в разделе «Пути ядерного разоружения» интернет-представительства ПИР-Центра по адресу <http://pircenter.org/view/disarmament>

Еще одно направление наших усилий – предотвращение *тиражирования* в мире чувствительных технологий, непосредственно связанных с производством оружейных ядерных материалов, и одновременно обеспечение возможности реализации законного интереса многих стран в развитии атомной энергетики. Сегодня полным ходом претворяются в жизнь российские инициативы по развитию глобальной инфраструктуры атомной энергетики и созданию международных центров по предоставлению услуг ядерного топливного цикла. Серьезным шагом вперед стало одобрение Советом управляющих МАГАТЭ российского предложения по созданию под эгидой МАГАТЭ гарантийного запаса низкообогащенного урана.

ИНДЕКС БЕЗОПАСНОСТИ: Какого результата ждет российская сторона от Конференции ДНЯО в 2010 г.?

РЯБКОВ: Главный результат, которого ждет Россия – это утверждение Договора в качестве оптимальной основы решения современных вызовов и угроз в сфере нераспространения; универсализация системы гарантий МАГАТЭ; содействие скорейшему вступлению в силу ДВЗЯИ и начало переговоров по ДЗПРМ; создание благоприятных условий для разоружения и вовлечение в него всех государств, в первую очередь других стран ядерной *пятерки*; расширение ареала зон, свободных от ядерного оружия, и упрочение режима ядерного нераспространения на Ближнем Востоке; формирование эффективных механизмов противодействия ядерному терроризму. Именно так, если говорить в общем, мы представляем себе пакет рекомендаций, которые позволили бы определить пути оптимизации инструментов ДНЯО и оживить обстановку вокруг многосторонних соглашений и инициатив, безальтернативной опорой для которых является Договор.

Мы рассчитываем на то, что благодаря согласованным действиям всех удастся выйти на такие результаты Конференции, которые будут способствовать консолидации международных усилий, направленных на интенсивное использование потенциала Договора в интересах предотвращения распространения ядерного оружия, разоружения и мирного ядерного сотрудничества.

Примечание

¹ Интервью составлено на основе текста выступления С.А. Рябкова на конференции «Подготовка к Обзорной конференции ДНЯО: что надо сделать для достижения успеха?», организованной ПИР-Центром 24 февраля 2010 г. в рамках совместного проекта с фондом «Инициатива по сокращению ядерной угрозы» (NTI) «Пути ядерного разоружения». На Конференции текст огласил заместитель директора Департамента по вопросам безопасности и разоружения МИД РФ О.В. Рожков.

Джон Байерли:

«РОССИЯ – КЛЮЧЕВОЙ ПАРТНЕР США В ДЕЛЕ
НЕРАСПРОСТРАНЕНИЯ»

На 2010 г. в международной повестке дня запланировано большое количество событий в области контроля над вооружениями и нераспространения. Прежде всего, это Конференция по рассмотрению действия ДНЯО. Сотрудничество России и США покрывает весь спектр проблематики в области контроля над вооружениями и нераспространения, от координации усилий двух стран во многом зависит результат всего международного взаимодействия в этой сфере. Какова позиция США на предстоящей Конференции? Какое место занимает Россия в планах Соединенных Штатов?

Посол США в России Джон Байерли отвечает на наши вопросы¹.

ИНДЕКС БЕЗОПАСНОСТИ: Какие угрозы международному режиму нераспространения видит сегодня администрация США?

БАЙЕРЛИ: Несмотря на наше конструктивное сотрудничество с Россией, которая была и остается ключевым партнером США в деле нераспространения, режим переживает очень сложный период. Мы усматриваем четыре основных угрозы: *во-первых*, растущий интерес государств и негосударственных игроков к приобретению чувствительных ядерных технологий; *во-вторых*, пробелы в системе верификации МАГАТЭ, которые усложняют выполнение этой организацией задач по обнаружению незадекларированной ядерной деятельности; *в-третьих*, неполное соблюдение определенными государствами своих обязательств в рамках ДНЯО и гарантий МАГАТЭ; и, *в-четвертых*, угроза ядерного терроризма.

Соединенные Штаты считают, что Конференция по рассмотрению действия ДНЯО 2010 г. должна подтвердить и укрепить приверженность стран-участниц выполнению положений договора, а также найти сбалансированный подход к укреплению всех трех ключевых столпов договора: нераспространения, разоружения и мирного использования атома. США надеются, что на Конференции удастся согласовать меры по более полному внедрению положений договора.

На Конференции США выделили для себя три основных цели: *во-первых*, предотвращение недобросовестного использования положений по выходу из Договора – здесь хотелось бы отметить фразу президента Обамы, произнесенную в Праге, о том, что слова должны иметь значение, а действия должны иметь последствия; *во-вторых*, усиление ресурсов и полномочий МАГАТЭ по мере расширения круга возложенных на эту организацию обязанностей; и, *в-третьих*, обеспечение поддержки всеобщего принятия Дополнительного протокола.

ИНДЕКС БЕЗОПАСНОСТИ: Каково место сотрудничества США и России в деле нераспространения ядерного оружия?

БАЙЕРЛИ: Государства – участники ДНЯО, обладающие ядерным оружием, – в том числе США и Россия – несут особую ответственность за достижение прогресса в продвижении к окончательной цели полного уничтожения ядерного оружия. В частности, статья VI Договора налагает на все стороны обязанность «в духе доброй воли вести переговоры об эффективных мерах по прекращению гонки ядерных вооружений в ближайшем будущем и ядерному разоружению...».

Во время встречи в Москве 6 июля 2009 г. президенты Барак Обама и Д.А. Медведев подписали протокол о взаимопонимании, содержащий ключевые элементы соглашения, которое должно прийти на замену Договору СНВ. Обе стороны намерены добиваться дальнейших значительных сокращений ядерных вооружений. Мы по праву можем гордиться конструктивным духом совместной работы в данном направлении.

У США и России имеется долгая история сотрудничества в области ядерного нераспространения. Мы вместе работали над заявлениями *ядерной пятерки* членов Совета Безопасности ООН, которые имели позитивное влияние на результаты предыдущих конференций по рассмотрению действия ДНЯО. Мы также предпринимали совместные попытки противодействия серьезным угрозам распространения, в том числе со стороны Северной Кореи и Ирана.

Вместе с Россией мы играем ведущую роль в предпринимаемых усилиях по поддержанию единства шестерки государств в отношении ядерной программы Ирана. Мы сохраняем приверженность нахождению дипломатического решения этой проблемы, которая беспокоит все международное сообщество. В рамках стратегии двух параллельных подходов к разрешению данного вопроса крайне высокое значение имеет оказание дополнительного давления на Иран с целью повлиять на его стратегическое мышление и добиться более серьезного отношения Тегерана к переговорам по иранской ядерной программе.

Серьезную озабоченность вызывает недостаточное сотрудничество Ирана с МАГАТЭ, отсутствие прогресса в демонстрации мирного характера иранской ядерной программы, а также продолжающиеся действия Ирана в обход и нарушение обязательств, наложенных на него Советом Безопасности ООН. Поэтому международное сообщество должно не допустить использования Ираном якобы законной экономической деятельности (в особенности в финансовой сфере) в качестве прикрытия для незаконного приобретения ядерных и ракетных технологий. Мы полагаем, что продолжение международного сотрудничества и оказание поддержки со стороны международного сообщества таким структурам, как МАГАТЭ и Совет Безопасности, а также переговоров с Ираном в формате 5+1 (пять постоянных членов Совета Безопасности ООН и Германия) увеличит вероятность успешного разрешения данной проблемы.

Президент Обама в 2009 г. подтвердил приверженность США принципу *большой сделки*, лежащему в основе ДНЯО: страны, обладающие ядерным оружием, будут продвигаться к разоружению, безъядерные страны не будут приобретать ядерное оружие, при этом все без исключения страны имеют право на мирное использование ядерной энергии.

ИНДЕКС БЕЗОПАСНОСТИ: Расскажите о позиции США в сфере ядерного разоружения.

БАЙЕРЛИ: Вслед за провозглашением президентом Обамой намерения предпринять конкретные шаги на пути к глобальному ядерному разоружению США интенсифицировали свои усилия по внедрению принципов статьи VI ДНЯО.

Мы намерены добиваться ратификации Сенатом США Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний (ДВЗЯИ), который Россия уже ратифицировала.

США также поддерживают переговоры в рамках Конференции по разоружению, направленные на подписание нового договора о контролируемом запрещении производства расщепляющихся материалов для ядерного оружия. В течение переговорного периода и вплоть до вступления в силу Договора о запрещении производства расщепляющихся материалов (ДЗПРМ) США продолжат придерживаться введенного уже несколько десятилетий назад одностороннего моратория на производство расщепляющихся материалов оружейного назначения. США также признают, что правительство России придерживается аналогичного моратория. Мы рассчитываем на плодотворное

сотрудничество с нашими российскими и другими партнерами на Конференции по разоружению с целью окончательного согласования ДЗПРМ.

США продолжают резкое сокращение своего ядерного арсенала, стратегических носителей, запасов оружейных расщепляющихся материалов и всей инфраструктуры, связанной с ядерным оружием. Соединенные Штаты уже демонтировали более 3000 единиц нестратегического ядерного оружия, сняли все оружейные системы данного класса с кораблей и самолетов морского базирования, а также сократили количество этого оружия, развернутого в Европе. Кроме того, на данный момент США задекларировали 374 т высокообогащенного урана и почти 61,5 т плутония в качестве излишков оружейного ядерного материала и сняли этот материал с вооружения.

Учитывая аналогичные сокращения с российской стороны, можно говорить о крайне впечатляющем прогрессе в деле разоружения. Этот прогресс должен укрепить наши совместные усилия на международной арене в области нераспространения и мирного использования атома в соответствии с принципами *большой сделки* ДНЯО.

ИНДЕКС БЕЗОПАСНОСТИ: Какова позиция США в области мирного использования атомной энергии?

БАЙЕРЛИ: США полностью поддерживают отраженное в статье IV право всех участников Договора на развитие мирного использования ядерной энергии в соответствии с договорными обязательствами по нераспространению. Участники должны согласовать меры по обеспечению доступа к ядерной энергии без увеличения риска распространения ядерного оружия.

В то же время критически важным элементом *большой сделки* является принятие мер в отношении нарушителей. Как заявил в своей пражской речи президент Обама, должны быть реальные и немедленные последствия для тех стран, которые были пойманы за руку на нарушениях. США полагают, что участники ДНЯО должны прийти к согласию относительно важности мер по обеспечению соблюдения обязательств по нераспространению в рамках договора, а также о необходимости обеспечения неотвратимости последствий для нарушителей данных обязательств.

Мирное использование ядерной энергии включает в себя производство электроэнергии, продовольственную безопасность, питание, предотвращение заболеваний, диагностическое и лечебное применение, промышленное применение, а также управление водными ресурсами. Учитывая столь широкий спектр применения мирного атома, все большее количество стран проявляет заинтересованность в развитии гражданских программ ядерной энергетики. Более 60 стран высказали интерес к развитию гражданской ядерной энергетики для производства электроэнергии.

В ответ на растущий интерес к гражданской ядерной энергетике развитые ядерные государства и МАГАТЭ расширяют программы развития инфраструктуры, предлагаемые заинтересованным странам. К их числу относится проект МАГАТЭ по установлению этапов развития экологически чистых и безопасных гражданских ядерных программ. Для успеха подобных проектов важно, чтобы страны, создающие или расширяющие свои программы ядерной энергетики, имели уверенность в надежном доступе к мирным ядерным технологиям и услугам в области ядерного топлива. Такой подход должен также служить недопущению распространения ядерного оружия, в чем заинтересовано все международное сообщество.

В своей пражской речи Барак Обама призвал к построению новой структуры ядерного сотрудничества в гражданских областях, включая создание международного банка ядерного топлива, чтобы страны мира смогли получить доступ к мирной ядерной энергии без увеличения риска распространения. США полностью поддержали российское предложение по созданию Международного центра по обогащению урана в Ангарске. Благодаря этой российской инициативе будет создан гарантированный резерв низкообогащенного уранового топлива, хранящегося на входящем в систему гарантий МАГАТЭ предприятии в Ангарске. В случае получения соответствующего запроса от МАГАТЭ топливо из этого резерва может быть передано в соответствии с российским законодательством заинтересованному государству, выполняющему все свои обязательства по гарантиям

Ю
Б
В
Р
Е
Т
Н
И

МАГАТЭ. Это будет служить цели расширения доступа к мирному использованию атома, при этом избегая рисков распространения, связанных с чувствительными ядерными технологиями. Со временем эта система может включить в себя не только банки ядерного топлива, но и международные центры обогащения, сотрудничество в области производства топливных элементов, а также схемы по аренде топлива, возврату и переработке отработанного топлива.

ИНДЕКС БЕЗОПАСНОСТИ: Как Вы оцениваете эффективность работы МАГАТЭ? Нуждается ли этот элемент системы нераспространения в укреплении?

БАЙЕРЛИ: На МАГАТЭ возложена ответственность за практическое обеспечение третьего ключевого элемента ДНЯО – надзора за ядерными материалами и предприятиями, а также контроля за соблюдением обязательств, взятых на себя странами-участницами в области нераспространения. В этой крайне важной области ресурсы, имеющиеся в распоряжении МАГАТЭ, не поспевают за все возрастающим объемом работы, возложенным на данную организацию. Обязанности МАГАТЭ по системе гарантий требуют от нее постоянного сбора и анализа информации относительно возможного незаконного использования задекларированных ядерных материалов. Кроме того, теперь МАГАТЭ должна еще и осуществлять мониторинг незадекларированных ядерных материалов и деятельности в ядерной сфере. США будут делать все от них зависящее для того, чтобы обеспечить МАГАТЭ необходимыми ресурсами для выполнения жизненно важных задач, возложенных на эту организацию.

Как уже продемонстрировал опыт МАГАТЭ в Ираке и как показали другие случаи, одних лишь соглашений по всесторонним гарантиям недостаточно для обнаружения незадекларированной деятельности в ядерной сфере и ядерных материалов. В связи с этим государства – участники МАГАТЭ достигли соглашения по Типовому протоколу дополнительных гарантий. Крайне важно, чтобы все участники ДНЯО работали сообща над всеобщим принятием Дополнительного протокола. В США Дополнительный протокол вступил в силу 6 января 2009 г.

ИНДЕКС БЕЗОПАСНОСТИ: Какие шаги планируют США для укрепления ядерной безопасности?

БАЙЕРЛИ: Одной из наиболее серьезных угроз глобальной безопасности является возможность приобретения террористами ядерного оружия. США намерены добиваться поддержки предложения Барака Обамы относительно новых международных мер по укреплению безопасности всех уязвимых ядерных материалов на планете. Соединенные Штаты также проводят саммит по ядерной безопасности в апреле 2010 г. Мы будем стремиться к привлечению более пристального международного внимания к данной проблеме, разработке и внедрению новых рекомендаций в этой области, расширению нашего сотрудничества с Россией, а также сотрудничеству с новыми партнерами с целью обеспечения безопасности чувствительных ядерных материалов.

Наше сотрудничество с Россией покрывает весь спектр проблематики в области контроля над вооружениями и нераспространения, а координация как стратегических, так и тактических вопросов между Россией и США сейчас плотнее, чем за весь предыдущий период моей работы по советскому и российскому направлению. И наши президенты, и наши народы осознают ту уникальную ответственность, которая лежит на наших странах. Россия и США обязаны показать положительный пример и возглавить усилия международного сообщества как по установлению эффективных правил в ядерной области, так и по обеспечению их соблюдения.

Примечание

¹ Текст интервью составлен на основе выступления Посла Джона Байерли на конференции «Подготовка к Обзорной конференции ДНЯО: что надо сделать для достижения успеха?», организованной ПИР-Центром 24 февраля 2010 г. в рамках совместного проекта с фондом «Инициатива по сокращению ядерной угрозы» (NTI) «Пути ядерного разоружения».

Вячеслав Трубников:

«ОТНОШЕНИЯ РОССИИ И ИНДИИ НОСЯТ ХАРАКТЕР
РЕАЛЬНОГО СТРАТЕГИЧЕСКОГО СОТРУДНИЧЕСТВА»

Важность сотрудничеству России и Индии придает новый международный порядок, который выдвигает на первый план в международных отношениях такие страны, как Бразилия, Россия, Индия и Китай (страны БРИК). Какие сферы взаимодействия этих стран сегодня являются основными? Что определяет их дальнейшее укрепление и развитие?

Герой России, Чрезвычайный и Полномочный Посол России в Индии (2004–2009 г.) Вячеслав Трубников отвечает на наши вопросы¹.

ИНДЕКС БЕЗОПАСНОСТИ: Как бы Вы охарактеризовали современный уровень российско-индийских стратегических отношений?

ТРУБНИКОВ: Сегодня термин *стратегические* становится весьма модным для определения двусторонних отношений между теми или иными крупными государствами мира. Тем не менее, отношения России с США, с Китаем и с Индией, которые характеризуются как стратегические, имеют не одинаковое содержание. Отношения России с США, например, можно определить скорее как стратегический диалог.

Если же говорить об отношениях с Индией, уместнее употребить термин *сотрудничество*. Даже не партнерство, а именно *сотрудничество*, которое определяется совпадением или близостью национальных интересов двух стран на мировой арене.

Позиции России и Индии совпадают в полном объеме в том, что касается роли и значения ООН как универсальной организации по поддержанию мира, если мы говорим о будущем мира как мира многополярного, построенного на верховенстве международного права.

Близкие подходы демонстрируют Россия и Индия в отношении новых вызовов и угроз XX в. Достаточно назвать такое явление, как международный терроризм, где Россия и Индия активно сотрудничают и в международных организациях, и в двустороннем формате. Борьба с нелегальным оборотом наркотиков, с международной преступностью – это тоже те сферы взаимодействия, которые определяют стратегическое партнерство, стратегическое взаимодействие, стратегическое сотрудничество наших стран.

ИНДЕКС БЕЗОПАСНОСТИ: Что является основой российского сотрудничества с Индией?

ТРУБНИКОВ: Если определять основу этого стратегического взаимодействия, то хотелось бы привлечь внимание к трем основополагающим столпам нашего партнерства. Это такие сферы сотрудничества, как энергетика (прежде всего, ядерная), военно-тех-

ническое сотрудничество и сотрудничество в космосе. Эти сферы составляли, составляют и будут составлять базис нашего стратегического партнерства.

Достаточно сказать, что Индия, развивающаяся сегодня колоссальными темпами, строит свой прогресс на очень сложной энергетической базе. 70% энергоносителей Индии импортируются. И Россия как поставщик энергоносителей является естественным партнером и союзником такого мощного потребителя, как Индия.

Что касается военно-технической сферы, то около 70% индийского вооружения (будь то военно-воздушные или военно-морские силы, бронетанковые войска, артиллерия) – это продукция советского или российского производства либо произведенная в Индии по советским или российским лицензиям.

Аналогично вся космическая техника Индии разрабатывалась и создавалась на начальном этапе при активной поддержке и участии Советского Союза, а затем России.

ИНДЕКС БЕЗОПАСНОСТИ: Каковы наполнение и перспективы российско-индийского энергетического взаимодействия?

ТРУБНИКОВ: В сфере энергетики и Россия, и Индия стремятся использовать современные и новые формы сотрудничества. Прежде всего, это взаимные инвестиции.

Индия инвестировала 1,8 млрд долл. в разработку и эксплуатацию месторождений нефти и газа *Сахалин-2*. Это взаимовыгодное направление сотрудничества успешно развивается, и в перспективе есть возможность расширения участия Индии в подобных проектах за счет месторождения *Сахалин-3*, судьба которого пока не определена российским правительством. Но участие иностранных инвесторов в разработке этого месторождения сегодня не исключается.

Россия принимает участие в создании в Индии сети теплоэлектростанций.

Ввиду обязательств обеих стран по Киотскому протоколу и общего стремления к поиску новых, восполняемых источников энергии на сегодняшний день центр внимания двух стран перемещается в сферу взаимодействия в области атомной энергетики.

Сегодня Россия вместе с индийской стороной завершает создание двух очередей атомной электростанции *Куданкулам* в одном из южных штатов Индии – Тамил-Наду. Затем два реактора мощностью по 1000 МВт будут дополнены еще двумя очередями этой станции – также мощностью по 1000 МВт. Имеются перспективы строительства при российском участии АЭС в других регионах Индии.

Кроме того, Россия поставляет ядерное топливо для индийских реакторов, построенных самой Индией, которые находятся под контролем МАГАТЭ и используются для производства электроэнергии.

После подписания США и Индией Соглашения 123 и решения Группы ядерных поставщиков (ГЯП) о снятии санкций с Индии перспективы российско-индийского ядерного сотрудничества расширяются и укрепляются. Одновременно возрастает конкуренция на этом рынке. Сегодня конкурентами России являются Франция и, в ближайшей перспективе, Соединенные Штаты.

Тем не менее, в ближайшей перспективе эта конкуренция не будет излишне острой, и перспективы российско-индийского сотрудничества более предпочтительные. *Во-первых*, Россия уже физически присутствует в этом секторе, а французские и американские компании только приходят на индийский рынок. *Во-вторых*, Индию слегка отпугивают не очень дешевые американские проекты. Определенные сложности в строительстве французского реактора в Финляндии также настораживают Индию. Сегодня индийцы, исходя из оценки соотношения цены и качества, все еще отдают предпочтение российским ядерным технологиям.

ИНДЕКС БЕЗОПАСНОСТИ: Как Вы оцениваете решение Группы ядерных поставщиков о снятии санкций с Индии и Соглашение 123? И что сегодня можно предпринять для того, чтобы преимущества в связи с этим получило все международное сообщество, а не только Индия?

ТРУБНИКОВ: *Во-первых*, Соглашение 123 и решение ГЯП – это абсолютно правильные тенденции, поскольку не может международное сообщество, и прежде всего ядерные государства, занимать *позицию страуса* – спрятать голову в песок и делать вид, что ничего вокруг не происходит, что индийцев можно ставить в один ряд с остальными государствами, пытающимися произвести ядерное оружие.

Индийская ядерная программа – самостоятельный продукт *от А до Я*. Индия не воровала ни у кого ядерных технологий, не нарушала ни одного международного закона. С этой точки зрения претензии к Индии как к государству, которое участвовало, содействовало, поощряло или пользовалось нарушениями режима нераспространения ядерного оружия, невозможны.

Не надо забывать, что первый ядерный взрыв Индия осуществила в 1974 г. И полагать, что за четверть века с того периода до очередных ядерных взрывов Индия ничего не предпринимала в развитии своей ядерной программы, это величайшая глупость. Взрывы 1998 г. – это логическое продолжение индийской ядерной программы, о военной направленности которой мир мог догадываться уже в 1974 г.

Во-вторых, подписание двух упомянутых соглашений не является ни индульгенцией для Индии за ее поведение в ядерной сфере, ни поощрением за ядерные взрывы. Эти шаги были сделаны в обмен на большую прозрачность индийской ядерной программы как в мирной, так и в военной сфере. Нужно иметь в виду и представлять себе очень четко, что это не односторонние поощрения, а определенная сделка, которая произошла, когда Индия сделала соответствующие шаги в сторону мирового сообщества, контроля МАГАТЭ, разделения военной и мирной ядерной программы, постановки под контроль МАГАТЭ четко определенного количества реакторов. То есть эти два соглашения не были подарком Индии – это был результат определенного компромисса.

Без этих соглашений индийская военная ядерная программа не была бы приостановлена Индией. Индия не прекратила бы ее осуществление. Все продолжалось бы, как и ранее, только при меньшей транспарентности со стороны Индии.

Вероятно, я был единственным иностранным дипломатом, которому довелось посетить индийский ядерный центр в Хайдарабаде, где я ознакомился с достижениями индийской промышленности в ядерной сфере, которые явились результатом пребывания Индии в течение длительного времени под санкциями. Вместо участия в международном сотрудничестве, которое было бы транспарентно, индийские специалисты собственными силами производили то оборудование, о котором внешний мир даже не подозревал.

Эти соглашения в обмен на большую транспарентность Индии в ядерной сфере – это правильный шаг, который приведет Индию, в конечном итоге, к решению либо официально присоединиться к двум договорам, либо сделать это в той форме, которая будет приемлема для международного сообщества. Пока что сложности сохраняются, в том числе юридического свойства. Например, индийцы заинтересованы в реализации российской идеи по созданию Международного центра по обогащению урана в Ангарске, но оговорка о том, что в этом центре участвуют государства, не являющиеся ядерными, тут же индийскую сторону остановила.

Интересно проследить, что возобладает – практический интерес Индии в дальнейшем развитии своей ядерной техники, своей ядерной программы или упрямое следование позиции не подключения к двум, как считают индийцы, дискриминационным договорам. Практика и будущее покажут.

ИНДЕКС БЕЗОПАСНОСТИ: Насколько важно для Индии взаимодействие с Россией в военно-технической сфере?

ТРУБНИКОВ: Дело в том, что Индия не на словах, а на деле содействовала сохранению российского ВПК. В очень сложный период для нашей судостроительной промышленности (а именно для петербургских верфей) Индия заказала России три современных фрегата с предоплатой.

Таким образом, *кирпичик* военно-технического сотрудничества полностью вписывается в определение о стратегическом партнерстве.

Буквально за три дня до завершения миссии в Индии я был приглашен индийским правительством в южный порт Висахапатнам, где состоялся спуск на воду первой индийской атомной подводной лодки, построенной при российском содействии. Именно это я расцениваю как реальный пример сотрудничества. Я не знаю других стратегических партнеров или соучастников по стратегическому диалогу, где термин *стратегический* был бы столь материален и столь ощутим.

В отличие от других партнеров Индии в этой сфере мы перешли от отношений покупатель-продавец в сфере военно-технических сделок к совершенно иному виду взаимодействия – совместной разработке (на уровне конструкторских бюро), совместному производству (на уровне промышленных предприятий), лицензированию и совместно-му выходу на международный рынок с продукцией военно-технического назначения.

Ярким примером и образцом взаимодействия в военно-технической сфере могут являться разработка, производство и использование противокорабельной сверхзвуковой ракеты *БраМос*, которая настолько эффективна, что сегодня индийские вооруженные силы переносят эту ракету на наземные подвижные мобильные установки и планируют использовать ее в авиации. Кроме того, ведутся переговоры и изучаются возможности продажи ракеты третьим странам. Как правило, заинтересованность в приобретении этого вида ракеты высказывают страны с длинной протяженностью береговой линии.

Сегодня в разработке находится проект создания совместно индийским государственным авиастроительным предприятием *Hindustan Aeronautics Limited* и ОАО *Компания Сухой* боевого самолета пятого поколения. В планах – совместное создание транспортного среднедистанционного самолета, в котором заинтересованы и Россия, и Индия.

Россия выполняет заказ на производство 343 танков *T-90* и участвует в тендере на продажу Индии 126 самолетов-истребителей наравне с целым рядом других стран. В качестве образца нашей техники мы выдвинули самолет *МиГ-35*. Индийская печать называет этот контракт контрактом века, поскольку его стоимость может колебаться в районе 7–10 млрд долл. США. Нашими конкурентами в этих тендерах являются американские *F-16* и *F-18*, *Eurofighter* и шведский *Gripen*. Этот тендер подчеркивает возрастающую конкуренцию индийского рынка военно-воздушной техники.

Очень серьезным новым фактором является выход на этот рынок американской техники. На протяжении десятилетий военно-транспортная авиация Индии состояла из самолетов *Ил-76* и *Ан-32*, но в 2008 г. в эту нишу, которую Россия считала своей, достаточно уверенно вошли американские *Геркулесы C-130J*. Индия закупила шесть самолетов.

Аналогичную картину мы видим и в сфере самолетов военно-морских разведчиков, где на смену советским и российским самолетам приходят самолеты американского производства. Индия планирует закупить (практически уже это сделала) у Соединенных Штатов восемь самолетов *Eagle*. Очень активно работают на этом рынке французы и израильтяне.

Ослаблению российских позиций способствуют и некоторые недостатки нашего сотрудничества, такие как задержка и повышение цены на обещанный Индии авианосец

Адмирал Горшков. Тем не менее, желание обеих сторон найти взаимоприемлемое решение этой проблемы налицо.

ИНДЕКС БЕЗОПАСНОСТИ: Каковы шансы у российских истребителей выиграть индийский тендер? И как будет развиваться сотрудничество в этой области в случае, если *МиГ-35* не удастся одержать верх над американским предложением?

ТРУБНИКОВ: Неудача в тендере на продажу 126 боевых машин Индии скажется на отношениях в ВТС и будет иметь существенные последствия для нашего сотрудничества.

В случае победы американской модели индийским ВВС предстоит тяжелейшая и дорогостоящая работа по переходу на *новые рельсы*. Кроме того, почти все образцы авиатехники, особенно американские образцы, таковы, что летчику нужно сильно приспособиться к этому самолету. В связи с этим главным, что привлекает индийского летчика в советской и российской технике, является то, что они сделаны *под человека*.

Мне известно мнение многих индийских летчиков самого разного уровня, начиная от оставших маршалов авиации, заканчивая сегодняшними майорами, подполковниками, которые служат в эскадрильях, о российской технике и о технике других стран. До сих пор в индийских ВВС лучшим самолетом, который Индия эксплуатировала в период, начиная с независимости, считается *МиГ-21*.

Если этот тендер будет проведен честно и если Индия четко взвесит все за и против, то сегодня шансы *МиГ-35* велики.

Еще одним плюсом может служить тот факт, что история ВТС России и Индии не знает периодов *эмбарго* на поставки военной техники в Индию в связи с теми или иными международными событиями. В отличие от истории американских отношений с Индией, когда даже продовольственные поставки по закону 480 были прекращены после известных индийско-пакистанских конфликтов.

И, наконец, соотношение цены и качества до сих пор в пользу России, если говорить о военной технике и о том, что касается взаимодействия России и Индии в промышленности, в том числе тяжелой. И можно туда же отнести опасности эмбарго в сфере энергетики. Россия свои обязательства по строительству станции АЭС *Куданкулам* выполняла и в период санкций, поскольку отталкивалась от закона юридической основы. Подписание соглашения произошло до введения санкций в 1998 г. В то время как ГЯП полностью лишила Индию возможность сотрудничества в мирной ядерной сфере.

ИНДЕКС БЕЗОПАСНОСТИ: Каковы достижения и перспективы отношений в космической области?

ТРУБНИКОВ: Последним вкладом России в укрепление индийской космической промышленности было содействие в создании Индией криогенных двигателей для разгона мощных индийских ракет, которыми Индия на коммерческой основе запускает спутники, не только свои собственные, но и других государств.

В 2005 г., посещая Индийскую организацию космических исследований, с большим удовольствием наблюдал два конвейера, на которых индийские специалисты собирали индийские спутники Земли, которые *от А до Я* создавались индийскими силами. Было приятно слышать русскую речь старшего инженерного состава этой организации, людей, получивших образование в МАИ, МВТУ, МИФИ и других советских институтах.

На повестке дня российско-индийского сотрудничества в космосе сегодня – участие и содействие в самостоятельных орбитальных полетах индийских спутников с космонавтом на борту, участие в исследованиях Луны, совместное развитие навигационной системы *ГЛОНАСС*.

ИНДЕКС БЕЗОПАСНОСТИ: И российско-индийское, и российско-китайское взаимодействие Вы отнесли к стратегическому сотрудничеству. Не могли бы Вы дать оценку отношений между Индией и Китаем и роли России в связи с этим?

ТРУБНИКОВ: Самое главное – это определить, что же отличает эти два вида партнерства.

У России нет общей границы с Индией и есть общая граница с Китаем. И поэтому у нас не было и нет территориальных проблем с Индией, не было в связи с этим никаких пограничных инцидентов. История советско-индийских и нынешних российско-индийских отношений не знает никаких противоречий, которые могли бы играть существенную негативную роль в наших отношениях.

История наших отношений с Китаем, в том числе и в период Китайской Народной Республики, похожа с точностью до наоборот на отношения с Индией. Поэтому в отношениях с Китаем необходимо исходить из того, что Китай – наш партнер и сосед. И в наших интересах, и в интересах Китая иметь добрососедские, желательно дружественные отношения. Я не говорю о союзнических отношениях. Юридическое закрепление наших территориальных позиций или взглядов на наши территориальные противоречия, безусловно, в интересах двух стран. И то, что было сделано за 40 лет в результате переговоров и делимитации советско-китайской границы и российско-китайской границы, границы Китая с государствами Средней Азии, создало юридическую основу для добрососедских отношений.

Одновременно мы должны видеть в Китае и достаточно сильного конкурента, а при гипотетическом взгляде на неблагоприятное развитие международной ситуации в будущем – и серьезного соперника. С учетом огромных слабозаселенных территориальных пространств Сибири, с учетом тех естественных богатств, которые существуют в этом регионе, мы всегда должны быть дважды бдительны в отношении наших границ в этом районе. Именно поэтому мы должны по-разному смотреть на наши отношения стратегического плана с Индией и с Китаем.

И Индия, и Китай являются участниками целого ряда весомых международных объединений, таких как Шанхайская организация сотрудничества, *треугольник* Россия–Индия–Китай, БРИК (*треугольник* плюс Бразилия). И в рамках этих организаций Россия старается выступать в роли аккуратного партнера и Индии, и Китая, направляя свои усилия на то, чтобы отношения между этими двумя гигантами сегодняшнего мира (и по населению, и по темпам развития) развивались в русле мирного сотрудничества и взаимодействия, отвечающего интересам России.

Это не просто, поскольку объективно эти две страны являются конкурентами в АТР. Также существуют попытки Запада создать в лице Индии противовес китайскому влиянию. Они не являются секретом, это все лежит на поверхности. Другое дело, что сегодня Индия едва ли хочет позиционировать себя и перед международным сообществом, и в глазах своих региональных партнеров в качестве жесткого конкурента Китая. Прежде всего, Индия хотела бы нормализовать свои отношения с Китаем за счет решения территориальной проблемы и отказа Китая от претензий на существенную часть Индии (штат Аруначал-Прадеш), ситуация вокруг которой периодически приобретает острый характер. В основном по инициативе китайской стороны.

Задача России – удерживать этих двух партнеров от резких шагов и острых выпадов в отношениях друг с другом. Это очень непростая задача, но она полностью отвечает нашим интересам. Мы должны удерживать и Индию, и Китай на позициях добрососедства, не допуская никаких конфликтов между ними.

ИНДЕКС БЕЗОПАСНОСТИ: Не могли бы Вы дать оценку отношениям России и Индии в гуманитарной сфере? Существуют ли здесь какие-то сложности?

ТРУБНИКОВ: Сегодня крайне важно не упускать из виду такие важные области российско-индийского партнерства, как культурное взаимодействие, успешное проведение

года России в Индии и года Индии в России, расширение туристических контактов, обмен школьными, детскими делегациями и т.д. Все это сопутствует развитию наших стратегических отношений, делает их более яркими, делает их ближе к населению двух стран, а также способствует взаимодействию на трех основных стратегических направлениях, являющихся базовыми для будущего отношений России и Индии, отношений реального стратегического партнерства и взаимодействия.

Хотелось бы высказать определенное сожаление о том, чего не удалось добиться. Это, *во-первых*, совершить радикальный поворот в сфере экономических и торгово-экономических отношений от отношений между государствами к отношениям между бизнес-сообществами двух стран. И, *во-вторых*, это появление более адекватного представления в сегодняшней России о сегодняшней Индии и в сегодняшней Индии о сегодняшней России.

В этой области до сих пор присутствует инерция. В нашем представлении Индия – страна, которой нужно помогать, где 300 млн людей живут ниже черты бедности, страна цунами, змей, слонов, наводнений, засух. Хотя правильной было бы этот образ сбалансировать тем, что Индия сегодня развивается колоссальными темпами, что даже в условиях финансово-экономического кризиса, который охватил мир, рост валового продукта в Индии сократился с 9% до 6,8%, но это все еще значительный рост. И надо сказать, что в Индии наравне с действительно 300 млн, живущими ниже черты бедности, существует средний класс, который насчитывает более 300 млн. Это две с половиной России. А это основа любого прочного строя, любого прочного государства. Или другой пример: Россия три года назад произвела программного обеспечения на 900 млн долл., а Индия на 20 млрд долл. И это то, что отличает сегодняшнюю Индию от той Индии, к которой мы привыкли.

И в Индии до сих пор существует инерционное представление о сегодняшней России либо как о стране, ничем не отличающейся от Советского Союза, либо стране, которая совершенно ничего общего с Советским Союзом не имеет ни в своем экономическом, ни в людском потенциале и вряд ли может претендовать на соответствующее место в списке наиболее развитых стран мира. Это представление распространяется и на бизнес-сообщества. Индийские бизнесмены не до конца понимают, каким потенциалом располагает сегодняшняя Россия для их инвестиций, товаров, ориентируясь, прежде всего, на то, что было актуально для Советского Союза и не актуально по отношению к сегодняшним потребностям российского населения.

Вот эти искажения в представлениях друг о друге надо преодолевать как можно скорее.

ИНДЕКС БЕЗОПАСНОСТИ: Какие практические шаги необходимо предпринять, чтобы произошло изменение во взаимном восприятии двух стран?

ТРУБНИКОВ: *Во-первых*, необходимо существенно изменить характер и масштабы работы российских СМИ в самой Индии.

Достаточно сказать, что сегодня журналистский корпус России в Индии представлен двумя нашими агентствами – ИТАР-ТАСС и РИА Новости – и тремя газетами, то есть пятью корреспондентами. Так, например, в 1971 г. партийная организация корреспондентов составляла 27 человек. Одновременно о событиях в Советском Союзе индийцам рассказывали на 12 языках, начиная от английского и заканчивая такими экзотическими, как ория, тамили. При этом надо иметь в виду, что на языке тамили говорит и пишет 90 млн человек. И на языке ория это тоже около 50 млн. Более того, стоит сказать, что многие современные политические лидеры индийские выросли на советском детском журнале *Спутник*, который издавался представительством Агентства печати *Новости* (АПН) в Индии, информационным центром, в котором работало около 400 человек, включая местных сотрудников. То есть масштаб обмена информацией друг о друге в тот период был колоссальным.

Активнейшим образом работал корпункт радио и телевидения, которого сегодня не существует. Не существует даже регионального отделения или регионального корпункта, хотя бы одного из каналов. По отдельным, горячим событиям кого-то присылают. Так было, когда случился террористический акт в Мумбаи, горел отель *Тадж-Махал*, самый знаменитый в Индии. Приехала группа корреспондентов, не особо подготовленная, что-то отсняли. А в основном мы берем информацию с чужих каналов, не создаем ничего своего, учитывающего российского зрителя или читателя. А в *BBC*, *CNN* или еще где-то никто этим заниматься не будет. Но ведь информация именно тогда ценна, когда она носит целевой характер.

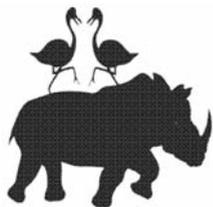
Во-вторых, существует проблема недостаточных обменов между людьми. На пути ее решения лежит очень серьезное препятствие в виде визового режима. У нас с Индией, как ни странно, не существует облегченного визового режима ни для бизнесменов, ни для студентов, ни для других категорий граждан. Эти привилегии у нас зафиксированы со многими европейскими странами, что содействует обменов между людьми. В случае с Индией присутствует одно очень сложное обстоятельство. Проект российско-индийского договора об облегченном визовом режиме существовал уже в 2004 г., но он до сих пор существует в виде проекта, поскольку Федеральная миграционная служба не визирует его. Дело в том, что Россия имеет обязательство перед ЕС не допускать через свою территорию нелегальной миграции. И в связи с этим ЕС требует от России обязательного заключения договора о реадмиссии в случае, если существует облегченный визовый режим. И целый ряд стран отнесен ЕС к потенциально опасным (с точки зрения нелегальной миграции) государствам. Индия, к сожалению, относится этому списку, и поэтому мы можем заключить соглашение об облегченном визовом режиме с Индией только в случае одновременного подписания договора о реадмиссии, которым Индия бы гарантировала возвращение назад нелегальных мигрантов со своей территории. Индийцы пока не имеют ни с одной страной такого соглашения и не хотят создавать прецедента и идти на подписание такого соглашения с Россией. Определенные шаги по поиску компромисса сделаны, компромисс вырисовывается, но время немаловажно и безжалостно течет. И это не способствует расширению человеческих контактов и контактов между бизнес-сообществами двух стран. Как мне сказал один из мудрых российских предпринимателей, «бизнес – как электричество: он идет по пути наименьшего сопротивления».

В-третьих, и в Индии, и в России существенным негативным фактором является бюрократия. И в Индии, и в России – это *бич предпринимательства* как внутреннего, так и международного.

Эти три проблемы нужно решать и индийской, и российской сторонам, если мы хотим резкого поворота от отношений на государственном уровне к отношениям на уровне деловых людей и бизнес-сообществ.

Примечание

¹ Текст интервью подготовлен на основе выступления Чрезвычайного и Полномочного Посла В.И. Трубинова на заседании Международного клуба *Триалог*, организованном ПИР-Центром 3 марта 2010 г.

Сами аль-Фарадж:

«ГОВОРИТЬ О БЕЗОПАСНОСТИ В РЕГИОНЕ ПЕРСИДСКОГО ЗАЛИВА БЕЗ УЧЕТА ИРАНСКОГО ФАКТОРА НЕВОЗМОЖНО»

Ситуация вокруг иранской ядерной программы продолжает будоражить мировое общественное мнение. Мировому сообществу так и не удастся выработать единого подхода к преодолению иранского кризиса, ввиду чего политическая верхушка Ирана начинает предпринимать более активные шаги по укреплению лидерства на всем Ближнем Востоке. Разрастание иранского фактора уже ощутили на себе соседи Ирана – государства Персидского залива.

На вопросы корреспондента Индекса Безопасности Любови Солдаткиной отвечает президент Кувейтского центра стратегических исследований, советник по национальной безопасности Совета сотрудничества арабских государств Персидского залива (ССАГПЗ) доктор Сами Аль-Фарадж.

ИНДЕКС БЕЗОПАСНОСТИ: Какое место занимает Иран в обеспечении безопасности в регионе Персидского залива?

АЛЬ-ФАРАДЖ: Исторически безопасность в регионе Залива обеспечивалась усилиями трех ключевых государств. В прошлом эти позиции удерживали Персия, Аравия и Месопотамия. Смещение баланса в сторону одного из государств вынуждало другие реагировать укреплением собственных позиций. Сегодня безопасность государств Залива также зависит от сохранения баланса между этими тремя блоками: Ираком, Ираном и Объединенными Арабскими Эмиратами. Но наблюдаемая в регионе картина пока далека от состояния равновесия.

Говорить о безопасности в регионе Залива без учета иранского фактора невозможно. Поведение Ирана становится неуправляемым, а это чревато усилением конфронтации на всем Ближнем Востоке, а также в граничащих с регионом странах. Иран с неумными амбициями регионального лидерства вмешивается в политическую ситуацию в Ираке, обостряя и усугубляя ее. Подобная практика осуществляется также им применительно к Сирии, Ливану, Йемену, арабо-израильскому урегулированию. Все эти государства входят в регион Залива, поэтому поддержание безопасности на их территории входит в зону повышенных интересов Совета сотрудничества арабских государств Персидского залива (ССАГПЗ). Вместе с тем, пока не предпринято ни одной попытки остановить процесс смещения баланса сил в регионе.

Тупиковая ситуация вокруг ядерной проблемы Ирана исходит из общего непонимания обстановки как в регионе Залива, так и на всем Ближнем Востоке. Мировое сообщество привыкло смотреть на государства Залива лишь как на поставщиков нефти и заинтересовано в поддержании энергетической безопасности за счет этого региона. Но государства региона смотрят на проблему шире. Мы не хотим быть вовлеченными в ка-

кие-либо военные противоречия и нацелены, прежде всего, на достижение безопасности экономической.

ИНДЕКС БЕЗОПАСНОСТИ: Какова роль Соединенных Штатов в обеспечении безопасности в регионе Персидского залива?

АЛЬ-ФАРАДЖ: Соединенным Штатам всегда было свойственно несколько переоценивать собственную роль в различных зонах конфликта. Не завершив военную операцию в Ираке, США ринулись в Афганистан. Несмотря на большие потери среди американских военных в Афганистане, Белый дом продолжает увеличивать свой воинский контингент в этой стране. Но способствует ли это стабилизации ситуации в Афганистане? И какой смысл вообще вкладывают США в понятие *победа*? Остается непонятной основная цель, преследуемая американцами в Афганистане. Сегодня США пытаются оказать давление на Иран, стабилизировать процесс арабо-израильского урегулирования, занять позицию посредника в ситуации вокруг Йемена. Но в одиночку повлиять на весь спектр этих сложных проблем не представляется возможным. Иран, понимая это, не спешит следовать каким-либо установленным США срокам, заведомо зная, что никакого существенного наказания за этим не последует.

ИНДЕКС БЕЗОПАСНОСТИ: Способно ли наложение очередных санкций на Иран привести к стабилизации ситуации на Ближнем Востоке?

АЛЬ-ФАРАДЖ: Разница между позицией мирового сообщества и позицией стран ССАГПЗ в отношении ядерной проблемы Ирана в том, что Запад рассматривает проблему как наиболее значимый фактор дестабилизации ситуации в регионе, а наша позиция сводится к тому, что все проблемы региона необходимо решать комплексно.

В рамках переговоров пяти постоянных членов Совета Безопасности ООН – США, Великобритании, Франции, Китая и России – и Германии (группы *пять плюс один*) решение проблемы сводится к разработке санкций, целью которых является не допустить распространение ядерного оружия. Но вряд ли принятие очередных санкций сможет как-то изменить ситуацию. Режим санкций, конечно, приведет к тому, что Ирану будет сложно импортировать бензин и некоторые другие продукты в страну, но санкции не отразятся на снижении закупок пищи, медикаментов, воды и других жизненно необходимых продуктов для населения страны. Поэтому санкции в очередной раз окажутся малоэффективными.

ИНДЕКС БЕЗОПАСНОСТИ: Какие шаги должны предпринять арабские государства для мирного разрешения иранской ядерной проблемы?

АЛЬ-ФАРАДЖ: Когда международное сообщество начинает рассуждать о ядерной проблеме Ирана, а такие страны, как Франция и Германия, заявляют, что знают выход из иранского кризиса, это выглядит если не смешно, то наивно. Соседним с Ираном странам, знающим ситуацию изнутри, также есть что сказать миру по этой проблеме. Можно оставаться маленькой нацией, но вносить не меньший, а возможно, даже больший вклад в разрешение иранской ядерной проблемы. У государств ССАГПЗ не менее древняя, чем у Ирана, история, а уровень их экономического развития превосходит иранский. Между государствами Залива и Ираном заключено множество торговых, финансовых соглашений, а это около 200 млн долл. инвестиций в экономику Ирана и более 10 000 рабочих мест. Если Иран продолжит идти конфронтационным путем, государства ССАГПЗ вполне могут отказать ему во многих привлекательных бизнес-проектах. Но мы нацелены на путь сотрудничества.

Недооцененной остается та роль, которую могли бы сыграть государства Залива в урегулировании ситуации на всем Ближнем Востоке, а это, прежде всего, роль экономического интегратора. Наши особые надежды всегда были связаны с тем, чтобы объединить Иран, Ирак, Йемен в различных экономических проектах. В конце 1990-х гг. мы были близки к достижению этих планов, но множество политических, социальных и военных факторов встали тогда на пути их реализации. Но сегодня государствам Залива не сле-

дует пассивно ждать, пока разрешится иранская *головоломка* и будет принято какое-то однозначное решение – нужно действовать самостоятельно во имя развития всего региона. Такие государства, как Турция, Иордания, Египет, могут стать хорошей площадкой для взаимодействия и укрепления сотрудничества между соседними государствами региона, тем самым способствовать их экономическому росту.

Вместо принятия очередного режима санкций мировому сообществу следует обратить более пристальное внимание на иранскую оппозицию и способствовать созданию такого климата, под воздействием которого она получит возможность усилить свои позиции внутри страны. По сути, оппозиция на улицах Ирана – это одно из наиболее существенных препятствий для принятия иранским государственным аппаратом решений, в том числе и по ядерной программе. Например, события в октябре 2009 г. вокруг плана поставок иранского урана для обогащения во Францию и Россию так и не привели к принятию какого-то однозначного решения руководством Ирана. Вернулись к рассмотрению идеи бывшего директора МАГАТЭ Мохаммеда эль-Барадея об отправке иранского урана для хранения и дообогащения транзитом в Турцию, но и по сей день политическая элита Ирана не сделала ничего существенного. Это подтверждает тот факт, что иранский аппарат, ответственный за принятие решений, парализован и не в состоянии предпринять существенных шагов в дальнейшей судьбе своей ядерной программы, хотя пытается не подавать вида.

В то же время оппозиция Ирана также не может сделать ничего конкретного. Она по-прежнему остается разрозненной, так как нет единого лидера, способного объединить все оппозиционные круги в стране. Но не следует забывать о том, что любая сила, которая будет вмешиваться в ситуацию, как в Иране, так и во всем регионе Ближнего Востока, впоследствии сможет способствовать лишь усугублению обстановки и обострению конфликтов.

ИНДЕКС БЕЗОПАСНОСТИ: Израиль является обладателем ядерного оружия. Ядерное оружие – это фактор стабилизации или угроза безопасности в регионе?

АЛЬ-ФАРАДЖ: Быть вовлеченным в региональные конфликты – это уже имманентное состояние Израиля. Израиль не доверяет своему окружению по многим историческим причинам. Решения, которые принимались мировым политическим истеблишментом на протяжении многих лет истории по арабо-израильскому противостоянию, не принесли ожидаемых результатов. Сегодня сложно убедить Израиль прислушаться к общественному мнению в сфере традиционных и нетрадиционных угроз его безопасности. Курс государств ССАГПЗ нацелен на то, чтобы изменить сущность Израиля, но насколько он окажется эффективным?

Наличие в регионе ядерного оружия – это, конечно, не фактор, способствующий стабилизации в регионе. Осознав израильскую ядерную угрозу, арабы не бездействовали и начали усиливать свой военный потенциал. Во многом именно Израиль спровоцировал Иран на создание собственной ядерной программы. К тому же Израиль – это государство, которое способно бросить реальный военный вызов Ирану, поэтому пристальное внимание иранского руководства приковано к этой стране. Но если Иран получит преимущество в ядерной сфере, то встанет вопрос о том, как будут реагировать соседние государства региона. Запад считает, что в случае развития Ираном программы ядерных вооружений США смогут предоставить *ядерный зонтик* государствам Залива. Но вряд ли, например, Саудовская Аравия, Египет или Иордания будут терпеливо ждать развязки событий, не начав развивать собственный ядерный потенциал. Это чревато серьезными последствиями для всего Ближнего Востока. Поэтому государствам Залива также следует активнее взаимодействовать с Израилем по всем вопросам повестки дня на Ближнем Востоке, призывая его предпринять более активные шаги для стабилизации отношений со всем арабским миром.

Сегодня политики, журналисты, экспертное сообщество продолжают задаваться вопросом, подошел ли Иран к созданию собственного ядерного оружия или нет. Но проблему нужно рассматривать шире. Уже практически никто не сомневается, что Иран продол-

жит стоять на своем и не *прогнется* под режимом международных санкций. Важно не то, кто ответственен за принятие решений вокруг ядерной программы, а какие меры следует предпринять, чтобы остановить усиление иранского фактора как в регионе Залива, так и на всем Ближнем Востоке. Нужно занять более жесткую позицию по отношению к Ирану.

С материалами по Ирану вы также можете ознакомиться в разделе «Ресурсы по странам – Иран» интернет-представительства ПИР-Центра по адресу <http://pircenter.org/view/iran>

Уже становится тенденцией, что, когда в Иране что-то случается, иранское руководство ищет *козла отпущения*, которого можно обвинить во всех бедах страны. Махмуд Ахмадинежад обвиняет Саудовскую Аравию в поддержке иранской оппозиции, хотя, поддерживая повстанцев в Йемене, делает по сути то же самое. Иран обвиняет США и Израиль во всех бедах иранцев. Саудовская Аравия же заинтересована не столько в поддержке иранской оппозиции, сколько в объединении иранской нации в целом. Но тактика обвинения кого-либо в чем-либо взята на вооружение иранским руководством и активно применяется на практике.

ИНДЕКС БЕЗОПАСНОСТИ: При каких условиях возможно развитие мирного атома в регионе Залива?

АЛЬ-ФАРАДЖ: Говоря о развитии в государствах ССАГПЗ мирного атома, следует проводить четкую грань между намерениями Ирана обладать ядерным арсеналом и подходом государств Залива, которые нацелены на транспарентное развитие в регионе атомной энергетики. Как представитель ССАГПЗ я не понаслышке знаком со всеми планами государств региона об использовании атомной энергетики. Мне лично довелось участвовать в подготовке письма Мохаммеду эль-Барадею, где мы просили МАГАТЭ рассмотреть инициативы государств ССАГПЗ о возможностях и путях развития атомной энергетики и строительства АЭС в регионе.

Объединенные Арабские Эмираты, Египет, Иордания уже давно заявляют о серьезном намерении развивать атомную энергетику, а в перспективе поставить ее на коммерческую основу. При этом государства Залива акцентируют особое внимание на том, что все инициативы в области атомной энергетики будут полностью соответствовать требованиям Договора о нераспространении ядерного оружия и носить исключительно мирный характер. Открытый характер ядерной программы – вот своеобразная входная плата за возможность развивать мирный атом в той или иной стране.

Иран также неоднократно заявлял, что его ядерная программа носит мирный характер, однако пока не предпринял ничего конкретного, чтобы доказать это, поэтому *тучи* сомнения над ним продолжают сгущаться. Но мировое сообщество продолжает ждать доказательств...

Модель, выдвигаемая государствами Залива по развитию в регионе мирного атома, основывается на том, что еще на стадии создания ядерной программы каждая страна региона обязуется открыто говорить о ней и всячески подтверждать, что она носит исключительно мирный характер. Наглядный пример открытости ядерной программы – это пример Турции. Государствам Залива также необходимо последовать примеру Турции и тех стран, которые демонстрируют всему мировому сообществу мирный характер своих ядерных программ. И Иран в этом процессе – не исключение. 🐘

Михаил Якушев

УПРАВЛЕНИЕ ИНТЕРНЕТОМ: ПОЛИТИКА И ГЕОПОЛИТИКА

Уже нет необходимости начинать статьи, посвященные тем или иным аспектам использования интернет-технологий, с изложения истории возникновения интернета и (или) с попыток доказать важность этой международной информационной сети для современного этапа развития цивилизации. Интернет вошел в повседневную жизнь большинства жителей Земли; сетевые технологии стали неотъемлемым инфраструктурным компонентом различных бизнес-процессов; *электронное правительство* (точнее, *электронное взаимодействие* между государством, обществом, гражданами) уже не воспринимается как экзотика, характерная лишь для небольшого числа *технологически продвинутых* стран.

Степень распространения¹ интернет-технологий неодинакова в разных государствах, и это связано со многими причинами. Такого рода причины, равно как и разнообразные последствия бурного развития интернета, уже являются предметом рассмотрения многочисленных исследований – технологических и макроэкономических, культурологических и правовых, философских и даже религиозных. Зарегистрированы (и уже даже не единичные) случаи появления и развития новых конфессиональных объединений, чьи адепты связаны между собой исключительно общением в интернете. Однако зачастую *за кадром* остается вопрос о том, а кто *управляет* всем этим многообразием сетей электросвязи, протоколов передачи данных, систем доменной адресации. Особое значение этот вопрос приобретает именно сейчас, когда интернет – к сожалению – становится одним из видов оружия информационных войн, причем как *массового поражения*, так и *точечного воздействия* одновременно.

Далеко не случайно вспыхнувший летом 2008 г. грузино-осетинский военный конфликт охарактеризовался не только широким использованием интернет-технологий в пропагандистских целях (это происходило и ранее), но и отключением целых доменных групп *противника* на территории страны – участника конфликта. Показательно, что страной, которая пошла на столь радикальное ограничение свободы информации, стала именно Грузия, чьи руководители называют себя *форпостом демократии* в противостоянии с Россией. Как раз в России никаких карательных мер по отношению к интернету в целом и, в частности, к грузинским интернет-сайтам предпринято не было.

Цель настоящей статьи – дать представление о текущей ситуации в управлении интернетом на глобальном уровне и о возникающих при этом политических и геополитических проблемах.

НЕМНОГО ТЕОРИИ

Вначале следует определиться с терминами. Устоявшихся общепринятых определенных понятия *интернет*, а также понятия *управление интернетом* пока нет. Указанные

А
Н
А
Л
И
З

вопросы стояли в повестке дня деятельности в 2004–2005 гг. Рабочей группы по управлению интернетом, сформированной Генеральным секретарем ООН из числа экспертов более чем из 40 стран, известных своей деятельностью по изучению разных аспектов развития Сети. Вкратце результаты ее работы могут быть представлены следующим образом:

- понятие *интернет* является уже настолько «общеизвестным и интуитивно понятным», что какие-либо его дополнительные определения просто «не нужны»²;
- для понятия *управление интернетом* как процесса выработки нормативных правил функционирования и развития Сети ключевым является «взаимодействие трех групп *заинтересованных участников*³: государственных органов, бизнеса и институтов гражданского общества» (к которым относят в первую очередь неправительственные и некоммерческие организации, включающие объединения пользователей интернета);
- в качестве общемировой площадки для продолжения дискуссий по этому вопросу учрежден глобальный Форум по управлению интернетом⁴.

В 2006–2009 гг. сессии Форума проходили соответственно в Афинах (Греция), Рио-де-Жанейро (Бразилия), Хайдарабаде (Индия) и Шарм-эль-Шейхе (Египет).

С самого начала международных дискуссий по вопросу управления интернетом обозначились два различных подхода к указанной проблематике. Так называемый *узкий* подход подразумевал, что управление интернетом сводится лишь к установлению правил распределения сетевого адресного пространства как на международном уровне, так и в рамках национальных государств: к порядку создания и функционирования *доменных зон*, правил использования операторами связи *сетевых (IP) адресов* и т.д. Противоположный, так называемый *широкий* подход, относил к управлению интернетом намного более широкий круг вопросов гуманитарного, политического и экономического характера – от проблем многоязычия в интернете, обеспечения культурного разнообразия и борьбы с использованием Сети в противоправных целях до достаточно спорных предложений о пересмотре глобальной экономической модели управления телекоммуникационной инфраструктуры в пользу наименее развитых стран мира. Исходя из принципа *трехсторонности* в управлении интернетом (*государство+бизнес+гражданское общество*), представляется, что оптимальной была бы комбинация обоих подходов, с более четким определением того, на каком *уровне* (межгосударственном, национальном) и с использованием каких средств (правовых, технических, организационных) следует решать те или иные вопросы развития Сети.

Очевидно, однако, что вся совокупность проблем управления интернетом базируется на фундаменте основных принципов, положенных в основу возникновения Сети и последующего – продолжающегося до сих пор – взрывного роста ее инфраструктуры и числа пользователей. К числу таких базовых принципов можно отнести:

- порядок маршрутизации информационных (содержательных) и необходимых технических сообщений между узлами интернета. Иначе говоря, такого рода сообщения должны доходить от отправителя до адресата с минимальными затратами и желательно без каких-либо потерь данных;
- порядок распределения и использования сетевого адресного пространства. Он должен быть единым для всей Сети, иначе будет невозможно обеспечить *связность* различных (территориально или технологически распределенных) компонентов интернета;
- порядок преобразования сетевых IP-адресов в уникальные доменные имена, без соблюдения которого невозможна однозначная адресация сетевых ресурсов.

Все эти базовые принципы напрямую вытекают из основной идеи создания в конце 1960-х гг. информационной сети, позволяющей сохранить устойчивость и хотя бы час-

тичную функциональность в условиях массированного ракетно-ядерного удара СССР по командным центрам стратегических сил США⁵.

В силу отмеченных особенностей архитектуры интернета как информационной сети, различных исторических, технологических и политических причин ключевыми факторами, влияющими на регулирование деятельности по распределению доменных имен и IP-адресов, являются:

- ❑ трансграничный характер отношений по поводу обеспечения функционирования интернета – эта информационная сеть существует и развивается независимо от национальных (государственных) границ;
- ❑ высокая роль стандартов и протоколов соответственно технического регулирования и саморегулирования;
- ❑ исторически обусловленное техническое и экономическое лидерство США в сфере развития сети интернет.

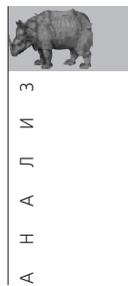
Нельзя не отметить, однако, что указанное *лидерство*, вне всяких сомнений, перестает быть настолько очевидным, как это казалось еще пять лет назад, и, что более важно, оно последовательно и активно отвергается все большим числом других стран.

Указанные факторы привели к возникновению современной системы управления базовыми функциями сети интернет. До сих пор считается, что общее руководство процессами развития Сети осуществляет некоммерческая организация *Общество интернет*⁶ с офисами в штате Вирджиния (США) и в Женеве. Ее инженерное подразделение IETF (*Internet Engineering Task Force*)⁷ разрабатывает и принимает стандартизированные «заявки на рекомендации» (RFC)⁸, в соответствии с которыми создается программное обеспечение и осуществляется связность между составными частями интернета.

Фактически же основную роль в обеспечении единства адресного пространства и уникальности доменных имен играет *интернет-корпорация по присвоению адресации и нумерации*, более известная по английской аббревиатуре ее названия – ICANN (*Internet Corporation for Assigned Names and Numbers*)⁹. Более подробно об ICANN будет сказано ниже. Обе организации возникли при активной поддержке правительства США и впоследствии наладили достаточно эффективное взаимодействие с большинством организаций и государственных органов, заинтересованных в регулировании и/или саморегулировании интернета в других странах.

Помимо указанных организаций, в процессах управления интернетом участвуют:

- ❑ правительство США, в частности, его Министерство торговли, передавшее ICANN полномочия в области регистрации распределения сетевого адресного пространства;
- ❑ международные организации (в том числе специализированные учреждения ООН) – Международный союз электросвязи (ITU), Международная организация по стандартизации (ISO), которые разрабатывают и принимают стандарты и организационно-технические нормы, часть которых используется при обеспечении функционирования интернета, преимущественно в области телекоммуникационной инфраструктуры. Отдельные аспекты регулирования интернета также рассматриваются Всемирной организацией интеллектуальной собственности (WIPO) и ЮНЕСКО;
- ❑ региональные регистраторы (RIR) – некоммерческие организации, получающие блоки сетевых IP-адресов от ICANN на основании соглашения и распределяющие их в своем регионе на основании заявок от провайдеров. Одним из пяти региональных регистраторов является Центр координации региональной интернет-регистрации (RIPE NCC)¹⁰, осуществляющий деятельность для Европы, и в том числе для Российской Федерации;
- ❑ регистраторы доменных имен первого уровня – организации, поддерживающие базы данных доменов первого уровня и осуществляющие контроль уникальнос-

ти доменных имен. В Российской Федерации такой организацией является автономная некоммерческая организация *Координационный центр национально-го домена сети интернет*¹¹;

- регистраторы доменных имен – организации, осуществляющие регистрацию доменных имен на основании соглашений с пользователями, с одной стороны, и национальной Регистратурой (или ICANN) с другой стороны. В России аккредитовано более 20 фирм-регистраторов;
- операторы услуг доступа к интернету (часто и неточно именуемые *провайдерами*) – многочисленные, преимущественно коммерческие организации, организующие доступ в интернет конечных пользователей;
- администраторы серверов (ресурсов) интернета – пользователи (как организации, так и граждане), получившие постоянные зарегистрированные адреса и доменные имена, размещающие по полученным адресам информационные ресурсы и (или) оказывающие информационные услуги;
- пользователи – лица, на основании договоров с провайдерами услуг получающие доступ к ресурсам интернета. Общественные объединения пользователей Сети как на глобальном уровне, так и в отдельных странах достаточно активно участвуют в процессах выработки решений, относящихся к управлению интернетом;
- органы власти различных государств, принимающие законодательные и иные правовые акты, регулирующие использование интернета в соответствующих национальных юрисдикциях.

Отношения в сфере интернета, как правило, складываются между *конечным пользователем* и *администратором ресурса*, к которому пользователь обращается посредством Сети, а в некоторых случаях – между равноправными пользователями. Вместе с тем, в ходе обеспечения функционирования сети интернет и возможности доступа пользователя к ресурсам в том виде, в каком сеть интернет построена к настоящему моменту, складывается множество отношений различных субъектов. Прежде всего, по объему, это отношения между провайдерами по передаче данных. Но центральное место занимают отношения в области обеспечения единства сети интернет и единой адресации, системы имен и нумерации портов, стандартов и протоколов, которые делают Сеть одинаково доступной в любой ее точке.

Основным ресурсом, обеспечивающим доступ к интернету, является *сетевой IP-адрес*.

Доменное имя является вторичным ресурсом, созданным для удобства обращения к сайтам, и представляет из себя условное наименование (например, *www.pircenter.org* для ПИР-Центра), однозначно соответствующее определенному IP-адресу.

Адрес – ограниченный ресурс, он не является чьей-либо собственностью, не может быть продан, выдается на временной основе и возвращается при неиспользовании. Пользователи получают адреса от провайдеров услуг, провайдеры могут получить адреса от местных (национальных) или региональных регистраторов. Доменные имена выбираются из незанятых и поддерживаются администраторами серверов *системы DNS* (Domain Name Servers) различного уровня. Ожидается, что количество IP-адресов по наиболее распространенной сейчас системе протокола интернета четвертой версии (*IPv4*) будет исчерпано уже в 2010 г. (речь идет о нескольких миллиардах адресов). Уже существует новая версия шестого протокола IP (*IPv6*), возможности выделения сетевых адресов в которой превышают существующие в триллионы раз¹². При этом не только проблема ограниченности количества адресов практически снимается, но и улучшается маршрутизация, дополняются новые функции.

Эта, на первый взгляд, чисто технологическая проблема содержит в себе важную политическую составляющую (или, вообще говоря, такую составляющую пытаются обозначить отдельные страны, которых не устраивает именно технологический подход к ее решению). Дело в том, что распределение блоков IP-адресов осуществляется ре-

гиональными регистраторами сейчас (по протоколу четвертой версии) вне какой-либо привязки к государственным территориям – в отличие, например, от ресурса телефонной нумерации, в котором каждой суверенной стране выделен определенный код набора номера. Хотя и там существуют отдельные исключения: например, код +7 используется совместно США и Канадой, а код +7 – Российской Федерацией и Казахстаном.

Таким образом, в отличие от телефонной нумерации, для распределения и использования которой критично государственное регулирование национальными *администрациями связи* (в России в настоящий момент – Министерство связи и массовых коммуникаций, а также Федеральное агентство связи), *первичная* сетевая нумерация интернета распределяется достаточно демократичным (рыночным) способом, без оглядки на какие-либо внутригосударственные или межгосударственные механизмы.

Вследствие этого для новой, шестой версии интернет-протокола предлагается совершенно иной способ выделения блоков сетевых адресов, аналогичный существующему в *традиционных* телефонных сетях. Такие страны, как Китай, Бразилия и Сирия, уже неоднократно призывали к передаче полномочий по распределению адресного пространства интернета в Международный союз электросвязи (МСЭ), что позволит в значительной степени поставить под государственный контроль дальнейшее использование *первичной* сетевой адресации внутри каждой страны. Этот вопрос является одним из наиболее острых, когда заходит речь об управлении Сетью применительно к ее *первичной* инфраструктуре и необходимости учета при этом государственных интересов. В то же время указанное требование (не разделяемое, впрочем, большинством стран-членов МСЭ) сложно оправдать интенциями обеспечения права суверенных государств на использование ограниченного ресурса. В самом деле, даже если предположить, что в каждой стране действуют тысячи регистраторов (на самом деле даже в наиболее развитых странах их число редко превышает одну тысячу), при этом каждому из них могут быть выделены (бесплатно!) блоки из триллионов сетевых адресов, то ни о какой фактической ограниченности этого ресурса не может идти и речи...

Тем не менее, указанный пример наглядно показывает, насколько политизированным может быть даже вопрос о смене версии протокола обмена информацией, напрямую не затрагивающий большинство конечных пользователей интернета. Еще более интересно ситуация складывается с регулированием доменного пространства Сети, благодаря использованию которого интернет и стал таким, каким мы его знаем сейчас.

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ГЕОГРАФИЯ И ГЕОПОЛИТИКА ИНТЕРНЕТА

Интернет-технологии позволяют предоставлять самые разнообразные сервисы, в том числе и те, о которых большинство пользователей мало что знают и редко применяют. Тем не менее, практически все знакомы с представлением текстовой, графической и иной информации на *веб-сайтах* (то, что иногда называют *всемирной паутиной* – World Wide Web), а также *электронной почтой*. Способы применения веб-технологий быстро умножаются с каждым годом – еще пару лет назад количество пользователей *интернет-блогов* и *социальных сетей* было несопоставимо мало с тем, что имеется сейчас, а пять лет назад они были практически неизвестны. А ведь существуют и многочисленные файлообменные сети, системы мгновенного обмена информацией, интернет-телефония и интернет-телевидение, сервисы поиска и хранения информации...

Для обеспечения удобства использования всех этих (и, видимо, ожидающих нас в будущем) интернет-услуг используется единая технология *доменного пространства*, упорядочивающая все информационные ресурсы интернета, позволяющая их быстро находить и получать к ним доступ. В отличие от IP-адресов, формирующих из множества компьютерных узлов Сети одноуровневую структуру взаимодействия (при этом узлы соединяются линиями связи), система доменных имен представляет собой иерархическую древовидную структуру, разбивающую все множество узлов (серверов) интернета на отдельные *сегменты* (домены). Функционирование системы доменных имен в масштабах всей Сети обеспечивает распределенная система из многих серверов с собственной иерархией.

Исторически считается, что *верхним уровнем* этой иерархии являются 13 корневых серверов, расположенных в США, нескольких европейских странах и Японии. Однако сами эти *корневые* серверы представляют собой распределенные компьютерные системы, часть информации которых хранится на физически разных серверных устройствах (находящихся, в том числе, в Москве и Новосибирске)¹³. Все эти серверы поддерживают в актуальном состоянии (обновляемом несколько раз в сутки) так называемые *таблицы маршрутизации*, позволяющие корректно обслуживать запросы по передаче информации между различными доменами (и обслуживаемыми в них конечными пользователями).

Особое значение для функционирования Сети имеют *домены первого уровня*. До последнего времени они традиционно подразделялись на домены *географические* (*country-code top-level domains*) и *общего назначения* (*generic top-level domains*). Их обозначение представляет собой крайне правую часть сетевого адреса, отделенную от других частей (доменных имен второго и последующих уровней) точкой: например, **.ru** для доменной зоны Российской Федерации и **.aero** для доменной зоны общего назначения, используемой организациями гражданской авиации. Правила создания доменных имен позволяют фактически не ограничивать многообразие всех возможных доменов, поскольку число возможных комбинаций букв и символов в их именах существенно превышает лексический запас любого языка. Вследствие этого ключевое значение приобретает, кто является администратором домена и какие правила существуют для регистрации в нем доменных имен.

Основным вопросом при определении назначаемого администратора домена является его способность нести необходимую *ответственность*, а также выполнять свои функции на равных основаниях для всех, справедливо, честно и на должном уровне компетентности.

Из существующих порядка 20 доменов общего назначения (**.com**, **.org**, **.net** и др.) большинство администрируется американскими коммерческими фирмами либо, если речь идет о доменах типа **.gov** или **.mil** – соответствующими уполномоченными организациями. Именно в доменных зонах общего пользования (а вовсе не географической зоне **.us**) регистрируется подавляющее большинство американских пользователей Сети.

Что же касается географических (или страновых) доменов, то соответствующие *географические* принципы распределения интернет-адресов несколько отличаются от привычной нам политической географии мира. ICANN традиционно проявляет максимальную гибкость в решении вопросов создания новых доменов и ликвидации старых. При этом на территории одной страны может существовать одновременно два домена (так, для Великобритании – реально используемый **.uk** и практически неработоспособный **.gb**; в России действует национальный домен **.ru** и еще *советский* домен **.su**). А в случае радикальных изменений политической карты в том или ином регионе, как правило, проходит некоторое время, пока новый субъект международного права получит свой домен первого уровня. Основой для принятия соответствующих решений является таблица международного стандарта Международной организации по стандартизации (ИСО) 3166–1¹⁴, рекомендующая двухбуквенные коды стран, которые и используются при назначении новых (или для отмены уже *неактуальных*) национальных доменных имен.

Этот международный стандарт (утверждаемый ИСО) позволяет формально избегать каких-либо *геополитических конфликтов* в интернете при попытках отделения тех или иных территорий от государств, признаваемых субъектами международного права. Именно поэтому для Косово действует сербский домен **.rs** (хотя большинство косовских сайтов размещается в иных доменных зонах), а для Черногории был выделен новый домен **.me**. Однако это не снимает напряженности между ICANN и правительством Китайской Народной Республики по поводу существующего домена **.tw**, используемого на Тайване, официально рассматриваемом КНР как провинция, составная часть своей территории.

Географические домены, таким образом, могут появляться и исчезать. Так, были аннулированы домены **.dd** (для ГДР), **.cs** (для Чехословакии), а домены **.tp** и **.zr** уступили новым доменам в связи с переименованием соответственно Восточного Тимора и Заира (имеются в виду домены **.tl** для Тимора-Леште и **.cd** для Демократической Республики Конго).

В настоящее время, в соответствии с указанным стандартом ИСО 3166-1, определено более 200 географических доменных зон первого уровня, из которых подавляющее большинство является действующими доменами (в которых осуществляется регистрация доменных имен второго уровня). Отмечены, однако, случаи появления доменов без их фактического администрирования (например, для Западной Сахары, для недолго просуществовавшего государственного образования под названием «Сербия и Черногория», а также для некоторых заморских территорий Франции). Существуют также географические домены, фактически не используемые по тем или иным причинам (например, упоминавшийся формально принадлежащий Великобритании домен **.gb**, регистрация в котором не производится, в то время как фактической британской географической зоной является домен **.uk**), либо существующие с нарушением формального принципа соблюдения стандарта ИСО 3166-1 (например, используемый в России домен Советского Союза **.su**).

В целом случаи появления и (не) использования *нестандартных* доменов в основном связаны с геополитическими изменениями на карте мира, причем реальные действия ICANN по корректировке перечня существующих доменов направлены на обеспечение максимальной стабильности уже существующих доменных зон и поддержки зарегистрированных в них сайтов.

Подобно тому, как не существует одинаковых политических систем даже в странах со сходным географическим положением и общностью исторического и социально-экономического развития, не существует и одинаковых моделей администрирования национальных (географических) доменных зон. Кроме того, следует отметить, что сама по себе выбранная модель администрирования национального домена не влияет непосредственно на количественные показатели развития домена (число зарегистрированных доменов второго уровня, динамика роста и т.п.). Здесь должны приниматься во внимание, в первую очередь, иные факторы – степень проникновения интернета (число пользователей Сети по отношению к общему числу жителей страны), степень экономического развития страны, общая и компьютерная грамотность населения, государственная политика в отношении интернета и т.д. Тем не менее, используемые модели администрирования национальных доменов можно свести к нескольким типовым схемам:

- ❑ непосредственное управление национальным доменом уполномоченным органом власти соответствующего государства (типичные примеры – Китай, Аргентина);
- ❑ управление доменом со стороны частной (коммерческой) компании, которая, помимо администрирования домена первого уровня, может оказывать и услуги по регистрации доменных имен второго уровня; здесь также должны рассматриваться и профессиональные (саморегулируемые) объединения организаций-регистраторов (типичные примеры – Великобритания, Австрия, Украина);
- ❑ управление доменом со стороны *компромиссной* некоммерческой (либо образовательной или научной) организации, уполномоченной на это местным интернет-сообществом и (или) соответствующей государственной инстанцией (примеры – Литва, Кипр, сюда же следует отнести российский домен **.ru**);
- ❑ своеобразный *вырожденный* случай администрирования национального домена иностранной коммерческой компанией по договору с правительством соответствующей страны (наиболее типичный пример – домен **.tv** тихоокеанского островного государства Тувалу).

Правила регистрации доменных имен в национальных доменах существенно различаются. Есть домены с многомиллионными регистрациями, есть небольшие домены, число регистраций в которых ограничивается несколькими десятками или сотнями. Однако некоторые лингвистические особенности, связанные со страновыми доменами как омонимичными некоторым аббревиатурам или значащим иноязычным словам, существенно *искажают* статистику регистраций в отдельных доменных зонах.

В качестве примера приведем такую специфическую модель администрирования национального домена, как домен первого уровня уже упоминавшейся Республики Тувалу – одной из стран мира, практически лишенных природных ресурсов, где немногочисленное население проживает в отдаленной части Тихого океана. Национальный домен Тувалу – **.tv** – является удобным *суффиксом* для наименований сетевых ресурсов, связанных с телевидением, поскольку *TV* – общепринятое в мире сокращение терминов, связанных с телевидением. Указанная ситуация послужила причиной того, что число регистраций в соответствующем домене несопоставимо *велико* по сравнению с потенциальным числом пользователей интернета в Тувалу и степенью экономического развития этой страны. Администратором домена с 1996 г. (по долгосрочному контракту с правительством страны) является дочернее подразделение американской компании *VeriSign – dotTV Corporation*. Фиксированные отчисления от регистрации доменов в этой зоне, предназначенные для правительства Республики Тувалу (и достигающие нескольких миллионов долларов США в год), составляют существенную часть доходов государственного бюджета страны. Таким образом, фактически национальный домен управляется зарубежным юридическим лицом (хотя правительство Тувалу имеет некоторую долю в уставном капитале корпорации *dotTV*) исключительно в коммерческих целях. В связи с этим, например, вообще не проводится каких-либо проверок того, в какой стране находится (проживает) заявитель и какие цели он преследует для регистрации доменов в *телевизионной* доменной зоне.

Аналогичная ситуация складывается также для тихоокеанского же острова Ниуэ. Его домен **.nu** в скандинавских языках означает *сейчас*, а во французском – *обнаженный*. Этим и объясняется относительная популярность островного домена для организаций, занимающихся маркетинговыми акциями в Скандинавии и распространением эротической продукции – повсеместно. Еще два примера – весьма привлекательный для радиостанций и радиовещательных корпораций домен **.fm**, принадлежащий Микронезии (совпадающий с общепринятым обозначением УКВ-диапазона вещания), и новый конголезский домен **.cd** (совпадающий с обозначением компакт-дисков и поэтому привлекательный для компаний звукозаписи).

В перспективе можно ожидать *всплеска* популярности и доменов, подобных туркменскому **.tm** (совпадает с общепринятым обозначением *товарный знак*), активное продвижение которых ограничивается в настоящий момент лишь весьма жесткими правилами регистрации доменов второго уровня в соответствующих зонах. Однако это вызывает и вопросы, насколько *далеко* можно зайти в предоставлении прав использования национальных доменов иностранным лицам, насколько деятельность таких лиц подлежит контролю, а данные о них – сбору и регистрации.

Главные же – *революционные* изменения ожидаются в связи с введением новых доменных зон, при которых *граница* между географическими доменами и доменами общего назначения будет окончательно размыта.

Еще в 2005 г. ICANN одобрила введение новых доменов первого уровня, из которых часть можно было бы отнести к категории *отраслевых* (такие, как **.travel**, **.mobi** или **.tel**), домен **.asia** – к наднациональным, а вот домен **.cat** стал первым доменом, выделенным не государству и не государственному объединению (подобно домену Европейского Союза **.eu**), а фактически этнической или языковой общности – фонду развития каталонского языка. К слову, если бы в домене **.cat** была бы допущена свободная регистрация, не связанная с обязательной *привязкой* администраторов к Каталонии, то, скорее всего, этот домен превратился бы в основной интернет-ресурс любителей кошек и рекламы продукции для домашних питомцев.

В дальнейшем было принято решение о создании так называемых *интернационализованных доменов первого уровня* для обеспечения более удобного доступа к Сети пользователям, чьи языки построены на иной по сравнению с латиницей графической основе. Наконец, принято и принципиальное решение о возможности создания практически неограниченного числа доменов первого уровня по запросу заинтересованных лиц¹⁵. По оценкам экспертов, буквально в первые же годы после открытия *свободной* регистрации доменов первого уровня (подобных **.google** или **.pircenter**)¹⁶ число таких доменов может составить несколько тысяч или даже десятков тысяч.

Однако если применительно к *неклассическим* доменам общего назначения еще ведутся дискуссии и пока корпорация ICANN не торопится объявлять здесь о запуске новых доменных зон, то для *интернационализованных* и, в частности, кириллических доменов первого уровня 2010 г. становится годом их реального появления на *карте интернета*.

Идея о возможности создания сетевой адресации с использованием символов, отсутствующих в латинском алфавите, стала особенно популярной в 1990-х гг., когда интернет приобретал миллионы новых пользователей в бывших республиках СССР, арабских странах, Индии и Китае, в других странах, где государственные языки базируются на графических основах, отличных от латиницы. Достаточно быстро появились *временные* технические решения, когда хотя бы для части пользователей национальных доменных зон можно было набирать левую часть адреса символами национального алфавита (например, китайскими иероглифами), а правую – по-прежнему указывать в стандартном виде (например, **.cn** для китайского домена). При этом происходила автоматическая замена иероглифов на IP-адреса, позволяющая однозначно идентифицировать запрашиваемый сетевой ресурс.

Однако такое решение (оно, кстати, было подготовлено и для кириллицы, но не было реализовано в России) имело и существенные недостатки. *Во-первых*, сетевой адрес получался написанным двумя разными алфавитами. *Во-вторых*, все подобного рода решения не были стандартизированы на глобальном уровне и, следовательно, за пределами соответствующей доменной зоны адреса либо отражались некорректно, либо вообще не обеспечивали гарантированный доступ к сетевому ресурсу. Была начата работа по созданию единых стандартов представления *интернационализованных* доменных имен (IDN) для большинства используемых в мире нелатинских алфавитов (как кириллица, греческий, грузинский, армянский алфавиты, арабское письмо, иврит, индийские алфавиты, китайская и японская иероглифика, корейская система письма и т.д.).

В результате во время четвертого Форума по управлению интернетом в египетском Шарм-эль-Шейхе сразу несколько стран подали заявки на регистрацию соответствующих доменных зон. Так, в Российской Федерации планируется создание кириллической доменной зоны **.рф**¹⁷. Одновременно были поданы заявки на арабоязычные доменные зоны для Египта и Саудовской Аравии, а также заявка Китайской Народной Республики на соответствующий домен на китайском языке. Предполагается, что первые нелатинские доменные зоны будут запущены для всеобщего использования уже в 2010 г.

Рассматриваемое событие уже породило целый ряд технических, правовых и политических вопросов, число которых в будущем может только увеличиться.

Во-первых, небезосновательно опасения некоторых пользователей Сети, что введением *национальных* доменных зон предпринимается попытка *фрагментации* ныне единого интернета, препятствующая свободному обмену информацией между различными географическими *сегментами*. Действительно, осуществлять фильтрацию интернет-трафика, исходящего из *нечитаемых* доменных зон, намного проще, чем анализ содержимого самих сайтов, на которых размещена соответствующая информация. Более того, пользователям интернета в других странах, у которых отсутствует возможность набора нелатинских символов с клавиатуры их компьютеров, практически будет невозможно получить доступ к сайтам в *иноязычных* доменных зонах. Впрочем, все эти

вопросы могут быть решены с помощью автоматической переадресации между сайтами в разных доменных зонах и правильно выстроенной системы взаимных ссылок.

Во-вторых – и это особо характерно для таких стран, как Россия – с появлением *национальных* доменных зон интернет разделится на *глобальный*, нормальный во всех отношениях, и *местный*, второго сорта, по аналогии с продукцией отечественного автопрома.

Отмеченные вопросы во многом носят психологический характер. Но есть и безусловные проблемы, порождаемые все усложняющейся структурой интернет-сервисов, в том числе в связи с введением новых доменных зон. Так, может осложниться борьба с противоправными деяниями в Сети, в частности, с размещением в интернете информации антиобщественного содержания (то есть запрещенной к распространению) или совершением мошеннических действий. В самом деле, если для *обычных* доменов и сайтов, использующих английский язык (латиницу), для идентификации их администраторов существуют достаточно простые алгоритмы и технологические средства, то в случае размещения, скажем, сайта с призывами к совершению террористических актов (написанными, например, по-русски), в амхарской, бирманской или сингальской зонах Сети поиск злоумышленника может быть существенно осложнен по очевидным причинам.

Кроме того, есть проблемы и с собственно *интернационализированными* доменами. Так, в соответствии с принятыми стандартами IDN хотя бы один символ в таком домене должен обязательно не совпадать ни с одним из символов латинского алфавита. И если для арабских символов это правило соблюдается легко, то для кириллических сокращений это уже не так очевидно. Скажем, именно поэтому невозможен кириллический домен **.ру** (совпадающий омографически с доменом Парагвая **.py**). Сокращение названия нашей страны (РФ) достаточно легко может быть преобразовано в домен **.рф** (графема *ф* отсутствует в латинском алфавите). А для Украины, в названии которой *все* кириллические буквы имеют графические аналоги в латинице, подобрать соответствующее доменное сокращение будет достаточно трудно (Украина).

Есть проблемы и с названиями суверенных государств, которые оспариваются соседями (наиболее известен греческо-македонский спор о названии государства со столицей в Скопье), и с отображением символов в адресной строке (в арабском языке буквы пишутся справа налево, а цифры – слева направо)...

Кстати, при этом возникает также вопрос, почему бы сразу не решить проблему и с кириллическими доменами для тех стран (точнее, этнокультурных групп), в которых существенная часть населения владеет соответствующими языками и желала бы использовать более удобный для нее способ адресации в интернете. Речь идет о кириллических доменах типа **.сша**, **.фрг**, возможно, даже **.лондон** или **.гоа**. Принципиальных технологических *запретов* для такого решения нет. Есть только нежелание раскачивать лодку на начальном этапе создания *интернационализированных* доменных зон.

Развитие интернета в ближайшие годы поставит перед нами еще немало увлекательных задач. Обозначенные примеры, хотя и относятся лишь к сравнительно небольшому по значимости кругу вопросов функционирования интернета, позволяют указать на одну из ключевых политических проблем управления Сетью – кто и на каких основаниях вправе принимать фундаментальные решения в отношении интернета. Поскольку даже будучи формально *технологическими* по сути, такие решения всегда имеют далеко идущие социальные, юридические, экономические и, следовательно, политические последствия.

КОРПОРАЦИЯ ICANN: БОЛЬШАЯ ПОЛИТИКА НЕПОЛИТИЧЕСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ

Как уже отмечалось, ключевую роль в *управлении интернетом* – в части администрирования системы адресов и доменных имен – играет организация ICANN, зарегистрированная в американском штате Калифорния как некоммерческая корпорация, созданная для общественной пользы. С 2009 г. президентом ICANN является Род Бекстром

(гражданин США, в прошлом – руководитель *Национального центра по кибербезопасности*). Штаб-квартира ICANN расположена в районе Лос-Анжелеса, вспомогательный (европейский) офис находится в Брюсселе. В общей сложности в обоих офисах ICANN работает примерно 100 постоянных сотрудников¹⁸.

ICANN была учреждена в 1998 г., когда по решению Министерства торговли США произошла формальная передача полномочий по распределению IP-адресов и корневой зоны доменных имен от первоначально исполнявшей эти обязанности по контракту с правительством США так называемой «уполномоченной организации по распределению нумерации интернета» – *Internet Assigned Numbers Authority (IANA)*¹⁹. Именно IANA осуществляла выделение национальных доменных зон в соответствии с условными двухбуквенными обозначениями стран и территорий по стандарту ИСО 3166–1.

Основой для функционирования ICANN в качестве организации, уполномоченной на администрирование в глобальном масштабе системы доменных имен, являлся Меморандум о понимании между ICANN и Министерством торговли США (иногда также именовавшийся Соглашением о совместных проектах). Именно указанный Меморандум рассматривался как подтверждение *американского влияния* на управление системы доменных имен в глобальном масштабе. Однако следует иметь в виду, что само существование Меморандума было обусловлено стремлением Министерства торговли США прекратить какие-либо формальные связи между системой управления доменными именами и администрацией США по истечении переходного периода, который должен был истечь в 2000 г. Декларировались, в частности, такие цели передачи функций администрирования ICANN, как развитие свободной конкуренции и интернационализация управления системы доменных имен.

Впоследствии текст Меморандума неоднократно изменялся и дополнялся, а его действие продлевалось. В 2006 г. было принято окончательное решение о том, что действие Меморандума будет прекращено 30 сентября 2009 г., и с этого момента предполагалось, что организация ICANN будет самостоятельно осуществлять администрирование системы доменных имен без необходимости направления отчетов о ходе выполнения Меморандума какому-либо органу исполнительной власти США.

ICANN уполномочивалась на совершение следующих действий:

- установление политики и непосредственное руководство распределением блоков IP-номеров (сетевого адресного пространства),
- наблюдение за функционированием системы корневых серверов,
- рассмотрение ситуаций, при которых в системе корневых серверов целесообразно создавать новые доменные зоны (первого уровня),
- координация поддержки иных технических параметров интернета с целью обеспечения его всеобщей связности как сети,
- осуществление иных мероприятий по согласованию между сторонами.

Для деятельности корпорации ICANN как для некоммерческой общественной организации существует ряд законодательных ограничений. Так, она не вправе заниматься лоббизмом и политической деятельностью «в существенном объеме» (в общем случае не более 5% от ее расходов и затрат). В то же время ее должностные лица и сотрудники не несут ответственности по обязательствам корпорации, а сама она в целом пользуется значительными налоговыми льготами.

Внутренняя структура ICANN отличается наличием многочисленных разноуровневых органов управления и экспертно-консультативных подразделений. Основные полномочия по принятию решений принадлежат Совету директоров (иначе называемому Правлением), чей состав периодически обновляется по достаточно сложной процедуре. Еще одним важным органом корпорации является Правительственный консультативный комитет (ПКК). Первоначально он состоял из правительственных экспертов многочисленного числа стран и не имел каких-либо полномочий по контролю над при-

нимаемыми решениями. Однако, как будет показано ниже, роль ПКК будет существенно возрастать, число его членов превысило 80, и в ноябре 2009 г. членом ПКК был впервые назначен представитель Российской Федерации в ранге директора департамента Администрации связи²⁰.

Как показывает практика существования ICANN, в целом эта организация достаточно успешно справлялась с реализацией всех отмеченных выше функций. В частности, за истекший период не отмечено каких-либо *технических* серьезных сбоев в функционировании системы DNS и каких-либо *политических* конфликтов по поводу того, какие решения принимались органами ICANN и в какие сроки они были реализованы. Самым известным подобного рода конфликтом, на несколько лет прервавшим взаимодействие между ICANN и Китайской Народной Республикой, был спор об упоминавшемся выше тайваньском домене **.tw**.

ICANN крайне неохотно идет на какие-либо радикальные решения, если при этом возможна негативная реакция хотя бы небольшой части государств или хотя бы небольшой части интернет-сообщества. Так, если по тайваньскому домену зафиксирован статус-кво исходя из принципов соответствия таблице ИСО 3166-1, то запуск *специализированной* доменной зоны **.xxx**, предназначенной для размещения порнографических материалов, был отменен из-за противодействия целого ряда межправительственных организаций и ряда стран еще на этапе предварительных обсуждений. А домен **.su**, продолжающий достаточно активно развиваться преимущественно в России, несмотря на исчезновение *титального* государства (СССР), не был исключен ICANN из списка действующих доменных зон из-за достаточно большого числа уже произведенных в нем регистраций (в основном научных и образовательных учреждений).

Тем не менее, деятельность ICANN подвергается достаточно острой критике с многих сторон. Часть стран до сих пор видят в ней *проводника* американской модели управления интернетом, с одной стороны, основанной на принципе отказа от контроля за контентом в Сети, а с другой – все чаще предлагающей государственный контроль за доступом к тем или иным сетевым ресурсам²¹. Правозащитники упрекают ICANN в отказе от последовательной защиты свободы распространения информации (хотя такой задачи перед этой организацией никто и не ставил). Многие эксперты считают механизм принятия решений в корпорации чрезмерно усложненным, медленным и недостаточно прозрачным и, следовательно, малоэффективным в современных условиях.

Однако что может быть реальной альтернативой ICANN? Международный союз электросвязи как межгосударственная организация? Какое-то новое специализированное учреждение ООН? Некий механизм в рамках *Группы 20*? Или вместо ICANN вполне можно говорить о передаче соответствующих полномочий национальным администрациям связи без какого-либо глобального механизма контроля над адресным пространством Сети? Очевидным образом, пока никакие подобные предложения не будут поддержаны сколько-нибудь значимым числом государств, не говоря уже об организациях бизнеса или сетевого сообщества. Именно отсутствие серьезных проблем в администрировании глобальной системы интернет-адресов, несмотря на все сопутствующие этому (хотя и вполне разрешимые со временем) проблемы, позволяет придерживаться известного принципа – *зачем чинить то, что не сломано*. Следует отметить, что именно в этом направлении происходит и эволюция официальной позиции Российской Федерации: от первоначальной безоговорочной поддержки передачи полномочий по управлению интернетом в Международный союз электросвязи к признанию факта существования ICANN и необходимости взаимодействовать с этой организацией сразу по многим направлениям.

30 сентября 2009 г. ICANN *вошла в новую эру* своего существования. Неоднократно продлевавшееся соглашение с Министерством торговли США наконец-то завершило свое действие, и взамен его был подписан новый документ, с достаточно нестандартным юридическим названием – Заявление о подтверждении намерений²². Это Заявление подтверждает в целом те полномочия, которые изначально передавались американской администрацией в ICANN, однако в рамках *интернационализации* управления интернетом прекращает практику отчетности перед Министерством торговли США.

Вместо этого в качестве органа, перед которым подразделения ICANN теперь должны отчитываться, назван Правительственный консультативный комитет. Тем самым хотя бы декларируются дальнейшие шаги по отходу корпорации ICANN от репутации организации, полностью подконтрольной правительству США. В то же время фактические полномочия ПКС по-прежнему не дают оснований полагать, что в порядке принятия решений по управлению глобальным адресным пространством будут возможны изменения в сколько-нибудь обозримом будущем. Тем более что ряд иных двусторонних документов, в первую очередь регламентирующих технические аспекты управления системы доменных имен, продолжают действовать между ICANN и американским правительством и после 30 сентября 2009 г. (например, контракт о выполнении функций по проекту IANA).

ЧТО ДАЛЬШЕ?

Формат статьи позволяет лишь обозначить основные проблемы, которые обычно связывают с процессами *управления интернетом*. За пределами ее остались вопросы информационной безопасности, защиты сетевой инфраструктуры, контроля над распространением информации, прикладных аспектов интернет-технологий. Все эти вопросы также имеют *политическую составляющую*, сравнимую с геополитикой сетевого адресного пространства.

Важно отметить, что в последние годы основная тенденция заключается не столько в развитии интернета *вширь* (то есть его распространение на новые страны, строительство новых линий связи и увеличение вычислительной мощности серверов), сколько *вглубь* – в создании новых ресурсов на национальных языках, появлении новых функций. Парадоксальным образом интернет становится менее международным и более *домашним*. Из достаточно экзотической *игрушки (окна в мир)* он превращается в *бытовое устройство* и необходимый инструмент ведения бизнеса. Видимо, именно в таких многообразных возможностях (ведь приобретая новую функциональность, интернет-технологии не утрачивают старые) и заключается залог бесконечного совершенствования способов и методов применения Сети.

В то же время именно степень использования интернета в быту, в трудовой деятельности, в бизнес-процессах становится явным конкурентным преимуществом для стран, в которых для такого использования создаются наиболее благоприятные возможности. А значит, и государственные интересы таких стран все в большей степени должны учитываться при принятии решений, связанных с развитием Сети на глобальном уровне. Это дает нам возможности появления все более многочисленных технических, социальных, культурологических, юридических и политических вопросов, в решении которых интернет-технологии позволяют участвовать каждому из нас.

Примечания

- ¹ Более точно *проникновение* – от *penetration* (англ.).
- ² Доклад Рабочей группы по управлению Интернетом. Шато де Босси. 2005, июнь. <http://www.wgig.org/docs/WGIGReport-Russian.pdf> (последнее посещение – 20 марта 2010 г.).
- ³ Наиболее точный контекстный перевод англоязычного термина *stakeholders*.
- ⁴ Internet Governance Forum, <http://www.intgovforum.org> (последнее посещение – 20 марта 2010 г.).
- ⁵ A Brief History of the Internet. *Internet Society*, <http://www.isoc.org/internet/history/brief.shtml> (последнее посещение – 20 марта 2010 г.).
- ⁶ Introduction to ISOC. *Internet Society*, <http://www.isoc.org/isoc/> (последнее посещение – 20 марта 2010 г.).
- ⁷ About the IETF, *The Internet Engineering Task Force*, <http://www.ietf.org/about/> (последнее посещение – 20 марта 2010 г.).

- ⁸ От англ. *Request for Comments*; иногда также переводится как *запрос комментариев*, однако все чаще используется в русских текстах в качестве аббревиатуры *RFC* без перевода.
- ⁹ International Corporation for Assigned Names and Numbers, www.icann.org (последнее посещение – 20 марта 2010 г.).
- ¹⁰ RIPE Network Coordination Centre, www.ripe.net (последнее посещение – 20 марта 2010 г.).
- ¹¹ Координационный центр национального домена сети Интернет, www.cctld.ru (последнее посещение – 20 марта 2010 г.).
- ¹² IPv6 and the Future of the Internet. Member Briefing 1. *Internet Society*. 2001, July 23, <http://www.isoc.org/briefings/001/> (последнее посещение – 20 марта 2010 г.).
- ¹³ Подробнее см.: *Root-Service.org*, <http://www.root-servers.org> (последнее посещение – 20 марта 2010 г.).
- ¹⁴ ISO 3166 Maintenance agency – ISO’s focal point for country codes, *International Organization for Standardization*, www.iso.org/iso/country_codes (последнее посещение – 20 марта 2010 г.).
- ¹⁵ GNSO Policy Work on New gTLDs. Genetic Names Supporting Organization. *ICANN*, <http://gns0.icann.org/issues/new-gtlds/> (последнее посещение – 20 марта 2010 г.).
- ¹⁶ Предполагается, что финансовым условием будет одноразовая оплата порядка 150–300 тыс. долл. США, а юридическим – отсутствие конфликтов с владельцами товарных знаков.
- ¹⁷ Координационный центр национального домена сети Интернет отправил в ICANN документы на регистрацию нового кириллического домена *.РФ*. Координационный центр национального домена сети Интернет, 2009, 16 ноября, http://www.cctld.ru/ru/news/news_detail.php?ID=584 (последнее посещение – 20 марта 2010 г.).
- ¹⁸ International Corporation for Assigned Names and Numbers, www.icann.org (последнее посещение – 20 марта 2010 г.).
- ¹⁹ The Internet Assigned Numbers Authority, www.iana.org (последнее посещение – 20 марта 2010 г.).
- ²⁰ Россия вступила в Межгосударственный наблюдательный комитет ICANN. Министерство связи и массовых коммуникаций РФ. 2009, 23 ноября, <http://minkomsvjaz.ru/news/xPages/entry.9385.html> (последнее посещение – 20 марта 2010 г.).
- ²¹ McCullagh Declan. Bill Would Give President Emergency Control of Internet. *Politics and Law. CNET*, 2009, August 28, http://news.cnet.com/8301-13578_3-10320096-38.html (последнее посещение – 20 марта 2010 г.).
- ²² Affirmation of Commitments by the United States Department of Commerce and the Internet Corporation for Assigned Names and Numbers. *ICANN. Documents*. 2009, September 30, <http://www.icann.org/en/announcements/announcement-30sep09-en.htm> (последнее посещение – 20 марта 2010 г.).

Альберт Зильхарнеев¹

ЭНЕРГЕТИЧЕСКИЕ ИНТЕРЕСЫ ИРАНА В КАСПИЙСКОМ РЕГИОНЕ

В течение полутора десятилетий иранские эксперты очерчивали масштабные перспективы участия Исламской Республики Иран (ИРИ) в жизни стран Центральной Азии и Южного Кавказа, строили планы совместных энергетических и транспортных проектов и создавали схемы интеграционных объединений с учетом факторов, которые потенциально смогут препятствовать осуществлению этих планов. Тогда появился прагматизм иранской политики в отношении новых независимых государств. Этот прагматизм, который предполагает анализ факторов, возможностей и ограничений проведения политики, а также увязку интересов в Центральной Азии и на Кавказе с решением внутренних экономических и социальных задач, в частности, с развитием северных и восточных регионов и перестройкой топливно-энергетической и транспортной отраслей ИРИ, сохранился и сегодня.

Однако возможности для реализации этого курса значительно сократились, интересы в Каспийском регионе² оказались зависимыми от других переменных иранской и международной политической жизни. С войнами в Афганистане и Ираке изменилась геополитическая ситуация, в связи с развитием ядерной программы и обвинениями в поддержке террористических групп усилились американские и международные санкции, со свойственным идеократическим режимам упорством власти Ирана не выпускают страну из международной изоляции. Между тем с развитием мирового экономического кризиса, прежде всего, в связи с падением цен на нефть, ухудшились экономические условия. В 2009 г. значительно возросла политическая напряженность – после президентских выборов в июне общество, особенно политическая элита, оказались расколотыми. Мало кто берет за предсказать, каким образом изменится внутренняя ситуация в Иране и международная обстановка вокруг него в ближайшие годы.

ПОЧЕМУ КАСПИЙ?

Северное направление внешней политики ИРИ как раз наименее зависимо от политических и идеологических перестроений в стране, более того, у основных политических групп есть общее видение интересов в Центральной Азии и на Кавказе. Сегодня общий долгосрочный интерес страны в Каспийском регионе можно сформулировать таким образом – это участие Ирана в системе экономических, политических, культурных и других связей в Центральной Азии и на Кавказе, в системе взаимозависимостей в регионе, функционирование которой без Ирана было бы невозможным.

В сфере энергетики интересы у Ирана сохраняются и состоят в закреплении и расширении участия в добыче и транспортировке энергоресурсов, что включает в себя усиление позиций на Каспии; вывод иранского газа на европейский и азиатский рынок и превращении Ирана в транзитный центр региона; активное участие в создании

и функционировании объединенной электроэнергетической системы на Среднем Востоке и использование результатов международной деятельности для преодоления системных проблем иранского ТЭК.

Другие каспийские страны также определили свои интересы. Как в энергетической, так и в других сферах Иран занимает в них достаточно скромное место. Появилось немало деклараций и протоколов о намерениях, в которых говорится о больших возможностях взаимовыгодного сотрудничества. Кое-что удалось сделать – соединены железнодорожные сети среднеазиатских республик и Ирана, пусть и в небольших объемах, но осуществляются поставки нефти по схеме замещения, построено четыре новых газопровода, соединяющих Иран с Арменией, Нахичеванской Автономной Республикой в Азербайджане и Туркменистаном, растет товарооборот. Но все-таки основные энергетические проекты, на чем сосредоточены экономические и политические интересы и ресурсы прикаспийских стран, *прошли мимо* Ирана.

Казалось бы, Иран остался *вне игры*. Но в последние годы появился новый фактор – *газовый*, который связан с масштабными планами ИРИ по увеличению добычи и экспорта газа. Обладая вторыми по объемам запасами газа в мире, Тегеран стал активно выходить с ним на международный рынок только в 2007 г., заявив о себе как о новом участнике на газовом рынке Евразии. Появление такого, в потенциале мощного, игрока не может не изменить *энергетическую карту* континента.

Как традиционный европейский поставщик газа Россия, так и другие каспийские газовые экспортеры могут беспокоиться – есть новый, хотя пока и не зрелый, конкурент. Но есть и общие интересы. Москва и Тегеран едины в неприятии транскаспийского и транскаспийского трубопроводных проектов. В более широком контексте обе энергетические державы стремятся использовать данные природой ресурсы для экономической модернизации, заинтересованы в политической стабильности и безопасности, снижении влияния *внешних сил* в каспийском регионе – Россия и Иран как страны уязвимые, но с большими амбициями неплохо понимают интересы друг друга. Их центральноазиатские и кавказские соседи, особенно после событий августа 2008 г. в Грузии, понимают, что нет альтернатив конструктивному взаимодействию и с северным, и с южным *великанами*. Во всех сферах, и прежде всего в становой для региона – энергетической, требуется *гармонизация интересов* – определение принципов согласования целей и задач отдельных игроков и поиска неконфронтационных путей их реализации³.

Сложный процесс разрешения энергетических противоречий в регионе переплетается сегодня с борьбой вокруг иранской ядерной программы. В разговоре Тегерана с Западом иранские газовые интересы становятся существенным фактором. Подключение Ирана к новым европейским проектам является неплохим *пряником* для Тегерана. Но, если Россию призывают сыграть особую роль в разрешении кризиса, может ли она остаться в стороне от разговора и на эту тему? Какую позицию должны занять центральноазиатские и кавказские страны СНГ? С одной стороны, сложность политической ситуации может открыть пространство для маневра и позволить России и ее южным соседям по СНГ защитить свои долгосрочные интересы. С другой стороны, в погоне за экономическим интересом все ответственные государства и, прежде всего, Россия, как и другие постоянные члены Совета Безопасности ООН, должны осознавать приоритетность общих интересов глобальной и региональной безопасности. Эффективное и комплексное решение проблемы Ирана, определение возможностей России и ее партнеров по СНГ для участия в этом общем деле требуют ясного понимания интересов крупнейшей страны Среднего Востока в Каспийском регионе.

ЛЮБОЙ РЕЗУЛЬТАТ – ПОЛОЖИТЕЛЬНЫЙ

Как и другие прибрежные государства, Иран заинтересован в освоении нефтегазовых месторождений Каспия. Однако, в отличие от четырех других стран, за этим интересом нет активных действий, а одним из основных факторов формирования позиции является стремление сменяющихся администраций, независимо от их реформистского или консервативного уклона, *сохранить лицо*, прежде всего, на внутривнутриполитической арене.

Но и этот сюжет возникает нечасто. Иран отличается от других стран региона тем, что при любом результате раздела недр моря он ничего не теряет из того, что имел бы до распада Советского Союза по той простой причине, что никогда не вел добычи или активной разведки углеводородных ископаемых на Каспии.

Уровень *мотивации* у Ирана и его соседей в борьбе за каспийские ресурсы также значительно отличается. Если для Азербайджана, 40–50% доходов которого связаны с добычей нефти и газа на Каспии⁴, это вопрос существования и развития государства, для Туркменистана и Казахстана – ключевое условие благополучия, то современное состояние Ирана не зависит от собственной добычи энергоресурсов на Каспии, а для планов развития страны начало такой прибыльной деятельности рассматривается как фактор благоприятный, но отнюдь не первостепенный. Доля возможных каспийских запасов Ирана, если судить по западным данным, в общих ресурсах углеводородов страны минимальна и составляет менее 0,1% (при максимальной оценке эта цифра по нефти достигает 10%), тогда как у ближайших соседей Ирана – Азербайджана и Туркменистана – соответственно 100 и 83% по нефти⁵.

Позиция Ирана по правовому статусу Каспийского моря

Ключевой фактор в определении интересов Ирана по добыче углеводородов на Каспии – это география, которая оставляет за Ираном минимальный сектор южной части моря, и геология – пока в недрах этого глубоководного участка промышленных запасов не найдено. При этом Иран опирается исключительно на свои скромные экономические ресурсы, в отличие от ближайших соседей, за которыми, кроме благоприятных естественных условий, стоят инвестиции крупнейших мировых компаний и политическая поддержка Запада при гибкой позиции России.

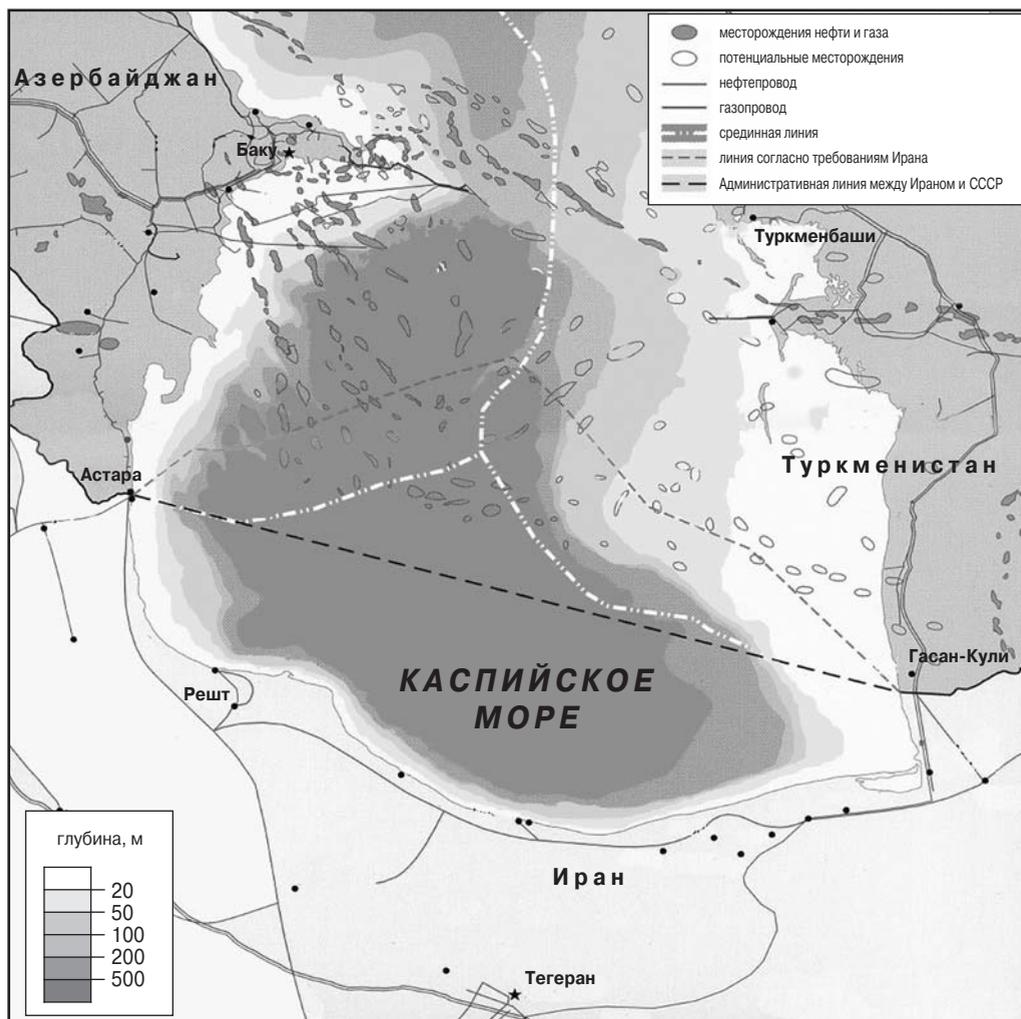
Все это не говорит о том, что у Ирана нет действительных стремлений в освоении нефтегазовых богатств Каспия. С момента появления вопроса о распределении ресурсов Каспия и определения нового правового статуса моря-озера Иран, как и Россия, выступал за совместное использование моря и его ресурсов (кондоминиум) и создание соответствующих межгосударственных органов и компаний для разработки нефтегазовых месторождений. Другие три страны были против: Казахстан и Туркменистан (позиция Ашхабада наименее последовательна) предлагали действовать в соответствии с нормами международного морского права, то есть определить территориальные воды и исключительные экономические зоны, Азербайджан же зафиксировал в конституции, что Каспийское море – это озеро, определил свой национальный сектор и объявил его составной частью своей территории⁶.

России пришлось пойти на уступки своим ближайшим соседям и выступить в пользу разграничения дна между сопредельными и противлежащими государствами⁷. В 1998–2003 гг. Россия, Казахстан и Азербайджан разделили северную часть Каспия по принципу «дно делим – вода общая»⁸. Разграничение дна проводилось через определение срединной линии (то есть точек на море, равноудаленных от территориальных границ государств). При этом в российско-казахстанском соглашении 1998 г. вводится понятие *модифицированной срединной линии*, то есть линии, отклоняющейся от срединной по условиям, о которых договорились стороны⁹. Таким образом, три из пяти каспийских государств задали принцип разграничения дна, а значит, месторождений Каспия. При этом вариант модифицированной срединной линии оставляет широкое пространство для переговоров и поиска компромиссов¹⁰.

Формально Тегеран не признал *северных соглашений*, подчеркнув, что «любое изменение в законодательном режиме, регулирующем использование минеральных ресурсов Каспийского моря, требует согласия всех пяти каспийских государств»¹², но перешел на другую позицию – *равнодолевой раздел* дна Каспия – по 20% каждой стране. Здесь стремление Ирана входит в противоречие с позициями Азербайджана и Туркменистана, однако именно во взаимодействии с этими странами Тегеран должен отстаивать свой интерес.

Рисунок 1. Иранский сектор при разных вариантах раздела на Южном Каспии¹¹

В Баку и Ашхабаде хотели бы полагать, что граница сектора Ирана проходит по линии Астара (Азербайджан)–Гасан-Кули (Туркменистан), которую в этих странах считают фактической границей между СССР и Ираном¹³. В этом случае Ирану принадлежит 11% морского дна. Если смотреть по принципу срединной линии, то точка стыка разграничительных линий между Азербайджаном, Ираном и Туркменистаном находится севернее и тогда Ирану достается 13,8%¹⁴. Однако Тегеран требует 20%. В чем же суть разницы между 11, 13,8 и 20%? Между первым и вторым вариантом большого различия пока нет, заключается оно в дополнительном пространстве для разведки ресурсов, а вот 13,8 и 20% отличаются существенно – на группу нефтяных месторождений *Алов*, *Араз* и *Шарг*.

В июле 2001 г. Иран продемонстрировал, что в отношении этих месторождений он готов действовать решительно и реагировать на односторонние действия Баку. В 1998 г. было подписано соглашение о разделе продукции этого блока. Оператором проекта стала *British Petroleum* (BP). Запасы группы месторождений были оценены в 6,6 млрд баррелей (900 млн т) нефти. С 1998 по 2001 г. Государственная нефтяная компания Азербайджанской Республики (ГНКАР) и BP проводили здесь разведку и исследова-

ния¹⁵. Предварительные результаты показали, что углеводороды залегают не очень глубоко и есть большие шансы найти коммерчески привлекательные объемы сырья. Но в июле 2001 г. иранские патрульные катера под угрозой применения силы заставили азербайджанские исследовательские суда уйти из этого района. ВР приостановила все работы и с тех пор к ним не приступала, заявив, что не планирует работать на объекте, пока прибрежные государства не придут к соглашению по вопросам демаркации, а исследования проводятся вне этого участка¹⁶.

Таким образом, вот уже девять лет не идут работы на одном из многообещающих нефтяных участков Каспия. Дно южной половины моря не разграничено, переговоры медленно, но продолжаются; Иран сохраняет возможность для отстаивания своего интереса, апеллируя к советско-иранским соглашениям 1921 и 1940 гг., в которых советско-иранская морская граница не определялась. Сохраняются и противоречия между Азербайджаном и Туркменистаном, пока формулы для разграничения в южной части Каспия не найдено. Однако после смерти Сапармурата Ниязова наметилось сближение между Баку и Ашхабадом: планируется определение срединной линии на море, а по завершении этой работы возможны переговоры по спорным месторождениям, идет речь также о проведении совместных разведывательных работ и возможном объединении транспортной инфраструктуры морских месторождений обоих государств¹⁷. Азербайджан стремится стать транзитным центром региона, через который в Европу могут пойти энергетические потоки с восточного берега Каспия, в том числе газ из Туркменистана. Эти и другие общие интересы могут привести и к появлению конкретных договоренностей о распределении каспийских месторождений между Туркменистаном и Азербайджаном.

Иран в этом случае может остаться в стороне от переговорного процесса и столкнуться с консолидированной позицией Азербайджана и Туркменистана, а возможно, и всех четырех постсоветских стран.

В последнее время позиция Ирана смягчается – Тегеран показывает, что готов договариваться и без проведения *красных линий*. В декабре 2007 г. министр иностранных дел Манучехр Моттаки, комментируя вопрос о принадлежности Ирану 50% Каспия (существовала и такая радикальная позиция, исходящая из того, что море было в совместном пользовании СССР и Ирана, а значит, после распада первого у Ирана остается половина *общего достояния*, а все остальные могут делить между собой *советскую часть*), ответил, что это нереально, что иранская доля никогда не превышала 11,3%, а правовой режим Каспия зависит от переговоров между Ираном, Азербайджаном и Туркменистаном и должен быть установлен на основе справедливого распределения и разработки ресурсов моря¹⁸. Надо полагать, что тем самым министр обращается и к иранскому обществу, предлагая рассматривать достижение любых договоренностей если не как выигрыш, то как положительный результат для Ирана, так как раньше все равно ничего у него на Каспии не было.

Доступ к ресурсам Каспия – это не только борьба за свой национальный сектор, в котором может ничего и не оказаться, а это, в значительной степени, прямые инвестиции и вовлечение в раздел продукции перспективных месторождений. Инвестиционные возможности Ирана ограничены и сосредоточены в основном на развитии нефтегазовых бассейнов на юге страны. Тем не менее, Иран демонстрирует интерес к отдельным проектам на Каспии. Пока это разработка второй очереди газового месторождения *Шах-Дениз*. Сейчас дочерней структуре Иранской национальной нефтяной компании (ИННК) принадлежит 10% акций в проекте освоения первой очереди месторождения. В январе 2009 г. заместитель министра нефти Ирана Хусейн Ширази сообщил о том, что Иран намерен инвестировать 1,7 млрд долл. в разработку второй стадии этого месторождения¹⁹. Пока инвестиции Ирана в *Шах-Дениз* остаются единственным примером освоения этой страной ресурсов Каспия.

Кроме месторождений на каспийском шельфе, Иран стал интересоваться и проектами на суше. Здесь Иран привлекают газоносные районы Туркменистана. 4 января 2009 г. министр нефти Голлям Хоссейн-Нозари объявил о подписании контракта с Ашхабадом на разработку газового участка, обеспечивающего добычу 10 млрд куб. м газа в год²⁰. Привлечение Ирана к проектам непосредственно на территории Туркменистана, а так-

же перспективы транзита добытого здесь газа через Иран могут стать элементами переговоров Тегерана и Ашхабада по разграничению ресурсов на самом Каспии.

Тем не менее, инструменты влияния Ирана на ситуацию с разработкой недр самого Каспийского моря весьма ограничены. С июля 2001 г., когда Иран *прогнал* Азербайджан и ВР с месторождений *Алов*, *Араз* и *Шарг*, геополитическая обстановка в регионе значительно изменилась и вариант использования силы может принести Тегерану гораздо больше издержек, чем девять лет назад. Кроме того, стремление воздерживаться от применения военной силы во взаимных отношениях зафиксировано в Декларации по итогам второго Каспийского саммита, проведенного по инициативе иранского президента Махмуда Ахмадинежада 16 октября 2007 г. в Тегеране²¹.

Оценка запасов и разведка каспийских месторождений

Чтобы выглядеть убедительнее и обозначить свое присутствие на Каспии, Иран старается приступить к самостоятельной разведке нефтегазовых месторождений в южной части моря, особенно в возможных спорных с Азербайджаном районах. В условиях, когда границы секторов не определены, у первооткрывателя месторождения, даже если оно находится вне его зоны или в пограничном пространстве, появляются права или, по крайней мере, серьезные аргументы в отношении *модификации* линии разграничения в нужном для себя направлении. Например, российско-казахстанские договоренности предусматривают возмещение 50% стоимости разведочных работ, а спорные нефтегазовые блоки осваиваются по принципу 50 на 50²². Иран планирует делать так же, как и его соседи все предыдущие годы – *застолбить* месторождения и уже исходя из этого вести переговоры. Но, в отличие от всех других прибрежных каспийских государств, Иран пока не приступил к этой работе.

До конца 1990-х гг. Иран не вел масштабной разведки или подготовки к ней. В 1998 г. в составе ИННК в качестве одного из ее региональных подразделений была создана Каспийская геологоразведочная и производственная компания (*КЕПКО*) для разработки месторождений в северных провинциях Ирана и в южной части Каспийского моря. По информации самой компании, в декабре 1998 – ноябре 2001 гг. совместно с иностранными фирмами был осуществлен проект исследования южной части Каспийского моря вплоть до Апшеронского полуострова, в ходе которого было определено 46 участков, где могут быть интересные для дальнейшей разработки месторождения. В 2003 г. было распространено сообщение, что «данные сейсморазведки, проведенной англо-голландской компанией *Royal Dutch Shell* в *де-факто* иранской части Каспия, позволяют предположить наличие как минимум 10 млрд баррелей нефти»²³. Не совсем ясно, что здесь имеется в виду под «иранской частью». Этот сектор, вероятно, превосходит и 11, и 14, и даже 20%. С тех пор иранские оценки размеров своих предполагаемых запасов нефти в Каспии только растут.

В 2007 г. со ссылкой на Исследовательский институт иранского парламента сообщалось о 15 млрд баррелей²⁴, а в 2008 г. первый заместитель руководителя ИННК Мохаммад Аземипур привел цифру 32 млрд баррелей нефти «в южном регионе Каспийского моря»²⁵. Американские, другие западные и российские источники оценивают возможные запасы южной части Каспия скромнее. Так, С.З. Жизнин приводит данные Госдепартамента США 1997 г. о запасах нефти в случае раздела Каспия по секторам по принципу немодифицированной срединной линии, согласно которым доказанные запасы у Ирана вообще нет, а прогнозируемые составляют 1632 млн т (около 12 млрд баррелей)²⁶. Данные Управления энергетической информации США (EIA) говорят о доказанных запасах в 0,1 млрд баррелей, а возможных – в 15 млрд баррелей. То есть оценки запасов разнятся от крайне незначительных до составляющих 10% от всех объемов нефти Ирана (если полагать, что общий запас нефти Ирана – 138,4 млрд баррелей²⁷).

Для прояснения объема реальных запасов необходимо проводить работы по разведке на глубоководных участках около Ирана, однако у страны нет ни соответствующего опыта, ни технологий. Поэтому ИННК пытается заключить соглашения о разведке с иностранными компаниями. У ИННК есть две платформы в Каспийском море. Первая плат-

форма – самоподъемная буровая установка *Иран Хазар* – построена в 1996 г. Эта установка может работать на глубине до 91 м при глубине бурения 7620 м. Однако эти характеристики не соответствуют условиям работы в Южном Каспии. В 2001 г. началось строительство второй платформы *Иран Альборз*. Новая установка должна работать на участках с глубиной до 1000 м и предназначается для бурения юго-западной части Каспийского моря²⁸. В 2009 г. эксплуатация платформы не началась.

Таким образом, Иран не приступил на практике к освоению нефтегазовых богатств Каспия. Чем дальше, тем сложнее добиваться уступок от соседей, трое из которых уже разделили северную часть моря. Иранское руководство адекватно воспринимает эту ситуацию и проявляет заинтересованность во взаимодействии с другими игроками. Главная цель – это обозначить и закрепить свое участие в сфере добычи.

ЗАПАСНОЙ КОРИДОР

Энерготранспортные интересы Ирана в Центральной Азии и на Южном Кавказе включают, как минимум, три составляющие. Первая по степени амбициозности, политической и экономической значимости цель – это превращение Ирана в транспортный энергетический центр региона. Территория Ирана предоставляет наиболее короткие и выгодные маршруты для вывода нефти и газа бывших советских прикаспийских республик на мировые рынки – эту идею как аксиому иранские эксперты и власти повторяют второе десятилетие. Вторая составляющая – развитие новых путей для экспорта своих энергоресурсов и закрепление Ирана на новых энергетических рынках. Третья задача – обеспечение надежного импорта нефти, газа и электричества для снабжения северных нефтеперерабатывающих заводов (НПЗ) сырьем, газификации отдельных районов Ирана и круглогодичной бесперебойной подачи электроэнергии. Все эти три интереса увязаны между собой и потому должны рассматриваться в комплексе.

В энерготранспортной сфере благодаря своему географическому положению Иран имеет больше оправданных естественных и законных интересов, как и возможностей для их реализации, чем, например, в добыче минерального сырья на Каспии. За последние 15 лет Ирану удалось наладить поставки нефти и газа из Казахстана и Туркменистана для нужд своих северных провинций, стать продавцом газа в Закавказье. Однако эта крупнейшая страна на Среднем Востоке не стала ни широким коридором, ни первым или вторым *окном* для выхода энергоресурсов Каспия и Центральной Азии на внешние рынки, и шансов для осуществления этой цели с каждым годом все меньше.

В отношении поставок и транзита нефти и газа иранские интересы несколько отличаются. Будучи одним из крупнейших экспортеров нефти (4–5-е место в 2005–2007 гг.), Иран имеет традиционные рынки, маршруты поставок и соответствующую инфраструктуру для транспортировки этого сырья. В газовой сфере ситуация иная. Занимая второе место в мире по запасам газа (около 28 трлн куб. м – 16% от мировых запасов), Иран до 2007 г. оставался нетто-импортером этого ископаемого. Таким образом, если в отношении нефти основной задачей является увеличение и закрепление ее транзита из прикаспийских стран через Иран, то для газа интерес сводится к поиску оптимальных технологий и путей вывода на международные рынки сырья собственного производства.

НЕФТЕТРАНСПОРТНЫЕ ИНТЕРЕСЫ ИРАНА

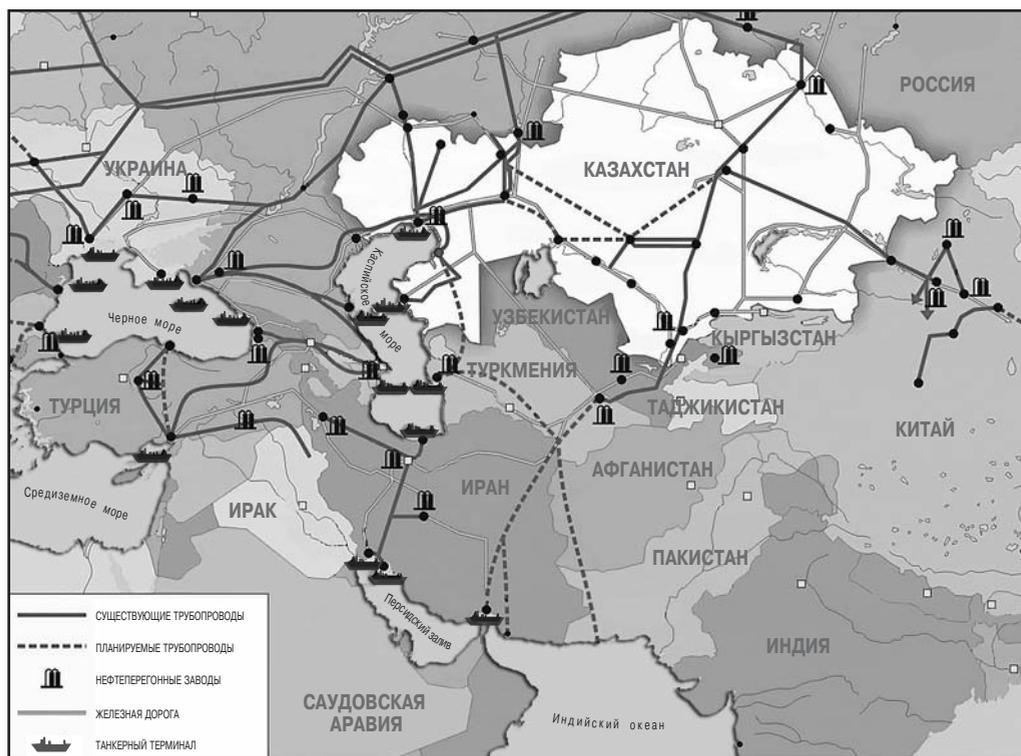
Касательно транспортировки нефти у Ирана в отношении Каспийского региона можно выделить два основных интереса: первый – активное участие в транспортировке каспийской нефти, в том числе увеличение ее транзита через иранскую территорию, второй интерес – обеспечение поставок сырья на модернизируемые и новые НПЗ на севере страны. Кроме того, возникают идеи о возможности транспортировки иранской нефти через Центральную Азию в Китай, однако здесь пока нет ни конкретных планов, ни решений.

Таблица 1. Доля Ирана в экспорте/транзите нефти каспийских стран в 2007 г.²⁹

	Экспорт нефти, млн т	Экспорт нефти из Каспийского бассейна, млн т	Экспорт нефти в Иран/через Иран, млн т	Доля Ирана в экспорте нефти каспийскими странами, %
Азербайджан	34,3	34,3	0	0
Казахстан	56,5	51,8	3,4	7
Туркменистан	3,5	3,5	3,2	90

Рисунок 2. Нефтепроводы в Каспийском регионе и на Среднем Востоке³⁰

Первый вариант транспортировки нефти – строительство новых нефтепроводов, а также использование в транзитных целях действующей трубопроводной системы страны. Еще в 1993 г. предполагалось, что нефтепровод *Баку–Джейхан* пройдет через территорию Ирана, а не Грузии. В этом случае его протяженность могла составить 1000 км (против 1730 км нефтепровода, построенного через территорию Грузии). Кроме того, этот маршрут мог пройти через территорию Нахичеванской Автономной Республики, обеспечив поставки нефти в этот азербайджанский эксклав. Но из-за внутриполитических неурядиц в Азербайджане, давления западных стран и технических недоработок от проекта отказались³¹.

Все меньше шансов остается для реализации идеи о транспортировке через нефтепровод по территории Ирана нефти Казахстана и других каспийских стран. Здесь обсуждается два варианта. Первый – строительство нефтепровода от месторождений Казахстана до иранского побережья Оманского залива через Туркменистан. Другой вариант также предполагает транспортировку нефти на юг Ирана по новому нефтепроводу

Нека–Джаск (от порта на Каспии до порта в Оманском заливе), но доставка в Иран должна осуществляться мощными танкерами по Каспию в порт Нека.

Последний раз о нефтепроводе *Нека–Джаск* вспоминали осенью 2008 г. Тогда, после событий в Грузии, президент казахстанской национальной компании *КазМунайГаз* Кайргельды Кабылдин упомянул в одном из интервью о потенциале иранского маршрута как одной из альтернатив нефтепроводу *Баку–Тбилиси–Джейхан* (БТД), риски использования которого возросли³². В ноябре в иранских СМИ появилась информация о ходе проектных работ по строительству трубопровода *Нека–Джаск*. Предполагается, что протяженность этого маршрута составит 1515 км, пропускная способность – 1 млн баррелей в сутки, а построен он будет через четыре года³³, то есть к 2013 г. (время начала промышленной добычи на одном из крупнейших месторождений Казахстана – *Кашагане*). Однако еще в октябре 2008 г. премьер-министр Казахстана Карим Масимов сообщил, что сейчас Астаной не рассматривается вопрос о совместном строительстве нефтепровода с Ираном, а внимания заслуживают расширение возможностей *Каспийского трубопроводного консорциума* (КТК), БТД и строительство нефтепровода на Китай. Единственное, к чему готов Казахстан – это возможный обмен активов Казахстана на Каспии на иранские месторождения Персидского залива³⁴. Таким образом, кажется ясным, что руководства Казахстана и национальной нефтяной компании могут рассматривать идеи о прокладке трубопровода для каспийских ресурсов по иранской территории, но только как проект отдаленного будущего, который может быть реализован при других политических и экономических обстоятельствах. Гипотетическая возможность направить нефть со своих месторождений через Иран может использоваться и как инструмент в переговорах с другими партнерами: с Азербайджаном – по созданию каспийской транспортной системы или Россией – по вопросам функционирования КТК.

Другой вариант транспортировки каспийской нефти, который Ирану отчасти удалось реализовать – операции своп. Речь идет о замещении: нефть других каспийских стран поставляется в иранские каспийские порты, а Иран в свою очередь отгружает эквивалентные объемы своей нефти в Персидском заливе. Основной порт на Каспии – Нека, кроме него – Ноушахр и Энзели, в Персидском заливе – остров Харк. Нефть от порта Нека поступает на НПЗ в г. Рей (пригород Тегерана) и Тебриз. Кроме того, Иран получает *своповое покрытие* от 1,5 до 2 долл. США за баррель (то есть 12–16 долл. за 1 т нефти).

Первые поставки по схеме своп начались в 1997 г. Однако тогда Иран из-за отсутствия необходимой инфраструктуры не мог принять больше 50 тыс. баррелей в день. План развития операций своп предполагал увеличение объема нефти, поставляемой по этой схеме, на первом этапе до 100 тыс. баррелей, на втором до 370 тыс., а на третьем до 500 тыс. в день с перспективой дальнейшего роста до 1 млн баррелей³⁵. С 2004 по 2008 г. *пропускная способность* системы замещения была увеличена с 50 тыс. до 150 тыс. баррелей в день за счет строительства и ремонта нефтепроводов на севере Ирана, появления новых насосных станций, модернизации портов и терминалов и увеличения мощности НПЗ. Как представители ИННК, так и правительства регулярно заявляют о стремлении и готовности повысить объемы операций по схеме своп³⁶, но здесь, кроме прочего, необходимо учитывать способность НПЗ на севере Ирана переработать это сырье. В настоящее время действуют заводы в Рее (Тегеранский НПЗ – 250 тыс. баррелей в день), Тебризе (110 тыс.)³⁷. Кроме того, в 2010 г. планируется открытие НПЗ в г. Нека (200–300 тыс. баррелей в день) и нескольких других заводов в провинциях Мазендаран и Хорасан³⁸.

Развивая инфраструктуру на севере страны, иранская сторона пытается привлечь к участию в операциях своп компании остальных каспийских игроков. Основным поставщиком сырья по свопу является Казахстан, которому принадлежит примерно половина всей нефти, направляемой в иранские порты на Каспии, – около 4 млн т в год. Однако для самого Казахстана доля этих операций в экспорте нефти составляет лишь около 7%.

Туркменистан направляет по схеме своп через Иран почти 90% экспорта, примерно 3,2 млн т нефти в год, что составляет 43% объема поставок по свопу.

Сложнее для Ирана обстоит дело с привлечением российских и азербайджанских участников каспийского рынка, которые, имея другие каналы для поставок, до последнего време-

ни пренебрегали иранским маршрутом. Первые поставки азербайджанской нефти были осуществлены лишь в конце августа 2008 г. только из-за временной остановки двух из трех экспортных маршрутов: БТД из-за подрыва трубы курдскими боевиками в Турции и трубопровода *Баку–Супса*, который оператор (BP) предусмотрительно закрыл во время грузино-российской войны. Однако речь шла только о 300 тыс. т нефти (2,2 млн баррелей), что примерно равно объему, который может прокачать БТД за два дня³⁹. В 2003–2004 гг. российская компания *Лукойл* начала поставки нефти по схеме замещения, но свела их до минимума – в 2007 г. здесь было переправлено лишь 0,4 т⁴⁰. *Лукойл*, обладающий более 2 тыс. заправок в США, опасается санкций, а потому ведет себя осторожно во взаимодействии с Ираном.

Тем не менее, продолжается развитие инфраструктуры, которая позволила бы усилить значение иранских компаний в транспортировке энергоресурсов на Каспии. В отличие от сферы добычи, здесь Иран вложил немалые средства и накопил опыт работы и взаимодействия с соседями. К 2006 г. объем нефтехранилищ в Неке был увеличен до 1,5 млн баррелей⁴¹, а пропускная способность нефтепровода *Нека–Рей* увеличена до 250 тыс. баррелей нефти в сутки⁴². Продолжение развития схемы своп и выход на отметку в 370 тыс. баррелей в год требуют преодоления других проблем и новых существенных капитальных вложений.

Развитие танкерного флота

Одно из узких мест – отсутствие необходимого по мощности современного танкерного флота, которого пока нет ни у одной каспийской страны. Понимая это, Тегеран стремится занять возникшую нишу. Обладая таким инструментом, Иран мог бы отчасти удовлетворить амбиции в отношении своего участия в энергетических процессах в регионе, а также имел бы дополнительный аргумент в пользу направления сырья в свои порты.

Для развития этой отрасли у Ирана не так много времени, другие страны также принимают программы строительства собственных танкеров. Казахстан, который и является главным поставщиком нефти на Каспии, сегодня имеет лишь три танкера дедвейтом (полная грузоподъемность) 12 тыс. т, а к 2012 г. планирует ввести в собственный флот не менее 20 танкеров⁴³. В распоряжении Азербайджанского Каспийского морского пароходства (которому перешел практически весь советский нефтеналивной флот) – 41 танкер, из которых 6 самых вместительных типа *Президент Гейдар Алиев* имеют дедвейт 13,5 тыс. т⁴⁴. Основное российское пароходство, работающее на Каспии, – *Волготанкер* – располагает почти 350 нефтеналивными судами, основная часть которых – танкеры *Волгоневфть* водоизмещением до 5 тыс. т⁴⁵. Однако в 2008 г. эта компания была признана банкротом⁴⁶. Формируется и танкерный флот Туркменистана. Таким образом, сегодня танкеры на Каспии имеют грузоподъемность не более 13,5 тыс. т, однако расширение поставок сырья требует использования крупных танкеров, в том числе грузоподъемностью 60 тыс. т⁴⁷.

Занять именно эту нишу нацелился Тегеран. В 2006 г. было решено построить шесть танкеров по 63 тыс. т: три танкера на верфях северного Ирана, заказы по строительству еще трех разместить в России⁴⁸. Такое решение было принято исходя из того, что построить 60 судов грузоподъемностью 5 тыс. т, а также 10 нефтеналивных причалов по их обслуживанию в порту Нека нереально. Для обслуживания крупнотоннажных танкеров запланировано строительство выносного глубоководного причала в порту Нека, соединенного подводным нефтепроводом с береговыми нефтехранилищами⁴⁹. Кроме крупнотоннажных, планируется строительство и других судов⁵⁰.

Реализация планов создания крупнотоннажного танкерного флота и соответствующей инфраструктуры на севере страны может позволить Ирану впервые получить инструмент реального участия в энерготранспортной деятельности на Каспии. Однако каким образом отразится на этих программах, формирование которых пришлось на период роста цен на нефть, экономический кризис и падение цен на основной экспортный товар Ирана, пока неясно. Все нефтегазовые проекты в Иране ведутся многочисленными дочерними предприятиями ИННК, подчиненной Министерству нефти. И вполне может оказаться, что ограниченные инвестиционные ресурсы ИННК, особенно принимая

во внимание ее грандиозные планы по расширению производства и экспорта газа, будут распределены не в пользу каспийских проектов.

Ждать инвестиций в эти проекты от других участников каспийского энергетического рынка Ирану также не приходится. Дело и в американских санкциях, и в наличии других маршрутов выхода на международный рынок, потенциал которых еще не использован, и в возможности вкладывать ограниченные средства в более надежные, прежде всего, с политической точки зрения, проекты.

Основные маршруты транспортировки нефти в регионе

Если говорить о действующих маршрутах, то это, в первую очередь, нефтепровод БТД. В течение 2008 г. Азербайджан и Казахстан ратифицировали прежние и заключили новые соглашения, обеспечивающие увеличение танкерных поставок нефти с перспективных казахстанских месторождений *Тенгиз*, *Кашаган* и *Карачаганак* именно в этом направлении. Этими договоренностями предусматривается создание *Казахстанской Каспийской Системы Транспортировки* (ККСТ), организация совместной проектной компании, условия финансирования, тарифообразования и доступа к создаваемым мощностям⁵¹. Планируется, что через систему на начальном этапе (с 2012 г.) будет уходить 23 млн т нефти в год с последующим увеличением до 35–36 млн т (для сравнения в 2007 г. Казахстан экспортировал в Иран всего 3,4 млн т)⁵². Проект видится участникам взаимовыгодным. Казахстан расширяет возможности выхода на международный рынок, Азербайджан предлагает существующий (а не проектируемый) нефтепровод и обеспечивает его рентабельность, закрепляя свое транзитное положение. Создание системы обеспечивается инвестициями как со стороны акционеров месторождений, так и БТД, часть из которых совпадает.

Другая опция, которую обозначает для себя Казахстан, – это расширение пропускной способности *Каспийского Трубопроводного Консорциума (КТК)*. Проблемы, возникшие в начале 2008 г. при решении вопроса об увеличении пропускной способности этого трубопровода, и привели к началу реализации ККСТ⁵³. Тем не менее, в декабре 2008 г. между группами акционеров был подписан меморандум о взаимопонимании сторон о принципах осуществления проекта и расширения КТК до 67 млн т в год⁵⁴.

Третий маршрут, по которому работает Казахстан, – это нефтепровод в Китай. 1 июля 2009 г. было завершено строительство его второй очереди⁵⁵. Общая протяженность нефтепровода *Кенкияк–Кумколь* составляет 793 км (первую часть этого нефтепровода *КазстройСервис* закончил строить в 2008 г.), пропускная способность на начальном этапе составит 10 млн т нефти в год с последующим расширением до 20 млн т в год⁵⁶.

Таким образом, если исходить из того, что Казахстан планирует выйти на экспорт 100 млн т нефти в год к 2013 г., то три маршрута, по которым ведется работа, при условии выполнения графика завершения проектов удовлетворяют экспортные потребности Казахстана. Тогда роль Ирана в выводе казахстанской нефти на мировой рынок еще более снизится. Сейчас иранский маршрут – лишь четвертая опция для Казахстана. В смысле государственной политики сохранение этого маршрута или возможность им воспользоваться имеет значение как один из аспектов стратегии многовекторности экспортных поставок. Однако вкладывать средства в иранские проекты Астана и ее партнерские компании не собираются и будут проявлять активность в этом направлении лишь при замедлении или срыве работ по другим проектам.

Азербайджан сам стремится стать транзитным центром для энергоресурсов Каспия и направил нефть через Иран лишь на несколько дней, да и то из-за разгоревшегося на Южном Кавказе конфликта. Поставки России через Иран минимальны и даже не учитываются в большинстве источников. Территория Ирана интересна для транзита нефти в азиатские страны при условии, что предлагаемые там цены удерживают поставщиков от того, чтобы не перебросить свой товар в Европу. Завершение строительства нефтепровода Восточная Сибирь–Тихий океан откроет прямой выход российской нефти в Китай и другие страны АТР. Эти факторы делают иранский маршрут все менее интересным для российских участников.

Только для Туркменистана, направляющего большую часть своего экспорта нефти (свыше 90%) через Иран, операции по схеме своп имеют первостепенное значение. В 2007 г. туркменская нефть составляла 43% от объемов операций по свопу, но при выходе на новый этап программы своп, то есть до 370 тыс. баррелей в день, эта доля уменьшится до 17% (при условии, что не возрастет добыча в Туркменистане).

Таким образом, существующий уровень операций по схеме своп вполне устраивает каспийских соседей Ирана и они пока не проявляют деятельного интереса к развитию этой программы, а тем более к строительству нефтепровода от Казахстана до Персидского залива.

При этом никто не будет и жестко отказываться от иранского маршрута, так или иначе – это одна из альтернатив, которая при отличных от современных политических условиях может оказаться вполне привлекательной.

Каспийские страны получают готовый *запасной маршрут*, а Туркменистан – *основной*, ничего не вкладывая. Иран развивает инфраструктуру прикаспийских провинций, создает скелет для будущего расширения транспортной системы, обеспечивает поставками сырья свои северные НПЗ и, хоть и в малой степени, закрепляет свое участие в энерготранспортной деятельности на Каспии. Так, в случае осуществления планов по строительству крупнотоннажных танкеров ИННК сможет выступать если не в качестве транзитера, то в качестве подрядчика для транспорта больших объемов нефти в Каспийском море, потому что планов строительства таких судов у других стран пока нет.

В этом случае для Тегерана важен принцип беспрепятственного судоходства на Каспии, на котором он твердо настаивает. Эта позиция совпадет с таким же четким мнением Москвы, а значит, имеет больше шансов на утверждение при решении вопроса о правовом статусе Каспия.

Есть и некоторый риск, который несут операции своп Ирану. При прекращении или значительном сокращении поставок в Неку и другие порты НПЗ на севере страны могут оказаться без существенной части сырья. Принимая во внимание постоянный дефицит бензина и других нефтепродуктов и связанное с этим общественное недовольство, которое может выплеснуться как раз в Тегеране, Тебризе и других важнейших городах, расположенных в этой части страны, регулярность и надежность таких поставок становится очень чувствительным моментом для правящего режима.

Таким образом, существующий объем транзита (поставок по схеме своп) нефти устраивает всех участников рынка. Иран, естественно, стремится увеличить объем этих операций, но пока нет ответной заинтересованности других игроков ни по повышению объемов по свопу, ни тем более по строительству нефтепровода. Планируемые объемы добычи на ближайшие несколько лет *расписаны* по маршрутам, и Ирану здесь отведено минимальное место. В то же время важно отметить, что через несколько лет, когда программы освоения Каспия будут корректироваться (предполагаемые запасы только неэксплуатируемой группы месторождений *Алов–Араз–Шарг* составляют 900 млн т нефти), путь через Иран может вызвать больше внимания, чем сейчас, а при других политических обстоятельствах он может быть и использован.

ГАЗОТРАНСПОРТНЫЕ ИНТЕРЕСЫ ИРАНА

Действия Ирана в газовой сфере в отношении Каспия определяет двойной интерес: первое – это увеличить экспорт собственного газа, второе – в максимальной степени перенести транзит газа в регионе на свою территорию. При этом в течение последних лет акцент делается на обеспечении поставок своего газа, а расширение возможностей для собственного экспорта ставит Иран в более сильную позицию на переговорах по транзиту газа третьих стран.

В отличие от нефтяной сферы, ситуация в газовой области для Ирана менее устойчивая. Иран обладает 28 трлн куб. м газа, являясь второй страной в мире после России по запасам этого ископаемого. Только в 2007 г. объем производства оказался равным

объему потребления газа в стране (110,5 млрд куб. м)⁵⁷. Две трети месторождений не осваивались. Иран взял курс на изменение этого положения и стремится превратиться в одного из основных игроков на мировом газовом рынке. Крупнейшее месторождение газа – *Южный Парс* в Персидском заливе, где сосредоточена примерно половина газовых резервов страны (10–15 трлн куб. м), другие основные газовые поля также находятся на юге Ирана, а месторождение *Хангиран* – на северо-востоке, недалеко от Мешхеда. Ожидается, что на *Южном Парсе* будут добывать 400 млн куб. м газа в день к 2015 г., половина которого будет экспортироваться.

Одной из основных задач для Иранской национальной газовой компании (ИНГК) остается газификация страны и перевод внутреннего энергопотребления с нефтепродуктов на газ (в 2006 г. доля газа достигла 53%)⁵⁸. Несмотря на значительный объем потребления внутри страны, Иран строит амбициозные планы по экспорту газа и стремится войти в состав мировых лидеров: в 2007 г. Иран экспортировал 6,2 млрд куб. м, в 2009 г. ИНГК планирует экспортировать по газопроводам 44 млрд куб. м⁵⁹, а к 2020 г. выйти на отметку 110 млрд куб. м⁶⁰.

Необходимо отметить, что существуют разные мнения относительно реалистичности этих планов. Одновременно с добычей газа растет и его потребление внутри страны, в том числе и для закачивания в нефтяные пласты для поддержания давления и обеспечения добычи нефти на современном уровне. Именно по этой причине некоторые авторитетные международные энергетические организации говорят о том, что экспорт иранского газа существенно не возрастет⁶¹. Если это так, то нет и причин для беспокойства, тем более что в самом Иране нет единой позиции о том, что делать с газом – экспортировать или использовать внутри страны. Тем не менее, пока Тегеран строит планы на развитие экспорта и, исходя из этого, следует рассматривать его энергетические интересы в Центральной Азии и на Кавказе.

Исходя из планов по увеличению добычи и экспорта, в 2002 г. была создана Иранская национальная газовая экспортная компания (ИНГЭК). Для транспортировки газа предполагается использование обоих известных вариантов: производство сжиженного газа (СПГ) и использование газопроводов (строительство новых и подключение к существующим или проектируемым международным линиям и сетям)⁶².

Возможности Ирана по экспорту газа

В период создания экспортной компании планировалось, что газ уйдет в ОАЭ, Оман, Кувейт, Пакистан, Индию, Армению и Грузию и, конечно, в Турцию и Европу по существующим или новым трубопроводам⁶³. Часть этих планов в той или иной степени уже реализована: Иран снабжает газом Армению и Турцию, осуществлял поставки в Грузию, по другим проектам ведутся переговоры, а третьи так и не были реализованы.

Среди перспективных трубопроводов внимание Ирана сегодня приковано к двум международным проектам: строительству газопровода *Иран–Пакистан–Индия* (ИПИ) и подключению Ирана к европейскому проекту *Набукко*. Оба этих проекта прямо не связаны с реализацией интересов Ирана в Центральной Азии и на Кавказе, но влияют на цели и позиции ИРИ в этом регионе.

Европа рассматривается в Тегеране как один из наиболее перспективных рынков для *нового* иранского газа. Кроме понятного экономического интереса, здесь есть и не менее ясный политический подтекст – завоевание сколь бы то ни было значимой части этого рынка, по представлениям иранских политиков, усилит позиции ИРИ. До последнего времени Иран рассматривал два варианта экспорта газа в Европу – через Турцию при расширении возможностей существующей инфраструктуры и через Южный Кавказ с выходом на Украину, Польшу и другие восточноевропейские страны. В 2008 г. развернулась кампания по присоединению Ирана к проекту *Набукко*.

Кавказский вариант изначально имел немного шансов на воплощение. Здесь совершенно не существовало необходимой инфраструктуры, Грузия и Азербайджан не проявили активности, а *Газпром* достаточно скоро заблокировал выход через Армению.

Рисунок 3. Возможные пути транспортировки иранского газа в Украину⁶⁴

Интерес к иранскому газу проявляла Украина. Еще в 1990-х гг. Киев пытался вести соответствующие переговоры с Ереваном и Тегераном⁶⁵. В 2003 г. был подписан меморандум, в соответствии с которым Украина заявляла о готовности в течение 25 лет покупать крупные объемы иранского газа⁶⁶. Однако продвижения в этом вопросе не намечилось. С учетом того, что у Ирана нет полноценной возможности обеспечить транзит своего газа через Кавказ, для Киева остается пока только гипотетическая возможность получить иранский газ в случае реализации идеи ответвления от *Набукко* в направлении Молдовы и Украины и при условии участия Ирана в этом проекте.

Украина находилась в конце или середине предполагаемого маршрута, а для его открытия необходимо было освоить газовые рынки Армении и Грузии, при этом создать соответствующую инфраструктуру.

В Армении Иран столкнулся с *Газпромом*. В 2004 г. было подписано соглашение о строительстве газопровода Иран–Армения, который стал для этой страны альтернативным источником поступления газа. Первая очередь газопровода *Мегри–Каджаран* была открыта в марте 2007 г., вторая очередь – участок *Каджаран–Арагат* (общая протяженность – 186 км) – 1 декабря 2008 г. Планируется выйти на объем поставок 2,3 млрд куб. м в год. Но весь этот газ будет использоваться исключительно в Армении и большей частью для производства электроэнергии, которая направляется в Иран. Первая очередь газопровода была построена за счет иранской стороны – Иранский банк развития и экспорта предоставил 30 млн долл. США⁶⁷. Но в начале 2006 г. очередь была выкуплена *Газпромом* в соответствии с договором, который определял цену на газ для Армении. Тогда Ереван предоставил *АрмРосгазпрому* функции заказчика строительства второй очереди газопровода. Кроме того, *Разданская ТЭС*, которая и будет вырабатывать электроэнергию для Ирана, оказалась в собственности РФ⁶⁸. На своей территории Иран построил участок в 110 км от Тебриза до Мегри.

Единственной компанией, которая реализует газ в Армении и владеет газораспределительной системой, в том числе и армянской частью нового газопровода, является ЗАО *АрмРосгазпром*, где до 45% акций принадлежало *Газпрому* и правительству Армении и 10% компании *Итера*. За счет допэмиссии акций *АрмРосгазпрома* для покрытия расходов на строительство второй очереди газопровода доля *Газпрома* возросла. В марте 2009 г. *Итера* продала свою часть акций *Газпрому*. В итоге российский газовый монополист сегодня владеет 80% и правительство Армении – 20% акций. Таким образом, фактически Иран имеет дело в Армении с *Газпромом*, что закрывает идею строительства экспортного газопровода через эту страну в Европу.

Ситуация для Ирана могла развиваться и по-другому. Тегеран выдвигал альтернативные российским предложения⁶⁹, но переговоры по ценам на газ и реструктуризации долга Армении России, как и другие инструменты влияния Москвы на Ереван, оказались сильнее иранских инициатив. Ирану пришлось отказаться от транзита газа через Армению. В то же время Иран получил гарантированные поставки электроэнергии за счет своего газа, а также как единственный альтернативный источник может сыграть критически важную для Армении роль в случае прекращения поставок из России по инициативе Грузии⁷⁰, что и произошло, например, в декабре 2008 – январе 2009 г.

В подобных *форс-мажорных обстоятельствах* Иран вышел на рынок Грузии в январе 2006 г. Тогда, по версии Москвы, из-за взрывов двух газопроводов на территории Северной Осетии временно были прекращены поставки газа в эту страну⁷¹. Уже через пару дней глава иранского МИД Манучехр Моттаки связался с грузинским коллегой и предложил иранский газ. На тот момент существовала способность направить в Грузию через Азербайджан до 2 млн куб. м в день с возможностью увеличения этого объема⁷². Тем не менее, вскоре под давлением США Грузия отказалась от иранского газа, и сегодня такие поставки не осуществляются.

С 2005 г., когда было подписано соглашение о взаимных поставках голубого топлива, нарастает сотрудничество в газовой сфере Ирана с Азербайджаном. Используя существующую газотранспортную инфраструктуру, Азербайджан направляет газ в северо-западные провинции Ирана, а в обмен получает газ для своего анклава – Нахичеванской Республики⁷³. Кроме того, Тегеран высказывает заинтересованность в участии в транспортировке газа, который появится при продолжении освоения каспийского месторождения *Шах-Дениз*⁷⁴. Сегодня весь газ оттуда уходит по Южнокавказскому газопроводу (Баку–Тбилиси–Эрзурум), действующему с 2007 г. Ожидать от Баку, который стремится перевести энергетические потоки Каспия на свою территорию, интереса в направлении в Иран больших, чем необходимо Нахичевани, объемов газа вряд ли придется.

Интересы Ирана и Азербайджана в сфере транзита газа в регионе противоположны: подключение Ирана к *Набукко*, а особенно срыв планов создания Транскаспийского газопровода превращают Азербайджан лишь в один из источников газового сырья, а осуществление этого проекта закрепляет за Баку статус транзитного центра, на многие годы обеспечивая соответствующими стабильными доходами.

Таким образом, за последние годы Иран укрепил свое участие в локальном рынке газа на Южном Кавказе. Ключевым фактором здесь стало то, что Тегеран мог предложить альтернативные поставки, способствующие росту энергетической безопасности Армении, а также Грузии и азербайджанской Нахичеванской Республики. При этом на территории Армении иранский газ оказался под контролем *Газпрома*. Грузия, которая сейчас получает газ не только из России, но и по Южнокавказскому газопроводу из Азербайджана, не стремится к долгосрочным отношениям с Тегераном. Азербайджан, осваивающий собственные месторождения, заинтересован только в поставках в Нахичевань. То есть увеличить свою небольшую долю на закавказском газовом рынке у Ирана получится только тогда, когда потребности стран региона существенно возрастут и они захотят отказаться от российского газа.

Попытки выйти на европейский рынок через Южный Кавказ оказались фактически заблокированными другими странами – производителями и транзитерами газа – Россией и Азербайджаном.

У Ирана сегодня остался один выход на европейский рынок – через Турцию. Анкара весьма положительно реагирует на стремления Тегерана. Иранский газ закрепился на внутреннем турецком рынке, и есть общее стремление обеих стран увеличить поставки и направить их в Европу. Здесь существуют два варианта: первый – на основе двусторонних договоренностей с Анкарой, второй – подключение к проекту *Набукко*. Оба варианта не исключают друг друга.

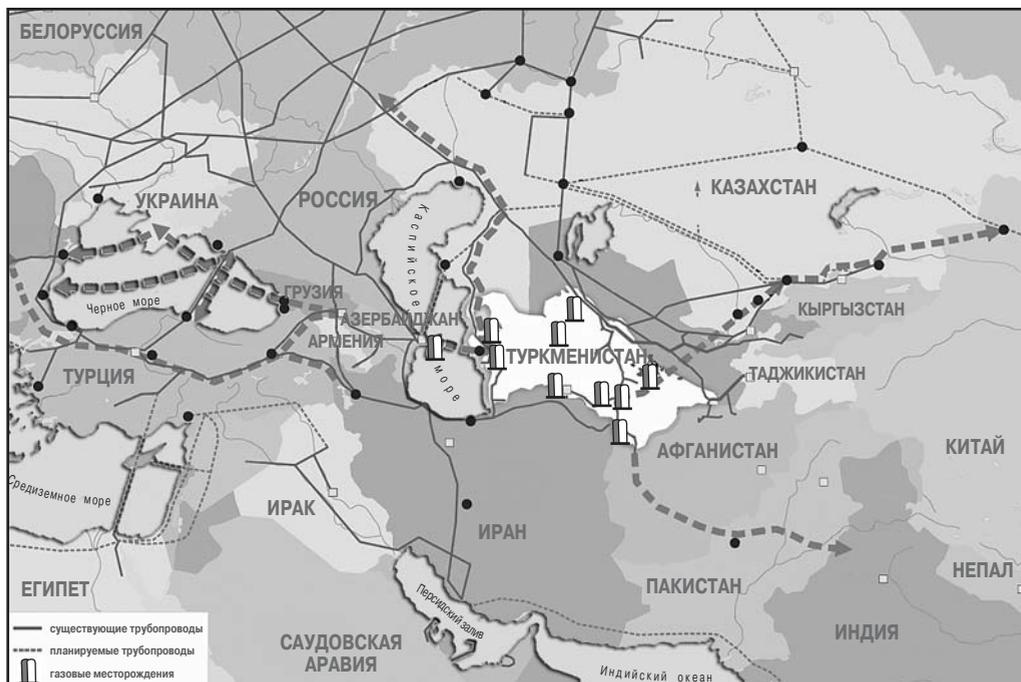
С 2002 г. Иран осуществляет поставки в Турцию по трубопроводу *Тебриз–Анкара*. Максимальная пропускная способность этого маршрута – 14 млрд куб. м в год, сейчас Турция получает примерно 5–6 млрд куб. м в год. Этот трубопровод предназначен для поставок газа для внутреннего потребления в Турции. В ноябре 2009 г. был заключен меморандум о взаимопонимании, согласно которому турецкие компании будут участвовать в освоении месторождения *Южный Парс*⁷⁵. В ноябре 2008 г. был подписан меморандум о взаимопонимании, речь в котором идет о возможности поставок в перспективе 35 млрд куб. м газа в Европу через Турцию и строительстве соответствующей трубы⁷⁶. Турция постоянно демонстрирует поддержку участия Ирана в *Набукко*.

В 2008 г. заметно повысился интерес экспертов и представителей правительства и газовой компании к проекту *Набукко*. События в Грузии августа 2008 г. и российско-украинский конфликт в начале 2009 г. еще более вдохновили иранских экспертов, изо дня в день в разных публикациях повторяющих нехитрые аргументы в пользу подключения Ирана к европейскому проекту.

Среди таких причин указываются следующие: Россия более не является надежным поставщиком энергоресурсов, а Иран представляет единственную реальную альтернативу⁷⁷; *Набукко* не имеет экономического смысла, если хотя бы к 2017 г. не будет заполняться иранским газом; хотя бы того США и их союзники или нет, но именно Иран является самым надежным поставщиком для проекта; контракты, заключенные Москвой с центральноазиатскими республиками, еще более ослабляют ресурсную базу *Набукко* без Ирана.

Между тем европейские участники проекта все чаще смотрят на Тегеран и его возможности. На позиции обязательного участия Ирана твердо стоит Турция. В конце февраля 2009 г.

Рисунок 4. Газопроводы в Каспийском регионе и на Среднем Востоке⁷⁸

переговоры о возможных поставках газа в Тегеране вели представители *Булгаргаза*. Не отказываются от идеи присоединения в будущем Ирана и в секретариате проекта, но не сейчас и по политическим причинам. Тем не менее, пока ЕС блокирует участие Ирана.

Возможности транзита газа через Иран

Кроме обеспечения поставок своего газа на внешние рынки, другой ключевой интерес Ирана – направление энерготранспортных потоков региона на свою территорию. В отношении нефти это касается почти всех стран Каспия, а в газовой сфере речь идет, прежде всего, о Туркменистане. Интерес Ирана в отношении этой страны можно сформулировать *от обратного*: важно, чтобы туркменский газ не пошел через проектируемые Транскаспийский и Трансафганский газопроводы. Реализация первого проекта уменьшит перспективы выхода иранского газа на европейский рынок, в частности снизит возможности участия в *Набукко*. Строительство газопровода *Туркменистан–Афганистан–Пакистан–Индия* поставит под вопрос целесообразность осуществления проекта *Иран–Пакистан–Индия*. При осуществлении обоих *неприятельских* проектов под ударом окажутся грандиозные планы Тегерана по многократному увеличению добычи и экспорта газа.

Поскольку сам Иран не может принять на себя весь транзит туркменского газа и не хотел бы допустить его транспортировки по трансафганскому и транскаспийскому маршрутам, для Тегерана гораздо меньшим злом и более желательными оказываются два других проекта: строительство Прикаспийского газопровода, по которому туркменский газ будет уходить через Казахстан в Россию, и реализация поставок газа из Туркменистана в Китай, опять же через Казахстан, договор о чем был подписан в 2006 г. Конечно, кроме *негативного* интереса, у Ирана есть также и стремление самому стать одним из основных коридоров для выхода туркменского газа.

В отличие от взаимодействия с другими каспийскими соседями, в отношениях с Туркменистаном у Ирана есть внушительные основания рассчитывать на положительный для себя результат. Именно с этой страной у Тегерана налажено наиболее тесное из всех бывших советских республик сотрудничество как в энергетической, так и в других сферах. Стоит напомнить лишь открытие в 1996 г. железнодорожной ветки *Мешхед–Серахс*, ставшей первой дорогой, соединившей Иран с закрытой ранее Средней Азией. Уже отмечалось, что более 90% нефти Туркменистана экспортируется через Иран.

С 1997 г. Туркменистан поставляет в Иран до 6 млрд куб. м газа ежегодно для нужд северо-восточных провинций по газопроводу *Корпедже–Курткуи*, обеспечивая 5% потребностей страны. Открытие нового туркменско-иранского газопровода *Довлетабад–Серахс–Хангеран* ведет к удвоению этого объема. Часть этого газа уходит по принципу замещения в Турцию.

При всех плюсах такого сотрудничества есть и риски. Устойчивость газового обеспечения северо-восточных районов Ирана попадает в зависимость от снабжения из Туркменистана. Особенно очевидно это стало в начале 2008 г., когда в ходе *ценовой войны* были прекращены поставки газа в самый холодный период (Ашхабад объяснил их необходимостью проведения ремонтных работ). Тогда же Ирану пришлось прекратить поставки в Турцию. Для преодоления этих проблем Ашхабад и Тегеран договорились изменить систему ценообразования. 31 декабря 2008 г. было подписано соглашение, предусматривающее переход от фиксированной цены к ее определению по формуле, связанной с изменением цен на отдельные сорта нефти⁷⁹.

В то же время Иран предпринимает шаги, чтобы избавиться от зависимости от Туркменистана в обеспечении газом своих северных районов. Об этом говорит то, что ИНГК продолжает планомерно подводить свой газ к населенным пунктам в этих районах и создавать соответствующую инфраструктуру, что включает строительство магистрального трубопровода от провинции Тегеран до провинции Хорасан-Разави через Семнан⁸⁰. Но развитие этого проекта отнюдь не означает отказа от туркменского импорта. Более того, Иран предлагает нарастить его, в том числе и для последующей пе-

редачи газа в Турцию и Европу. Одним из последних успехов в этом направлении стало подписание в середине февраля 2009 г. нового соглашения о ежегодных поставках 10 млрд куб. м туркменского газа с месторождения *Иолотань* в ИРИ⁸¹.

Кроме развития отношений с самим Туркменистаном, в пользу необходимого для Ирана развития ситуации с трансафганским и транскапийским газопроводами говорит и замедление работы по этим проектам. В первом случае основной фактор – нестабильная военно-политическая ситуация практически на всем протяжении планируемого газопровода. Первый консорциум по созданию этого маршрута был организован еще в 1996 г. Новый договор был подписан главами Туркменистана, Афганистана и Пакистана в декабре 2002 г. В 2008 г. к соглашению о покупке туркменского газа присоединилась Индия⁸². В это время к постоянному беспокойству в Афганистане добавились дестабилизация политической ситуации в Пакистане и фактическая потеря контроля в зоне пакистано-афганской границы. В то же время, несмотря на фактическую приостановку участия Индии в проекте ИПИ, Исламабад и Тегеран смогли договориться по формуле цены на газ к концу 2008 г. и показали настрой на продолжение проекта.

Подписание Россией, Казахстаном, Туркменистаном и Узбекистаном соглашений о строительстве *Прикаспийского газопровода* и реконструкции системы *Средняя Азия–Центр* также уменьшают перспективы реализации транскаспийского проекта. И здесь интересы Ирана и России совпадают.

Таким образом, успешная реализация проекта ИПИ уменьшает целесообразность строительства газопровода *Туркменистан–Афганистан–Пакистан*, а подключение Ирана к *Набукко* становится весомым аргументом против идеи *Транскаспийского газопровода*. И наоборот, провал плана *Транскаспийского газопровода* увеличивает шансы присоединения Ирана к *Набукко*. В этом случае Иран может стать и поставщиком для газопровода собственного сырья, и транзитной страной для поставок туркменского газа для *Набукко*. Будет ли воплощен такой *идеальный* для Тегерана сценарий, сказать сейчас сложно. У экспертов возникают вопросы о способности Ирана участвовать в заполнении обеих труб одновременно, поскольку здесь важно соблюдение планов добычи на южных месторождениях. Но перспективы участия Ирана в обоих масштабных проектах приводят к некоторому смещению акцентов в интересах Ирана в Каспийском регионе. Первое – Иран должен сохранить здесь максимально благоприятные отношения с российским *Газпромом* и ближайшими каспийскими соседями. Второе – Иран отходит от идеи поставок газа в Европу через Южный Кавказ и усиления своей роли на кавказском газовом рынке. Третье – Иран старается переключить потоки туркменского газа на себя, но в противовес идее транскаспийского газопровода готов поддержать усиление значения России и Казахстана в экспорте газа Туркменистана.

ИНТЕРЕСЫ ИРАНА В СФЕРЕ ЭЛЕКТРОЭНЕРГЕТИКИ

Электроэнергетика – одна из наименее противоречивых сфер, где интересы региональных участников скорее дополняют друг друга, чем расходятся. В 2006 г. в Иране произведено 190 млрд кВт/ч электроэнергии. Общее потребление составило 149 млрд кВт/ч, и оно растет на 7–9% в год. При этом удается сохранить и высокие темпы роста производства примерно в 10% в год⁸³. Таким образом, у Ирана появляется излишек электроэнергии, который экспортируется в Армению, Афганистан, Ирак, Пакистан и Турцию. В то же время из-за засухи, вследствие которой могут перестать работать гидроэлектростанции, как это случилось в конце 2007 – начале 2008 г., или в летний пик потребления в некоторых территориях и городах может возникнуть нехватка электроэнергии. С подобными сезонными проблемами или сложностями по причине чрезвычайных ситуаций сталкиваются и соседи Ирана. В этой сфере Иран готов сыграть собственную конструктивную роль как для преодоления внутренних диспропорций, так и для реального участия в развитии Центральной Азии и Кавказа.

В 2004 г. заместитель министра энергетики ИРИ д-р Реза Амролахи обозначил четыре направления работы в сфере электроэнергетики в регионе: прямой экспорт электроэнергии в соседние страны (прежде всего, Турция и Ирак), импорт электроэнергии

(в основном из стран Центральной Азии и Южного Кавказа), сезонный и суточный обмен электроэнергией между Ираном и соседними странами, использование иранских мощностей для транзита электроэнергии (например, между основной территорией Азербайджана и Нахичеванью)⁸⁴.

Намерение стабильно получать электроэнергию из стран Центральной Азии, а также Азербайджана и Армении Иран подкрепляет в меру своих возможностей прямыми инвестициями в строительство новых электростанций и развитие международных электросетей.

Основной проект, в котором участвует Иран, – строительство *Сангтудинской ГЭС-2* мощностью 220 МВт в Таджикистане на реке Вахш. Последний агрегат *Сангтудинской ГЭС-1*, построенной Россией и Таджикистаном, введен в эксплуатацию 16 мая 2009 г.⁸⁵. ГЭС-2, которую строит Иран, будет работать параллельно с ГЭС-1. Иранская сторона планировала выделить 180 млн долл., а таджикская – 40 млн долл. на строительство объекта, завершение которого планировалось в 2011 г. В соответствии с межправительственными соглашениями в течение 12,5 лет после ввода в эксплуатацию станция будет находиться в собственности ИРИ, после чего перейдет к Таджикистану⁸⁶.

Другой проект в Таджикистане, в котором может принять участие Иран, – завершение строительства *Рогунской ГЭС*, ввод в эксплуатацию которой позволит увеличить производство электроэнергии в Таджикистане почти в два раза (общая мощность действующих ГЭС республики – 4070 МВт, проектная мощность *Рогунской ГЭС* – 3600 МВт)⁸⁷.

Основным инвестором в продолжение строительства *Рогунской ГЭС* (реализация проекта началась еще в 1970-х гг.) стала российская компания *РУСАЛ*, соответствующее соглашение с которой правительство Таджикистана подписало в 2004 г. Но само строительство из-за технических разногласий так и не началось, после чего в сентябре 2007 г. Душанбе разорвал соглашение. Технический вопрос о высоте плотины получил политическое звучание – в Душанбе посчитали, что *РУСАЛ* «не выполняет обязательств» под влиянием Узбекистана⁸⁸. Таджикистан решил продолжить строительство ГЭС самостоятельно с привлечением средств Всемирного банка и других институтов. О своем желании участвовать в проекте заявил и Иран⁸⁹.

Кроме гидроэнергетических проектов в Таджикистане, Иран планирует принять участие в строительстве малых ГЭС на приграничных реках с Арменией и Азербайджаном. В марте 2007 г. было подписано соглашение с Арменией о строительстве двух ГЭС мощностью по 140 МВт каждая на реке Аракс⁹⁰. В августе 2007 г. Азербайджан и Иран договорились о строительстве на приграничной реке Араз.

Как прямой экспорт-импорт электроэнергии, так и синхронизация работы национальных электросетей требуют развитой системы линий электропередачи (ЛЭП). Крупнейший из планируемых проектов в этой области – строительство ЛЭП из Таджикистана в Иран через Афганистан по маршруту Сангтуда–Рогун–Кундуз–Мазари-Шариф–Герат–Мешед, меморандум о котором подписали министры энергетики трех стран в сентябре 2008 г. Технико-экономическое обоснование (ТЭО) должна разработать иранская компания *Мушанир*⁹¹. К весне 2009 г., кроме собственно меморандума о взаимопонимании, ничего больше создано не было, стоимость проекта и источники финансирования будут определены после подготовки ТЭО.

Запланировано строительство третьей ЛЭП из Армении в Иран, пропускная способность которой должна составить 400 МВт⁹². Две ранее построенные линии имеют мощность по 200 МВт каждая. Планируется ввести новые ЛЭП и увеличить объем обмена электроэнергией с Азербайджаном с 250 до 700 МВт⁹³.

ГАРМОНИЗАЦИЯ ИНТЕРЕСОВ

Электроэнергетика – та сфера, в которой Иран наиболее успешно реализует свои интересы в Центральной Азии и на Кавказе. Хотя и здесь доля ИРИ не столь значительна, чем, например, у России. Нередко в Тегеране строили амбициозные планы в отноше-

нии региона, что вполне естественно на фоне больших перемен на территории южных республик бывшего Союза. Но с распадом СССР *окно возможностей* открылось не только для Ирана – как раз у него этих возможностей оказалось меньше всего. Укрепление государства и правящих режимов и быстрый экономический рост, в первую очередь за счет энергоресурсов – основные интересы, которые занимали кавказских и среднеазиатских деятелей. В политическом отношении Иран сыграл свою конструктивную роль: более активно в Таджикистане, менее активно – в других конфликтных точках. Однако для оказания более широкого влияния на политические и экономические процессы Тегеран не имел достаточных ресурсов. В развитии энергетики южной части СНГ приняли участие более сильные игроки. Ирану оставалось решить каспийскую проблему (терять здесь практически нечего, но важно сохранить возможности) и построить энергетические отношения с северными соседями таким образом, чтобы они не противоречили, а способствовали внутреннему социально-экономическому развитию, что и произошло в нефтяной отрасли и электроэнергетике.

Однако в газотранспортной сфере Иран и стремится, и может проявить себя. Иран выходит на газовый рынок в качестве нового сильного игрока. Естественно, произойдет это за счет других участников рынка – если говорить о Европе, то, в первую очередь, за счет России. Многое зависит от объемов потребления газа в Европе, но если из-за экономического кризиса и снижения темпов экономического роста, а также в связи с активным внедрением энергосберегающих технологий спрос на углеводороды перестанет расти и емкость рынка останется на прежнем уровне⁹⁴, это неизбежно приведет к трениям между *старым* и *новым* игроками.

Для России выгодна ориентация иранского газа по другим направлениям, прежде всего, в страны Южной Азии – Индию и Пакистан. Поэтому совпадают интересы по проекту ИПИ и транскаспийскому маршруту. На востоке, в Китае конкуренция если и возникнет, то будет *мягче*, чем в Европе⁹⁵. Но, вероятно, здесь заканчиваются относительно простые ответы.

В отношении туркменского газа интересы Москвы и Тегерана и сходятся – в их неприятии *Транскаспия*, и расходятся – каждый стремится ориентировать на себя богатства Туркменистана. Для *гармонизации интересов* необходимы кропотливая работа экспертов и взвешенные экономические и политические решения, эффективная деятельность международных институтов, таких как созданный в декабре 2008 г. Форум стран-экспортеров газа, Шанхайская организация сотрудничества (Иран является наблюдателем ШОС) и Организация экономического сотрудничества (Россия пока не является наблюдателем ОЭС).

Решение энергетических вопросов в регионе невозможно представить без сопутствующей политической игры, которая сегодня осложняется дипломатической борьбой вокруг ядерной программы Ирана и ростом нестабильности в стране. Взаимодействие в газовой сфере может стать одним из инструментов налаживания отношений Тегерана с Западом. В первые месяцы 2009 г. в связи с приходом новой администрации в США многие аналитики ожидали кардинальных перемен в американо-иранских отношениях, что могло изменить и геополитическую, и энергетическую картину в регионе. При таком развитии событий перед Ираном, вероятно, открылись бы новые перспективы.

Но осенью 2009 – зимой 2010 г. ситуация вновь изменилась, напряженность усилилась, и такая нестабильная динамика сохранится. Как бы то ни было, инвестиционный климат, способствующий иностранным вложениям в иранский ТЭК, не улучшится за месяцы, как не исчезнут и политические риски. А у стран Центральной Азии и Кавказа уже есть хороший выбор и маршрутов выхода на международный рынок, и желающих участвовать в эксплуатации их природных богатств. При этом для западных стран и Россия, и Иран, независимо от характера политической власти в них, останутся, по образному выражению российского журналиста А.А. Мурсалиева, двумя мощными *геополитическими плитами*⁹⁶, обойти которые сложно, а вот провести энергетические маршруты между ними останется актуальной задачей.

В связи с этим для того, чтобы гарантировать России и другим странам СНГ защиту своих интересов, недостаточно общего с Ираном участия в диалоговых форматах по энергетике. И здесь на взаимовыгодных началах возможно более глубокое энергетическое взаимодействие с этой крупнейшей страной Среднего Востока.

На *европейском направлении* рано или поздно для ключевых игроков необходимо определиться с соотношением между проектами газопроводов *Набукко* и *Южный поток*. Последний должен быть проложен по дну Черного моря от России через Болгарию или Турцию и Балканы с ответвлениями на Италию и Австрию. Пока Иран демонстрирует повышенный интерес к *Набукко*. Но поставщики газа заинтересованы в диверсификации маршрутов транспортировки голубого топлива не менее, чем импортеры. Ирану может быть интересно предложение о том, чтобы стать сырьевой базой для российского проекта, что увеличит привлекательность последнего. Такая постановка вопроса вызовет жесткую реакцию на Западе, да и сам Иран не откажется полностью от своего стремления к *Набукко*. Тем не менее, предложение о распределении возможного иранского газового экспорта между двумя трубопроводами может привлечь Тегеран.

Несмотря на то, что политика Анкары становится все более и более самостоятельной, Турция остается членом НАТО и союзником США. Другой момент – активность курдских боевиков, одним из примеров которой стал подрыв нефтепровода *Баку–Джейхан* в августе 2008 г. При том, что Иран и Турция подписали меморандум о взаимопонимании в газовой сфере⁹⁷, не решен вопрос о цене. При всех этих проблемах, направляя газ в Европу исключительно через Турцию, Иран оказывается в положении значительной зависимости от позиции Анкары.

Присоединение Ирана к *Южному потоку* может показаться слишком *фантастическим* проектом сегодня, но здесь есть исторический пример. Надя Кампанер, исследователь парижского университета Дофин, указывает на существование договоренности между странами Западной Европы, СССР и Ираном в 1975 г., предусматривающей «схему, согласно которой Иран покупал европейское оборудование и продавал газ СССР, в свою очередь Западная Европа покупала уже советский газ»⁹⁸. Известно, что если такой проект и существовал, то он не заработал, но Иран действительно снабжал газом советское Закавказье с 1970 г. по соглашению, подписанному в 1966 г. Поставки были прекращены вскоре после исламской революции⁹⁹.

Подключение Ирана к *Южному потоку* будет означать объединение газотранспортных сетей ИРИ, Азербайджана и России. Кроме диверсификации экспортных маршрутов, Иран получит возможности для укрепления позиций на кавказском газовом рынке и реальный инструмент для участия в экономической и политической жизни региона. Россия, в свою очередь, выиграет в долгосрочном плане от создания газотранспортной системы в направлении *север-юг* в противовес маршрутам *восток-запад* и повысит привлекательность своих проектов. Азербайджан, оказавшись на пересечении новых газотранспортных магистралей, обретет гарантированный выход для своего газа на европейский рынок.

Возможность такого взаимодействия России и Ирана на европейском рынке, если окажется заслуживающей внимания, потребует тщательной проработки, однако даже *размышления вслух* о возможности проекта станут дополнительными инструментами в переговорах Москвы и Тегерана с Турцией и европейскими партнерами, то есть послужат интересам обеих стран.

Институтом гармонизации интересов России и Китая в Центральной Азии стал региональный универсальный институт – Шанхайская организация сотрудничества, членами которой наряду с этими государствами являются Казахстан, Киргизия, Таджикистан и Узбекистан. Иран с 2005 г. вместе с Индией, Монголией и Пакистаном остается в статусе наблюдателя, хотя уже неоднократно ставил вопрос о полноправном членстве в Организации. Пока обсуждение этой темы откладывается, основное препятствие – политическое: ни Россия, ни Китай не готовы *брать под крыло* ШОС и принимать некие политические обязательства в отношении страны, находящейся в постоянном конфликте с США и ведущей достаточно *беспокойную* внешнюю политику.

В России, как и в Иране, экспертным и особенно политическим сообществом негативно воспринимаются американские идеи *Большого Ближнего Востока* или *Большой Центральной Азии* (в интерпретации Фридрика Старра – это пять постсоветских республик и Афганистан)¹⁰⁰. Но что, если трансформировать последнюю концепцию *в свою пользу* – институционально *оформить* регион таким образом, чтобы это действительно служило разрешению противоречий, а значит – повышению эффективности энергетической политики всех стран региона. Такая трансформация может произойти как раз за счет расширения ШОС и включения в качестве полноправных членов Ирана и других наблюдателей. При этом Организация не должна превращаться в военно-политический блок, а ее члены – нести ответственность за внешнюю политику друг друга.

Основным экономическим содержанием работы расширенной ШОС могли бы стать как раз вопросы энергетики и транспорта. Пока все газовые и нефтяные проекты между всеми участниками ШОС решаются на двусторонней основе, вне рамок Организации, что создает почву для лишней конкуренции, роста рисков и увеличения издержек для каждого проекта. Формирующийся Энергетический клуб ШОС остается площадкой для «неформального обмена мнениями»¹⁰¹, но не инструментом принятия совместных решений. Да и может ли идти полноценный энергетический диалог в регионе без участия Ирана и Туркменистана – одних из важнейших поставщиков, равно как и без Индии с Пакистаном – одних из главных потребителей.

Присоединение Ирана к ШОС и более интенсивной работе в сфере энергетики в рамках этой организации (при условии, что взаимодействие в этой сфере действительно усилится) может иметь несколько следствий для России, Китая и центральноазиатских стран СНГ.

Первое – увеличение шансов на то, что Иран будет склонен к работе на менее конкурентном для России азиатском рынке, а значит, в меньшей степени окажется фактором снижения доли российского газа в Европе. Второе – у России и других стран ШОС появится реальный инструмент влияния на иранскую энергетическую политику, а значит, и на политику в целом, в том числе по вопросам безопасности и нераспространения. Третье – увеличение возможностей для участия российских компаний в развитии иранской газовой отрасли, речь можно вести и о привилегиях компаний из стран ШОС по сравнению с внешними игроками. Четвертое – рост возможностей для выработки совместной политики в отношении Туркменистана, который окажется между членами ШОС, которые к тому же сегодня являются и основными потребителями его газа. Общий подход Москвы, Тегерана и Пекина потребует большего внимания от Ашхабада к учету интересов этих стран.

Россия твердо выступает за решение иранской ядерной проблемы через «совместную работу по поиску политического решения проблемы <...> в широком контексте, учитывая законные интересы всех государств этого региона в сфере безопасности»¹⁰². В отличие от применения санкций или военной операции, которые являются формами внешнего давления, такой подход подразумевает наличие инструментов, позволяющих *играть с интересами* партнера по переговорам, предлагать опции, открывающие новые перспективы для его внутреннего развития и роста его значения в мире. При этом важно защитить свои интересы и сохранить или преумножить позиции в период после разрешения конфликта. Несмотря на то, что Иран является одним из крупнейших соседей России и южных стран СНГ, у этих государств нет рычагов для эффективной политики в отношении Тегерана, так как поле их взаимодействия с ИРИ весьма ограничено. Удовлетворение законных интересов Ирана в Каспийском регионе через вовлечение этой страны в процесс гармонизации энергетических интересов в Евразии может стать реальным инструментом отстаивания позиций России и других стран СНГ в решении вопросов энергетики и безопасности на Среднем Востоке и во всей Евразии.

Примечания

- ¹ За комментарии к работе и помощь в подготовке статьи автор благодарит И.А. Ахтамзяна, В.А. Дадашева, Г.М. Евстафьева, Э.О. Касаева, В.А. Кузьмина, Н.М. Мамедову, Т.А. Митрову, Е.Н. Петелина, И.Г. Тилька, А.В. Хлопкина, сотрудников ПИР-Центра.
- ² В статье под Каспийским регионом подразумеваются бывшие советские республики – страны Южного Кавказа и Средней Азии: Азербайджан, Армения, Грузия и Казахстан, Киргизия, Таджикистан, Туркменистан, Узбекистан.
- ³ Термин *гармонизация интересов* используется при анализе ситуаций в разных регионах мира, в отношении Центральной Азии одним из первых его применил Г.М. Евстафьев. См.: Евстафьев Г.М. Энергетическая политика России в Центральной Азии и на Каспии. *Индекс Безопасности*. 2007, № 3, С. 121–122.
- ⁴ Cohen Mihael. The Effect of Oil Revenues on Transition Economics: The Case of Azerbaijan. *Geopolitics of Energy*. 2006. Volume 28, № 6. P. 12–13, [http://www.eia.doe.gov/emeu/cabs/Azerbaijan/images/GoE_Jun06%20\(last%20article%20only\).pdf](http://www.eia.doe.gov/emeu/cabs/Azerbaijan/images/GoE_Jun06%20(last%20article%20only).pdf) (последнее посещение – 16 мая 2009 г.).
- ⁵ Рассчитано по данным: Oil & Gas Journal Energy Information Administration Table Posted, 2009, March 3, <http://www.eia.doe.gov/emeu/international/reserves.html> (последнее посещение – 4 ноября 2009 г.); Gelb Bernard. Caspian Oil and Gas: Production and prospects. CRS Report for the Congress, Congressional Research Service, Library of Congress, 2006, <http://digital.library.unt.edu/govdocs/crs/permalink/meta-crs-9726:1> (последнее посещение – 4 ноября 2009 г.).
- ⁶ Конституция Азербайджанской Республики. Официальный сайт Президента Азербайджанской Республики. 1995, 12 ноября, http://www.president.az/browse.php?sec_id=52 (последнее посещение – 4 ноября 2009 г.).
- ⁷ Правовой статус Каспийского моря (справочная информация). Рабочая группа МИД России по Каспийскому морю. Департамент информации и печати МИД РФ. 2001, 7 июня, <http://www.in.mid.ru/Ns-dos.nsf/arh/EA46EC282431065443256A720034155D?OpenDocument> (последнее посещение – 4 ноября 2009 г.); интервью заместителя министра иностранных дел Российской Федерации, специального представителя президента Российской Федерации по вопросам урегулирования статуса Каспийского моря В.И. Калужного. Россия и проблемы Каспия. Департамент информации и печати МИД РФ. 2004, 3 апреля, http://www.in.mid.ru/Brp_4.nsf/arh/6176E63BB0D4AE3DC3256E6B0052CAAE?OpenDocument (последнее посещение – 4 ноября 2009 г.).
- ⁸ Разграничение в северной части моря закреплено в следующих документах: российско-казахстанское Соглашение о разграничении дна северной части Каспийского моря в целях осуществления суверенных прав на недропользование 1998 г. и Протокол 2002 г., зафиксировавший прохождение модифицированной срединной линии; российско-азербайджанское Соглашение о разграничении сопредельных участков дна Каспийского моря, Соглашение между Азербайджаном, Казахстаном и Россией о точке стыка линии разграничения сопредельных участков дна Каспийского моря 2003 г. См.: Зонн И.С., Жильцов С.С. Новый Каспий. География, экономика, политика. М.: *Восток-Запад*, 2008. С. 513–542.
- ⁹ Азербайджан и Казахстан разграничили дно по обычной срединной линии. См.: Соглашение между Республикой Казахстан и Азербайджанской Республикой о разграничении дна Каспийского моря между Республикой Казахстан и Азербайджанской Республикой. 2001, 18 ноября. См.: Зонн И.С., Жильцов С.С. Новый Каспий. География, экономика, политика. М.: *Восток-Запад*, 2008. С. 525–527.
- ¹⁰ Об эволюции позиций каспийских государств по правовому статусу моря см.: Жильцов С.С., Зонн И.С., Ушков А.М. Геополитика Каспийского региона. М.: *Международные отношения*, 2003. С. 66–110; Жизнин С.З. Энергетическая дипломатия России: экономика, политика, практика. М.: *Ист Брук*, 2005. С. 256–269.
- ¹¹ Источник: Библиотека Университета Техаса, http://www.lib.utexas.edu/maps/middle_east_and_asia/iran_southern_caspian_energy_prospects_2004.jpg (последнее посещение – 4 ноября 2009 г.).
- ¹² Иран не признает двусторонних соглашений о разделе Каспия, *Reuters*, 2002, 2 октября, http://www.iran.ru/rus/news_iran.php?act=news_by_id&news_id=8010 (последнее посещение – 4 ноября 2009 г.).

- ¹³ По соглашениям 1921 и 1940 гг. границ на Каспии не было, но по умолчанию действовала линия Астара–Гюншели. Воспринимали эту линию как пограничную и в Иране.
- ¹⁴ Svante E. Iran and the Caspian Region: The Domestic and International Context of Iranian Policy. *Cornell Caspian Brief*. № 15, 2001, May.
- ¹⁵ BP in Azerbaijan, *BP*, <http://www.bp.com/sectiongenericarticle.do?categoryId=430&contentId=2000578> (последнее посещение – 4 ноября 2009 г.).
- ¹⁶ BP in Azerbaijan Sustainability Report 2006, *BP*, http://www.bp.com/liveassets/bp_internet/bp_caspian/bp_caspian_en/STAGING/local_assets/downloads_pdfs/s/BP_in_Azerbaijan_Sustainability_report_2006_eng.pdf (последнее посещение – 4 ноября 2009 г.).
- ¹⁷ Мамедов С. Каспийское примирение. Баку готовит для Бердымухамедова заманчивые предложения. *Независимая Газета*, 2008, 15 мая, <http://www.centrasia.ru/newsA.php?st=1210830660> (последнее посещение – 4 ноября 2009 г.).
- ¹⁸ Iran's Share of Caspian Resources Not Over 50%: FM. *Shana*, 2007, December 30, <http://www.shana.ir/123039-en.html> (последнее посещение – 4 ноября 2009 г.).
- ¹⁹ Иран намерен инвестировать 1,7 млрд долл. в разработку второй стадии месторождения *Шах-Дениз* в Азербайджане. *Regnum*, 2009, 12 января, <http://www.regnum.ru/news/1108960.html> (последнее посещение – 4 ноября 2009 г.).
- ²⁰ Tehran, Ashgabat Contract on Development of Turkmen Gasfield. *Shana*, 2009, January 4, <http://www.shana.ir/137789-en.html> (последнее посещение – 4 ноября 2009 г.).
- ²¹ Декларация Азербайджанской Республики, Исламской Республики Иран, Республики Казахстан, Российской Федерации и Туркменистана. Тегеран. 2007, 16 октября. Департамент информации и печати МИД РФ, http://www.in.mid.ru/Brp_4.nsf/arh/F11D54B6E3BECB73C325737D00454F75?OpenDocument (последнее посещение – 4 ноября 2009 г.).
- ²² Интервью заместителя министра иностранных дел Российской Федерации, специального представителя президента Российской Федерации по вопросам урегулирования статуса Каспийского моря В.И. Калужного. Россия и проблемы Каспия. Департамент информации и печати МИД РФ, 2004, 3 апреля, http://www.in.mid.ru/Brp_4.nsf/arh/6176E63BB0D4AE3DC3256E6B0052CAAE?OpenDocument (последнее посещение – 4 ноября 2009 г.).
- ²³ Иран форсирует работы по строительству ППБУ для бурения на Каспии. *Билик Дуньясы*, 2003, 31 июля, http://www.iran.ru/rus/news_iran.php?act=news_by_id&news_id=11775 (последнее посещение – 4 ноября 2009 г.).
- ²⁴ Caspian Sea Energy and Big Powers. *Shana*, 2007, September 15, <http://www.shana.ir/114449-en.html> (последнее посещение – 4 ноября 2009 г.).
- ²⁵ Caspian Sea Oil Exploration. *Iran Daily*, 2008, January, <http://www.iran-daily.com/1386/3051/html/economy.htm#s289677> (последнее посещение – 5 марта 2009 г.).
- ²⁶ Caspian Region Energy Development Report of State Department. Washington DC, 1997. Цит. по: Жизнин С.З. Энергетическая дипломатия России. М., 2006. С. 617.
- ²⁷ OPEC Annual Statistical Bulletin, 2006. *OPEC*, <http://www.opec.org/library/OPEC%20Bulletin/2007/pdf/OB112007.pdf> (последнее посещение – 5 марта 2009 г.).
- ²⁸ Abbas Maleki. Iran and China: Dialogue on Energy, 2006, March 15, <http://www.caspianstudies.com/Foreignpolicy/my%20new%20article/IranChinaEnergyDialogue.pdf> (последнее посещение – 5 марта 2009 г.).
- ²⁹ Oil Flows and Export Capacity in the Caspian Sea and Black Sea Regions, P.12; Kazakhstan. Energy Information Administration, <http://www.eia.doe.gov/emeu/cabs/Kazakhstan/Oil.html> (последнее посещение – 20 марта 2010 г.).
- ³⁰ Источник: Energy Information Administration, <http://www.eia.doe.gov/> (последнее посещение – 20 марта 2010 г.).
- ³¹ Гусейнов В., Гончаренко А.: Азербайджан. Маршруты трубопроводов. *Polpred*, <http://www.polpred.com/country/az/free.html?book=532&country=7&id=163&act=text> (последнее посещение – 5 марта 2009 г.).

- ³² Панфилова Виктория. Казахстанская нефть потечет в Иран. Астана и Тегеран начали переговоры по строительству нового нефтепровода. *Независимая Газета*, 2008, 25 сентября, http://www.ng.ru/cis/2008-09-25/6_kazahstan.html (последнее посещение – 4 ноября 2009 г.).
- ³³ Исследовательские работы в рамках проекта по строительству трубопровода Нека–Джаск выполнены на 50%. *Iran News*, 2008, 6 ноября, http://www.iran.ru/rus/news_iran.php?act=news_by_id&news_id=54483 (последнее посещение – 5 марта 2009 г.).
- ³⁴ Kazakhstan Is Ready to Swap Caspian Oil Rights With Iran. *Shana*, 2008, October 22, <http://www.shana.ir/135367-en.html> (последнее посещение – 5 марта 2009 г.).
- ³⁵ Central Asia. Oil. Regional Oil Transport. Energy Information Administration. 2008, February, <http://www.eia.doe.gov/emeu/cabs/Centasia/Oil.html>; Арсенов В.В. Энергетическая стратегия Ирана в Каспийском регионе. *Институт Ближнего Востока*, <http://www.iimes.ru/rus/stat/2005/09-11-05a.htm>; Iran Receives First Azerbaijan Oil Cargo. *Shana*, 2008, August 24, <http://www.shana.ir/133426-en.html> (последнее посещение – 5 марта 2009 г.).
- ³⁶ Иран готов увеличить объемы получения, переработки и транзита энергоносителей из стран бассейна Каспийского моря. *Iran News*, 2009, 6 июня, http://www.iran.ru/rus/news_iran.php?act=news_by_id&news_id=40468 (последнее посещение – 5 марта 2009 г.).
- ³⁷ Сайт Иранской национальной нефтеперерабатывающей и распределительной компании, <http://en.niordc.ir> (последнее посещение – 17 мая 2009 г.).
- ³⁸ Иран готов увеличить объемы получения, переработки и транзита энергоносителей из стран бассейна Каспийского моря. *Iran News*, 2006, 9 июня, http://www.iran.ru/rus/news_iran.php?act=news_by_id&news_id=40468 (последнее посещение – 5 марта 2009 г.).
- ³⁹ Iran Receives First Azerbaijan Oil Cargo. *Shana*, 2008, August 24, <http://www.shana.ir/133426-en.html> (последнее посещение – 5 марта 2009 г.).
- ⁴⁰ Транспортировка нефти. *Лукойл*, <http://www.lukoil.ru/static.asp?id=56&PageNo=2> (последнее посещение – 3 марта 2009 г.).
- ⁴¹ Иран готов увеличить объемы получения, переработки и транзита энергоносителей из стран бассейна Каспийского моря. *Iran News*, 2009, 6 июня, http://www.iran.ru/rus/news_iran.php?act=news_by_id&news_id=40468 (последнее посещение – 5 марта 2009 г.).
- ⁴² Пропускная способность нефтепровода Нека–Рей увеличена до 250 тыс. баррелей нефти в сутки. *Iran News*, 2006, 26 сентября, http://www.iran.ru/rus/news_iran.php?act=news_by_id&news_id=42949 (последнее посещение – 3 марта 2009 г.).
- ⁴³ Морской флот Казахстана. Каспий не ждет. *Деловой журнал Kazakhstan*, 2007, 5 декабря, <http://www.rosinvest.com/news/357632/> (последнее посещение – 3 марта 2009 г.).
- ⁴⁴ Флот. Сайт Азербайджанского Государственного морского пароходства, <http://www.caspar.baku.az/flot.html> (последнее посещение – 3 марта 2009 г.).
- ⁴⁵ Измоденов И. Транспортные перевозки на Каспии. *Postsoviet*, 2006, 4 октября, <http://www.postsoviet.ru/print.php?pid=25> (последнее посещение – 3 марта 2009 г.).
- ⁴⁶ Пономарев Владимир. *Волготанкер затонул. Эксперт Online*. 2008, 5 марта, <http://www.expert.ru/articles/2008/03/05/volgotankervse> (последнее посещение – 3 марта 2009 г.).
- ⁴⁷ Измоденов И. Транспортные перевозки на Каспии. *Postsoviet*, 2006, 4 октября, <http://www.postsoviet.ru/print.php?pid=25> (последнее посещение – 3 марта 2009 г.).
- ⁴⁸ Private Sector Refinery Construction in North. *Shana*, 2008, March 1, <http://www.shana.ir/127681-en.html> (последнее посещение – 3 марта 2009 г.); Иран готов увеличить объемы получения, переработки и транзита энергоносителей из стран бассейна Каспийского моря. *Iran News*, 2006, 9 июня, http://www.iran.ru/rus/news_iran.php?act=news_by_id&news_id=40468 (последнее посещение – 3 марта 2009 г.).
- ⁴⁹ ИННК планирует обеспечить ежедневную доставку 370 тыс. баррелей нефти в порт Нека на Каспии. *Iran News*, 2006, 6 октября, http://www.iran.ru/rus/news_iran.php?act=news_by_id&news_id=43197 (последнее посещение – 3 марта 2009 г.).
- ⁵⁰ Иран планирует стать монополистом на Каспии. *Iran News*, 2007, 27 апреля, http://www.iran.ru/rus/news_iran.php?act=news_by_id&news_id=46464 (последнее посещение – 3 марта 2009 г.).

- ⁵¹ 28 мая 2008 г. в Казахстане ратифицирован Договор между Республикой Казахстан и Азербайджанской Республикой по поддержке и содействию транспортировке нефти из Республики Казахстан через Каспийское море и территорию Азербайджанской Республики на международные рынки посредством системы Баку–Тбилиси–Джейхан. 14 ноября 2008 г. в Баку представители *КазМунайГаз* и Государственной нефтяной компании Азербайджанской республики (ГНКАР) подписали Соглашение об основных принципах реализации Транскаспийского проекта. См.: О развитии топливно-энергетического комплекса за 2008 г. Министерство энергетики и минеральных ресурсов Республики Казахстан, 2009, 28 января, http://www.memr.gov.kz/?mod=news&lng=rus&cat_id=27&id=1689 (последнее посещение – 3 марта 2009 г.).
- ⁵² Мамедов Сохбет. Казахстанская нефть готова к выходу на мировые рынки: Баку и Астана создают Транскаспийскую систему трубопроводов. *Независимая Газета*. 2008, 17 декабря, http://www.ng.ru/cis/2008-12-17/5_kazakhstan.html (последнее посещение – 3 марта 2009 г.).
- ⁵³ Бутрин Дмитрий, Скорлыгина Наталья, Ребров Денис. Каспийская труба расширению не подлежит. Новую нефть Тенгиза примет не КТК, а Баку–Тбилиси–Джейхан. *Коммерсантъ*, 2008, 7 марта, <http://www.kommersant.ru/doc.aspx?DocID=864671> (последнее посещение – 3 марта 2009 г.).
- ⁵⁴ О развитии топливно-энергетического комплекса за 2008 г. Министерство энергетики и минеральных ресурсов Республики Казахстан, 2009, 28 января, http://www.memr.gov.kz/?mod=news&lng=rus&cat_id=27&id=1689 (последнее посещение – 3 марта 2009 г.).
- ⁵⁵ Казахская нефть потечет в Китай, *Actualcomment.ru*, 2009, 1 июля, <http://www.centrasia.ru/newsA.php?st=1246503960> (последнее посещение – 20 марта 2010 г.).
- ⁵⁶ О развитии топливно-энергетического комплекса за 2008 г. Министерство энергетики и минеральных ресурсов Республики Казахстан, 2009, 28 января, http://www.memr.gov.kz/?mod=news&lng=rus&cat_id=27&id=1689 (последнее посещение – 3 марта 2009 г.).
- ⁵⁷ Iran. Energy Overview. Iran Energy Data. IEA, <http://www.eia.doe.gov/emeu/cabs/Iran/Background.html> (последнее посещение – 3 марта 2009 г.).
- ⁵⁸ Iran. Energy Overview. Iran Energy Data. IEA, <http://www.eia.doe.gov/emeu/cabs/Iran/Background.html> (последнее посещение – 3 марта 2009 г.).
- ⁵⁹ Так как касательно политики Ирана в Центральной Азии и на Кавказе вопросы СПГ не имеют существенного значения, в статье в основном рассматриваются интересы и планы экспорта газа по газопроводам, кроме случаев, где специально оговаривается, что речь идет о СПГ.
- ⁶⁰ Iran's Aggressive Natural Gas Expansion Plans –II. *Shana*, 2007, September, 19 <http://www.shana.ir/114772-en.html> (последнее посещение – 3 марта 2009 г.).
- ⁶¹ Цит. по: Iran. EIA. Countries Analysis Brief 2010. IEA, <http://www.eia.doe.gov/emeu/cabs/Iran/pdf.pdf> (последнее посещение – 19 февраля 2010 г.).
- ⁶² World Dry Natural Gas Exports, Most Recent Annual Estimates, 1990–2007, IEA, <http://www.eia.doe.gov/emeu/international/gastrade.html> (последнее посещение – 4 марта 2009 г.).
- ⁶³ Сайт National Iranian Gas Export Company, <http://www.nigec.ir/default.aspx?Page=Projects%20Pipelines&nid=38#Top> (последнее посещение – 4 ноября 2009 г.).
- ⁶⁴ Источник: *www.expert.ru*.
- ⁶⁵ Мурсалиев Азер. Экономический пацифизм. *Власть*. 1996. № 19, <http://www.kommersant.ru/doc.aspx?DocID=12527> (последнее посещение – 4 марта 2009 г.).
- ⁶⁶ Иран и Украина подписали два меморандума в нефтегазовой сфере. *Iran News*, 2003, 31 июля, http://www.iran.ru/rus/news_iran.php?act=news_by_id&news_id=11766 (последнее посещение – 4 марта 2009 г.).
- ⁶⁷ В ближайшие 5 лет по территории Армении должен пойти большой поток электроэнергии. *АрмИнфо*, 2005, 9 июня, http://www.arminfo.info/ekonomika_ru-issue34.html (последнее посещение – 4 марта 2009 г.).
- ⁶⁸ О компании. ОАО *РазТЭС*, <http://www.raztes.am/about.htm> (последнее посещение – 4 марта 2009 г.).
- ⁶⁹ В ближайшие 5 лет по территории Армении должен пойти большой поток электроэнергии. *АрмИнфо*, 2005, 9 июня, http://www.arminfo.info/ekonomika_ru-issue34.html (последнее посещение – 4 марта 2009 г.).

- ⁷⁰ Armenia to Receive Iranian Gas. *Shana*, 2008, December 6, <http://www.shana.ir/136843-en.html> (последнее посещение – 4 марта 2009 г.).
- ⁷¹ Заявление МИД Российской Федерации в связи со взрывами на газопроводах *Северный Кавказ–Закавказье* и *Моздок–Тбилиси*. Департамент информации и печати МИД РФ. 2006, 22 января, http://www.mid.ru/brp_4.nsf/sps/639DBEB9537CBDD8C32570FF002A9904 (последнее посещение – 4 марта 2009 г.).
- ⁷² Мальцев Е.Б. Ирано-грузинский газопровод как фактор глобальной энергетической стратегии Тегерана. *Институт Ближнего Востока*, 2006, 2 марта, <http://www.iimes.ru/rus/stat/2006/03-02-06.htm> (последнее посещение – 4 марта 2009 г.).
- ⁷³ В 2007 г. Азербайджан и Иран поставят друг другу 250 млн кубометров газа. *Iran News*, 2007, 12 марта, http://www.iran.ru/rus/news_iran.php?act=news_by_id&news_id=45512 (последнее посещение – 4 марта 2009 г.).
- ⁷⁴ Tehran-Baku to Hold Gas Import Talks. *Shana*, 2008, October 29, <http://www.shana.ir/135548-en.html> (последнее посещение – 4 марта 2009 г.).
- ⁷⁵ Гриб Наталья, Габуев Александр. Газом по воде писано. Турция нашла газ для *Nabucco* в Иране. *Коммерсантъ*. 2009, 29 октября, <http://www.kommersant.ru/doc.aspx?DocID=1264261> (последнее посещение – 4 ноября 2009 г.).
- ⁷⁶ Iran, Turkey Sign Gas MoU. *Shana*, 2008, November 18, <http://www.shana.ir/136184-en.html> (последнее посещение – 4 марта 2009 г.).
- ⁷⁷ Iran-*Nabucco* to Market Gas by 2017. *Shana*, 2007, December 29, <http://www.shana.ir/122923-en.html> (последнее посещение – 4 марта 2009 г.).
- ⁷⁸ Источник: Международное энергетическое агентство (IEA).
- ⁷⁹ Iran Importing 25mm cm/d of Turkmen Gas. *Shana*, 2008, December 31, <http://www.shana.ir/137690-en.html> (последнее посещение – 4 марта 2009 г.).
- ⁸⁰ В Иране успешно осуществляется проект поставок природного газа из южных в северо-восточные районы страны. *Iran News*, 2006, 19 апреля, http://www.iran.ru/rus/news_iran.php?act=news_by_id&news_id=38931 (последнее посещение – 4 марта 2009 г.).
- ⁸¹ Туркменистан будет ежегодно поставлять в Иран 10 млрд куб. м природного газа. *Iran News*, 2009, 16 февраля, http://www.iran.ru/rus/news_iran.php?act=news_by_id&news_id=55892 (последнее посещение – 4 марта 2009 г.).
- ⁸² Turkmen-Gas Price Formula to Change: Iran. *Shana*, 2008, September 15, <http://www.shana.ir/134213-en.html> (последнее посещение – 4 марта 2009 г.).
- ⁸³ Iran. Electricity. EIA, <http://www.eia.doe.gov/emeu/cabs/Iran/Electricity.html> (последнее посещение – 4 марта 2009 г.).
- ⁸⁴ Амроллахи Реза. Роль Ирана в обмене региональной электроэнергией. *Аму-Дарья*. 2005. № 17, С. 87–94.
- ⁸⁵ Исманова Лидия. Последний агрегат Сангтудинской ГЭС в Таджикистане дал первый ток. *РИА Новости*, 2009, 16 мая, <http://www.rian.ru/world/20090516/171213741.html> (последнее посещение – 1 июня 2009 г.).
- ⁸⁶ Иран построит Сангтудинскую ГЭС-2 в Таджикистане на год раньше срока. *Regnum*, 2008, 12 мая, <http://www.regnum.ru/news/998854.html> (последнее посещение – 1 июня 2009 г.).
- ⁸⁷ Валамат-Заде Тимур. Энергетика Таджикистана: настоящее и ближайшее будущее. *Центральная Азия и Кавказ*. 2008. № 1, С. 105–106.
- ⁸⁸ Гриб Наталья, Соловьев Владимир. Между Россией и Таджикистаном встала плотина. *Русал* потерял Рогунскую ГЭС. *Коммерсантъ*. 2007, 5 сентября, <http://www.kommersant.ru/doc.aspx?DocID=801523> (последнее посещение – 1 июня 2009 г.).
- ⁸⁹ Иран будет участвовать в строительстве Рогунской ГЭС в Таджикистане. *Iran News*, 2009, 6 февраля, http://www.iran.ru/rus/news_iran.php?act=news_by_id&news_id=55726 (последнее посещение – 1 июня 2009 г.).
- ⁹⁰ Иранские компании построят Мегринскую ГЭС в Армении, стоимость строительства составит около 240 млн долл. *Iran News*, 2009, 17 апреля, http://www.iran.ru/rus/news_iran.php?act=news_by_id&news_id=56787 (последнее посещение – 1 июня 2009 г.).

- ⁹¹ Министры энергетики Таджикистана, Ирана и Афганистана договорились о строительстве ЛЭП, проходящей по территории трех государств. *Iran News*, 2008, 1 сентября, http://www.iran.ru/rus/news_iran.php?act=news_by_id&news_id=53106 (последнее посещение – 1 июня 2009 г.).
- ⁹² Иранская сторона пока не представила Армении окончательный вариант проекта строительства третьей ЛЭП Иран–Армения. *Iran News*, 2009, 21 апреля, http://www.iran.ru/rus/news_iran.php?act=news_by_id&news_id=56832 (последнее посещение – 1 июня 2009 г.).
- ⁹³ Энергетическое измерение Азербайджана. Часть 2. Электроэнергетика. *Информационно-Аналитический Центр*. 2008, 8 апреля, <http://www.ia-centr.ru/expert/796> (последнее посещение – 1 июня 2009 г.).
- ⁹⁴ Аналитики расходятся в оценках изменений объемов спроса на нефть и газ. Тем не менее, многие из них ставят под сомнение идею постоянного роста потребления этих ресурсов. Контуры новой реальности очерчивает российский исследователь Т.А. Митрова: «Расчеты показывают, что даже частичное выполнение задач, поставленных в рамках энергетического плана Барака Обамы и европейской программы «20–20–20», приведет к стагнации спроса на нефть и газ в США и Европе уже в среднесрочной перспективе». См.: Митрова Т.А. Энергорынки в зоне турбулентности. *Россия в Глобальной Политике*. № 3, 2009, Май-Июнь, <http://www.globalaffairs.ru/print-ver/11954.html> (последнее посещение – 27 октября 2009 г.).
- ⁹⁵ По разным оценкам, к 2020 г. КНР должна будет импортировать 100–155 млрд т газа. Здесь есть уже оформленные интересы у *Газпрома* и других нефтегазовых компаний СНГ (по соглашению 2006 г. Туркменистан должен будет поставлять 30 млрд т ежегодно с 2009 г.; в октябре 2009 г. подписано рамочное соглашение о поставках российского газа в КНР, речь идет о 68 млрд т в год, при этом формула цены пока не установлена). Таким образом, у Ирана, как и у других стран-экспортеров газа, остается место на этом рынке. См.: Матвеев В.А. Зачем Китаю газовые кладовые Центральной Азии? Перспективы развития взаимодействия КНР и азиатских стран в рамках газового рынка ШОС. *Независимая Газета*. 2008, 12 февраля, http://www.ng.ru/energy/2008-02-12/17_china.html (последнее посещение – 25 октября 2009 г.); Мордюшенко Ольга, Гриб Наталья. *Газпром* продвинулся к дальневосточной границе. *Коммерсантъ (Хабаровск)*. 2009, 15 октября, <http://www.kommersant.ru/regions/region.aspx?region-id=27&date=20091015> (последнее посещение – 25 октября 2009 г.).
- ⁹⁶ Мурсалиев Азер. Выступление на семинаре «Энергетическая политика России в Центральной Азии и на Каспии». Москва, ПИР-Центр. 2007, 3 октября.
- ⁹⁷ Гриб Наталья, Габуев Александр. Газом по воде писано. Турция нашла газ для *Nabucco* в Иране. *Коммерсантъ*. 2009, 29 октября, <http://www.kommersant.ru/doc.aspx?DocsID=1264261> (последнее посещение – 4 ноября 2009 г.).
- ⁹⁸ Кампанер Надя. Европейская энергобезопасность и уроки истории. *Россия в Глобальной Политике*. 2007. № 6, <http://www.globalaffairs.ru/numbers/29/8831.html> (последнее посещение – 4 ноября 2009 г.).
- ⁹⁹ *АрмРосгазпром*. Интегрум индекс для компаний, <http://www.integrum.com/CompanyInfoPage.aspx?oid=134744> (последнее посещение – 4 ноября 2009 г.).
- ¹⁰⁰ Starr S. Frederick. In Defense of Greater Central Asia. Policy Paper. Central Asia – Caucasus Institute. 2008, September, <http://www.silkroadstudies.org/new/docs/Silkroadpapers/0809GCA.pdf> (последнее посещение – 4 ноября 2009 г.).
- ¹⁰¹ На саммите ШОС 15 июня 2006 г. в Шанхае президентом Российской Федерации было предложено создать Энергетический клуб ШОС, который мыслился как структура, где на основе широкого консенсуса представителей официальных, деловых и академических кругов государств-производителей, потребителей и транзитеров углеводородных ресурсов возможно было бы в перспективе прийти к гармонизации национальных энергетических стратегий стран-участниц ШОС. Проект не вызвал возражений какой-либо из сторон и был рекомендован к рассмотрению на первой (неформальной) встрече министров государств-членов ШОС, отвечающих за развитие ТЭК, в Москве 29 июня 2007 г. См.: Энергетический клуб ШОС. Сайт Председателя Правительства РФ В.В. Путина, <http://www.premier.gov.ru/visits/world/136/info/3874.html> (последнее посещение – 27 октября 2009 г.).
- ¹⁰² Ответ официального представителя МИД России А.А. Нестеренко на вопрос СМИ в связи с заявлением вице-президента США Дж.Байдена о возможности применения Израилем военной силы в отношении Ирана. Департамент информации и печати МИД РФ. 2009, 7 июля, <http://www.mid.ru/ns-rasia.nsf/1083b7937ae580ae432569e7004199c2/432569d80021985fc32575ec005a8d46?OpenDocument> (последнее посещение – 4 ноября 2009 г.).

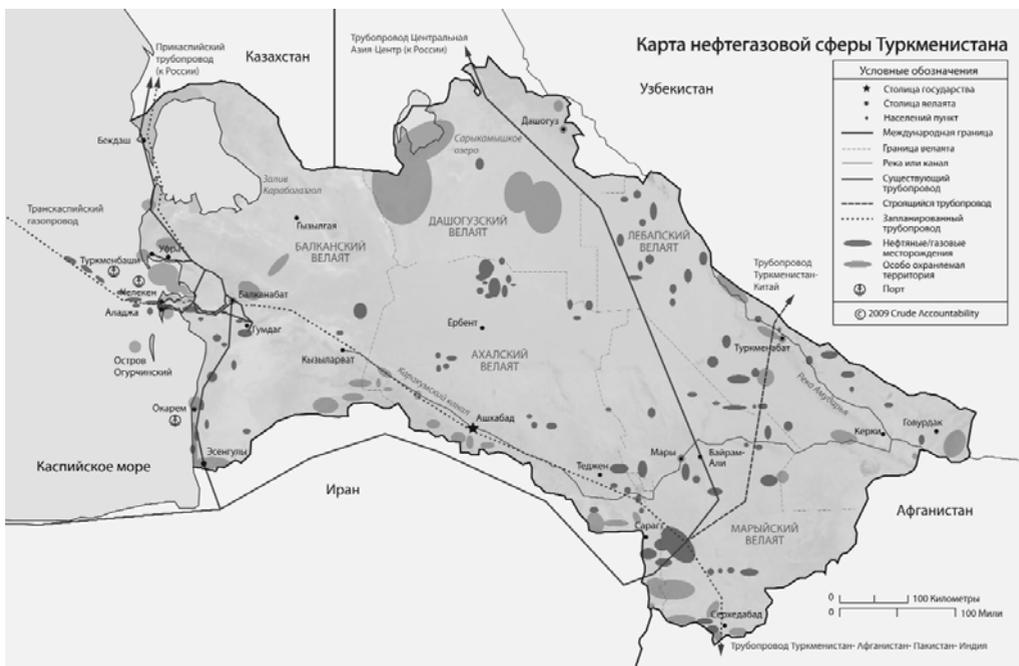

Юрий Федоров
ТУРКМЕНСКИЕ ГАЗОВЫЕ ИГРЫ

Доказанные извлекаемые запасы природного газа¹ в Туркмении составляют почти 8 трлн куб. м, что примерно на 5 трлн куб. м больше, чем считалось ранее². Если будут получены инвестиции, необходимые для освоения новых месторождений и строительства газопроводов, по которым газ будет транспортироваться на внешний рынок, Туркмения уже в будущем десятилетии может превратиться в одного из крупнейших мировых экспортеров данного вида топлива³. Вопрос о том, куда и по каким маршрутам будет поставляться туркменский газ, приобрел стратегическое значение. В результате Туркмения оказалась в эпицентре сложных экономических и политических взаимоотношений России, Китая и европейских государств, которые стремятся использовать туркменские газовые ресурсы в своих интересах.

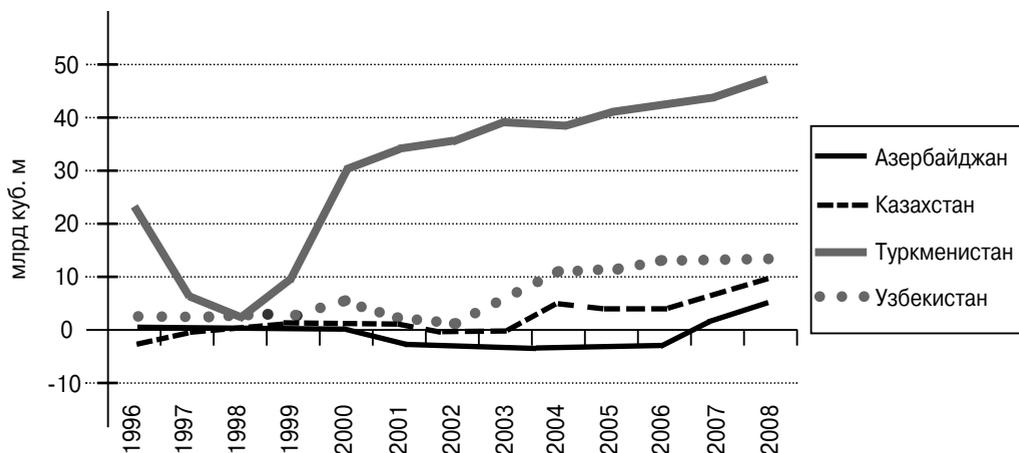
Карта 1. Нефтегазовая отрасль Туркмении⁴

ГАЗ ТУРКМЕНИИ: СТРАТЕГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ

Экспортный потенциал Туркмении намного, в 2–2,5 раза превышает соответствующие возможности других газодобывающих стран южной части бывшего СССР – Азербайджана, Казахстана и Узбекистана.

Диаграмма 1. Экспорт природного газа из Центральной Азии и Каспийского региона, 1996–2008 гг.⁵

Крупные экспортные возможности Туркмении связаны, в частности, с относительно небольшим внутренним потреблением газа. В 2008 г. оно составило около 20 млрд куб. м. Кроме того, большая часть экспорта газа из Узбекистана, второго по величине экспортера газа из Центральной Азии и Каспийского региона, приходится на Киргизию, Таджикистан и южные районы Казахстана, где имеется острая нехватка энергоресурсов, тогда как из Азербайджана газ экспортируется, главным образом, в Грузию и Турцию.

Москва стремится сохранить сложившуюся в советский период систему транспортировки энергоресурсов из Центральной Азии, прежде всего, из Туркмении и Казахстана, исключительно через российскую территорию. Это рассматривается как эффективное средство сохранения российского доминирования в Центральной Азии. В свою очередь, Туркмения и Казахстан добиваются диверсификации экспортных маршрутов с тем, чтобы минимизировать зависимость от России. В этом их поддерживают Китай, Европа, США, Индия, Пакистан, Иран и многие другие государства, заинтересованные в получении нефти и газа из этого региона.

Российская позиция определяется не только геополитическими и идеологическими факторами, но и причинами экономического характера. Практически все известные прогнозы предполагают заметное сокращение добычи природного газа в России в результате истощения основных эксплуатируемых сегодня месторождений в Западной Сибири и огромных трудностей в освоении новых месторождений на полуострове Ямал и шельфе северных морей. Количественные оценки заметно отличаются друг от друга, но в целом эксперты сходятся в том, что в будущем десятилетии добыча газа на территории России будет, как минимум, на несколько десятков миллиардов кубометров меньше, чем это требуется для выполнения экспортных обязательств и обеспечения внутренних нужд.

Осложняет ситуацию политическая линия, направленная на форсированную разработку месторождений Восточной Сибири и Дальнего Востока. С одной стороны, это необходимо для смягчения острого социально-экономического кризиса на востоке России

и создания новых экспортных возможностей в Тихоокеанском регионе. Но, с другой, газ, добытый на Дальнем Востоке, слишком дорого транспортировать в европейскую часть страны, где он в основном потребляется, и, тем более, в Европу. В результате, получение нескольких десятков миллиардов кубометров газа из Центральной Азии приобретает для России особую важность.

Импорт природного газа из Центральной Азии имеет стратегическое значение также и для Китая. По нынешним оценкам, к 2020 г. Китай будет импортировать 50–60 млрд куб. м природного газа по газопроводам и от 10 до 25 млн т сжиженного природного газа морским путем, главным образом, из зоны Тихого океана. Поставки сжиженного газа недостаточно надежны. В случае конфликта военные флоты США или Японии способны перерезать морские коммуникации Китая.

Таблица 1. Производство, потребление и импорт газа в Китае, 2006–2020 гг., млрд куб. м⁶

	2006 г.	2020 г.
Потребление	55,6	162–207
Производство	58	101–151
Импорт сжиженного природного газа, млн т⁷	0	10–25
Импорт природного газа	0	50–60

Иными словами, Китай нуждается в гарантированных поставках газа, как, впрочем, и нефти. На случай возможного вооруженного конфликта в Азиатско-Тихоокеанском регионе поставки должны осуществляться наземным путем из районов, которые при необходимости можно относительно легко оккупировать и в которых развертывание крупных контингентов американских вооруженных сил сопряжено со значительными сложностями. В полной мере этим критериям отвечает Центральная Азия. Другой регион, который в этом отношении теоретически может интересовать Китай, – российский Дальний Восток. Однако тяжелые природные условия и отсутствие необходимой инфраструктуры делают дальневосточные месторождения углеводородов гораздо менее привлекательными для Китая по сравнению с центральноазиатскими.

В Европе импорт туркменского и азербайджанского газа рассматривается как одна из мер снижения энергетической зависимости от России или, по крайней мере, предотвращения роста этой зависимости. Эта задача считается в Европе стратегически важной, особенно после перебоев с поставками газа зимой 2009 г. в результате российского газового шантажа Украины и скверной репутации Москвы после агрессии в Грузии. Снижение спроса на газ в результате экономического кризиса 2008–2009 гг. и меры, предпринятые европейскими государствами, привели к заметному сокращению поставок российского газа в Европу в 2009 г. Однако принципиальных изменений в энергетических отношениях России и европейских государств не произошло. В этих условиях наряду с другими шагами по укреплению энергетической безопасности в 2009 г. Европейским Союзом был окончательно одобрен проект газопровода *Набукко*. Его осуществление невозможно без крупных поставок газа из Туркмении и строительства Транскаспийского газопровода, соединяющего туркменские месторождения с терминалами на азербайджанском берегу Каспия. Осуществление транскаспийского проекта тормозится жестким сопротивлением со стороны России и Ирана, а также противоречиями между Туркменией и Азербайджаном из-за разграничения экономических зон в Каспийском море.

ТУРКМЕНСКИЕ ГАЗОВЫЕ РЕСУРСЫ

Вопрос о том, каковы извлекаемые запасы туркменских газовых месторождений, имеет не только экономическое, но и принципиальное политическое значение. Чем они больше, тем выше вероятность крупных иностранных инвестиций, необходимых для их освоения и транспортировки за пределы региона. Соответственно, тем вероятнее ликвидация транспортной зависимости Туркмении от России и превращение ее в крупного независимого игрока на мировом энергетическом рынке.

Добыча природного газа в Туркмении в промышленных масштабах началась в 1966 г. вскоре после открытия Оджак-Наипской группы месторождений на северо-востоке страны, содержащей около 100 млрд куб. м газа. Через несколько лет, в конце 1960-х гг., была открыта Шатлыкская группа месторождений. Их извлекаемые ресурсы составили около 900 млрд куб. м газа, добыча которого началась в 1974 г. Однако главные ресурсы туркменской газовой промышленности сосредоточены в группе месторождений Даулетабад-Донмез, находящихся недалеко от иранской границы в юго-восточной части Туркмении. Они были открыты в 1974 г.; их начальные извлекаемые запасы оценивались более чем в 1,6 трлн куб. м газа, а эксплуатация началась в 1983 г. и позволила в 1989–1990 гг. довести добычу природного газа в Туркмении до максимального уровня⁹.

В середине 2000-х гг., до объявления о гигантских месторождениях Южный Йолотен–Осман и Яшлар, туркменские власти утверждали, что начальные извлекаемые запасы газа в стране приближаются к 5 трлн куб. м, а прогнозируемые ресурсы превышают 20 трлн куб. м.

Таблица 2. **Запасы и ресурсы свободного и растворенного газа в Туркменистане (по состоянию на 1 января 2005 г.)⁹**

	Количество месторождений	Начальные извлекаемые запасы (млрд куб. м)
Всего	149	4971
Сухолутные	139	4573
На шельфе Каспийского моря	10	398
Месторождения в разработке	54	2621
Подготовлены к разработке	11	257
Месторождения в разведке	73	1958
Законсервированы	11	135

Такого рода утверждения воспринимались скептически, особенно поскольку многие российские специалисты, знакомые с положением дел в Туркмении до краха СССР, опровергали поступавшую из Ашхабада информацию. Считалось, что доказанные извлекаемые ресурсы в этой стране составляют 2,6–2,7 трлн куб. м. Недоверчиво была воспринята информация об открытии огромного месторождения газа Южный Йолотен–Осман. Этому способствовала репутация тогдашнего туркменского президента Сапармурата Ниязова, известного своими экстравагантными выходками и заявлениями.

Ситуация изменилась после того, как британская экспертная компания *Gaffney, Cline and Associates (GCA)* провела аудит представленных туркменскими властями данных сейсморазведки и пробного бурения на месторождениях Южный Йолотен–Осман и Яшлар. В октябре 2008 г. были опубликованы оценки наличия там природного газа.

Таблица 3. Наличие природного газа в месторождениях Южный Йолотен–Осман и Яшлар¹⁰

Оценка	Южный Йолотен-Осман	Яшлар
Нижняя	4 трлн куб. м	0,9 трлн куб. м
Наиболее вероятная	6 трлн куб. м	0,7 трлн куб. м
Верхняя	14 трлн куб. м	1,5 трлн куб. м

После публикации данных GCA международно признанные оценки доказанных извлекаемых запасов газа были увеличены примерно на 5 трлн куб. м. В итоге, с конца 2008 г. Туркмения уступает по этому показателю только России, Ирану и Катару, обогнав Саудовскую Аравию, США, Нигерию, Алжир и некоторые другие страны, формирующие сегодня мировой газовый рынок¹¹. Это, с одной стороны, усиливает международно-политическое значение Туркмении, но, с другой, вызывает серьезное недовольство в российских кругах, связанных с нефтегазовой промышленностью. Время от времени предпринимаются попытки поставить под сомнение данные туркменских властей и британских экспертов¹².

Основные известные сегодня газовые месторождения Туркмении находятся в юго-восточной части страны. Перспективными считаются районы на правом берегу р. Амударья вблизи границы с Узбекистаном. Там, в частности, находится довольно крупное месторождение Саман-тепе, начальные извлекаемые запасы которого несколько превышали 100 млрд куб. м газа. Но дальнейшая разработка месторождений на юго-востоке требует строительства мощных газопроводов, либо идущих на восток в Китай, либо соединяющих районы добычи газа с каспийским побережьем. Последнее необходимо для сооружения как нового Прикаспийского газопровода в Россию, так и Транскаспийского газопровода в Азербайджан. Без этого эксплуатация крупных газовых запасов, находящихся в этой части страны, просто не имеет смысла, поскольку их невозможно транспортировать на внешний рынок.

В западной части Туркмении, в том числе в районах вблизи каспийского побережья, крупных сухопутных месторождений газа нет, его известные извлекаемые запасы невелики – около 180 млрд куб. м, а перспективы открытия новых залежей не просматриваются. Добываемый в западной Туркмении газ в небольших количествах (около 4–5 млрд куб. м в год) поставляется в Иран по газопроводу Корпедже–Курт-Куи. Туркменский шельф Каспийского моря исследован сравнительно слабо. Доказанные извлекаемые запасы газа на морских месторождениях составляют примерно 400 млрд куб. м, а прогнозируемые ресурсы, оцененные на основе данных сейсморазведки, могут достичь 5,5 трлн куб. м газа. Однако разработка каспийского шельфа требует крупных инвестиций, создания сложной технологии добычи и строительства необходимой инфраструктуры на берегу. В ближайшие годы ожидать начала крупномасштабной добычи углеводородов на туркменских морских месторождениях трудно.

ПРОИЗВОДСТВО ГАЗА В ТУРКМЕНИИ

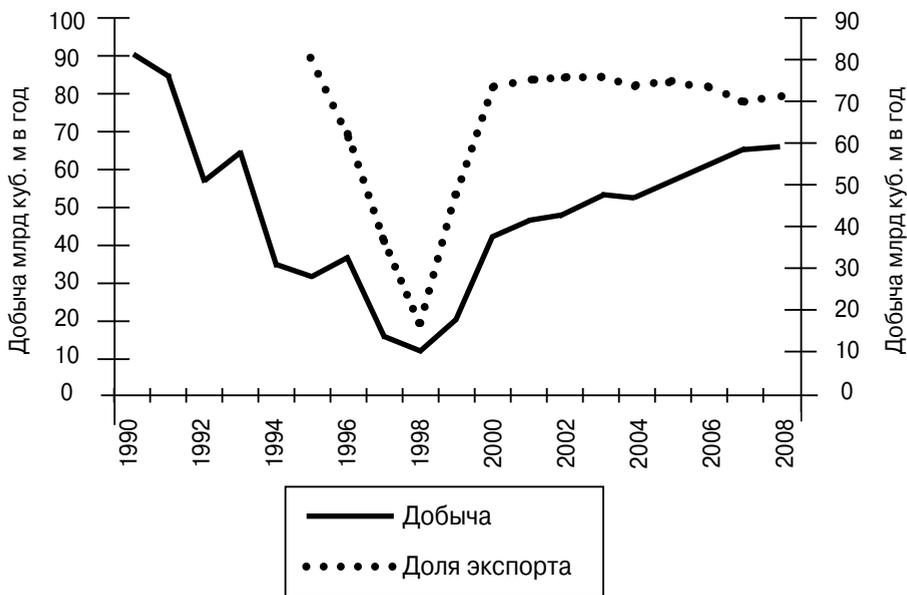
Объем производства газа в Туркмении обусловлен тремя основными факторами – доступными для разработки запасами, мощностью добывающей промышленности и возможностями транспортировки за пределы страны. Последнее важно, поскольку в нынешнем десятилетии 70–75% добытого газа шло на экспорт.

Максимальная добыча природного газа в Туркмении была достигнута в конце советского периода, в 1989–1990 гг., когда она вплотную приблизилась к 90 млрд куб. м в год. В последующие годы производство газа сокращалось, достигнув минимума в 1998 г., опустившись, по разным оценкам, до 12–14 млрд куб. м. Начиная с 1999 г. добыча газа постепенно восстанавливалась и достигла в 2008 г. почти 70 млрд куб. м газа, но и до конца 2009 г. не дошла до уровня 1989–1990 гг.

Падение производства газа было вызвано несколькими факторами. Происходило истощение ряда давно разрабатывавшихся месторождений. В первые годы после распада СССР основные импортеры туркменского газа – Украина, Грузия и Армения – оказались не в состоянии оплачивать поставки. Это вызвало сокращение добычи. Однако главная причина кризиса газодобычи 1997–1998 гг. – прекращение его транзита через российскую территорию в марте 1997 г.

Диаграмма 2. Добыча и экспорт природного газа в Туркмении, 1990–2008 гг. (%)¹³

Целью этого было жесткое давление *Газпрома* на Ашхабад с тем, чтобы заставить последний не повышать цену, по которой *Газпром* покупал туркменский газ на границе между Туркменией и Узбекистаном. Другим пунктом разногласий было стремление Ашхабада продавать газ не *Газпрому*, а непосредственно покупателям в европейских государствах. Помимо всего прочего, в этом случае были бы исключены проблемы неплатежей и задолженностей, типичные для отношений со странами СНГ. Для *Газпрома* это означало появление конкурента именно там, где он сам стремился укрепить свои позиции¹⁴. *Газпром* видел, как видит и сегодня, в Туркмении весьма серьезного конкурента и стремится отсечь его от европейского и турецкого рынков.

После прекращения транспортировки газа по российским трубопроводам его производство в 1998 г. упало в Туркмении практически до уровня внутреннего потребления. Страна лишилась крупных валютных поступлений, экономическое положение существенно ухудшилось, а многие газодобывающие скважины были серьезно повреждены в результате нарушения технологических требований в процессе прекращения добычи. Транспортная блокада выявила крайнюю уязвимость туркменской экономики от жестких действий российской стороны. Ашхабад стал активно искать возможность строительства новых трубопроводов, идущих в обход территории России. Был построен небольшой газопровод, соединяющий месторождение Корпедже с иранским городом Курт-Куи, длиной 200 км, стоимостью 200 млн долл. и проектной мощностью 8 млрд куб. м газа в год. Но главное было в том, что туркменское руководство проявило живой интерес к строительству Транскаспийского газопровода. В 1999 г. Ашхабад заказал *General Electric* и *Betchel Corporation* анализ осуществимости проекта. Были заключены несколько соглашений с Турцией, Грузией и Азербайджаном.

Это оказалось болезненным для Москвы, поскольку строительство Транскаспийского газопровода могло бы практически полностью ликвидировать зависимость Центральной Азии от России в области транспортировки газа и создавало бы неприятный для Кремля прецедент, открывавший перспективу строительства транскаспийского нефтепровода. Это стало одним из важных факторов, вынудивших Кремль отказаться от транспортной блокады Туркмении. Другой, возможно еще более важной причиной стала неспособность Газпрома удовлетворить растущие внутренние потребности в газе в России и обеспечить экспортные поставки без привлечения газа из Центральной Азии.

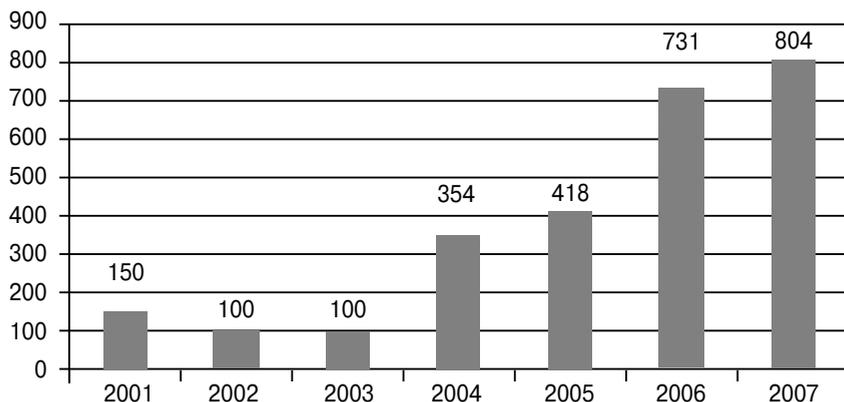
Прекращение транспортной блокады позволило в 2000-е гг. восстановить производство газа в Туркмении, хотя и не полностью. Одним из факторов, лимитирующих его добычу, была ограниченная пропускная способность магистрального газопровода Средняя Азия–Центр, по которому экспортировалось около 90% туркменского газа. Этот газопровод был построен в 1967 г. для транспортировки газа из Казахстана, Узбекистана и Туркмении в основные промышленные районы в европейской части СССР. В последние 10–15 лет его мощность составляла 45–50 млрд куб. м в год, что примерно на 40 млрд куб. м меньше, чем максимальная мощность, достигнутая в 1980-х гг. Он сильно изношен, и его модернизация требует значительных средств. Планы его восстановления, в том числе согласованные между Россией, Туркменией, Казахстаном и Узбекистаном в 2007 г., не выполняются из-за отсутствия средств и постоянных разногласий по множеству конкретных вопросов.

В 2010 г. возможности экспорта туркменского газа заметно расширились в результате пуска в эксплуатацию газопровода Туркменистан–Китай мощностью 40 млрд куб. м в год и строительства нового газопровода из Даулетабада в Иран¹⁵. В этой ситуации перспективы производства газа в Туркмении будут определяться, прежде всего, получением инвестиций, в том числе для освоения новых месторождений Южный Йолотен–Осман и Яшлар.

В середине 2000-х гг. официальные туркменские оценки предполагали, что для достижения запланированного на 2020 г. уровня добычи газа в 170–200 млрд куб. м необходимо инвестировать в 2005–2020 гг. около 63 млрд долл. США, или чуть меньше 4 млрд долл. в год¹⁶. Это требует привлечения 3,5–3,7 млрд долл. иностранных инвестиций ежегодно. По западным оценкам, сделанным в 2009 г., для реализации весьма амбициозной стратегии развития газовой отрасли Туркмении требуется довести объемы инвестиций в нефтегазовый сектор до 10 млрд долл. в год¹⁷. Это заметно превышает приток иностранных инвестиций во второй половине нынешнего десятилетия. В 1990–2000 гг. прямые иностранные инвестиции в Туркмению (не только в нефтегазовый сектор) составляли в среднем 119 млн долл. в год. В 2007 г. они возросли до 800 млн долл., а в 2008 г. – до 2,2 млрд долл.¹⁸, но не достигли уровня, требуемого для выполнения планов добычи газа, намечаемых туркменским руководством.

Диаграмма 3. Прямые иностранные инвестиции в экономику Туркмении, 2001–2007 гг. (млн долл. США)¹⁹

ТУРКМENO-KИТАЙCКОE СОТРУДНИЧЕСТВО В ГАЗОВОЙ ОБЛАСТИ

Важнейшим фактором развития газовой промышленности Туркмении являются ее отношения с Китаем. Официально начало широкомасштабного сотрудничества Китая и Туркмении в газовой области датируется подписанием 3 апреля 2006 г. в Пекине Генерального соглашения о реализации проекта газопровода Туркменистан–Китай и продаже природного газа из Туркменистана в КНР. Известно, однако, что на протяжении нескольких лет перед подписанием этого соглашения китайские специалисты работали в Туркмении, детально изучая и оценивая туркменские возможности поставок газа в необходимых Китаю масштабах.

По Генеральному соглашению Туркменистан обязан поставлять в Китай 30 млрд куб. м газа в год в течение 30 лет. Для этого должен был быть построен газопровод, сырьевая база которого обеспечивается совместной «разведкой и разработкой на всех месторождениях и площадях правобережья р. Амударья на условиях Соглашения о разделе продукции». При необходимости дополнительных объемов газа для газопровода Туркмения гарантировала поставки газа из других месторождений. Порядок закупки природного газа из Туркменистана определяет китайская сторона²⁰.

В дальнейшем было согласовано, что источниками газа для поставок в Китай будут месторождения Саман-депе и Алтын Асыр, находящиеся на правом берегу р. Амударья, где планируется добывать 13 млрд куб. м в год. Остальные 17 млрд куб. м предполагается получать из Даулетабада и, в перспективе, из нового месторождения Южный Йолотан–Осман. Газопровод, строительство которого закончилось в 2009 г., проходит по территории Туркменистана, Узбекистана и Казахстана. В июне 2009 г. были достигнуты договоренности о том, что Китай предоставит Туркмении кредит в размере 4 млрд долл., о закупке Китаем ежегодно дополнительных 10 млрд куб. м газа и о добыче газа на площадке Багтыярлык. Таким образом, Туркменистан будет поставлять в Китай не 30, а 40 млрд куб. м газа ежегодно²¹. Это еще раз подтвердило стратегическую заинтересованность Китая в получении энергоресурсов из Центральной Азии и стало еще одним свидетельством упрочения китайских экономических и политических позиций в этом регионе.

В декабре 2009 г. концерн *Туркменгаз* подписал соответствующие контракты с Китайской национальной нефтегазовой корпорацией (CNPC) на сумму 3,128 млрд долл., с *Petrofac International* (ОАЭ) – на 3,979 млрд долл., с *Gulf Oil & Gas* (ОАЭ) – на 1,150 млрд долл. и с консорциумом южнокорейских компаний *LG International Corp.* и *Hyundai Engineering* на сумму 1,485 млрд долл. Общая сумма соглашений составила около 9,7 млрд долл. США. *Gulf Oil & Gas* будет проектировать и строить подземные сооружения, в том числе эксплуатационные скважины, на части месторождений Южный Йолотан, где будет добываться 20 млрд куб. м газа в год. CNPC обеспечит на этом месторождении ежегодную добычу 10 млрд куб. м газа²².

Осуществление туркмено-китайского соглашения заметно изменит положение Туркмении в геоэкономическом, а следовательно, и стратегическом ландшафте южной периферии бывшего СССР. Открытие газопровода в Китай создаст и возможность, и стимул для роста добычи газа в Туркмении. Практически ликвидирована монополия *Газпрома* на транспортировку туркменского газа на внешние рынки. Это не только укрепит экономические позиции Ашхабада, но и снизит политическое влияние Москвы в Туркмении, которое и без того было не слишком сильным. Возникнет вопрос, хватит ли произведенного в Туркмении газа для удовлетворения потребностей *Газпрома*, особенно имея в виду планируемое в ближайшие годы увеличение поставок газа из Туркмении в Иран до 20 млрд куб. м в год. Наконец, уменьшится заинтересованность Китая в поставках российского газа из дальневосточных и восточносибирских месторождений.

РОССИЙСКО-ТУРКМЕНСКИЕ ОТНОШЕНИЯ В ГАЗОВОЙ ОБЛАСТИ

С начала нынешнего десятилетия и вплоть до 2009 г. Москва упорно добивалась увеличения поставок туркменского газа, рассчитывая на эксклюзивную покупку практически

экспортируемого оттуда газа. В 2003 г. было заключено российско-туркменское Соглашение о сотрудничестве в газовой отрасли, предусматривающее, что в 2009–2028 гг. эти поставки должны составлять от 70 до 80 млрд куб. м газа ежегодно. На практике во второй половине 2000-х гг. туркменский газовый экспорт в Россию составлял около 40 млрд куб. м, из которых около 30 млрд куб. м перепродавались *Газпромом* в Украину.

Для того чтобы монополизировать туркменский газовый экспорт, в 2007 г. Россия согласилась с идеей строительства так называемого Прикаспийского газопровода, которую Ашхабад высказывал с середины прошлого десятилетия, и стала активно ее пропагандировать. Была также в очередной раз поддержана идея модернизации газопровода Средняя Азия–Центр. Без этого планы увеличения закупок туркменского газа оставались благими пожеланиями.

Таблица 4. Цены на туркменский газ, покупаемый *Газпромом* в 2004–2009 гг., долл. США за тыс. куб. м

2004	2005	2006	2007	2008		2009
				январь-июнь	июль-декабрь	
44	60	65	100	130	150	300

Но главные проблемы в российско-туркменских отношениях в газовой области породились необходимостью ежегодно устанавливать цены на газ, который *Газпром* покупал на узбекско-туркменской границе. В 2004–2008 гг. они увеличились с 44 до 150 долл. за тыс. куб. м.

В 2009 г. произошло очередное крупное осложнение российско-туркменских отношений. В марте 2009 г. Ашхабад отказался предоставить *Газпрому* право на сооружение газопровода *Восток–Запад*, соединяющего месторождения на юго-востоке страны с каспийским побережьем. По сути дела, это означало отказ туркменского руководства от каких-либо гарантий того, что этот трубопровод будет подключен к планируемому Прикаспийскому газопроводу и, соответственно, что основной поток туркменского газового экспорта в западном направлении пойдет в Россию. В апреле 2009 г. Ашхабад объявил, что газопровод *Восток–Запад* будет сооружаться победителями специального международного тендера. Это решение было крайне болезненным для России, поскольку свидетельствовало о том, что в Туркмении вполне серьезно рассматривают вопрос присоединения к проекту *Набукко*.

В 2009 г. цена на туркменский газ, покупаемый *Газпромом*, резко увеличилась и составила, по неофициальным данным, 300 долл. за тыс. куб. м, причем транспортировка газа по территории Узбекистана и Казахстана стоила еще 40 долл. за тыс. куб. м²³. Вместе с тем, Украина, главный потребитель газа, закупаемого *Газпромом* в Туркмении, сократила закупки газа у России почти в два раза, цены на газ на мировом рынке упали в результате снижения цен на нефть, снизился экспорт российского газа в Европу. В результате, в первом квартале 2009 г. российский экспорт упал почти на 40% и на 5% снизились поставки на внутренний рынок²⁴. В этих условиях *Газпром* потребовал от Ашхабада пересмотреть соглашение по ценам, достигнутое в декабре 2008 г. Туркменское руководство отказалось это сделать, и в апреле 2009 г. *Газпром* в одностороннем порядке остановил транспортировку газа из Туркмении, что, помимо всего прочего, вызвало разрыв трубопровода из-за резкого повышения в нем давления. Это еще более осложнило российско-туркменские отношения.

Возникшая ситуация несколько напоминала события 1997–1998 гг., когда российская транспортная блокада привела к резкому падению производства газа в Туркмении и, соответственно, экспортных доходов. Однако в 2009 г. позиции Ашхабада оказались намного прочнее, чем в конце 1990-х гг. Туркмения получила 4 млрд долл. в кредит от Ки-

тая. Начато строительство нового газопровода в Иран. Президент Г.М. Бердымухаммедов вполне ясно высказался в пользу участия в проекте *Набукко*: «Туркменистан, приверженный принципам диверсификации вывода своих энергоносителей на мировые рынки, намерен задействовать имеющиеся возможности для участия в крупных международных проектах – таких, к примеру, как проект *Набукко*»²⁵. В частности, в августе 2009 г. во время визитов в Болгарию и Турцию президент Бердымухаммедов обсуждал с руководством этих стран подключение Туркмении к данному проекту.

Эти шаги Ашхабада вызвали серьезное беспокойство в Москве. В сентябре 2009 г. российское руководство предложило начать переговоры о возобновлении закупок туркменского газа. Состоялась очередная встреча Д.А. Медведева и Г.М. Бердымухаммедова, на которой было принято соответствующее решение. Однако проблемы, вызвавшие туркмено-российский конфликт, остались тогда нерешенными. *Газпром* добивался пересмотра механизма формирования цены на газ с тем, чтобы минимизировать свои потери при перепродаже туркменского газа в Украине или на европейских рынках. Ашхабад, в свою очередь, не мог не поставить вопрос о возмещении убытков от прекращения закупок газа в апреле 2009 г., которые составляли 7–10 млрд долл. Российско-туркменский газовый конфликт удалось урегулировать только в самом конце 2009 г. Договорились, что Туркменистан будет экспортировать в Россию 30 млрд куб. м ежегодно²⁶.

Заинтересованности России в возобновлении импорта туркменского газа вызвана двумя факторами. *Во-первых*, продолжение трубопроводной блокады Туркмении было чревато тем, что Ашхабад окончательно согласится со строительством Транскаспийского газопровода, что будет крупным внешнеполитическим поражением России. *Во-вторых*, добыча газа в Западной Сибири будет сокращаться, тогда как перспективы освоения Штокмановского месторождения и залежей Ямала, которые должны компенсировать это сокращение, оптимизма никак не вызывают. Предполагаемое наращивание добычи газа в восточной части страны также не может облегчить ситуацию в европейской части из-за высокой стоимости транспортировки. Россия по-прежнему будет нуждаться в центральноазиатском, прежде всего, туркменском газе.

Одностороннее внезапное прекращение транспортировки газа из Туркмении в Россию повредило значительное количество газовых скважин, на восстановление которых потребуются немалые средства и время. Это предопределяет значительное снижение экспорта туркменского газа в 2010 г. по сравнению с 2008 г. В 2010 г. Ашхабад планирует поставить в Китай 10–13 млрд куб. м, в Иран – 12 млрд куб. м, и в Россию – 10–11 млрд куб. м²⁷. Учитывая, что внутреннее потребление Туркмении не будет превышать 20 млрд куб. м, можно предположить, что общее производство газа в 2010 г. составит 50–55 млрд куб. м, что на 10–15 млрд куб. м меньше, чем в 2008 г.

Чтобы выполнить экспортные обязательства через два-три года, Туркмения должна заметно увеличить добычу газа. Так, к 2012 г. Туркмения должна будет поставлять 40 млрд куб. м газа в Китай и 20 млрд куб. м в Иран. В сумме, это примерно на 15 млрд куб. м больше, чем было экспортировано в 2008 г. Кроме того, в 2009 г. Ашхабад обещал поставлять в Европу 10 млрд куб. м газа. Если внутреннее потребление газа останется примерно на нынешнем уровне в 20 млрд куб. м, то для того чтобы выполнить эти обязательства добыча газа в Туркмении должна достичь к 2013–2014 гг. 90 млрд куб. м. Если же учесть договоренности об экспорте газа в Россию, то к этому времени его добыча должна составить 120 млрд куб. м. Иными словами, за три-четыре года производство газа в Туркмении должно вырасти по сравнению с уровнем 2008 г. на 50 млрд куб. м в год, а кроме того должны быть преодолены последствия падения добычи в 2009 г., которое составило 30–35 млрд куб. м.

Для этого необходимы многомиллиардные инвестиции. В 2009 г. Китай, частично в сотрудничестве с арабской и южнокорейскими компаниями, обязался предоставить примерно 14 млрд долл., требуемых для обеспечения поставок в Китай 30 млрд куб. м газа в год. Оставшиеся экспортные обязательства перед Китаем, Ираном и Европой составляют 40 млрд куб. м, что практически соответствует экспорту газа из Туркмении в 2008 г. Иными словами, чтобы осуществить нынешние планы по экспорту газа из Туркмении, европейские страны и Россия должны в ближайшие несколько лет инвестировать в

Туркменистан средства, обеспечивающие добычу и транспортировку по его территории примерно 30–40 млрд куб. м газа. Около трех четвертей этих капиталовложений придется на долю России. Если же импортные потребности России составят не 30 млрд куб. м ежегодно, а более, то должны возрасти и инвестиции.

Между тем, пока деятельность *Газпрома* в Туркмении сводится к «работам по геолого-экономической оценке перспективных территорий»²⁸. Иными словами, о сколько-нибудь серьезных инвестициях пока речь не идет.

Но если при этом будет построен Транскаспийский газопровод предполагаемой мощностью не менее 30 млрд куб. м в год, то, скорее всего, туркменский газовый экспорт в Россию сократится до минимума, а может быть – до нуля. Теоретически, изменить эту ситуацию может инвестирование крупных средств в туркменские газовые проекты, но на условиях, формулируемых во многом туркменской стороной. В этой ситуации единственным источником относительного оптимизма для Москвы является заметное обострение азербайджанско-туркменских противоречий относительно разграничения Каспийского моря.

ПЕРСПЕКТИВЫ ТРАНСКАСПИЙСКОГО ГАЗОПРОВОДА И ТУРКМЕНО-АЗЕРБАЙДЖАНСКИЕ ПРОТИВОРЕЧИЯ

К середине 1990-х гг. между Азербайджаном и Туркменистаном возникли разногласия относительно азербайджанской задолженности за полученный из Туркмении природный газ. Однако главной причиной политического конфликта между двумя странами стали противоречия относительно принадлежности ряда морских месторождений. Первоначально спор возник из-за месторождения Кяпаз (Сердар), на которое претендовали оба государства, а затем моментально распространился на проблему разграничения исключительных экономических зон в целом. Особую остроту этому спору придает то обстоятельство, что Туркменистан фактически претендует на часть азербайджанских залежей Азери-Чираг-Гюнешли, уже разрабатываемых международным консорциумом.

После смены руководства в Ашхабаде в конце 2006 г. отношения с Азербайджаном стали постепенно нормализовываться. Были восстановлены дипломатические отношения и решена проблема азербайджанской задолженности, руководители двух стран обменялись визитами, начались более или менее спокойные обсуждения проблемы разграничения Каспийского моря. Появилась надежда, что эта проблема будет постепенно решена на основе какого-то компромиссного решения, хотя контуры его не просматривались.

Но летом 2009 г. позиция Ашхабада неожиданно резко ужесточилась. Президент Г.М. Бердымухаммедов распорядился передать проблему на рассмотрение в Международный арбитражный суд, что, безусловно, затянет ее разрешение на неопределенно долгое время. На первый взгляд, такой шаг противоречит все более явно проявляющейся заинтересованности Туркмении в строительстве Транскаспийского газопровода, без которого невозможно ее участие в проекте *Набукко*. Можно предположить, однако, что обострив ситуацию с разграничением Каспия, Г.М. Бердымухаммедов рассчитывает использовать заинтересованность европейских стран и США в проекте *Набукко* для давления на Азербайджан. Окажется ли такой расчет правильным или нет, предсказать сегодня невозможно. Нельзя исключать, что давление со стороны западных стран будет оказано как раз на Туркмению, чтобы ее руководство не осложняло бы перспективы строительства Транскаспийского газопровода.

Юридически туркменская позиция сводится к следующим пунктам. Разграничение дна и недр Каспийского моря должно осуществляться на основе срединной линии, «каждая точка которой, как определено в пункте 1 статьи 6 Конвенции о континентальном шельфе 1958 г., равно отстоит от ближайших точек тех исходных линий, от которых отмеряется ширина территориального моря каждого из этих государств». Эта точка зрения не оспаривается Азербайджаном. Но вся проблема в том, что Ашхабад ссылается на «особые

обстоятельства» и «принцип справедливости», которые упоминаются в только что названной Конвенции и Конвенции ООН по морскому праву 1982 г. По мнению туркменских дипломатов и юристов, «особые обстоятельства»

С материалами по Центральной Азии Вы также можете ознакомиться в разделе «Проекты – Центральная Азия» интернет-представительства ПИР-Центра по адресу <http://pircenter.org/view/centralasia>

заключаются в неординарной географической конфигурации азербайджанского побережья, где имеются резко выступающие в море участки суши, а также остров, не связанный исторически с сушей. На практике смысл туркменской позиции, как разъясняет МИД Туркмении, состоит в том, что «разграничение дна и недр Каспия между Туркменистаном и Азербайджаном должно осуществляться без учета влияния полуострова Апшерон и острова Жилой, которые являются *особыми обстоятельствами* и, соответственно, не должны приниматься во внимание при проведении срединной линии»²⁹.

Если принять эту точку зрения, то окажется, что несколько крупных азербайджанских морских месторождений, расположенных на прямой линии, соединяющей крайние точки полуострова Апшерон и туркменского полуострова Челекен, окажутся в исключительной экономической зоне Туркмении. Понятно, что такое решение никоим образом не устраивает Баку. Азербайджанские юристы могут, например, объявить полуостров Челекен *особым обстоятельством* на тех же основаниях, которые используют их туркменские коллеги. Сомнительно также, что Международный арбитражный суд сочтет полуостров Апшерон *особым обстоятельством*, поскольку это может создать прецедент, до предела запутывающий и без того крайне сложные проблемы разграничения морских пространств.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Обостряющееся соперничество России, Китая и Европы за туркменские газовые ресурсы заметно увеличивает возможности туркменского руководства маневрировать на международной арене, играть на противоречиях между этими внерегиональными силами и укрепляет позиции Г.М. Бердымухаммедова внутри страны. Ясно вырисовывается лидирующая роль Китая в этом соперничестве и растущее экономическое и политическое влияние Китая в Туркмении и Центральной Азии в целом.

Развитие туркмено-китайского сотрудничества в газовой сфере не только сокращает зависимость Туркмении от российских транспортных коммуникаций, но и одновременно, несколько снижает ее заинтересованность в развитии отношений с Западом, что позволяет Ашхабаду ставить западным странам достаточно жесткие условия. Об этом свидетельствует ужесточение туркменской позиции по разграничению экономических зон в Каспийском море. Последнее ставит Запад в сложное положение, втягивая его в обсуждение запутанной и не имеющей ясного юридического решения проблемы. У европейских государств и ЕС имеется лишь один рычаг влияния на Ашхабад – заинтересованность последнего в получении крупных средств для разработки газовых проектов как на юго-востоке страны, так и на каспийском шельфе. В свою очередь, Россия может играть на противоречиях между Ашхабадом и Баку и использовать эти противоречия с тем, чтобы затормозить или остановить реализацию проекта *Набукко*.

Примечания

¹ Доказанными запасами считается объем природного газа, который с разумной уверенностью, согласно имеющейся геологической и технической информации, может быть извлечен в будущем из известных подземных емкостей при сохранении нынешних экономической конъюнктуры и техники добычи.

² Компания *British Petroleum*, известная консервативными и осторожными оценками запасов энергоресурсов, оценила доказанные запасы природного газа в Туркмении на конец 2008 г. в 7,94 трлн куб. м. См: *BP Statistical Review of World Energy*, June 2009. P. 22.

³ Считается, что ежегодная пиковая добыча углеводородов составляет до 5% от доказанных запасов месторождения, что соответствует его эксплуатации на протяжении 20 лет. Это предполагает наличие всей необходимой инфраструктуры и добывающих мощностей, что в условиях Туркмении требует крупных инвестиций. Скорее, максимальная добыча газа может достигнуть в Туркмении 2–3% от доказанных запасов, т.е. составить 160–240 млрд куб. м в год при предположении, что доказанные запасы газа составляют 8 трлн куб. м.

⁴ Карта нефтегазовой сферы Туркменистана. *Crude Accountability*, <http://www.crudeaccountability.org/ru/uploads/File/turkmenistan/Crude%20Accountability%20-%20TK%20Oil%20and%20Gas%20Map.pdf> (последнее посещение – 17 ноября 2009 г.).

⁵ BP Statistical Review of World Energy, 2007–2009.

⁶ Галямова Венера. Нефтегазовая отрасль Китая: в преддверии кризиса, или новые параметры развития. Политика КНР на современном этапе. Казахстанский институт стратегических исследований. Алматы, 2005, С. 216–217. См. также: The PRC's State Committee of Economics and Trade; Институт нефти и газа Сибирского отделения РАН; The US Energy Information Administration; BP Statistical Review of World Energy.

⁷ Считается, что 1 млн т сжиженного природного газа эквивалентен 1,36 млрд куб. м газа в нормальном состоянии.

⁸ Olcott Martha Brill. International Gas Trade in Central Asia: Turkmenistan, Iran, Russia and Afghanistan, Working Paper N 28, May 2004, The James A. Baker III Institute for Public Policy of Rice University. P. 34.

⁹ Лукин Олег. Противогаз Туркмении. *Нефтегазовая Вертикаль*, № 1, 2006, http://www.turkmenistan.ru/?page_id=6&lang_id=ru&elem_id=7646&type=event&sort=date_des (последнее посещение – 17 ноября 2009 г.).

¹⁰ Press Release by GCA on Turkmen Gas Fields, <http://www.eurasiantransition.org/files/293903981280d22280a9be3ecf842b63-243.php> (последнее посещение – 17 ноября 2009 г.).

¹¹ BP Statistical Review of World Energy, June 2009. P. 22.

¹² 13 октября 2009 г. российская газета *Время Новостей* опубликовала статью «Трубопрокол». В ней со ссылкой на «осведомленные источники в нефтегазовой сфере Туркмении» (естественно, анонимные) говорилось о том, что туркменские власти не допустили экспертов GCA «к самостоятельному анализу результатов бурения разведочных скважин на месторождениях, а предоставили лишь неправильную интерпретацию этих результатов», сделанную туркменскими специалистами. GCA немедленно опубликовала заявление, опровергающее данную статью. В заявлении говорилось, что сделанное ее экспертами заключение было результатом «самостоятельной и независимой работы над базовыми данными и не зависело от предыдущих интерпретаций, сделанных туркменскими или другими международными специалистами».

¹³ Statistical Review of World Energy, 1990–2008.

¹⁴ *Финансовые Известия*, 1998, 20 января.

¹⁵ В конце 2009 г. предполагается сдать в эксплуатацию новый газопровод протяженностью 30,5 км, и мощностью 12,5 млрд куб м газа в год, который соединит месторождение Даулетабат с пунктом Салыр Яп на границе с Ираном. В 2009 г. Туркмения и Иран договорились об увеличении объемов поставляемого туркменского газа до 14 млрд куб. м в год, из которых 8 млрд будут поставляться из месторождения Корпедже, расположенного на западе Туркмении, а 6 млрд куб. м – из Даулетабада. В перспективе поставки газа в Иран будут увеличены до 20 млрд куб. м в год. См.: Дополнительные поставки туркменского газа в Иран стартуют в декабре, 2009, 6 августа, http://www.turkmenistan.ru/?page_id=3&lang_id=ru&elem_id=15368&type=event&sort=date_desc (последнее посещение – 17 ноября 2009 г.).

¹⁶ Соловьев Игорь. Трубопроводная география, http://www.turkmenistaninfo.ru/?page_id=6&type=article&elem_id=page_6/magazine_35/290&lang_id=ru (последнее посещение – 17 ноября 2009 г.).

¹⁷ Бутрин Дмитрий. Туркмения настаивает на торгах с Россией. *Коммерсантъ*, 2009, 1 июня, <http://www.kommersant.ru/doc.aspx?DocsID=1180360> (последнее посещение – 17 ноября 2009 г.).

¹⁸ Там же.

¹⁹ World Investment Report. Country fact sheet: Turkmenistan. UNCTAD, 2008, September 24, http://www.unctad.org/sections/dite_dir/docs/wir08_fs_tm_en.pdf; Turkmenistan. *FDI.Net*, http://www.fdi.net/country/sub_index.cfm?countrynum=199&infosectr=2700 (последнее посещение – 17 ноября 2009 г.).

- ²⁰ Генеральное соглашение между Правительством Туркменистана и Правительством Китайской Народной Республики о реализации проекта газопровода Туркменистан–Китай и продаже природного газа из Туркменистана в Китайскую Народную Республику. *Нейтральный Туркменистан*, 2006, 4 апреля.
- ²¹ Туркменистан и Китай подписали соглашения в газовой сфере, 2009, 25 июня, http://www.turkmenistan.ru/?page_id=3&lang_id=ru&elem_id=15139&type=event&highlight_words=%D0%9A%D0%B8%D1%82%D0%B0%D0%B9&sort=date_desc (последнее посещение – 17 ноября 2009 г.).
- ²² Зарубежные компании начнут разработку крупнейшего газового месторождения Южный Елотен. *Туркменистан.ru*, 2009, 30 декабря, http://www.turkmenistan.ru/?page_id=3&lang_id=ru&elem_id=16098&type=event&sort=date_desc (последнее посещение – 12 апреля 2010 г.).
- ²³ Гриб Наталья, Габуев Александр, Гавриш Олег. Восстановление газовых отношений, *Коммерсантъ*, 2009, 22 сентября, <http://www.kommersant.ru/doc.aspx? DocsID=1241492> (последнее посещение – 17 ноября 2009 г.).
- ²³ Гриб Наталья, Гавриш Олег. Предложение, от которого нельзя не ужаться, *Коммерсантъ*, 2009, 2 июня, <http://www.kommersant.ru/doc-rss.aspx? DocsID=1180930> (последнее посещение – 17 ноября 2009 г.).
- ²⁵ Туркменистан намерен участвовать в проекте *Nabucco*, 2009, 10 июля, http://www.turkmenistan.ru/?page_id=3&lang_id=ru&elem_id=15223&type=event&sort=date_desc (последнее посещение – 17 ноября 2009 г.).
- ²⁶ Смирнов Сергей. Газовый развод. *Эксперт-Online 2.0*, 2010, 25 января, <http://www.expert.ru/printissues/kazakhstan/2010/03/gaz/> (последнее посещение – 12 апреля 2010 г.).
- ²⁷ Гриб Наталья. Туркмения предпочла европейскую цену. *Коммерсантъ*, 2010, 11 января, <http://www.kommersant.ru/doc.aspx?DocsID=1301816> (последнее посещение – 12 апреля 2010 г.).
- ²⁸ Выступление заместителя председателя Правления ОАО *Газпром* А.Г. Ананенкова. Пресс-конференция «Развитие минерально-сырьевой базы. Добыча газа. Развитие ГТС». *Газпром*, 2009, 16 июня, http://www.gazprom.ru/f/posts/02/094829/shifr_rus_09.06.16.pdf (последнее посещение – 12 апреля 2010 г.).
- ²⁹ Каспий: пространство формирования новой архитектуры взаимодействия государств региона, 2009, 4 августа, http://www.turkmenistan.ru/?page_id=6&lang_id=ru&elem_id=15357&type=event&sort=date_desc (последнее посещение – 17 ноября 2009 г.).

Ирина Зуева

БОЛЬШОЙ БАЛКАНСКИЙ ДЕМОНТАЖ

*Мир видимый и мир невидимый – как тень и реальность,
как символ и дух, как слова и смысл¹.*

Владыка Николай Велимирович

Не напрасно столетиями Балканы именуют *пороховой бочкой* Европы. Судя по концентрации больших и малых войн и конфликтов на этой территории, есть в ней нечто порочно-притягательное как для ближайших европейских соседей, так и для *недремлющего ока* заокеанских *правдоискателей*. Прежде всего, попробуем проследить динамику развития событий с того момента, когда на мировую политическую сцену вышли Соединенные Штаты и начал формироваться новый мировой порядок – с момента окончания Второй мировой войны.

TITOLAND: ЗОЛОТОЙ ВЕК СФРЮ (1945–1991)

Югославия того времени вышла из войны с репутацией борца и победителя. Как и прочие европейские державы, она не справилась бы без братской помощи советских войск, но и не уронила бы достоинства, самостоятельно сражаясь за свою свободу (для сравнения: при освобождении Европы СССР потерял 600 тыс. своих солдат в Польше, 280 тыс. – в Чехословакии и Венгрии и 8 тыс. – в Югославии). Современная Сербия не забывает и чтит подвиги Красной армии в дни Второй мировой. Бережно храня память погибших, сербы вот уже 65 лет ухаживают за надгробиями русских солдат и сражаются за возвращение улицам Белграда названий, данных им в честь избавителей города от немецких захватчиков в 1944 г. Для большинства жителей значительным событием стал недавний приезд президента Д.А. Медведева, приуроченный к годовщине освобождения столицы от фашистов. Впрочем, к этому визиту лучше вернуться позже при более детальном рассмотрении ситуации в сегодняшней Сербии.

Вопреки надеждам измученного войной человечества на начало новой эпохи примирения и безопасности, вскоре по завершении конфликта мировое сообщество стойко разделилось на два пассивно конфликтующих полюса.

В новой ситуации передела за Югославией закрепилась *альтернативная* позиция. После политической ссоры двух коммунистических диктаторов – Сталина и Тито – отношения двух стран перешли к фактической конфронтации: в 1948 г. Союз коммунистов Югославии был исключен из состава Информбюро, договоры о дружбе и взаимопомощи были расторгнуты, обе стороны без устали критиковали идейно-политическую стратегию бывших партнеров. Тито первым из коммунистических лидеров отважился на размежевание со сталинизмом, а Социалистическая Федеративная Республика

А
Н
А
Л
И
З

Югославия (СФРЮ) начала искать собственный путь к коммунизму, чьими характерными чертами стали широкие полномочия предприятий, рабочее самоуправление, рыночные тенденции в экономике, либеральная политика в культурной сфере. Характерно, что после смерти И.В. Сталина руководство Югославии не поменяло траекторию движения, а дистанция между странами сохранялась.

Трудно сказать, в какой степени *рука Запада* дирижировала подобным развитием событий и насколько личные убеждения *товарища* Тито (о гедонизме которого уже тогда слагались легенды) совпадали со стратегической линией противников коммунизма. Очевидно лишь то, что противостояние двух стран было Западу весьма *на руку*. Всячески популяризируя идею нового социализма *с человеческим лицом*, западные страны радушно открыли Югославии свои объятия: с конца 1960-х гг. в Белград устремляются многочисленные правительственные делегации; сам Иосиф Броз превращается в желанного гостя монархов и президентов.

В интересах Соединенных Штатов и их европейских союзников было поддержание югославского вождя *на плаву*, в частности, в качестве примера успешного и безболезненного выхода отдельно взятой державы *с советской орбиты*. Постепенно авторитет Югославии и ее харизматичного лидера достиг такого уровня, что даже их самостоятельные действия на международной арене не наталкивались на сопротивление. Существенным фактором мировой политики в тот период стало основанное в 1955 г. Движение неприсоединения и созывавшиеся с 1961 г. регулярные конференции неприсоединившихся стран на высшем уровне, во многом обязанные своими достижениями бессменному президенту. Успешно балансируя между Востоком и Западом, Тито не упустил предоставившегося ему шанса и занял главенствующую позицию в появившейся в середине 1950-х гг. на международной арене группе стран, которую председатель Мао называл *третьим миром* и политику которой Джавахарлал Неру определил как *неприсоединение* (*теоретики заговора* до сих пор спорят, не была ли идея движения подсказана хитроумным Уинстоном Черчиллем, опасавшимся, что стремительно освобождавшиеся от колониализма территории попадут под влияние Москвы).

В основе сотрудничества 117 государств лежало признание ими общих принципов: неучастие в военно-политических блоках, антиколониализм, мирное сосуществование, международное разоружение и уважение целостности и суверенитета держав. Деятельность движения неприсоединения не была декларативной. Один из многочисленных примеров тому – военная помощь Алжиру в его конфликте с пытавшейся сохранить свое колониальное царство Францией. При фактической поддержке 55% населения планеты голос Югославии в начале 1970-х гг. сделался весомым, в том числе и в ООН. Иосиф Броз наслаждался своею относительной независимостью и от Соединенных Штатов, и от СССР, а его страна вплоть до своего трагического конца вполне удобно себя чувствовала в роли стратегической *тампон-зоны*.

В экономической сфере прогресс был также налицо. Тито с благодарностью принял *в подарок* от западных партнеров режим максимального благоприятствования: легко получал кредиты и новые технологии; с их помощью быстро развивалась промышленность, в том числе и военная, что позволило югославской армии в короткий срок превратиться в четвертую по мощи силу Европы; гастарбайтеры из Югославии, в отличие от сегодняшних, стали персонами грата в любой европейской державе; границы были открыты в обе стороны. Среди восточных *коллег по цеху* Югославия не без основания слыла *землей обетованной*.

Для большинства граждан страны (за исключением тысяч пострадавших в идеологических репрессиях – да, были в югославской сказке и печальные страницы) гарантией вечного процветания было имя *бессмертного* вождя. Сам Тито имел обыкновение включать в свои речи необъяснимое предположение «если я когда-нибудь умру»... Это случилось в 1980 г. Какой-то десяток лет после его смерти страна просуществовала на прежнем цивилизационном уровне и в оригинальных границах как бы по инерции. Но ее последующее падение было предreshено. Держава пережила своего создателя на 11 лет.

ДОЛГИЕ ПРОВОДЫ (1991–1999)

Тогда же, во второй половине 1980-х гг., по Восточной Европе и в бывшем СССР покатился *парад суверенитетов*. В общей сумятице смены поколений, руководителей и ориентиров никто, казалось, и не заметил разгоравшегося в СФРЮ конфликта².

После *своевременного* самораспада Варшавского договора и системы социалистического братства в целом СФРЮ оставалась едва ли не единственным значительным и крайне неудобным единением, которое, по мнению НАТО, нуждалось в демонтаже. Механизм был запущен, невзирая на договоренности 1975 г. (Хельсинки) о неизменности послевоенных границ Европы. Операция оказалась не такой уж и сложной для ее исполнителей, но чрезвычайно болезненной для *пациента*.

Процесс развала некогда искусственно созданной федерации и без участия извне набирал силу. Экономически более развитые³, наименее зависимые от *центра* и плотнее населенные национальными общинами регионы первыми потребовали полного самоопределения. Речь, конечно же, о Словении и Хорватии. Помимо привилегированного положения в составе федерации в смысле распределения бюджета, именно эти республики отличались выраженной религиозной изобщенностью. Местные элиты уже давно инкорпорировались в западные политические структуры, а население с начала 1970-х гг. находилось под заметным влиянием Ватикана. И в первую очередь на эти республики опирался Запад в новом *крестовом походе*.

Параллельно набирал обороты другой религиозный конфликт. Приверженцы ислама – албанцы, проживавшие на сербской территории Косово и Метохия (а именно так издавна именуется Сербский край)⁴, методично и безжалостно, сначала путем провокаций, а позднее и терроризма, вытесняли неалбанские православные меньшинства (сербов, черногорцев, цыган), чья численность постепенно упала до невероятных 6%⁵. Согласно нормам международного права этнические чистки, приводящие к сокращению определенного этноса в регионе, называются геноцидом.

С приходом к власти Слободана Милошевича в 1989 г. *последний бастион коммунизма* в Европе, сам того не подозревая, вступил в ускоренную фазу распада. Сразу после речи на торжественном собрании, посвященном юбилею Битвы на Косовом поле, где он впервые употребил слово *война*, новый лидер Югославии получил от Запада клеймо националиста. Американские спецслужбы внимательно следили за процессами, происходившими на Балканах, и уже в 1990 г. ими был подготовлен аналитический документ под названием «Yugoslavia Transformed», выводы которого сводились к следующему: Югославия перестанет функционировать как федеральная держава в течение года, а в течение двух – распадется; Сербия станет блокировать попытки Словении и Хорватии по формированию конфедерации; начнутся восстания албанских масс в Косово, этнические конфликты превратятся в затяжные; США и их западные союзники вряд ли смогут воспрепятствовать распаду государства⁶. Это очень напоминает стратегическую программу.

Уже в ноябре 1990 г. в *The New York Times* выходит статья, предвещавшая развал страны в течение полутора лет с возможностью последующей гражданской войны⁷. Под лозунгом *защиты прав человека* в Косово Конгресс США в 1991 г. принимает так называемую поправку Никлса-Бентли, упраздняющую американскую помощь Югославии. В то же время госсекретарь в администрации Джорджа Буша-старшего Джеймс Бейкер, нанеший визит в Словению и Хорватию в июне 1991 г., занимает там непримиримую позицию противника отделения этих республик и на прямой вопрос президента Словении, признает ли США их независимость, раздраженно отвечает: «Нет, никогда!» Впоследствии это *самовольное* заявление Джеймса Бейкера было жестко раскритиковано как в самих Соединенных Штатах, так и в Европе, поскольку, якобы, дало зеленый сигнал вооруженному конфликту.

Тем временем Европа попыталась оказать свое влияние на ситуацию в Югославии (что было на руку США, ожидавшим доказательств несостоятельности самостоятельной политики Европейского Союза в *собственном доме*). И если последний французский сербофил Франсуа Миттеран, полагаясь на силу политического диалога, как-то пытался со-

хранить единство федерации и *Версальскую Европу*, то поднявшаяся с колен объединенная Германия, опираясь на исторические и религиозные традиции, активно способствовала сецессии и первой признала новообразования – Словению и Хорватию – в конце 1991 г.

Рисунок 1. Карта бывшей Югославии⁸.

Ни для кого не стало неожиданностью, когда после драматических перипетий в Словении и Хорватии разразился еще более запутанный и кровавый конфликт на территории Боснии и Герцеговины. Вступившая в начале 1992 г. на пост председателя Евросоюза Португалия попыталась проявить себя честным посредником в новой непростой ситуации и предотвратить назревавшую войну. При дипломатическом участии Португалии лидеры трех враждующих сторон (хорватов, мусульман и боснийских сербов) подписали договор о разделе республики на три этнических кантона.

Это соглашение вскоре было нарушено в одностороннем порядке и, возможно, не без участия США: в прессу просочились документы, свидетельствующие о том, что лидера мусульман Илию Изетбеговича тайно посетил посол Соединенных Штатов в Белграде Уоррен Циммерман и настоятельно порекомендовал отказаться от своей подписи на договоре в обмен на признание США независимости Боснии и Герцеговины. Изетбегович прислушался, и в марте 1992 г. без согласия сербской стороны было объявлено о создании независимой республики со столицей в Сараево. Одним из ответных шагов сербского населения было провозглашение Республики Сербской (столица – Банья Лука), чей статус и по сегодняшний день является яблоком раздора, после чего хорваты вдогонку организовали мифическую и давно всеми забытую Герцег-Боснию с главным

городом Мостар. Вышеперечисленные события послужили непосредственным поводом начала войны.

Как и любая война, а в особенности гражданская, кампания 1992–1995 гг. отличалась жестокостью. Только если учесть непримиримость религиозных различий трех участников ссоры, можно представить ее размах и агонию, когда в этнических чистках уже не отделяли военных от гражданских, не разбирали ни возраста, ни пола. К несчастью, временно ограничившись дипломатическими, торговыми, транспортными санкциями против Сербии (резолюция 757 Совета Безопасности ООН, май 1992 г.), с одной стороны, и неприкрытой военно-экономической поддержкой боснийских мусульман и хорватов – с другой, американская администрация и ее европейские союзники бросили силы на предвзятую пропагандистскую войну против одной из сторон – участниц конфликта – сербов. Маркировав последних как агрессоров и зачинщиков (как-то сразу вспоминаются события в Южной Осетии в августе 2008 г.), западные СМИ не пожалели красок для развенчания *последнего оплота коммунизма* в Европе. *Праведный гнев* общественности вызывали и ежедневные *live*-репортажи популярных тележурналистов (Кристиан Аманпур, Рой Ротман, Джон Стру), и как нельзя вовремя вышедшие в свет псевдоисторические книги, возвращавшие на сцену балканофилию начала XX в. и описывающие безнадежную кровожадность балканских народов в целом и сербов в первую очередь⁹. Направленная идеологическая составляющая агитации сделала свое дело: общественность была не просто подготовлена к выражению *своего* мнения о необходимости любой ценой остановить *нарушение прав человека антидемократическим режимом*, но и уверена в неотвратимости живейшего участия США в обуздании *варварской* части Европы. *Instant*-история обусловила и оправдала *instant*-политику. Так были расчищены последние моральные препятствия на пути прямой вооруженной интервенции стран НАТО.

В анналах истории навсегда останется тот печальный и уродливый факт, что первая военная операция НАТО со дня основания организации в 1949 г. проведена именно на территории Боснии в феврале 1994 г. Не вдаваясь в детали акции, вспомним лишь, чем она завершилась. После подписания мира между хорватами и боснийскими мусульманами в феврале 1994 г. была основана Федерация Боснии и Герцеговины, в состав которой вошла и упомянутая Герцег-Босния, а в марте было подписано перемирие между Хорватией и подконтрольной сербам территорией Сербской Краины. Аппетиты новой Хорватии, таким образом, не были вполне удовлетворены, и уже в мае 1995 г. ее войска (под бдительным присмотром *голубых шлемов* операции ООН по восстановлению доверия) вторглись на территорию Западной Славонии. Операция получила свое немедленное продолжение уже в августе 1995 г. под знакомым названием *Буря (Oluja)*. За этот короткий промежуток времени со своих земель были изгнаны десятки тысяч сербов¹⁰.

Наконец, когда амбиции всех сепаратистов были тем или иным способом подкормлены, настал момент узаконить *успехи*. Дейтонское соглашение в декабре 1995 г. зафиксировало кантонизацию Боснии и Герцеговины и ее территориальное деление на Федерацию хорватов и мусульман (51 и 49% соответственно) и Республику Сербскую. Конфликт, казалось, был исчерпан. В результате кровопролитной гражданской войны и с благословения западных союзников центробежным силам СФРЮ удалось расколоть страну на несколько самостоятельных государств, многие из которых по сей день живут от подачек своих заказчиков и выполняют их волю (чего только стоит недавнее незамедлительное и безусловное признание ими Косово как независимой державы).

Однако эта победа не принесла Западу ожидаемого удовлетворения. Оставшаяся в одиночестве обессиленная Сербия (тогда еще в нестойком союзе с Черногорией, отделившейся по результатам референдума в 2006 г.), едва выкарабкавшаяся из-под гнета экономических санкций, по-прежнему не давала покоя воспаленным натовским умам. Теперь им предстояло бороться с *великосербским шовинизмом*. А Белград ожидал очередной вызов – Косово.

Следующий этап балканского *эксперимента* ознаменовало активное участие США и НАТО в финансировании и вооружении параллельной структуры власти, провозглашенной в Косово в 1998 г. в результате нелегальных президентских выборов на безаль-

тернативной основе, и независимой от нее так называемой Освободительной армии Косово (ОАК). Как стало известно, в частности, из книги бывшего прокурора в Гааге Карлы Дель Понте «*Madame Prosecutor: Confrontations with Humanity's Worst Criminals and the Culture of Impunity*», ОАК – не более чем сборище албанских бандитов, занимавшихся в свободное от *национальной борьбы* время похищениями сербов и других неалбанцев с целью торговли – как живыми людьми, так и человеческими органами, а также перекачкой оружия и наркотиков в Европу.

В главе XI автор этой книги делает неожиданное признание в том, что в офис прокурора поступили сведения, как летом 1999 г. косовские албанцы перевезли через границу в Северную Албанию от 100 до 300 похищенных сербов, наиболее здоровые из которых были помещены в печально известный *желтый дом*¹¹. Там с ними обращались более чем по-человечески, хорошо кормили, был обеспечен и медицинский осмотр..., завершившийся в отдельной комнате, переоборудованной под операционную. Отстраненные витальные внутренние органы *пациентов* с аэродрома близ Тираны контрабандой переправлялись богатым западным пациентам. Характерно, что именно в период косовской *голгофы* цены на рынке человеческих органов, в частности, в Италии стремительно падали как результат возросшего предложения. Дальнейшая судьба исчезнувших сербов неизвестна, их могилы не найдены. Известно, что вещественные доказательства, перевезенные с места преступления в Гаагу, были уничтожены «из соображений гигиены». Дель Понте подтверждает, что активное участие в этих экзекуциях и дележе доходов от продаж принимали представители среднего и высшего эшелона ОАК¹².

Образование этой организации датируется 1993 г., а ее активный выход на арену произошёл вскоре после подписания Дейтонского соглашения, когда началась серия одно-временных террористических атак на сербскую полицию. Нападения с большей или меньшей интенсивностью продолжались до февраля 1998 г., когда посол США в Белграде охарактеризовал действия ОАК как терроризм, что для стражей порядка послужило сигналом для разгрома одной из крупнейших группировок нападавших. В результате действий полиции был уничтожен почти весь клан и их семьи. Международная контактная группа в Лондоне осудила действия сербской полиции и пригрозила Белграду новыми санкциями.

Вооруженные столкновения (а вместе с ними и боевые акции) в Косово не затихали. В январе 1999 г. на весь мир прогремели события в косовском селе Рачек: миссия наблюдателей ОБСЕ обвинила сербскую полицию в массовом убийстве местных жителей-албанцев. Следственную группу Сербии в течение нескольких дней не допускали на место происшествия, а когда, наконец, независимые эксперты, в том числе и из западноевропейских стран, оказались в Рачке, не было обнаружено ни *обещанных* трупов женщин и детей, ни даже гильз или следов крови. Впоследствии комиссией иностранных специалистов было доказано, что 37 из 40 убитых лиц мужского пола держали в руках оружие: частицы пороха на руках скрыть невозможно¹³. Ложное и преднамеренное обвинение в геноциде имело свое ожидаемое продолжение и послужило предлогом для предъявления Сербии неслыханного ранее в международной дипломатии ультиматума – освободить часть собственной территории от своих же войск и передать ее под контроль иностранных вооруженных формирований (конференция в Рамбуйе, январь 1999 г.). Запрограммированный неуспех переговоров (нелегитимный участник которых Хашим Тачи даже вызывался для консультаций в Вашингтон) обеспечил достижение очевидной цели Запада – вовлечения Сербии в очередную войну. Расчет оказался верным: ультиматум был отклонен, что для НАТО явилось *casus belli* – долгожданной отмашкой к началу карательной акции в обход и без санкции Совета Безопасности. Как вспоминает командующий войсками НАТО Уэсли Кларк, Мадлен Олбрайт (тогда уже госсекретарь США, а некогда – еврейская девочка, бежавшая из Праги от фашистов и по иронии судьбы нашедшая убежище именно в Сербии) напутствовала его словами: «Я сделала все, что нужно: теперь все в твоих руках»¹⁴.

78 дней и ночей Хавьер Солана и Уэсли Кларк без устали *воспитывали* непослушных сербов. Бесконечно долго для Сербии. Раздражающе долго для НАТО, без сомнения рассчитывавшего на *блицкриг* к юбилею – 4 апреля 1999 г. Североатлантический блок

отмечал 50-летие. Бомбардировки обычно проходили глубокой ночью, до восхода солнца. А днем в городах и селах мучительно завывали сирены, предупреждавшие о возможной воздушной опасности. Улицы с каждым днем пустели все больше – не столько от страха жителей, сколько от перебоев с горючим. Паники не было, скорее ступор и нежелание верить в то, что военные действия в Европе – не просто угроза, но реальность. Новая реальность.

Показательные бомбежки, помимо демонстрации собственной силы и безнаказанности Запада, имели и иное назначение: не просто убивать и разрушать военные объекты *противника*, но уничтожить чуждые культурные и цивилизационные блага, оскорбив и унизив непокорный дух неудобного и неугодного им народа. От снарядов с начинкой из обедненного урана, щедро рассыпанных над Южной Сербией и Косово, до точечных ударов по мостам, больницам, школам; от разгромленного здания государственного телевидения в центре Белграда до случайного (?) попадания в посольство КНР; от атак на *подозрительные* производственные инфраструктуры (как, например, пылесосный завод) до прицельного огня по маленьким населенным пунктам, где не было и не могло быть никаких военных объектов и единственной виной которых было то обстоятельство, что в них когда-то родились неугодные альянсу представители сербской власти (пример города Алексинац – родины генерала Павковича, командующего сербскими войсками в Косово).

За три месяца под бомбами погибло более тысячи человек, в том числе 495 мирных жителей. Военное вторжение показало себя отнюдь не последствием, а причиной гуманитарной катастрофы в Косово: от бомбардировок преимущественно бежали именно шиптари (как они себя называют), сотнями тысяч перетекая в соседние Албанию и Македонию. Счастье, что Соединенным Штатам хватило благоразумия (или не хватило поддержки европейских союзников) не перейти к спланированной наземной операции.

2 июня 1999 г. при посредничестве специального представителя президента России по урегулированию в Югославии В.С. Черномырдина и финского представителя Мартти Ахтисаари президентом Слободаном Милошевичем было подписано соглашение, открывшее натовским войскам допуск на часть сербской территории. Принятием резолюции Совета Безопасности ООН за номером 1244 был положен конец бомбардировкам *Милостивого ангела*¹⁵, и началось десятилетие пощечин и морально-психологического террора.

ВОЛКИ И ОВЦЫ (1999–2009)

По окончании агрессии силы Североатлантического альянса, пришедшие в Косово, начали, как и следовало ожидать, отнюдь не с сверенной им миротворческой функции, а с укрепления логистики для дальнейшего расширения в регионе. Одним из первых их шагов стало активное развертывание стратегической военной базы, названной *Бондстил*, на территории суверенной Сербии. Обосновывались они там давно и основательно: был выстроен целый город с урбанистической планировкой, супермаркетами, кинотеатрами, объектами для занятий спортом, ресторанами – привычный комфорт для американских граждан¹⁶.

Следующим этапом деятельности стал организованный погром в марте 2004 г.: в течение двух дней албанцы развязанными руками жгли монастыри и церкви, дома и людей. Последовавшая за этим еле слышная критика западного мира и призывы к прекращению насилия над сербским меньшинством отступили перед новым давлением на Белград: призвать косовских сербов выйти на выборы, чтобы своим участием обеспечить легитимность парламента Косово. На выборы вышло менее 1%, и тем самым Косово вновь оказалось на распутье. В Белград стали поступать предложения о созыве международной конференции по вопросу о статусе края: всеми силами Запад старался избежать выноса проблемы в Совет Безопасности, где небезосновательно ожидалось вето, по крайней мере, от России. В сущности, стратегия Запада сводилась к предложению Сербии самой выбрать способ провозгласить Косово независимым и дать ей время *привыкнуть* к новой *реалии*.

С конца 2005 г. международным посредником стал Мартти Ахтисаари, и процесс стал набирать обороты стремительно. В 2006 г. законодательное собрание Косово приняло ряд самостоятельных законов, среди которых особенно любопытным кажется напоминающий случай с унтерофицерской вдовой «Закон о статусе и правах членов семей павших борцов, инвалидов и ветеранов ОАК», само название и содержание которого являются подтверждением факта ведения войны против *оккупатора* и даже очерчивают ее временные границы: с 30 декабря 1991 до 19 сентября 1999 г.

В мае 2007 г. премьер Сербии Воислав Коштуница лично обратился к президенту В.В. Путину с просьбой поддержать Сербию в Совете Безопасности и получил безоговорочное согласие. В тот же день на центральной площади Тираны президент Джордж Буш выступил с заявлением о том, что Косово станет независимым. Оба лидера сверхдержав выполнили данные обещания: в ООН так никогда и не был одобрен так называемый *план Ахтисаари*, по которому была бы узаконена деятельность EULEX¹⁷, а верховной властью в крае Косово являлось бы НАТО (что впоследствии войдет отдельной статьей в конституцию Косово, а вскоре личный труд финна будет по достоинству оценен комиссией по Нобелевской премии за мир), а 17 февраля 2008 г. по зеленому сигналу с Запада Косово провозгласило себя новым европейским государством. Так уже не в первый раз в истории стоящие на позиции мирового права проиграли политике силы. Война против Сербии, начавшаяся бомбежками 24 марта 1999 г., продолженная подрывной деятельностью косовских албанцев и их могущественных союзников, достигла своего зенита.

НА ПУТИ К ВЕЛИКОЙ АЛБАНИИ?

На сегодняшний день это самое Косово делает попытки функционировать как самостоятельное государство, густо замешанное на религиозном фанатизме и банальном криминале, украшенное американскими флагами и шестиметровой статуей Клинтона – *освободителя*. Можно привести слова из интервью с бывшим послом Италии в России, историком и литератором Серджио Романо: «В руках непрофессионалов и коррумпированных людей Косово – это большая страна с организованной криминальной мафией и экономикой, базирующейся на контрабанде и перепродажах. <...> Речь идет о фальсификате независимой державы, <...> о европейском протекторате <...> и весьма опасно дать им независимость, поскольку они начнут движение к Великой Албании»¹⁸.

250 тыс. сербских и других беженцев неалбанского происхождения, вынужденные покинуть свои земли, западным сообществом игнорируются. Как и непрекращающиеся, подчас насильственные, враждебные акции новых хозяев – албанцев – против сербского населения и сербских культурных и религиозных святынь. Районы, преимущественно населенные сербами, неделями остаются без электричества; рабочие места в первую очередь теряют именно сербы; разрушено более 150 церквей и монастырей, множество жилых объектов, датирующихся XVIII–XIX вв., объекты мирового культурно-исторического наследия православия, номинально находящиеся под защитой ЮНЕСКО, оскверняются; даже *случайные* пожары происходят исключительно в тех общественных местах, которые посещают преимущественно неалбанцы. Ускоренными темпами из христианского края Косово превращается в исламскую *джамахирию* в сердце Европы: обилие построенных за последние годы мечетей должно сигнализировать миру – сербам здесь делать нечего!

Сербия старается по мере сил и возможностей помогать соотечественникам и дипломатическим путем, и энергетическими ресурсами, и гуманитарными поставками. Несколько раз в год для школьников организуются бесплатные экскурсии в столицу, где они проводят несколько дней в домах белградцев, посещают музеи, театры и просто отдыхают от своих суровых будней. Надо сказать, что местные школьники и их родители мгновенно *разбирают* выходящих из почти сотни автобусов детей по семьям. Мои дочери принимали участие в этих акциях, и потому могу утверждать, что и косовским детям, и нам это было очень важно. Гости оставили о себе впечатление крайне скромных, неприхотливых, немногословных, религиозных и непривычно любознательных. Дети как

дети: наша жизнь в понуром Белграде с ее каждодневными проблемами и неурядицами кажется им сказкой – их восхищение на равные доли делится между величественным Храмом Святого Савы и ресторанами фаст-фуда, крепостными стенами Калемегдана и шопинг-центрами. Расставание всегда сопровождалось слезами: от радушных хозяев им предстояло вернуться в резервации, где школьный автобус в сопровождении постоянного полицейского конвоя опять повезет их в огороженную в целях безопасности колючей проволокой школу, где часто нет тепла и света, в будущее без будущего.

ДВОЙНЫЕ СТАНДАРТЫ В ДЕЙСТВИИ

Идея создания международного трибунала по бывшей Югославии зародилась в западных кругах в 1991–1992 гг. Большое участие в его создании принимала, в частности, Мадлен Олбрайт, а финансирование обеспечили страны НАТО. Тема трибунала, судящего Балканы, и подобных ему трибуналов для других регионов (например, Руанда) – вопрос колоссальный, требующий отдельного и профессионального анализа, поскольку давно стала прозрачной их миссия – отнюдь не правовая, но политическая. Но есть в его деятельности тенденция, совершенно очевидная даже для неискушенного обывателя, – двойные стандарты.

Доказательств тому накопилось немало. Так, косовский случай – исключительный в новейшей истории пример, когда нападающая сторона обвиняет атакованную в совершении преступлений после нападения, которому та была подвергнута, а командиров и пилотов агрессора защищает от уголовного преследования. Принято считать, что защита территориальной целостности – не только право, но и обязанность всякого государства. Или не всякого? Однако никто не оспаривает право Нигерии подчинить своему контролю восставшую Биафру, Шри-Ланки – восстановить власть на тамильском севере. А разве не напоминает инсценировка резни в селе Рачек гитлеровскую выдумку о нападении польских военных на немецкий караул, что послужило предлогом для агрессии в 1939 г.?

Ярким примером применения двойных стандартов по боснийскому конфликту может послужить и случайная бомба, упавшая на Загреб и оцененная судом как террористический акт Сербии против хорватского гражданского населения. При этом кассетные бомбы НАТО, с хирургической точностью сброшенные на аэродром, а поразившие вместо него два жилых квартала в центре г. Ниш, убившие 14 и ранившие 30 человек, расценены как ошибка. С кем не бывает?! Западным силам прощается и когда, приняв тракторы за военную технику, они наносят удар по колонне беженцев, убив 73 и тяжело ранив десятки; и когда они случайно, но почему-то возвращаясь четыре раза, разбомбили пассажирский поезд на мосту через Мораву; и разгромленный роддом в Белграде... *Side effects* не относятся к сфере интересов суда.

В процессе разбирательства Гаагский трибунал бесконечно настаивает на выдаче то одного, то другого сербского военного преступника *Минотавру*. По новым правилам игры, в многоэтническом конфликте одна из сторон может быть единственной виновной!? *Справедливого суда* не дождалась ни Франьо Туджман (президент Хорватии), ни Алия Изетбегович (президент Боснии). На свободу были отпущены Рамуш Харадинай (один из руководителей ОАК), Насер Орич (один из командующих армии Изетбеговича). Лишь на три года тюрьмы, несмотря на предложенные обвинением 15, осужден главнокомандующий армии Боснии и Герцеговины Расим Делич. Многим офицерам – непосредственным участникам боевых действий из Хорватии и Боснии разрешено предстать перед судами (скорее всего, фиктивными) по месту жительства, и все они по возвращении домой встречены как герои.

Бросим теперь беглый взгляд на приговоры участникам войны со стороны Сербии: Биляна Плавшич, вице-президент Республики Сербской – 11 лет (в конце октября 2009 г. она, отсидев 9 лет, вышла на свободу досрочно, с формулировкой «реабилитировалась как личность»); генерал армии Республики Сербской Радислав Крстич – 35 лет, Момчило Краишник (Республика Сербская) – 27 лет. Для вынесения обвинений одной из групп хорватских офицеров потребовалось восемь лет, а для Слободана Милошевича и четы-

рех его соратников было достаточно 37 дней. Если в среднем процесс подготовки защиты в Гаагском суде составлял два года, то для самого известного на сегодняшний день обвиняемого Радована Караджича (президент Республики Сербской) он сокращен до десяти месяцев только потому, что срок полномочий суда истекает.

Умело пользуясь политической нестабильностью сегодняшней сербской власти, Запад изощряется в новых способах унижения нации. На скамью подсудимых со стабильной интенсивностью попадают очередные генералы и гражданские лица. Некоторых там ждут пожизненные или длительные сроки, другие при сомнительных обстоятельствах покидают этот мир. Нельзя не упомянуть в этом контексте судьбу все того же Слобода-на Милошевича.

Вовремя поняв, что с момента падения Берлинской стены начался процесс перекомпоновки государств и геостратегических перегруппировок, он (возможно, не самыми мудрыми методами) попытался предотвратить раскол, с которым на его глазах столкнулся куда более мощный Советский Союз. Еще предстоит разобраться, явились ли его собственные просчеты главной причиной неудачи или слишком неравны оказались силы противников единства – хорватов, мусульман, словенцев, которых поддерживали США, НАТО, Ватикан, Германия. Под давлением западных *правдолюбцев* Милошевич был выдан трибуналу в 2001 г. Зловеща символика даты его ареста – 28 июня, Видовдан, национальный праздник, самый важный день в сербской истории – день Битвы на Косовом поле. Именно в этот день в далеком 1989 г. он обратился к косовским сербам со словами: «Никто не смеет вас бить!» Юридически образованный и во всех смыслах искушенный человек, в Гааге Милошевич достойно держал оборону, демонстрируя бесмысленность сконструированных обвинений и систематично разрушая стратегию обвинения. К сожалению, нам не дано узнать, чем бы закончился процесс над сербским президентом: 11 марта 2006 г. он внезапно умер в застенках от сердечного приступа. Прямых доказательств чьей-либо причастности к его мистической смерти пока не найдено, кроме, пожалуй, того обстоятельства, что ему не было обеспечено адекватное лечение.

Своими решениями трибунал сваливает на всех сербов коллективную ответственность за происходившие войны, а своими приговорами военно-государственной верхушке Сербии (по совокупности сербские обвиняемые на сегодняшний день получили 700 лет заключения) дает Североатлантическому альянсу убедительное оправдание совершенной им агрессии и тяжких преступлений против мира. Самим же сербам великолепно дозволено пересчитывать собственные жертвы, но не искать преступников. Инсинуации о статусе трибунала как продолжателя Нюрнберга не просто ложны и беспочвенны, но и, можно смело утверждать, исторически оскорбительны.

Проблема взаимодействия Сербии с трибуналом сопряжена и с другой, отнюдь не бесспорной в своей целесообразности, задачей вхождения страны в *европейскую семью*. Сегодня Европа пытается обучить сербов, как рабским поведением и раскаянием надо доказать свое право на свободу и принадлежность к *цивилизации*. Казалось бы, что общего может быть между выдачей генерала Ратка Младича и отменой шенгенских виз для граждан Сербии или признанием независимости Косово и развитием демократии? Запад жаждет от Сербии покаяния. Сегодня наблюдаются многочисленные *за и*, справедливости ради, неединичные *против* возможности того, что Запад своего добьется.

ПУТЬ В ЕВРОПУ, ИЛИ ДРУГАЯ СЕРБИЯ

Евроэнтузиазм после смещения с власти Милошевича в октябре 2000 г. стал новой идеологической *мантрой*. Статистика говорит о том, что до 90% сербов в принципе не возражают против вхождения в ЕС (при этом более 70% категорически против вступления страны в НАТО). Амбивалентность правительства, со своей стороны, не позволяет выработать общую, поддерживаемую большинством программу действий, будь то выход из кризиса или вступление в международные политические и экономические союзы.

В сегодняшней Сербии нет желанного единства по многим большим вопросам. Несравнимо меньшая, но чрезвычайно агрессивная часть общества, получившая устойчивый эпитет *другая Сербия*, ратует за скорейшее выполнение Сербией самых невероятных требований Европы, когда-нибудь открывшей свои двери *кандидату в кандидаты*. В их заявлениях озвучена новая система ценностей, по которой сербы – жертвы собственной экстремистской политики, а гуманитарная интервенция НАТО – мессия, открывший путь перехода к европейскому раю. Пример тому – с недавнего времени подогреваемая идея процесса над журналистами, освещавшими войны предыдущего десятилетия, и попытки свалить на них ответственность за *разжигание пламени войны* своими *подстрекательскими репортажами*.

Сотрудничество с Гаагским судом для Сербии – необходимое, но не единственное условие вступления в ЕС. Им бы также хотелось, чтобы Сербия не препятствовала развитию торговых связей Косово с другими державами (помощь контрабанде плюс практическое признание независимости). Стремление Сербии к сближению с Европой наталкивается и на все более невероятные требования последней: недавний пример – настоятельная рекомендация пересмотреть статьи законодательства, относящиеся к правам сексуальных меньшинств, максимально приблизив их к европейским *стандартам* (?). И хотя против подобных парадоксальных тезисов недвусмысленно и в один голос выступают все религиозные конфессии, *другая Сербия*, умело лавируя между католиками, иудеями и мусульманами, нападает исключительно на Сербскую Православную Церковь. Софистическое сотрудничество с оккупаторами представляется внутренним врагам *европейским путем* Сербии (свежий пример – цинично кем-то оплаченное размещение в одной из центральных столичных газет объявления *Косовского агентства по приватизации*).

Несмотря на искренние попытки сближения с бывшими республиками и нынешними соседями, зарождающиеся совместные проекты в сфере экономики, декларативные заявления официальных лиц всех сторон о необходимости регионального сотрудничества, реальность пока не дает повода для оптимизма. Проблема возвращения 35 тыс. расселенных из Хорватии сербов не решена до сих пор, как не разрешены двусторонние имущественные претензии (сейчас на территории Хорватии проживает лишь 4,5% сербов, в то время как после Второй мировой их было 24%)¹⁹. Если в Сербии, как грибы, растут словенские и хорватские супермаркеты, производители из соседних держав перекупают и под новыми именами продолжают индустриальную деятельность сербских компаний, то товаров из Сербии не найдешь ни в Любляне, ни в Загребе, хотя местные жители скучают по качеству некоторых сербских, к примеру сельскохозяйственных, продуктов. По официальным данным, дефицит товарооборота составляет 109,9 млн долл., и не в пользу Сербии²⁰.

В Белграде каждый день можно видеть автомобили с хорватскими, боснийскими (и даже албанскими) номерами, в то время как по телевизору нередки репортажи о вандализме и нападениях на автомобили сербских туристов в курортных зонах Хорватии. Туристические агентства всю рекламу рекламируют действительно уникальное хорватское побережье, а хорваты очень рассчитывают на сербских туристов в летнее время, но когда речь заходит о гостеприимстве – многие скорее предпочтут Турцию: хозяев раздражает даже *сербский акцент хорватского языка*.

Активно внедряя *новояз*, разнящийся с сербским куда меньше, чем, например, русский и белорусский или украинский, и являющийся в сущности лишь диалектом общего сербского, хорваты требуют перевода любых документов, составленных на сербском, да и в приватном разговоре норовят исправить говорящего по-сербски собеседника (если задуматься над тем, сколько диалектов имеет, скажем, немецкий язык, можно прийти к выводу, что немецкий и не существует как таковой). Вековое взаимное неприятие между недавними соотечественниками демонстрируют и стычки болельщиков по всему свету, и разборки во время студенческих экскурсий на территориях третьих государств. *Дружбе народов* не способствуют и признание суверенитета Косово всеми бывшими республиками. Трудно не верить опросам общественного мнения, утверж-

дающим, что 45% сербов сегодня не видят возможности исторического примирения с соседями по региону.

Речь не идет только лишь о противостоянии сербов и хорватов или словенцев на личном или государственном уровне. Между Словенией и Хорватией все еще не решены споры о границах, а вхождение Словении в ЕС – кость в горле для самолюбия хорватов. Объединяет же их пренебрежительное отношение к соседям с Востока: к боснийцам – как к народу отсталому и примитивному, к сербам – как к народу варварскому и инферриорному по сравнению с *расой наследников цивилизованной габсбургской империи*. Такой вот мещанский шовинизм.

Возвращаясь к политическо-экономической ситуации внутри Сербии, обратимся к тем, кто позволяет себе сомневаться в европейском будущем страны, для кого лозунг «Европе нет альтернативы» звучит слишком сурово и безысходно. Они автоматически попадают в немногочисленный клан ретроградов и националистов, а *евроскептицизм* рассматривается как предательство интересов демократии.

Сомневающимся в необходимости стремительной европейской интеграции Сербии настораживает многое. Уже сегодня государство ежегодно теряет 500 млн евро по «Соглашению о стабилизации», в том числе 267 млн только в 2009 г. на одностороннее снижение таможенных пошлин (при том, что стране не хватает даже так называемых *народных кухонь* для самых бедных)²¹. Не ослепленные ложным блеском Европы аналитики полагают, что вступление в ЕС приведет к серьезным проблемам в отдельных хозяйственных ветвях страны – в первую очередь в сельском хозяйстве, машинной индустрии, химической промышленности.

Реалистов отпугивает и европейская тенденция к унификации и централизации. Лиссабонский договор, подпись под которым до последнего ожидалась только от президента Чехии Вацлава Клауса, фактически упраздняет суверенитеты государств – членов ЕС: от введения европейской полиции с полномочиями на территории всех стран до голосования большинством голосов вместо единогласного принятия всех общих решений и уменьшения весомости голоса маленьких государств, к числу которых принадлежит и Сербия. Невозможно закрыть глаза и на то, как *счастливицы*, попавшие в Евросоюз, разбегаются по нему из своих государств, как тараканы: из Польши эмигрировало около 2,3 млн человек, из Румынии – примерно столько же²².

Нельзя не задуматься и о моральном аспекте, более всего заботящем обычных граждан: *во-первых*, долгосрочный сербский статус *non grata* отнюдь не способствует энтузиазму, *во-вторых*, вхождением в ЕС, а тем более в НАТО, Сербия присоединилась бы к тем, кто бомбил ее в 1999 г. и признал Косово в 2008 г.

Обращаясь вновь к приведенной статистике²³, необходимо сознавать, что 90% жителей, голосующих за *Европу*, делают это не от хорошей жизни. Можно сказать, что Сербия не слишком ощутила мировой экономической кризис, поскольку и *предшествовавшего ему благосостояния* она тоже не знала. Из среднеразвитой страны в результате внутреннего политического и экономического кризиса, войн, разорения, санкций и изоляции Сербия превратилась в страну, где 700 тыс. человек (более 10% населения) живут за официальной чертой бедности. Уже в начале 2009 г. наблюдался рост дефицита бюджета на 21%²⁴. Ситуацию осложняют знакомые не только Сербии коррупция во всех эшелонах власти, замирание производства, проблемы в здравоохранении, пополнение бюджета кредитами, упадок культуры. Неудивительно, что многие с теплотой вспоминают времена Тито и ожидают от интеграции с Европой не только облегчения визового режима, которым по объективным причинам мало кто может и воспользоваться, но и своего личного приближения к мифическому европейскому стандарту, как будто он одинаков во всей Европе. При этом мало кому бросается в глаза то обстоятельство, что, заманивая Сербию в Евросоюз, никто там и не вспоминает, к примеру, ни о каких контрибуциях, возмещении убытка, причиненного Сербии натовскими бомбардировками.

КТО ЕСТЬ КТО: ИНФОРМАЦИЯ К РАЗМЫШЛЕНИЮ

О причинах столь жесткой константы западного сообщества по отношению к Сербии, именно к Сербии, как и о необходимости противостояния ей, можно и нужно размышлять. Как говорил Цицерон, «*nihil potest evenire, nisi causa antecedente*»²⁵. Всем понятно, что речь не идет о насаждаемой *сверху* всеобщей справедливости или бескорыстном внедрении социально-этнического равенства на чужой территории. Тогда о чем? Насколько необходимо уменьшить территорию суверенной державы, чтобы ее ненавистники, наконец, были *довольны*? Есть ли возможность установления непреодолимого барьера для тех, кто всеми силами методично ведет государство и народ к деградации?

Попробуем привести некоторые из возможных причин, допущенных ошибок, претворивших балканскую трагедию в неизбежность. Среди них будут, в первую очередь, и внутривнутриполитические, экономические, этнические, религиозные проблемы, речь о которых шла выше. И роль *слона в посудной лавке*, исполненная верхушкой югославских лидеров, хотевших (тут не обойтись без меткого высказывания непревзойденного В.С. Черномырдина) *как лучше и получивших как всегда*. И отсутствие солидарности и подверженность влиянию западных соседей, столь характерные для славянских народов и почти полтора века назад подмеченные человеком, размышлявшим о судьбах восточного христианства и предвидевшим ход истории с поражающей точностью: рассуждая о бесконечности притязаний Запада и его презрительно-покровительственной позиции к балканским народам, Ф.М. Достоевский вопрошал: «Будут ли, наконец, все эти земли и земли вполое независимы или будут находиться под покровительством европейского концерта держав?»²⁶

Оставим в стороне допущение «кому плохо, тот и виноват» и попробуем расширить круг *подозреваемых*. Тут мы не обойдемся, среди прочего, без часто вспоминаемой международными аналитиками неизбежности антисербской политики, не отказавшейся использовать терроризм в геополитических целях (при сговоре НАТО с ОАК), как компенсации за свою антимусульманскую политику, скажем, в Палестине или Ираке. Европа и Америка слишком противопоставили себя исламскому миру, одновременно завися от него, и не только энергетически. Значительную часть населения во многих западных странах составляют выходцы с мусульманского Востока. Усиленная эмиграция произошла буквально на глазах, а соответствующий религиозной традиции естественный прирост создает ситуацию, при которой диаспоры уже почти не имеют ничего общего ни с культурой, ни с религией, ни с менталитетом земли проживания. Налицо все признаки для создания государств внутри государств? Борьбаться с этим на своей территории небезопасно и малоэффективно. Один из выходов – жест *дружбы и доброй воли* – создание для мусульман автономий и новых государств на чужой территории. За последнее столетие их уже три, и все – на Балканах: Албания, Босния и Герцеговина и, наконец, Косово. Параллельная искусная манипуляция общественным сознанием закрепила стойкость новых словосочетаний: *самоопределение Косово* звучит куда реалистичнее, чем, скажем, *суверенный Техас*.

Не станем сбрасывать со счетов и необходимость тестировать и реализовывать оружие, и тренировать армии, и кормить чиновников, корпящих над глобализационными планами. Не забудем и действующий на всех цивилизационных уровнях закон силы, когда просто глупо упустить возможность поквитаться (а хочется еще с 1945 г.) с более слабым, особенно если есть повод и можно рассчитывать на безнаказанность (невмешательство СССР в новый передел в начале 1990-х гг. было обеспечено и развязало руки Западу, уже не опасавшемуся холодной войны). Вот одно из *откровений* заместителя госсекретаря в администрации Билла Клинтона Струоба Тэлботта: «Сопротивление Югославии расширяющимся тенденциям политических и экономических реформ, а не затруднительное положение косовских албанцев, – вот лучшее объяснение войны НАТО»²⁷.

История, похоже, учит тому, что ничему не учит. Европейские страны по-прежнему идут на поводу США в большинстве вопросов международной политики. Мы говорим Запад – подразумеваем НАТО, мы говорим НАТО – подразумеваем США. Отбросим иллюзии: кто платит, тот и заказывает музыку. 90% воздушных ударов по Сербии в 1999 г.

произвела авиация США, они же финансировали 90% расходов на эту войну. НАТО финансирует и суд в Гааге – еще один элемент *puzzle*, сложив который, мы получим картинку под названием «США – разводящий игрок на Европейском континенте». Кажется нелишним процитировать одного из творцов современной американской политики Генри Киссинджера: «Хотя Североатлантический союз обычно вильсоновски определялся как инструмент коллективной безопасности, а не как альянс, на самом деле он представлял институт, который почти полностью сумел привести в соответствие американские моральные и геополитические цели. Несмотря на это определение, Североатлантический союз, созданный ради предупреждения советского доминирования в Европе, служил геополитической цели предупреждения возможности того, что центры мощи в Европе и Азии попадут под власть одной неприятельской земли»²⁸.

Военный советник Уинстона Черчилля и первый генеральный секретарь НАТО в свое время сформулировал задачу НАТО в одном запоминающемся предложении: «To keep Americans in, Russians out and Germans down» [«Чтобы держать американцев внутри, русских вне и немцев внизу»]²⁹. Сам же Черчилль еще в известной речи в Фултоне в 1946 г., безошибочно очертив границы *железного занавеса* и четко указав на тех в Центральной и Восточной Европе, кто на тот момент находился в сфере советского влияния, дал завуалированное *домашнее задание* будущим поколениям. Наследники, разрушившие Берлинскую стену в 1989 г., выбили почву из-под ног *империи зла*, и оставалось лишь отшлифовать выполненную работу. Инстинкт стада, обеспечивший разворот бывших стран соцлагеря к Западу, в какой-то мере захватил и Югославию. Потеряв роль *тампон-зоны*, по замыслу западных стратегов, и она должна была раствориться в эйфории конца холодной войны, которой не пережила ни одна восточноевропейская федерация. Завершение холодной войны вроде бы дало США право на дивиденды – возможность непосредственно участвовать в наведении *нового порядка* на старом континенте, устанавливать и нарушать законы (истинный смысл *сохранения мира и поддержания демократических перемен*). Хочется верить, что попрактиковаться в этом амплуа Америке больше не придется, а драма под названием «Демонтаж на Балканах» станет последним спектаклем ее карьеры на европейской сцене.

Первая военная интервенция НАТО без одобрения Совета Безопасности в первый раз после окончания холодной войны поставила США и Россию по разные стороны конфликта. Собственно, она стала увертюрой к разрушению американской глобальной политики и самоуничтожению альянса, которого всем нам еще придется подождать. Ключевым представляется вывод исследователей, которые полагают, что в Сербии США нашли замену Советскому Союзу, дабы оправдать сохранение НАТО, когда исчезновение Варшавского договора и Советского Союза сделали эту организацию излишней³⁰.

США играли с Сербией, чтобы послать предупреждение Москве. Теперь, когда Россия вернулась на международную арену и установила новый стандарт реагирования, пришло время платить за ее многолетнее игнорирование, признать реальность *постамериканского мира* и приспособиться к нему.

НАТО сегодня уже нельзя рассматривать как Североатлантическую организацию коллективной безопасности. Концепция *коллективной обороны* уступила место *обтекаемой – управления кризисом*. Список военно-стратегических и политических задач альянса постоянно расширяется: он становится функциональной силой глобального вмешательства, которая обслуживает, в первую очередь, интересы США и стоит на страже западного капитала и его интересов. Вспомним слова Генри Киссинджера: «Земля с идеалистической традицией, каковой является Америка, не может основывать свою политику на равновесии сил как единственном критерии по установлению нового мирового порядка»³¹. Расширяется организация и географически, устремляясь и на Дальний Восток, и в регион Тихого океана, в Южное полушарие, охотясь за присоединением Новой Зеландии, Австралии, Японии, Южной Кореи. Гиперактивная экспансия простирается в Евразии точно до западных и южных границ России. За последние 10 лет к пакту присоединились почти все бывшие страны соцлагеря, страны Прибалтики; Украина и Грузия *бьют копытом* в ожидании приглашения. Таким образом, в стратегически важ-

ном для США Черноморском регионе остался только один воображаемый противник – Россия со значительной территорией и все еще базирующимся в Севастополе флотом.

Сегодня, как и прежде, цель нового *натиска на Восток* прозрачна – нейтрализация России. Грузинский кризис 2008 г. выплеснул на поверхность американский проект *шелкового пути*, представленный в Конгрессе еще в 1999 г. Его цель – создание защищенной сети коридоров, которые свяжут Запад с Центральной Азией и Дальним Востоком (*транс-евроазиатская система безопасности*) и приведут к ослаблению политического и экономического давления с юга (Иран, Ирак), севера (Россия) и востока (Китай). Таким образом, энергия и ее пути оказались бы под американским контролем и свободными от непредвидимого поведения стран Залива. *Геостратегический гуру* Збигнев Бжезинский не раз высказывался об императиве американского превосходства над просторством от Балтики до Центральной Азии. Общеизвестно и не столь давнее *неосторожное* высказывание Мадлен Олбрайт о том, что природные ресурсы российской Сибири должны принадлежать всему человечеству (будто продолжение программы Ротшильда, второй этап которой подразумевает отсоединение Западной Сибири от России).

Отныне ясно: все новые политические, военные и прочие глобальные союзы будут создаваться с целью обмена ресурсами, наиболее важными из которых уже становятся вода, нефть, газ, полезные ископаемые. В воздухе пахнет новой мировой войной – *жидкой* взамен холодной. По счастью, оформляются и укрепляются иные региональные блоки, отражающие многополярность мира – к примеру, ШОС, имеющая свое видение развития транспортных и энергетических коридоров, что наверняка станет барьером на пути американской экспансии на Кавказе (у всех на слуху проект нефтепровода «Набукко» – от Баку через Грузию, в обход России, в противовес *Южному потоку*) и в Центральной Азии.

Что касается линии от Балтийского до Черного моря, единственным государством, стоящим (и пока твердо) на пути *санитарного* ограждения России, является Белоруссия, чья внешняя политика направлена как на защиту собственных национальных интересов, так и на сотрудничество с Москвой. И если, взглянув на карту Европы, Белоруссию не заметить невозможно, то с точностью определить, где находится Сербия, Западу было бы куда сложнее, не будь она географическим преткновением на пути натовского *обруча* вокруг России – ведь в нем Сербия является реальным недостающим звеном и как государственное образование, и как территория. Именно через Сербию диагонально проходят стратегические коридоры *E-70* и *E-75*, ведущие из Западной Европы в Восточную, а дальше в Турцию, Центральную Азию и на Ближний Восток.

СЕРБИЯ – МЕТАФОРА РОССИИ

В период событий последних десятилетий Сербии неожиданно был приписан лестный имидж *метафоры России*³². Настает время целевой работы над этим имиджем. Автор данной статьи не относится к числу тех, кто морщится, когда слышит, казалось бы, тривиальные, но отнюдь не пустые сентенции о вековом русско-сербском братстве, об исторических связях на политическом, культурном, религиозном уровне, берущих свое начало еще в 1509 г., о том, что по легенде сербский флаг – это перевернутый российский, о том, что сербы – единственный народ в Европе, с которым Россия не воевала никогда, в то время как общих врагов всегда было предостаточно. Параллели можно провести абсолютно во всех сферах: даже русофобия в бывших республиках СССР (украинцы со своим *голодомором*, грузины – с *советской оккупацией*, прибалты – с уничтожением памяти о советских воинах) перекликается с сербофобией в бывших республиках СФРЮ. Пусть звучит пафосно и эмоционально, но не отменяет истины: это два взаимоприлегающихся народа с общей традицией и ценностями. Не случайно, как сказал один сербский литератор и интеллектуал, «иноверцы в сербах видят русских, а в русских – сербов»³³. Именно поэтому очевидное в последнее время возвращение России в Восточную Европу и, в частности, в Сербию отнюдь не у всех вызывает умиление.

Строго говоря, Сербия никогда не выпадала из поля зрения российской международной политики. Всем памятна и беспрецедентная *петля Примакова* в день начала бомбардировок в 1999 г., и усилия и успехи в последние годы российской дипломатии в ООН (В.И. Чуркин, С.В. Лавров) и НАТО (Д.О. Рогозин). По рекомендации Д.А. Медведева российская делегация в апреле 2009 г. посетила Белград для того, чтобы оказать помощь в завершении строительства Храма Святого Савы, а памятник святому работы российского скульптора красуется перед входом в храм уже с 2003 г. В недавнем прошлом А.И. Солженицын и патриарх Алексей вопреки тенденции демонизации сербов не боялись писать о них правду, а сегодня эту традицию продолжает, среди прочих, Н.А. Нарочницкая. Но люди в России по-прежнему, к сожалению, слишком мало знают о Сербии, ее истории, культуре. Возможно, кто-то *навскидку* и вспомнит Николу Теслу, Бранислава Нушича или Джордже Марьяновича. Пусть еще на слуху имена теннисистов и баскетболистов. Но вряд ли этого достаточно для поддержания чувства солидарности и близости двух народов на унифицированном пространстве современного мира. В развитии даже исторически добрых и потенциально прочных отношений необходимы постоянные инвестиции и на общественном, и на государственном уровне.

Немалый вклад в этот процесс внес приезд президента Д.А. Медведева в Белград в октябре 2009 г. Судя по степени отнюдь не куртуазных радушия и гостеприимства, оказанных российскому лидеру, это не просто высокие официальные слова. Далеко не каждый гость вне протокола чувствует себя желанным в Сербии.

Министр иностранных дел Сербии Вук Еремич отметил, что после визита президента Медведева Сербия «стала сильнее экономически, политически, регионально»³⁴. Речь, конечно, не идет о чистой филантропии России: во всех совместных инфраструктурных проектах есть реальная взаимная выгода. Так, в области энергетики подписано соглашение об основании совместного предприятия *Южный поток – Сербия* между российским *Газпромом* и *Сербиягазом*, которое займется строительством подземного газохранилища Банатский Двор. Уже сегодня 51% акций двух сербских нефтеперерабатывающих заводов принадлежат российской компании *Газпромнефть*, и ожидается, что по завершении мирового экономического кризиса и модернизации заводов с российской помощью они смогут поставлять продукцию на рынки всего Балканского полуострова. На стыке экономики и политики находится еще одна договоренность – план строительства одного из важнейших стратегических объектов России в Юго-Восточной Европе, Центра по чрезвычайным ситуациям. Этот гуманитарный центр будет строиться в городе Ниш – том самом, где 10 лет назад падали бомбы, разминированием которых российские специалисты занимаются по сей день. МЧС России планирует, что к проекту со временем подключатся Греция, Болгария, Черногория, Македония, а, помимо реагирования в ситуациях природных катастроф, функциями Центра станут защита и спасение от разного рода *неожиданностей* в целом регионе, включая и охрану *Южно-го потока*³⁵.

Не последним по значимости стал и подписанный в Белграде проект проведения в ближайшие два года дней духовной культуры двух стран – сначала в Сербии, а затем и в России. В последние годы в Сербии возрождается интерес к русскому языку. К сожалению, его изучение в центре российской культуры Белграда по карману далеко не всем; да и посещать школу при Посольстве РФ могут позволить себе только дети бизнесменов и политиков. Думается, и в этом смысле забота о расширении *русского мира* явилась бы не только одним из способов осуществления российских национальных интересов, но и подтверждением того, что Сербии пора занять позицию лидера держав в регионе, а у славянских народов есть, как писал Ф.М. Достоевский, «огромный магнит – Россия, которая, неодолимо притягивая их всех к себе, тем сдерживает их целость и единство»³⁶.

В очередной раз озвучив в Белграде идею новой архитектуры безопасности для Европы, российский президент отдельно коснулся темы возможной европейской интеграции Сербии: «У Москвы нет и не может быть никакой аллергии по поводу вступления в ЕС новых членов»³⁷. И в то же время отметил, что «в Европе еще долго будут существовать государства, не принадлежащие НАТО или каким-то другим структурам»³⁸. Рос-

сия, таким образом, осторожно оставляет за своими партнерами свободу выбора: географически и цивилизационно место европейской державы – в Европе, но и наличие такого мощного союзника, как Россия, придает уверенности, что Сербия не останется в изоляции. С одной стороны, с 2000 г. между Россией и Сербией действует договор о свободной торговле, так что и экономическая альтернатива Европе у Сербии есть. С другой, если Сербия войдет в ЕС, она будет единственным его членом, у которого Россия имеет мажоритарный пакет компании в нефтяной промышленности.

И даже к маловероятному вступлению Сербии в НАТО можно пока относиться без серьезных опасений. Как остроумно заметил в одном интервью генерал КГБ в отставке: «Если хотите, чтобы все тайны НАТО лежали на столе в Кремле, пустите в НАТО сербов!»³⁹ Зато есть основания опасаться, что балканский процесс не окончен. С одной стороны, мусульманские силы целенаправленно пытаются связать Сараево и Тирану через уже почти не сербское Косово и пока еще как бы сербский Ново-Пазарский санджак на юге. С другой – все активнее стремится к некоторому виду самостоятельности северная часть страны – Воеводина.

Именно поэтому через знакомство или воспоминание о балканских событиях я предложила в этой статье читателям не просто подобраться к разгадке феномена драмы последних десятилетий (как видим, многие ответы лежат на поверхности), но и (а это сейчас гораздо важнее) понять, что нужно делать. 🐾

Примечания

- ¹ Vladika Nikolaj. O bogu i ljudima. Љабас: Glas Crkve, 2002. S. 26.
- ² Даже во всеми забытой и долгое время находившейся в изоляции Албании, неожиданно превратившейся в наши дни в важный и дестабилизирующий фактор Балканского региона, именно тогда произошли радикальные изменения, вызванные, в первую очередь, уходом из жизни единственного лидера и поборника сталинизма Энвера Ходжи.
- ³ Во времена Тито инвестиции в разные районы страны осуществлялись чрезвычайно тенденциозно – до сих пор сказывается серьезная качественная разница между бывшими западными и восточными республиками Югославии, например, в дорожно-транспортной инфраструктуре; известные когда-то всей Европе и даже СССР марки бытовой техники *Горение*, пищевой промышленности *Подравка* и *Краш*, фармацевтики *Плива* и *Крка* и многие другие остались на *западных территориях*; по-прежнему пользуются популярностью раскрученные именно во времена Тито курорты Истрии и Далмации.
- ⁴ Название *Косово* и *Метохия* едва ли случайно во многих СМИ сокращается до Косово, поскольку *метох* в переводе означает *церковный приход*, что, собственно, является неопровержимым доказательством исторической принадлежности земли.
- ⁵ Церовић Вуксан. Косово: Контрреволюција која тече. Београд: *Нова Књига*, 1989. 444 с.
- ⁶ Yugoslavia Transformed. National Intelligence Estimate, Director of Central Intelligence, Langley, VA, 1990, 18 October.
- ⁷ Binder David. Yugoslavia Seen Breaking Up Soon: C.I.A. Paper Predicts Action in 18 Month and Adds Civil War is Likely, *New York Times*, November 28, 1990.
- ⁸ Сысоев Геннадий. Проект «Косово». *Коммерсантъ-Власть*, №7, 2008, 25 февраля, <http://www.kommersant.ru/doc.aspx?DocsID=856124> (последнее посещение – 20 марта 2010 г.).
- ⁹ Автор имеет в виду, в первую очередь, книги Kaplan Robert. *Balkan Ghosts, A Journey Through History*. N.Y.: Vintage Books, 1993; Malcolm Noel. *Bosnia: A Short History*. N.Y.: *New York University Press*, 1994 и сборник *The Other Balkan Wars: A 1913 Carnegie Endowment Inquiry in Retrospect with a New Introduction and Reflections on the Present Conflict*. Washington, DC: *Carnegie Endowment for International Peace*, 1993.
- ¹⁰ Именно в августе 1995 г. автор впервые оказалась в Белграде. И первым впечатлением о стране по дороге из аэропорта в город стали колонны повозок с беженцами, тянущиеся по правой стороне автомагистрали куда-то в бесконечность. Малоизвестные современному городскому жителю

картинки подвод с рухлядью, усталых лошадей, понурых седоков. Ужасы войны из перспективы московского кресла перед телевизором невозможно сравнить с личными ощущениями на месте событий. И еще одна деталь. Годом раньше, летом 1994 г., автора пригласили посетить Хорватию. Резонные страхи по поводу военной обстановки принимающая сторона развеяла словами: «Ну, что ты! Хорватия на своей территории не воюет!» Это успокоило тогда, но теперь циничный подтекст аргументации приобрел иной смысл.

- ¹¹ BBC показал полулегально снятый чешскими документалистами фильм об этом учреждении.
- ¹² Del Ponte Carla, Sudetic Chuck. *Gospo a tužiteljka: suo avanje s najtežim ratnim zlo inima i kulturom nekañnjivosti*. Beograd: Profil knjiga, 2008. 376 s.
- ¹³ Деретић Јован И. Срби и арбанаси. Београд: *Ј. Деретић*, 2005. 208 с.
- ¹⁴ Цит. по: Симић Предраг. Тито и НАТО. Београд: *Новости*, 2008. С. 197.
- ¹⁵ *Милостивий ангел* – название операции НАТО в Югославии.
- ¹⁶ Briody Dan. *Halliburton Agenda: The Politics of Oil and Money*. New Jersey: John Wiley & Sons, 2004. P. 198-199.
- ¹⁷ *EULEX* – специальная миссия Европейского Союза в составе 2000 гражданских лиц и представителей правоохранительных органов, предназначенная для отправки в Косово в рамках плана Ахтисаари.
- ¹⁸ Романо Серђо. Косово је фалсификат независне државе. *Печат*. 2009. № 55, март. С. 42.
- ¹⁹ Чавошки Коста. Староседеоци као «уселјеници». *Печат*. 2009. № 58, апрель. С. 12.
- ²⁰ Латинковић Филип. Санадер по трећи пут у Београду. *Печат*. 2009. № 56, март. С. 24.
- ²¹ Петковић Петар. Тврђава без војске. *Печат*. 2009. № 57, апрель. С. 31.
- ²² Мировић Дејан. Брисел нам уништава економију. *Печат*. 2009. № 58, апрель. С. 26.
- ²³ Автор при этом не склонна доверять данным социальных опросов, проводимых в сегодняшней Сербии: они чаще всего заказные, обслуживают заинтересованные группы и поэтому всегда очень разные – в зависимости от идеологической принадлежности телевизионного канала, газеты или журнала, в котором увидят свет; безусловно, есть позиции, по которым результаты анкетирования совпадают.
- ²⁴ Петковић Петар. Тврђава без војске. *Печат*. 2009. № 57, апрель. С. 31.
- ²⁵ *Nihil potest evenire, nisi causa antecedente* – Ничто не происходит без причины (лат.).
- ²⁶ Достоевский Ф.М. *Дневник писателя*. СПб.: *Азбука*, 1999. С. 412.
- ²⁷ Klein Naomi. *The Shock Doctrine*. L.: *Penguin Books*, 2008. P. 328.
- ²⁸ Kisindžer Henry. *Diplomatija*. Beograd: *Verzalespres*, 1999. S. 727.
- ²⁹ Цит. по: Lind Michael. *American Way of Strategy*. N.Y.: *Oxford University Press*, 2006, P. 114.
- ³⁰ См.: Симић Предраг. Тито и НАТО. Београд: *Новости*, 2008. С. 183.
- ³¹ Kisindžer Henry. *Diplomatija*. Beograd: *Verzalespres*, 1999. S. 739.
- ³² Цит. по: Симић Предраг. Тито и НАТО. Београд: *Новости*, 2008. С. 183.
- ³³ Брана Црнчевић. Колико Србија треба да буде мала да не би била велика. *Печат*. 2009. № 54, март. С. 19.
- ³⁴ Баковић Б. Како је дочекан руски председник. *Политика*. 2009, 21 октябља. С. 5.
- ³⁵ Мрдић Углјеша. Руси у Нишу. *Печат*. 2009. № 87, октябља. С. 14.
- ³⁶ Достоевский Ф.М. *Дневник писателя*. СПб.: *Азбука*, 1999. С. 416.
- ³⁷ Цит. по: Богдан Ђуровић. Дођох, видех... *Печат*. 2009. № 86, октябља. С. 9.
- ³⁸ Цит. по: Богдан Ђуровић. Дођох, видех... *Печат*. 2009. № 86, октябља. С. 9.
- ³⁹ Филатов Виктор. *Svet e služati Rusiju*. *Pe at*. 2008. № 30, септембар. S. 17.

Оксана Скопич

ВОЕННО-ТЕХНИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО ИЗРАИЛЯ И ГОСУДАРСТВ ЛАТИНСКОЙ АМЕРИКИ

Военно-техническое сотрудничество (ВТС) является одной из наиболее важных составляющих отношений Израиля с другими странами. Страна входит в десятку основных мировых экспортеров вооружений (несмотря на кризис, в 2009 г. экспорт товаров военного назначения достиг 6,75 млрд долл. США)¹. Политика руководства страны в данной сфере показывает, что Израиль заинтересован в продвижении своего вооружения и военной техники на зарубежных рынках, а также в развитии устойчивых и длительных связей с иностранными государствами в области мирового обмена продукцией и услугами военного назначения в целях обеспечения национальных интересов и соблюдения международных обязательств. Значительные объемы поставок за границу вооружений, *двойных технологий* и организация зарубежного лицензионного производства являются важным показателем высокого уровня интеграции Израиля в мировую экономику. Кроме того, развитие военно-технического сотрудничества позволяет стране последовательно повышать качественный уровень производства вооружений и услуг военного назначения.

ИНТЕРЕСЫ ИЗРАИЛЯ В ЛАТИНСКОЙ АМЕРИКЕ

В то же время Израиль в достижении своих целей не останавливался перед сотрудничеством с враждебными режимами. Израиль сотрудничал с Ираном при Хомейни, с диктаторским режимом Менгисту Хайле Мариама в Эфиопии (что было связано с необходимостью проведения операции по репатриации эфиопских евреев)², помогал отрядам христианской партии *Катаиб (Ливанские фаланги)* в Ливане³, различным странам центральной Африки. Во многих вопросах Израиль показал себя как государство, способное сотрудничать с *париями* среди государств. Израиль поддерживал режим Ромео Лукаса Гарсиа в Гватемале, Пиночета в Чили, Мобуту в Заире, Иди Амина в Уганде, Жана Беделя Бокасса в ЦАР⁴. Израиль оказался замешанным в политическом скандале, так называемом *Ирангейте*. Выяснилось, что израильтяне продали Ирану, воевавшему с Ираком, военное оборудование, в том числе американское, причем сделки заключались с ведома высокопоставленных сотрудников американского государственного аппарата, которые таким образом пытались обойти запрет Конгресса на военные поставки Ирану. По-видимому, прибыли от этих сделок шли на помощь *контрас*, ведущих вооруженную борьбу против сандинистского режима в Никарагуа (также в обход постановления Конгресса, ограничивавшего эту помощь)⁵.

Израиль стал одним из поставщиков военной техники, чтобы предотвратить рост анти-семитских тенденций режима военной хунты в Никарагуа в конце 1970-х и начале 1980-х гг.

США приходилось накладывать запреты на продажу самолетов *Кфир* в Эквадор в 1970-е гг., на что израильское правительство, пытавшееся открыть международные

А
Н
А
Л
И
З

рынки для израильской военной продукции, отреагировало негативно. В 1980-е гг. Латинская Америка была самым большим рынком для израильского вооружения (50–60% военного экспорта). Согласно данным Стокгольмского международного института исследования проблем мира (СИПРИ), в 1980 г. треть израильского военного экспорта приходилась только на Аргентину, где тогда правила военная хунта во главе с Хорхе Видела, и Сальвадор, где правила военно-гражданская хунта Хосе Наполеона Дуарте. Израиль продолжал снабжать оружием Эритрею и Эфиопию в период их войны⁶.

Действия Израиля во многом были обусловлены соображениями безопасности проживавших в этих странах евреев и необходимостью предотвращать рост антисемитских настроений правящей клики. Однако иногда подобная политика приводила к скандалам.

В мае 2008 г. Верховный суд России признал законным решение об экстрадиции из России в Колумбию гражданина Израиля подполковника запаса Армии обороны Израиля Яира Кляйна, арестованного в Москве летом 2007 г. на основании ордера Интерпола, выданного по просьбе властей Колумбии, в котором бывший командир батальона израильского спецназа *Херув* был приговорен к десяти годам и восьми месяцам заключения по статье *терроризм*. Богота обвиняла израильтянина (и еще двух его соотечественников – Пери Мельника и Авраама Цадку) в «систематическом обучении и тренировках бандитов из личной гвардии колумбийских наркобаронов» и требовала его немедленной выдачи⁷. Несмотря на это, в мае Европейский суд по правам человека в Страсбурге, куда обратились адвокаты Яира Кляйна, в качестве предварительной меры запретил его выдачу Колумбии.

Примечательно, что о Кляйне была написана книга «Ход ха-Ханит – история полковника Кляйна, израильского наемника», согласно которой в 1989 г. спецслужбы США пытались задействовать его для подготовки свержения диктатора Панама Мануэля Норьеги, обвиненного в связях с наркомафией⁸.

Латиноамериканские страны, наиболее удаленные от арабо-израильского конфликта, составили перспективный рынок для израильской продукции и услуг военного назначения.

Со странами данного региона у Израиля установились прямые контакты. Факт, что долгое время единственными посольствами в Иерусалиме были посольства латиноамериканских стран (Сальвадор и Коста-Рика последними перевели свои посольства в Тель-Авив в 2006 г.), а посольства Боливии и Парагвая располагаются в пригороде Иерусалима Мевасерет-Цион, говорит о том, что у Израиля сложились особенные отношения со странами данного региона. За исключением Кубы, дипломатические отношения налажены со всеми романоговорящими странами, сотрудничество между партнерами постепенно расширяется. Именно с Израилем в 2007 г. было подписано первое соглашение МЕРКОСУР (Южноамериканский общий рынок) о свободной торговле с внерегиональным торговым партнером.

В то же время, именно в Латинской Америке получил наибольшее распространение такой феномен, как милитаризм – главенство военных в политической, экономической и социальной жизни общества. В регионе эндемическое насилие в районе Анд сегодня дополняется ускоренным распространением наркопроизводства и наркотрафика, «главных финансистов терроризма и смерти в мире». Вызывают беспокойство угрозы, исходящие из *зоны Тройной границы*, где проживает арабская диаспора. Выходцы из стран Ближнего Востока подозреваются в связях с исламистскими организациями и участии в их финансировании. Различия идейно-политических установок лидеров незаконных вооруженных формирований левого или правого толка зачастую игнорируются, когда речь идет о наркобизнесе и других видах незаконной деятельности (подготовка терактов, похищения с целью выкупа, рэкет, массовые убийства мирных граждан)⁹. В данном контексте военно-техническое сотрудничество (ВТС) Израиля и стран Латинской Америки приобретает особое значение в обеспечении стабильности и безопасности как в регионе, так и за его пределами.

На сегодняшний день данное сотрудничество является однополярным. Латинская Америка представляет собой важный рынок для израильской военной продукции и услуг. Этим совместная деятельность стран в данной сфере практически исчерпывается.

Спектр ВТС Израиля со странами Латинской Америки включает поставки современных образцов авиационной техники и вооружения, содействие в модернизации вооружения и военной техники на территории государств, а также консультации израильских специалистов по вопросам национальной безопасности.

ЭКСПОРТ ПРОДУКЦИИ ВОЕННОГО НАЗНАЧЕНИЯ

Ключевым понятием ВТС является продукция военного назначения. Экспорт Израиля трудно идентифицировать, поскольку неизраильские компании продают товары, сделанные в Израиле, или производят их по лицензии (около 220 компаний)¹⁰. О торговле вооружениями вполне можно говорить как об асимметричной: из официальных источников об импорте Израиля продукции военного назначения из стран данного региона ничего не известно. Очевидно, это связано с разницей военных потенциалов. По данным СИПРИ, за период 2001–2008 гг. с основными странами-импортерами Латинской Америки было произведено поставок и договоров о лицензионном производстве на сумму более 455 млн долл. США¹¹, что составило около 15% общей стоимости экспорта обычных вооружений (то есть самолетов, бронетехники, артиллерии, радаров и систем управления, ракет и военных кораблей) за данный период. Переговоры о закупках вооружений ведутся и в настоящее время. Крупнейшими импортерами израильского вооружения среди стран Латинской Америки являются Аргентина, Бразилия, Венесуэла, Колумбия, Мексика, Чили, Эквадор.

По данным СИПРИ, большая часть экспорта вооружений в страны Латинской Америки за 2001–2007 гг. приходилась на Мексику (около 44%), на Чили (21%), на Венесуэлу (11%), на Бразилию (12%), куда были проданы самолеты *E-2C Хокай* (за 16 млн долл. США), *C-130E Геркулес*, которые прежде находились на службе израильских ВВС. В 2004 г. руководство военно-морского флота Мексики объявило о доставке из Израиля трех *Грумманов E-2C Хокай* (или просто *Грумманов*)¹² – самолетов раннего предупреждения американского производства (серийные номера – 941, 942, 946). В Израиле они прошли модернизацию, которая была проведена отделением *Israel Aircraft Industries (IAI) – Debek Aviation Division*, а в 2002 г. был подписан контракт на их продажу (по 6 млн долл. США). Модификация отличается рядом новых функций, в частности возможностью данной версии заправляться в воздухе от летающего танкера *KC-130*. Самолеты *E-2C Хокай* считаются самыми безопасными в Мексике (новые серийные номера – *AMP-100, AMP-101, AMP-102*)¹³. Они задействованы в операциях по борьбе с нелегальным рыболовством, контрабандой наркотиков и людей, в патрулировании прибрежных нефтяных терминалов и других важных стратегических объектов, а также для наблюдения за морским пространством в целом¹⁴.

Мексика приобрела у *IAI* вертолеты *Ясур 2000* и два малых ракетных катера *Алия* (по другим данным, наименование двух катеров *Алия* и *Геула*)¹⁵ производства судовой компании *Israel Shipyards Ltd.* (сделка стоимостью 64 млн долл. США¹⁶). Катера были переименованы в *Хуракан* и *Торmenta*. По данным СМИ, с катеров перед продажей были сняты противокорабельные ракеты. Для катеров были произведены закупки ракет *Габриэль-2 (IAI)*. В 2008 г. был также заключен контракт на 25 млн долл. США на поставку беспилотных летательных аппаратов *Гермес-450*.

В рассматриваемый период Бразилия приобрела в Израиле ракеты класса земля-воздух малой дальности и для целей вне зоны прямой видимости для модернизированного боевого самолета *F-5E (F-5M)*. В 2002 г. был куплен боевой самолет *Кфир*.

С Чили были заключены соглашения на поставку систем оптического целеуказания с лазерным наведением *Литенинг* для боевого самолета *F-5*, ракет земля-воздух для целей вне зоны прямой видимости *Дерби* и *Питон-4* (разработка научно-производственного управления *RAFAEL – Armament Development Authority*) для боевых самолетов *Тигре-3* (модернизированный *F-5E*) и *F-16C* и противотанковых ракет *Спайк (RAFAEL)*. Колумбия приобрела у компании *MBT Systems and Space Technology*, подразделения *IAI*, управляемые авиационные бомбы *Гриффин*, ракеты класса земля-воздух малой дальности, истребители-штурмовики *Кфир (IAI)*, бывшие на вооружении израильской армии (постав-

ка самолетов намечалась на 2009–2010 гг., поскольку они проходили модернизацию из модели C-7 до C-10).

В Эквадор были поставлены самолетные радиолокационные станции и ракеты класса земля-воздух для целей вне зоны прямой видимости для боевых самолетов *Кфир*.

Венесуэла приобрела ракеты класса земля-воздух *Барак-1* (разработаны совместными усилиями *MBT* и *RAFAEL*) и зенитно-ракетный комплекс *АДАМС* для голландской системы противоракетной обороны (заказаны через голландскую компанию) на общую сумму 20 млн долл. США¹⁷, а также системы противоракетной защиты (в 2002 г.)¹⁸. Кроме того, в Венесуэлу были проданы самолетные радиолокационные станции (РЛС) *EL/M-2238* для модернизации двух фрегатов типа *Mariscal Sucre* (модификация *Lupo*), ракеты класса земля-воздух для боевого самолета *F-16A*.

С Перу обсуждается, однако еще не подписан, контракт на поставку противотанковых ракет *Спайк* на сумму 48 млн долл. США.

По данным СИПРИ, перечисленные выше страны Латинской Америки получили 15% физического объема израильских поставок вооружений в основные страны-импортеры в 2001–2008 гг.¹⁹

Из Израиля импортируется компактное огнестрельное оружие (пистолеты, в основном *Иерихо* калибра 9 мм, ручные пулеметы *Негев*, винтовки *Галиль*, *Израильский пустынный орел*²⁰ и *Тавор*). В стоимостном выражении это незначительная часть экспорта Израиля (несколько миллионов долларов США). Однако довольно большая часть военной продукции этого типа провозится и перепродается через третьи страны нелегально, что является негативным аспектом отношений в военно-технической сфере с такими странами, как Аргентина, Боливия, Чили, Колумбия, Парагвай, Венесуэла. В частности, в 2001 г. наблюдался высокий уровень экспорта вооружений из Израиля, однако после 2002 г., когда в Рио-де-Жанейро были задержаны крупные партии пистолетов-пулеметов УЗИ израильского производства, импорт несколько сократился, что, возможно, было связано с мерами по пресечению нелегальной торговли оружием.

Большой резонанс получило событие 2002 г., когда выяснилось, что расположенная в Гватемале израильская компания *GIRSA* продала 3 тыс. *АК-47* и 2,5 млн патронов ультраправой вооруженной группировке *Объединенные силы самообороны Колумбии* (*АУК*). Сделка была организована Оризом Золлером и Симоном Елинеком. По официальным заявлениям, оружие предназначалось для полиции Никарагуа.

В 2007 г. таможенные службы Испании задержали контейнеры с огнестрельным оружием (1085 единиц, включая пневматические ружья), направлявшиеся на судне *Маэрс Детроит* из Израиля в Никарагуа²¹.

В целом, несмотря на проблемы, связанные с незаконной продажей израильского компактного оружия, нельзя не отметить наличие высокого спроса на израильскую продукцию этого типа. Представляется значимым тот факт, что в Колумбии находится единственная в мире компания *Indumil*, производящая по лицензии израильские винтовки *Галиль*. В год производится от 23 000 до 45 000 единиц. Сырье для производства боеприпасов также импортируется из Израиля.

МОДЕРНИЗАЦИЯ ВООРУЖЕНИЯ И ВОЕННОЙ ТЕХНИКИ

Важной составляющей ВТС Израиля и латиноамериканских стран является модернизация и оснащение самолетов израильской авионикой. Основным поставщиком данного вида военной продукции является самый крупный частный оборонный концерн в Израиле *Elbit Systems Ltd.* Израильским авиационно-электронным оборудованием, включая индикаторы прямой видимости, современные системы летательного аппарата, новейшие бортовые вычислители, навигационные системы и жидкокристаллические дисплеи, оснащаются бразильские самолеты. В 2002 г. компанией *Elbit Systems* был подписан

контракт сроком на четыре года на модернизацию самолета *AF ALX*. Сумма контракта составила более 80 млн долл. США²². Многие программы ВВС Бразилии включают заключение контрактов с израильскими фирмами по модернизации самолетов. В январе 2001 г. было заключено соглашение на 230 млн долл. по модернизации авиационно-электронного оборудования 45 *Нортропов F-5E* (истребители американской фирмы *Nortop*) и трех двухместных боевых тренажеров *F-5F*. Шестилетняя программа модернизации осуществлялась в Бразилии в сотрудничестве с национальной компанией *Empresa Brasileira de Aeronautica (EMBRAER)*, бразильским Управлением авионавигации, сингапурской *СТ Аэро (ST Aero)*. Новая цифровая вычислительная авионика (*Mil Std 1553B*) включала электронное оборудование компании *Elbit Systems*. При участии *Elbit Systems* были разработаны пакеты модернизации бразильских ВВС, в которые вошли новые системы наведения оружия и самозащиты, радары, дисплеи. Пробный полет состоялся в январе 2004 г., поставки производились до конца 2005 г. Предполагалось продлить срок полезного использования *F-5* до 2012 г.

Сотрудничество *Elbit Systems* с бразильским правительством предусматривало и логистическую поддержку программы модернизации со стороны израильской компании, включая техническое содействие в строительстве объектов военной инфраструктуры. *Elbit Systems* оказывала помощь в создании пункта технического обслуживания при компании *Aeroelectronica Industria de Componentes Avionicos S.A (AEL)*.

В 2003 г. была заключена сделка на установку на бразильских самолетах израильской системы целеуказания *Литенинг*²³. В 2005 г. *Elbit Systems* была выбрана компанией *EMBRAER* в качестве поставщика авиационных систем (включая логистическую поддержку) для бразильских самолетов *25 Super Tucano/ALX*, предназначенных для экспорта в Колумбию. Доля израильской компании в проекте составила приблизительно 17 млн долл.²⁴ Сотрудничество *EMBRAER* и *Elbit Systems* считается достаточно успешным. Обе компании не раз выигрывали международные тендеры²⁵.

На чилийских самолетах также устанавливается израильское авиационно-электронное оборудование (например, наשלменные системы целеуказания *Display & Sight Helmet (DASH)* и передатчики данных). В 2004 г. были заключены контракты на поставку компонентов для модернизации боевых самолетов *F-5*.

Соглашения по модернизации заключаются и с Аргентиной. По контракту 1989 г. на сумму 30 млн долл. США Израиль проводил модернизацию пяти самолетов из модели *S-2E ASW/MP* в модель *S-2ET*. В рамках данного соглашения израильская компания *Elta Electronics* оснащала самолеты радиолокационными установками *EL/M-2022* (до 2002 г.). В 2001 г. между *Elbit Systems* и филиалом американского авиастроительного концерна *Lockheed Martin* в Аргентине был заключен контракт на модернизацию 24 аргентинских учебно-тренировочных самолетов *Пампа AT-63* для ВВС Аргентины. В 2002 г. исполнение контракта было отложено из-за экономических проблем в этой стране. Несмотря на это, модернизацию удалось завершить к 2006 г., и уже на авиасалоне FIDAE 2006 на модификации самолета *Пампа AT-63* был совершен ознакомительный полет. В ходе доработки самолеты были оснащены навигационно-прицельной системой производства *Elbit Systems (Weapon Delivery & Navigation Systems)*. По договоренности между правительством страны и компанией *Lockheed Martin* в 2004 г. модернизация должна была завершиться к 2007 г.

В Венесуэле в 2000-е гг. компания *RAFAEL* поставляла усовершенствованные авиационные подвесные контейнеры *Литенинг* с аппаратурой наведения на цель, оснащенные бомбами с лазерным наведением *GPU-12/10*. ВВС Венесуэлы также заказывают электронику компании *Elbit Systems*. По соглашению 2002 г. эта компания осуществляла поставки управляемых авиационных бомб и тактических систем защиты (*Lizard Systems*, поставки завершены в 2006 г.)²⁶. Эта же компания в 2006 г. заключила с ВВС страны крупный контракт на модернизацию самолета *Super Tucano* бразильского производства. Данный контракт является в то же время частью сотрудничества *Elbit Systems* и *EMBRAER*: израильская компания занимается оснащением авионикой, оборудованием, ремонтом и материально-техническим обеспечением бразильских *Super Tucano*.

ОКАЗАНИЕ УСЛУГ В СФЕРЕ ВТС

Другой составляющей ВТС Израиля и Латинской Америки является подготовка кадров в регионе. По данным Института национальной безопасности, за период 2001–2008 гг. никаких соглашений о совместных маневрах заключено не было.

В рамках уже упомянутого с Мексикой договора о продаже модифицированных самолетов *Хокай* с *Bedek Aviation Company* была реализована договоренность о тренировке (с выдачей сертификатов) 39 офицеров военно-морского флота Мексики, которые прошли специальные курсы в Израиле, включая летные курсы, ознакомление с операционными системами и радарными, электронным оборудованием, обучение основам ремонта и технического обслуживания. Курсы были предназначены для будущих пилотов, вторых пилотов, механиков, радиометристов, штабных офицеров и других представителей ВМС Мексики, которые работают с самолетами *Хокай*.

В 2007 г. в колумбийских газетах появились сообщения о бывшем офицере АОИ (Армии обороны Израиля или *ЦАХАЛ*), занимающемся обучением специальных подразделений армии Колумбии для борьбы с леворадикальной повстанческой группировкой – Революционными вооруженными силами Колумбии (ФАРК) – генерал-майоре Исраэле Зиве, владельце собственной военно-консалтинговой фирмы²⁷. Израильскому Бюро по борьбе с терроризмом даже пришлось предупредить граждан об опасности поездок в Колумбию в связи с угрозой нападения или похищения из-за публикаций об участии израильтян в программе военной подготовки колумбийцев²⁸. Израильские консультанты специализировались в основном на дебрифинге (основы техники допроса, доклада о выполнении задания и психологической реабилитации) бывших повстанцев.

Несмотря на то, что колумбийские власти высоко оценили помощь израильских специалистов, возникают конфликты, связанные с контрабандой оружия и обучением бывшими офицерами АОИ повстанческих группировок. Более того, в 2002 г. военные обнаружили на базе *ФАРК* девять израильских беспилотных самолетов²⁹. Продолжаются судебные разбирательства в отношении израильтян.

Все это доказывает необходимость поддерживать тесные связи и налаживать более продуктивное сотрудничество в борьбе с контрабандой. У Израиля с Колумбией сложились длительные и тесные отношения в военной сфере (еще с 1950-х гг., когда страна вопреки международным эмбарго на поставку оружия в Израиль оказывала помощь новому государству). Регулярно проходит обмен военными делегациями (подробной информации о них не сообщается). В начале 2008 г. министр обороны Колумбии Хуан Мануэль Сантос во время своего визита в Израиль выразил желание создать совместный фонд, специализирующийся на военных НИОКР. Хотя Израиль не публикует свои данные относительно экспорта вооружений в страны Латинской Америки, согласно источникам обеих стран, он является главным поставщиком военного оборудования (в первую очередь, беспилотных самолетов, оружия, боеприпасов и электронного оборудования, которые используются для борьбы с местными наркобаронами, а также специальные бомбы для уничтожения полей коки) и услуг³⁰.

В то же время, говоря о состоянии военно-технического сотрудничества между Израилем и странами Латинской Америки, необходимо отметить, что все контакты протекают под контролем Соединенных Штатов. Одной из сфер деятельности израильских компаний (таких как *IAI*) в Латинской Америке является модернизация американских самолетов *F-16*. Они составляют конкуренцию многим американским компаниям (например, *Lockheed Martin*). Возможно, желание защитить американский рынок являлось одной из причин, по которым в 2005 г. США блокировали продажу Венесуэле израильских технологий для модернизации боевых самолетов³¹. Авиационно-электронное оборудование должно было быть установлено на несколько самолетов *F-16* американского производства (купленных Венесуэлой в 1982 г.)³². Контракт на 100 млн долл. был заморожен.

ДРУГИЕ СОСТАВЛЯЮЩИЕ ВОЕННО-ТЕХНИЧЕСКОГО СОТРУДНИЧЕСТВА

Еще одним аспектом военно-технического сотрудничества является создание совместных предприятий, наиболее известным из которых является *Development of Technologies and Systems Ltd. (DTS)* – совместное предприятие *ENAER* (или *Empresa Nacional de Aeronautica* – единственный производитель авиации в Чили) и *Elta Electronics Industries*, дочерней фирмы *IAI*. *DTS* специализируется на производстве оборонной электроники и является региональным лидером в этой сфере. По данным Комитета промышленности и безопасности при Министерстве торговли США, покупатели ее продукции есть и в Израиле³³.

Между Израилем и странами-партнерами в регионе идет разработка совместных проектов и обмен технологиями. Так, ВВС Чили заключили контракт с *IAI* для работы над системой раннего предупреждения *Боинга 707 (CONDOR)*. Израиль также занимается модернизацией чилийских *Боингов* для оснащения их функцией дозаправки в воздухе.

Многие израильские фирмы, специализирующиеся на военной продукции и услугах, видят Латинскую Америку достаточно перспективной для инвестиций. В 2001 г. *Elbit Systems* купила бразильскую компанию *AEL (Aeroelectronica Industria de Componentes Avionicos S.A)*, которая стала базой производственной деятельности *Elbit Systems* по обслуживанию бразильских и международных проектов. *AEL* играет важную роль в модернизации самолетов *F-5* для ВВС Бразилии. Подписание договора затягивается из-за финансовых проблем Бразилии.

Израильские компании участвуют в различных военных конференциях и выставках, проводимых в ряде стран Латинской Америки. К подобным мероприятиям относится международная аэрокосмическая выставка *FIDAE* – самая важная аэронавигационная выставка в Латинской Америке, где ведущие мировые компании предлагают изделия и услуги, связанные с мировой авиационной промышленностью. На данную выставку приезжают конечные потребители и агенты-дистрибьюторы из стран Латинской Америки в поисках инновационной продукции и технологий. Авиационный салон *FIDAE* проводится в Чили один раз в два года. В последнем, пятнадцатом по счету, авиасалоне в Сантьяго в 2008 г. Израиль также принимал участие. В ходе мероприятия директор *СИБАТ (SIBAT)*, израильского агентства по экспорту вооружений при Министерстве обороны Израиля, генерал-майор Йоси Бен-Ханан, чиновники Министерства обороны и представители израильских компаний (*RAFAEL, Elbit Systems Ltd., Elisra Group, IAI, Israel Military Industries Ltd.* и более десятка других) встречались с военными делегациями министерств обороны и предпринимателями многих стран, в том числе Латинской Америки (Чили, Аргентина, Бразилия, Перу, Эквадор, Колумбия, Мексика).

Второй крупный салон Латинской Америки, в котором Израиль принимает активное участие – *LAAD* – Латиноамериканская выставка и конференция по авиакосмическим и оборонным технологиям (место проведения – Бразилия). Она также проводится два раза в год (последний международный форум был в 2007 г.). *LAAD-2005* совпал с еще одной важной выставкой – *Helitech Latin America* (Международная выставка вертолетной технологии и управления) – единственной выставкой мирового уровня, где демонстрируются современные модели вертолетов. Данные мероприятия позиционируют Латинскую Америку как перспективную площадку для продвижения израильской продукции.

Представители военных структур стран Латинской Америки и Израиля участвуют в различных мероприятиях, связанных с распространением вооружений и проблемами безопасности. В 2006 г. Израиль принимал у себя международную конференцию по переносным зенитным ракетным комплексам (ПЗРК)³⁴, целью которой был поиск путей решения проблем, связанных с угрозой попадания ПЗРК в руки террористов. В конференции приняли участие представители латиноамериканских стран: посол Аргентины в Израиле Атилио Молтени, военно-воздушный атташе посольства Аргентины подполковник Хосе Новак, советник посольства Аргентины в Израиле Льюис Левит; третий секретарь Отделения по разоружению и стратегическим технологиям при Министерстве иностранных дел Бразилии Клаудио Медерииос Леополитино, глава Ведомства по военным связям Бразилии в Израиле полковник Нильсон Соилет Карминати. Со стороны Чили на конференции присутствовал военно-воздушный атташе посольства Чили полковник Карлос Бертенс, со стороны Колумбии – посол

Гектор Фабио Веласко, а также многочисленные представители МИД Израиля, Министерства обороны, АОИ, Министерства гражданской авиации.

Известно о кооперации Израиля и Аргентины в борьбе с терроризмом. Секретариат государственной разведки Аргентины (*SIDE*) сотрудничает с израильской разведкой *Моссад*. В расследовании теракта в здании Еврейско-аргентинского центра взаимопомощи в Буэнос-Айресе аргентинской стороне помогала израильская разведка³⁵. Несмотря на то, что оно длилось более 10 лет, в 2006 г. прокуратура Аргентины назвала имена людей, которых она считала причастными к делу.

Появление подразделений движения *Хизбалла* в странах Латинской Америки диктует необходимость дальнейшего развития сотрудничества в борьбе с терроризмом.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В первом десятилетии XXI в. ВТС Израиля и стран Латинской Америки развивалось. Однако это развитие было неравномерным. Во многом оно подвержено влиянию внешних факторов, о чем свидетельствуют также данные СИПРИ о потоках товаров военного назначения. В частности, отмечается снижение экспорта в Венесуэлу после конфликта 2002 г., когда в прессе появились сообщения о причастности израильской разведки к попытке переворота с целью свержения Уго Чавеса.

В военной промышленности в Израиле видят локомотив, который движет всю остальную промышленность страны. Экспорт вооружений и военных услуг – важная составляющая израильского экспорта, поэтому расширение географии поставок положительно отразится на доходной части бюджета Израиля. Ввиду того, что в последние годы военные расходы стран Латинской Америки растут, данный регион представляет собой перспективный рынок для израильского экспорта.

Во многих странах региона отмечается высокий экономический потенциал. Кроме того, такие страны, как Венесуэла и Бразилия, показали свою возможность стать *энергетическими сверхдержавами*: Венесуэла обладает весомыми запасами нефти, а Бразилия производит большие количества этанола, используемого как горючее. Израилю выгодно расширять свое сотрудничество со странами Латинской Америки, открывая для себя возможность продвижения национальных интересов, и военно-техническая сфера представляется как раз той сферой, где можно установить тесные связи между странами.

Сегодня в рамках политики расширения сотрудничества страны Латинской Америки и Израиль стремятся координировать и объединять военно-промышленные ресурсы для увеличения своих производственных мощностей и экспорта оружия. Для Израиля эта деятельность обеспечивает достаточно стабильный источник валютных средств за счет продажи вооружения и предоставления услуг военного характера, на должном уровне поддерживается загруженность предприятий ВПК. В то же время, несмотря на выгоды совместной деятельности в военно-технической сфере, Израилю во многих вопросах, связанных с экспортом, приходится учитывать мнение США. Тесные отношения с Вашингтоном, а также другие политические факторы³⁶ препятствуют развитию ВТС с некоторыми странами региона. В последние годы Иран стремится наладить отношения с латиноамериканскими странами³⁷, что должно послужить для Израиля сигналом для интенсификации сотрудничества с партнерами в Центральной и Южной Америке.

Тем не менее, страны Латинской Америки и Израиль осознают преимущества ВТС, и есть основания полагать, что в дальнейшем, при условии благоприятной экономической (поскольку на заключение сделок не раз оказывали влияние финансовые проблемы) и политической конъюнктуры, совместная деятельность в данной сфере будет расширяться.

Сотрудничество Израиля и стран ибероамериканского континента имеет в военно-политическом контексте несколько противоположные последствия. С одной стороны, это усиление ВПК стран Латинской Америки, расширение возможностей в борьбе с терроризмом и преступностью благодаря применению усовершенствованных технических средств. С другой стороны, существует опасность попадания израильских военных разра-

боток и технологий в руки вооруженных формирований и криминальных структур, что ставит под угрозу стабильность в данном регионе. Оружие может также быть использовано против мирных граждан³⁸. Данная сфера требует жесткого контроля со стороны правительств партнеров по ВТС в условиях глобализации индустрии вооружений, которая открывает «удобные лазейки в действующих правилах, регулирующих экспорт оружия, которые позволяют продавать его нарушителям прав человека и государствам, находящимся под действием эмбарго на поставки вооружений». Израиль, так же как многие страны Запада, уделяет недостаточно внимания контролю над экспортом вооружений. Особенно это касается случаев перепродажи их продукции третьим странам. В настоящее время нет перспектив того, что режимы контроля над вооружениями способны подорвать возможности государств приобрести необходимую военную продукцию и услуги. Представляется необходимым разработать новые способы контроля над военным экспортом.

Примечания

¹ Бен-Дрор Арнон. Экспорт товаров военного назначения в 2009 г.: 6,75 млрд долл. Israel Defense Force site. 2010, 15 January, http://dover.idf.il/IDF/Templates/Innerpage.aspx?NRMODE=Published&NRNODEGUID={94DCF57B-F052-4F23-BEE1-57F1172FADD5}&NRORIGINALURL=%2FIDF%2FNews_Channels%2FToday%2F10%2F01%2F1502.htm&NRCACHEHINT=Guest (последнее посещение – 5 марта 2010 г.).

² Ethiopian Ruled Ruthlessly, Killing Colleagues and Shedding Alliances. *New York Times*. 1991, 22 May. <http://query.nytimes.com/gst/fullpage.html?res=9D0CE4DB143EF931A15756C0A967958260> (последнее посещение – 27 июля 2009 г.).

³ Согласно докладу «Комиссии Кагана» Израиль начал помогать фалангистам в 1975 г. 104. Report of the Commission of Inquiry into the events at the refugee camps in Beirut, 8 February 1983. <http://www.mfa.gov.il/MFA/Foreign%20Relations/Israels%20Foreign%20Relations%20since%201947/1982-1984/104%20Report%20of%20the%20Commission%20of%20Inquiry%20into%20the%20> (последнее посещение – 27 июля 2009 г.).

⁴ Matt Bowles US Aid: The Lifeblood of Occupation. Washington Report on the Middle East affairs 2004, 8 March. <http://www.wrmea.com/html/usaidtoisrael0001.htm> (последнее посещение – 27 июля 2009 г.).

⁵ Государство Израиль. Внешняя политика. Краткая еврейская энциклопедия, том 3. <http://www.eleven.co.il/article/11733> (последнее посещение – 27 июля 2009 г.).

⁶ Bishara Bahbah. Israel and Latin America: The Military Connection. St. Martin's Press, 1986. P. 61.

⁷ Израиль отказался менять Невзлина на спецназовца. 2008, 5 августа. <http://www.polit.ru/news/2008/08/05/nevzlin.html> (последнее посещение – 27 июля 2009 г.).

⁸ Дело Яира Кляйна: «Страна убивает его равнодушием» (иврит). *Едиот Ахронот*. 2008, 6 марта. <http://www.ynet.co.il/articles/0,7340,L-3515503,00.html> (последнее посещение – 27 июля 2009 г.).

⁹ Чумакова Марина. Выступление на «круглом столе» «Современный терроризм: угрозы и формы противодействия» Центра политических исследований ИЛА РАН, Москва, 2004 г. <http://www.ilaran.ru/?n=299> (последнее посещение – 27 июля 2009 г.).

¹⁰ Исследование: в мире 220 израильских компаний по продаже оружия (иврит). *Едиот Ахронот*. 2006, 24 января. <http://www.ynet.co.il/articles/0,7340,L-3205502,00.html> (последнее посещение – 27 июля 2009 г.).

¹¹ Аналитики СИПРИ в своей методике оценки экспорта вооружений используют так называемый индекс «тренд-индикатор». Применяемая СИПРИ методика оценки торговли оружием позволяет определить тенденции, проследить изменения в потоках вооружений и проиллюстрировать их географическое распределение, однако эта система часто довольно значительно отличается от официальной статистики, публикуемой государствами.

¹² *Воздушный змей*.

¹³ Northrop Grumman-2C Hawkeye/Daya. Mexican armed forces – MAF, 2004, <http://www.mexicanarmedforces.org/id27.html> (последнее посещение – 27 июля 2009 г.).

¹⁴ Ibid.

¹⁵ База данных NationIDMaster <http://www.nationmaster.com/encyclopedia/Saar-4.5-class-missile-boat> (последнее посещение – 27 июля 2009 г.).

- ¹⁶ По другим данным. 90 млн долл. (SIPRI).
- ¹⁷ Stockholm International Peace Research Institute (SIPRI).
- ¹⁸ Zvi Shtauber. Middle East Strategic Balance 2004–2005. Jaffee Centre for Strategic Studies. Sussex Academic Press, 2006. P. 126.
- ¹⁹ В данном случае оцениваются физические (количественные), а не ценовые параметры (методика СИПРИ).
- ²⁰ NISAT, Norwegian Initiative on Small Arms Transfers.
- ²¹ Spain intercepts arms shipment from Israel to Nicaragua. *Yediot Ahronot*. 2007, 7 April <http://www.ynetnews.com/articles/0,7340,L-3421317,00.html> (последнее посещение – 27 июля 2009 г.).
- ²² Elbit Systems receives contracts valued at over \$ 80 million to supply avionics and logistic support for the Brazilian Air Force ALX aircraft. Elbit Systems official site. 2002, 7 January. http://www.elbitsystems.com/newsRoomPressRin.asp?s=1&id=31&pr=1&s_year=2002&s_month=all (последнее посещение – 27 июля 2009 г.).
- ²³ Zvi Shtauber. Middle East Strategic Balance 2004-2005. Jaffee Centre for Strategic Studies. Sussex Academic Press, 2006. P. 126.
- ²⁴ Elbit Avionics for Colombia's Super Tucanos. *Defense industry daily*. 2006, 27 July. <http://www.defenseindustrydaily.com/elbit-avionics-for-colombias-super-tucanos-02473/#more-2473> (последнее посещение – 27 июля 2009 г.).
- ²⁵ Elbit Systems selected to provide avionic systems for Colombia's Super Tucano aircraft valued at approximately \$17 Million. 2006, 26 July. http://www.elbitsystems.com/data/ESLT_Colombia_Avianoics.pdf последнее посещение – 27 июля 2009 г.).
- ²⁶ Haim Israel. Offensive on defensive. *The Marker*, 2004, January. http://www.themarker.com/ibo/analyst/doc/Elbitsys_EN13.1.04.pdf (последнее посещение – 27 июля 2009 г.).
- ²⁷ Согласно мексиканской газете *La Jornada*, цена сделки составила 10 млн долл. Israel in Colombia: Death Do We Impart, *La Jornada*. 2008, 12 March. <http://www.zmag.org/znet/viewArticle/17124> (последнее посещение – 27 июля 2009 г.).
- ²⁸ PMO Counter-Terrorism Bureau warns Israelis not to travel to Colombia. *Haaretz*. 2007, 10 September. <http://www.haaretz.com/hasen/spages/902873.html> (последнее посещение – 27 июля 2009 г.).
- ²⁹ Israel Looks at the Next Generation of Warfare. *Spiegel*. 2006, 17 November. <http://www.spiegel.de/international/0,1518,449171,00.html>
- ³⁰ Haaretz «Colombian defense minister says ties with Israel are strong» 07/02/2008 <http://www.haaretz.com/hasen/spages/952272.html> (последнее посещение – 27 июля 2009 г.).
- ³¹ US roadblocks re: the Venezuela-Israel F-16 upgrade: politics or protectionism? *Defense Industry Daily*. 2005, 26 October. <http://www.defenseindustrydaily.com/us-roadblocks-re-the-venezuelaisrael-f16-upgrade-politics-or-protectionism-01390/> (последнее посещение – 27 июля 2009 г.).
- ³² US blocks Israeli arms sale to Venezuela. *Daily Times*. 2005, 22 October. http://www.dailytimes.com.pk/default.asp?page=2005%5c10%5c22%5cstory_22-10-2005_pg4_12 (последнее посещение – 27 июля 2009 г.).
- ³³ Bureau of Industry and Security, US Department of Commerce, <http://www.bis.doc.gov/defenseindustrialbaseprograms/osies/exportmarketguides/westernhem/chile.pdf> (последнее посещение – 27 июля 2009 г.).
- ³⁴ MANPADS Conference Israel Ministry of Financial Affairs, <http://www.mfa.gov.il/MFA/MFA+events/MANPADS+Conference/Conference+administration.htm> (последнее посещение – 27 июля 2009 г.).
- ³⁵ Argentine intelligence report details Iranian hand in Buenos Aires bombings. *Haaretz*. 2008, 19 May.
- ³⁶ Израиль отозвал посла из Венесуэлы. BBC. 2006, 8 августа. http://news.bbc.co.uk/hi/russian/news/newsid_5255000/5255412.stm (последнее посещение – 27 июля 2009 г.).
- ³⁷ Dina Siegel Vann. Iran's Presence in Latin America: Trade, Energy, and Terror. Hispanic American Center for Economic Research. <http://www.hacer.org/pdf/IRAN.pdf> (последнее посещение – 27 июля 2009 г.).
- ³⁸ Доклад кампании «Оружие — под контроль!». Участники *Oxfam International*, *Amnesty International* и *I/ANSA* (Международная сеть по борьбе с распространением стрелкового оружия) <http://report2007.amnesty.org/rus/A-year-in-campaigning/Control-Arms> (последнее посещение – 27 июля 2009 г.).

Виктор Михайлов, Владимир Степанов

ОСНОВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ ПОЛИТИКИ НОВОЙ АДМИНИСТРАЦИИ США В ОБЛАСТИ ПРОТИВОРАКЕТНОЙ ОБОРОНЫ

Одним из значимых факторов при рассмотрении вопросов стратегической, а также региональной стабильности является развертывание и наращивание возможностей американской системы противоракетной обороны (ПРО). Это особенно важно, поскольку ПРО является составным компонентом стратегической триады, а следовательно, не может не оказывать существенного влияния на ход договорных процессов по ограничению стратегических наступательных потенциалов. Правомерность принятия военно-технических мер по защите США и союзных государств от баллистических ракет под вопрос не ставится. Тем не менее, представляется важной оценка соответствия проводимой ими политики реальным ракетным угрозам и их направленности, а также ее взаимозависимости с развитием других компонентов стратегической триады.

Начиная с 2002 г., политика США в области ПРО определялась директивой президента Джорджа Буша *NSPD-17* (National Security Presidential Directive 17), определявшей конечной целью создание глобальной эшелонированной многорубежной системы обороны, способной перехватывать баллистические ракеты всех типов на любом из участков траектории их полета.

Эта политика по различным причинам подвергалась достаточно резкой критике, в том числе и в самих Соединенных Штатах. Возможно, поэтому в числе важнейших пунктов предвыборной программы новой американской администрации значился пересмотр политики в области ПРО. С приходом администрации Барака Обамы были связаны надежды на позитивные изменения ситуации в этой области. Ожидалось, что результаты объявленного пересмотра станут своеобразным поворотным рубежом.

Инициированный президентом и Конгрессом США Обзорный доклад Министерства обороны, содержащий основные концептуальные положения новой политики в области ПРО, был обнародован 1 февраля 2010 г.

Анализ содержания данного доклада свидетельствует, однако, о том, что при корректировке некоторых приоритетов программы создания глобальной ПРО **конечные цели и направленность работ в этой области сохраняются**. Никаких признаков возможных изменений этого курса не просматривается. Новые тенденции американской политики затрагивают лишь пути и способы ее реализации в военно-политической, концептуальной и технической областях.

ВОЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПРОГРАММЫ ПРО

При сохранении военно-политических целей создания и развития системы ПРО в качестве основных тенденций проводимой политики необходимо отметить следующее:

- Обозначившееся ужесточение позиции американского военно-политического руководства по вопросам ПРО. Новая администрация игнорирует любые доводы в пользу свертывания или замораживания этого процесса, в том числе при решении вопросов, связанных с ограничением стратегических наступательных вооружений, распространением ракетных и противоракетных технологий, сотрудничеством в области обороны от региональных ракетных угроз. Руководство США, подчеркивается в докладе, будет и в дальнейшем реализовывать политический курс, направленный на устранение любых договорных ограничений на американские системы противоракетной обороны.
- Максимальное расширение круга государств, привлекаемых к созданию территориальной и региональных систем ПРО под эгидой Соединенных Штатов, и, таким образом, возможность снижения финансового бремени США. В то же время основной целью расширения сотрудничества в этой области на различных уровнях является усиление военно-политического и экономического влияния США, вплоть до военного присутствия и руководства боевыми действиями во всех регионах мира, то есть максимальная глобализация создаваемой системы ПРО. При этом в зависимости от экономических и военно-технических возможностей государств создаваемой коалиции осуществляется их дифференциация, предусматривающая весь спектр возможных отношений – от совместного создания средств ПРО и их интеграции в американскую сеть до «бездомного» развертывания американских противоракетных систем на их территории.
- Руководство и расширение международных усилий в направлении сотрудничества по ПРО. Доклад однозначно свидетельствует об отсутствии заинтересованности в реальном равноправном военно-техническом сотрудничестве в области ПРО с Россией, обладающей развитыми ракетными и противоракетными технологиями, развернутыми компонентами ПРО, а также с динамично развивающимся Китаем.

Концепцию создания и развития системы ПРО США можно представить в нескольких пунктах.

Во-первых, соглашаясь с правомерностью эволюционного подхода (на основе принципа *снизу вверх*) на начальном этапе создания ПРО, положенного в основу деятельности республиканской администрации в период 2002–2009 гг., на современном этапе признано целесообразным перейти к принципу построения системы *сверху вниз*.

Отмечается, что, несмотря на высокие затраты, реализация эволюционного подхода позволила разработать технологии и создать систему с определенными возможностями защиты территории США, развернутых контингентов войск за ее пределами, а также союзников и партнеров от баллистических ракет большой, промежуточной, средней и малой дальности. В то же время, основываясь на анализе существующих и будущих угроз, носящем достаточно тенденциозный характер и не подкрепленном убедительными доводами, принято решение об усилении целевой направленности ведущихся работ в интересах ускорения создания региональных систем ПРО, ориентируясь в среднесрочной перспективе на придание им возможностей обороны территории США. Создание таких региональных и территориальных систем ПРО должно осуществляться на базе разработанных эффективных противоракетных технологий при приемлемых затратах.

Во-вторых, на основе технологического задела, полученного на этапе реализации эволюционного подхода и развиваемого в настоящее время, предполагается в полной мере реализовать принцип *поэтапной адаптации* развертываемых и перспективных противоракетных систем и комплексов к изменяющемуся характеру и масштабам ракетных угроз. Возможность такой адаптации обеспечивается динамично развивающейся инфраструктурой информационного обеспечения ПРО, а также сетевидной архитектурой ее системы боевого управления и связи, опирающейся на глобальную сеть Министерства обороны США. Наиболее полно адаптивный подход отражен в плане поэтапного создания европейской системы ПРО, предусматривающем:

- до конца 2011 г. (**фаза 1**) – развертывание ряда противоракетных комплексов (ПРК) и систем (ПРС), обеспечивающих прикрытие от удара баллистических ракет (БР) малой и средней дальности нескольких районов на юге Европы с помощью кораблей с системой *Иджис* (противоракеты *Standard-3* мод. *1A*); развертывание в Европе радиолокационных станций (РЛС) передового базирования, способных обеспечивать целеуказаниями не только морские ПРК на базе противоракет *Standard-3*, но и наземные ПРС с противоракетами *ГБИ* (*Ground Based Interceptor*) в Форт-Грили (Аляска) и на Ванденберге (Калифорния);
- до 2015 г. (**фаза 2**) – развертывание более совершенной противоракеты *Standard-3* мод. *1B* и дополнительных информационных средств; развертывание наземного ПРК на базе *Standard-3*, расширение зоны прикрытия;
- до 2018 г. (**фаза 3**) – расширение зоны прикрытия от ударов ракет средней и промежуточной дальности за счет развертывания на севере Европы наземного ПРК с противоракетами *Standard-3*. Разрабатываемой противоракетой *Standard-3* мод. *2A* будут оснащены как наземные, так и корабельные системы *Иджис*;
- до 2020 г. (**фаза 4**) – достижение дополнительных возможностей по защите территории США от МБР, запускаемых с территории Ближнего Востока. К этому моменту создаются противоракеты *Standard-3* мод. *2B*, которые будут обладать возможностями перехвата МБР.

Все четыре фазы включают модернизацию инфраструктуры боевого управления и связи системы ПРО.

Поэтапный адаптивный подход Соединенные Штаты предусматривают использовать также при создании региональных систем ПРО в Восточной Азии и на Ближнем Востоке.

В-третьих, подтверждая оправданность развертывания противоракетных систем до завершения их полномасштабных испытаний при предыдущей администрации, декларируется намерение использовать новый подход – развертывать лишь испытанные системы ПРО, исключить практику направления в войска технически недоработанных систем. В соответствии с заявлениями Барака Обамы, США будут разрабатывать только надежные, адекватные угрозам, приемлемые по стоимости, не требующие нереалистических концепций боевого применения системы. Эти соображения привели к прекращению финансирования в рамках бюджета 2010 г. проектов создания ступени перехвата *MKV* (*Multiple Kill Vehicle*) с разделяющимися поражающими элементами, противоракеты *KEI* (*Kinetic Energy Interceptor*) для перехвата БР на активном участке траектории их полета, а также к возврату проекта самолетного комплекса лазерного оружия с фазы НИОКР *разработка и демонстрация системы* на предыдущую фазу – *разработка концепции и технологий*.

В то же время столь резкая смена подходов представляется достаточно сомнительной. Так, дальнейшее развертывание наземного компонента заатмосферного перехвата на среднем участке траектории (*GMD – Ground-based Midcourse Defense*) хотя и приостановлено, но производство не до конца отработанных противоракет *ГБИ* продолжается; готовится новая стартовая позиция для этих противоракет в Форт-Грили (Аляска); продолжается производство ПРК *THAAD* (*Terminal High Altitude Area Defense*), хотя программа его летных испытаний наполовину не завершена.

ТЕХНИЧЕСКАЯ ПОЛИТИКА В ОБЛАСТИ ПРО

Приоритеты технической политики определяются новыми аспектами военно-политической деятельности США в области ПРО и изменением концепции создания системы ПРО, в том числе ее глобализацией, адаптивностью и ускорением развертывания региональных ПРС. Формирование новых приоритетов осуществляется на основе успехов, достигнутых в области информационного обеспечения ПРО и создания гибкой системы боево-

го управления и связи. Существенное влияние оказала также пока не решенная проблема селекции боеголовок БР на среднем участке траектории при использовании средств противодействия ПРО. Из этого можно вывести некоторые следствия.

Во-первых, в ближайшей и среднесрочной перспективе основной упор сделан на создание и поэтапное наращивание возможностей региональных систем ПРО, способных после 2020 г. обеспечить решение задачи защиты территории страны. В этих целях, в частности, разрабатываемые системы ПРО должны обладать большим модернизационным потенциалом с тем, чтобы можно было быстро адаптироваться к меняющимся условиям.

Во-вторых, в качестве одного из наиболее приоритетных направлений развития глобальной системы ПРО определено наращивание возможностей ее информационного компонента, прежде всего, развертывание низкоорбитальной космической информационной системы *PTSS (Precision Tracking Space System*, ранее известна как *Space Tracking and Surveillance System – STSS*), оптикоэлектронных средств воздушного базирования, в том числе на основе *беспилотных летательных аппаратов*, а также РЛС передового базирования типа *AN/TPY-2*.

В-третьих, основным направлением совершенствования территориальной системы ПРО определено создание технологий перехвата БР в начальной фазе полета до развертывания средств противодействия ПРО (концепция *раннего перехвата*). В связи с этим предусматривается разработка технологии запуска противоракеты по предварительному целеуказанию оптикоэлектронной системы до захвата цели РЛС. Наряду с этим в области стратегической ПРО Соединенные Штаты считают необходимым сфокусировать свои усилия на наиболее продвинутых системах и компонентах. Предусматривается, в частности, также:

- сохранить текущие возможности 30 противоракет *ГБИ* и разработать новые технологии, которые могут повысить степень защиты территории страны;
- завершить подготовку второй стартовой позиции из 14 шахтных пусковых установок в Форт-Грили;
- разместить новые информационные средства в Европе для выдачи целеуказаний по ракетам, запущенным по территории США Ираном или другим потенциальным противником на Ближнем Востоке.

В-четвертых, в основу создания региональных систем ПРО положено *тиражирование* и последующая модернизация в морском и наземном вариантах ракеты *SM-3 мод. 1*, а в дальнейшем и *SM-3 мод. 2* ПРС морского базирования *Иджис*. Это обусловлено успешными испытаниями противоракеты, сложившейся международной кооперацией по ее модернизации, а также большим спросом на эту систему на мировом рынке.

В-пятых, до насыщения рынка противоракетными системами и комплексами основной упор будет делаться на создание мобильных и транспортабельных средств.

В-шестых, важным направлением технической политики является обеспечение интеграции систем и средств союзных государств в сеть ПРО США, что обеспечивается архитектурой развернутой системы боевого управления и связи.

Новая концепция ориентирована на обеспечение глобального и безусловного технического превосходства Соединенных Штатов в области ПРО, не ограничиваемого никакими договорными обязательствами. Высокий приоритет и стабильность финансирования программы ПРО подтверждаются бюджетной заявкой управления ПРО на 2011 г. Планируемый уровень закупок вооружений и военной техники до 2015 г. свидетельствует об ускорении темпов развертывания ключевых компонентов ПРО. При этом ряд предпринимаемых шагов не ограничивается чисто военной целесообразностью и не соответствует реальным угрозам.

Например, с позиции оценки возможных угроз нельзя объяснить развертывание на территории Польши нескольких батарей ПРК *Patriot PAC-3*, которые по своим возможнос-

тям не способны внести какой-либо реальный вклад в отражение ракетной угрозы со стороны Ирана. Здесь явно просматривается их другая целевая направленность. Развертывание инфраструктуры ПРО на территории европейских союзников США и в акваториях прилегающих к ним морей не может быть безразличным для Российской Федерации, поскольку все это, в конечном итоге, может создавать реальную угрозу российскому потенциалу стратегического ядерного сдерживания, компоненты которого базируются в европейской части территории страны.

В этих условиях при решении вопросов о сокращении стратегических наступательных вооружений правомерной является постановка вопроса о необходимости учета систем ПРО как составной части стратегической триады и адекватности развернутых компонентов ПРО реальным ракетным угрозам. В противном случае рано или поздно наступит момент, когда накопленные противоречия в позициях сторон приведут к срыву всех затраченных усилий.

ПИР-ПРЕСС СООБЩАЕТ:

Уважаемые читатели журнала
Индекс Безопасности,

Мы рады представить Вам отдел эксклюзивной информации ПИР-Центра – ПИР-ПРЕСС.

Целью ПИР-ПРЕСС является оперативное информирование читателей по вопросам международной безопасности и нераспространения ОМУ.

Новости ПИР-ПРЕСС содержат комментарии и оценки экспертов ПИР-Центра по наиболее актуальным событиям международной безопасности, эксклюзивные цитаты ведущих российских и зарубежных официальных лиц, ссылки на дополнительные ресурсы ПИР-Центра по тем или иным темам международной безопасности.

Новости ПИР-ПРЕСС регулярно размещаются на главной странице интернет-представительства ПИР-Центра по адресу **<http://www.pircenter.org>**, а также рассылаются в электронном виде подписчикам.

Если Вы заинтересованы в оперативном получении эксклюзивной информации, экспертных комментариев, аналитических оценок и прогнозов по наиболее актуальным событиям в области безопасности, Вы можете бесплатно подписаться на электронную рассылку новостей ПИР-ПРЕСС по адресу **<http://pircenter.org/subscription>**, и новости будут приходить на адрес Вашей электронной почты на русском и английском языках.

*По всем вопросам, связанным с новостями ПИР-ПРЕСС,
а также по вопросам комментариев экспертов ПИР-Центра
обращайтесь по тел.: +7 (495) 987-1915*

Ребекка Джонсон¹

ПОДГОТОВКА К КОНФЕРЕНЦИИ ПО ДНЯЮ 2010 Г.: ОСНОВНЫЕ ЗАДАЧИ

Восьмая Конференция по рассмотрению действия Договора о нераспространении ядерного оружия 1968 г. (ДНЯО) состоится в Нью-Йорке с 3 по 28 мая 2010 г. Участниками договора являются все страны мира, за исключением Индии, Израиля, КНДР и Пакистана. Целью договора является предотвращение распространения ядерного оружия. В нем изложены обязанности сторон по нераспространению, гарантиям МАГАТЭ, ядерному разоружению, ядерной энергетике и безъядерным зонам.

ОСНОВНЫЕ ПРОБЛЕМЫ

Правительства практически всех 189 государств-участников ДНЯО, которые сейчас выработывают свою позицию на Конференции, согласны в одном: режим нераспространения столкнулся с глубокими и многочисленными проблемами. Мнения о том, как расположить эти проблемы в порядке важности, зависят от точки зрения конкретного государства. Но для большинства участников Договора в список основных проблем входят практически все нижеперечисленные пункты:

- ❑ отсутствие уверенности в эффективности режима инспекций МАГАТЭ²;
- ❑ отсутствие в Договоре каких-либо действенных механизмов контроля над соблюдением, верификации и имплементации, которое усугубляется политическими и структурными проблемами Совета Безопасности ООН, охарактеризованными Канадой и другими странами как *институциональный дефицит*;
- ❑ ядерная программа Ирана и несоблюдение Тегераном своих обязательств в рамках гарантий МАГАТЭ;
- ❑ ядерная программа Северной Кореи и выход страны из ДНЯО после многих лет несоблюдения своих обязательств в рамках Договора;
- ❑ неучастие в Договоре нескольких государств, в частности:
 - ❑ незадекларированный ядерный арсенал Израиля, а также статус этой страны как единственного государства на Ближнем Востоке, не подписавшего Договор³;
 - ❑ создавшееся впечатление о признании и принятии задекларированного ядерного статуса Индии вне рамок ДНЯО, а также преференции для Индии по линии американо-индийского соглашения о ядерном сотрудничестве;

И
Р
А
Т
Н
Е
М
К
О

- пакистанский ядерный арсенал (и опасения, что он может попасть в руки террористов) в сочетании с ролью Пакистана в качестве брокера на ядерном черном рынке под эгидой Абдул Кадыр Хана;
- недостаточный прогресс в деле ядерного разоружения со стороны признанных ядерных государств, а также сложившееся впечатление о том, что они не относятся к выполнению требований статьи VI ДНЯО так же серьезно, как и к выполнению других требований Договора;
- сохраняющаяся важная роль ядерного оружия как инструмента сдерживания, символа международного статуса, компонента региональной военной мощи и даже средства цементирования альянсов, что находит свое отражение в оборонной стратегии и ядерных доктринах, а также в призывах к модернизации ядерных арсеналов и разработке новых типов ядерного оружия;
- отсутствие единства взглядов на использование либо ограничение прав неядерных государств «развивать исследования, производство и использование ядерной энергии в мирных целях без дискриминации»⁴ (а также на роль оговорки «в соответствии со статьями I и II настоящего Договора» и статьи III);
- недобросовестное поведение участников Договора, в том числе злоупотребление правами, оговоренными в статье IV, а также неспособность режима нераспространения выявить и принять меры в известных случаях нарушения Договора – в частности Ираком (до 1991 г.); периодически возникают сомнения в добросовестности выполнения договора Сирией, Ливией, Ираном и, возможно, другими странами.

Все эти проблемы указывают на фундаментальные структурные недостатки, а также институциональные и системные провалы в режиме нераспространения.

В ходе конференции ДНЯО 2010 г. состоятся дискуссии и будут выработаны рабочие предложения по многим из этих проблем. Однако маловероятно, что будут приняты какие-то конкретные решения, которые смогут вселить уверенность в успешном разрешении всех этих проблем в рамках существующей структуры и механизмов Договора. Не стоит надеяться и на то, что государствам-участникам удастся принять решения, которые дадут им структурные механизмы и инструменты для разрешения даже текущих кризисов, не говоря уже о будущих.

ВОЗМОЖНОСТИ?

Тем не менее, в деле продвижения режима нераспространения существует ряд возможностей.

Во-первых, появилось более широкое осознание того, что задачу поддержания режима нераспространения следует переосмыслить в рамках построения мира и безопасности на планете, свободной от ядерного оружия – в соответствии с инициативами, выдвинутыми в 2007 и 2008 гг. Джорджем Шульцем, Вильямом Перри, Генри Киссинджером и Сэмом Нанном⁵, а также в пражской речи Барака Обамы⁶. Такое переосмысление необходимо не потому, что разоружение является целью этического характера (хотя некоторые и рассматривают разоружение как вопрос морали), а потому что дело нераспространения не выживет без значительного продвижения к уменьшению самой ценности ядерного оружия в глазах международных игроков.

Во-вторых, нынешняя американская администрация куда более конструктивна, чем прежняя. Но сможет ли Обама выполнить свои обещания – остается вопросом.

В-третьих, в апреле 2010 г. Россией и США подписан новый договор СНВ. Но будет ли ратифицирован новый договор? И будет ли согласован предметный договор в продолжение СНВ+, который бы распространялся на все оружие, входящее в состав двух крупнейших ядерных арсеналов на планете (как развернутое, так и неразвернутое; как

стратегическое, так и нестратегическое)? Станет ли противоракетная оборона препятствием или стимулом в данном вопросе?

В-четвертых, третьему Подготовительному комитету удалось оперативно согласовать повестку Конференции, а также все важные процедурные вопросы. Если только не случится непредвиденного и резкого ухудшения отношений, это означает, что Конференция 2010 г. будет иметь отличный шанс начаться без проволочек и быстро перейти к делу, не теряя время на процедурные дебаты, которые затормозили конференцию в 2005 г.

В-пятых, имеется прагматичное, связанное с ДНЯО предложение по резолюции 1995 г. по Ближнему Востоку, которое могло бы стать основой для соглашения – если только США пойдут навстречу арабским государствам, а сами арабские государства не станут выдвигать все новые дополнительные требования, которые в итоге сорвут переговоры. Текст предложения, который уже пережил три версии председательских рекомендаций, называет резолюцию 1995 г. «ключевым элементом итога Конференции 1995 г. и частью основы, на которой было достигнуто продление действия Договора на неопределенный срок»⁷. В рамках данного предложения в ходе конференции должна быть собрана вспомогательная группа, которая «рассмотрит практические шаги для достижения скорейшей имплементации» вышеупомянутой резолюции (вспомогательная группа будет собрана в рамках второго основного комитета по региональным вопросам, в том числе по резолюции 1995 г. по Ближнему Востоку). Предлагается также рассмотреть возможность назначения специального координатора и созыва в будущем отдельной конференции по данному вопросу. Эти рекомендации основаны на предложении Лиги арабских государств, Движения неприсоединения и других организаций. Достижение соглашения на этой основе может оказаться очень важным событием для майской Конференции, поскольку разногласия по вопросам распространения и безопасности на Ближнем Востоке – в особенности по ядерным программам Израиля и Ирана – ставили прошлые конференции на грань провала.

ЭЛЕМЕНТЫ ДОСТИЖЕНИЯ КОНСЕНСУСА

Во время последней успешной конференции по ДНЯО, которая состоялась в мае 2000 г., знаковые *13 практических шагов к разоружению* были согласованы на основе предложения, внесенного Коалицией за новую повестку дня (Бразилия, Египет, Ирландия, Мексика, Новая Зеландия, Южная Африка и Швеция). Согласованный тогда план действий в области разоружения сейчас необходимо переформулировать с учетом новых реалий. В него необходимо вписать новые принципы, задачи и последовательные шаги, направленные на достижение цели полного ядерного разоружения, которая сейчас стоит на повестке дня и пользуется поддержкой со стороны правительств многих стран. Наиболее знаменательным событием в этом плане стал призыв президента Барака Обамы к построению «мира и безопасности на планете, свободной от ядерного оружия», сделанный им в апреле 2009 г. в Праге.

По инициативе Барака Обамы 24 сентября 2009 г. была созвана специальная сессия Совета Безопасности ООН, на которой была принята Резолюция 1887 по вопросам ядерной безопасности и нераспространения. В первом параграфе резолюции содержатся следующие слова: «Будучи преисполнен решимости добиваться укрепления мира для всех и создания условий, которые позволят освободить мир от ядерного оружия, – в соответствии с целями Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО)...»⁸.

Годом ранее, в октябре 2008 г., Генеральный секретарь ООН Пан Ги Мун предложил практический план из пяти пунктов, который позволил бы добиться этой цели рациональным, безопасным и своевременным образом. Он предложил провести переговоры по согласованию рамочной системы взаимоусиливающих механизмов либо «конвенции о ядерном оружии, дополненной мощной системой верификации, к подписанию которой уже давно призывает ООН»⁹.

Сегодня как никогда необходимо сделать приоритетом сокращение роли ядерного оружия в стратегиях и доктринах безопасности. Маргинализация ядерного оружия в международных отношениях и военных доктринах, а также достижение прогресса на пути к устранению и запрещению ядерного оружия являются неотъемлемыми элементами политики, направленной на устранение самих стимулов к ядерному распространению и укрепление инструментов ядерной безопасности.

Через поэтапные соглашения, достигнутые со времени окончания холодной войны, удалось сократить крупнейшие ядерные арсеналы. Однако эти соглашения практически никак не повлияли на наличие самих стимулов, которые подталкивают некоторые страны к попыткам приобретения ядерного оружия и создают атмосферу отсутствия безопасности. Для того чтобы сохранить жизнеспособность ключевого элемента безопасности – нераспространения – в XXI в., необходимо уделять больше внимания делегитимизации и девальвации ценности ядерного оружия, которые послужат подготовительными шагами к его запрещению.

Процесс этот будет долгим и непростым, однако сохранение режима нераспространения в будущем не представляется возможным без реальных усилий, направленных на разоружение и продвижение к полному запрещению ядерного оружия на планете. С технической, юридической и политической точек зрения подписание конвенции по ядерному оружию с механизмами контроля за соблюдением вполне возможно. Если на ранних этапах удастся добиться провозглашения использования ядерного оружия преступлением против человечества, то процесс совместной работы государств над устойчивой архитектурой безопасности с целью всеобщего запрещения ядерного оружия сможет укрепить режим нераспространения и способствовать достижению прогресса по таким давно заблокированным вопросам, как Договор о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний (ДВЗЯИ) и Договор о запрещении производства расщепляющихся материалов (ДЗПРМ).

В целях поэтапного сокращения роли ядерного оружия необходимо:

- подтвердить приверженность цели уменьшения роли ядерного оружия в вопросах безопасности;
- подтвердить, что вплоть до полного уничтожения ядерных арсеналов единственной целью их сохранения является политика сдерживания, направленная на предотвращение применения ядерного оружия;
- подтвердить приверженность политике снижения боевой готовности ядерных арсеналов и принятию практических шагов по снятию ядерного оружия с режима постоянного развертывания и готовности к немедленному запуску;
- прекратить практику развертывания ядерного оружия за пределами территории владеющего этим оружием государства;
- отказаться от практики расширенного ядерного сдерживания, укрепляя при этом инструменты неядерного сдерживания и региональные кооперативные механизмы безопасности;
- сделать всеобщими позитивные и негативные гарантии безопасности, расширение юридически обязательных положений относительно неприменения ядерного оружия государствами и отдельными лицами, относительно помощи народам и странам, которые находятся под угрозой нападения с использованием ядерного оружия или уже подверглись такому нападению, а также относительно привлечения к ответственности в соответствии с международным законодательством за применение ядерного оружия и за помощь в его приобретении;
- делегитимизировать военные доктрины, предусматривающие использование ядерного оружия, и укрепить режим нераспространения путем объявления любого использования ядерного оружия преступлением против человечества.

Для продвижения процесса разоружения важно:

- ❑ подтвердить безусловную цель ДНЯО, состоящую в полном уничтожении ядерных арсеналов;
- ❑ поддержать российско-американские переговоры и соглашения по двусторонним глубоким сокращениям в продолжение Договора СНВ, на втором этапе необходимо добиться дальнейшего прогресса в сокращении общего количества ядерного оружия (стратегического и нестратегического, развернутого и находящегося в хранилищах);
- ❑ призвать все ядерные державы к односторонним сокращениям своих арсеналов перед началом взаимных многосторонних переговоров по разоружению;
- ❑ подтвердить принцип необратимости, с принятием ядерными державами обязательств не увеличивать и не модернизировать свои ядерные арсеналы;
- ❑ подтвердить принципы прозрачности и контролируемости выполнения обязательств и соглашений в рамках ДНЯО;
- ❑ поддержать внедрение всесторонней системы отчетности под эгидой ООН, которая бы распространялась на все ядерные арсеналы, средства доставки ядерного оружия, запасы расщепляющихся материалов, а также на финансирование ядерного компонента вооруженных сил;
- ❑ согласовать начало подготовки к переговорам по всеобщей конвенции о ядерном оружии либо другим рамочным инструментам, способным обеспечить необратимое, верифицируемое и обязательное запрещение ядерного оружия в масштабах всей планеты.

СОЗДАНИЕ УСЛОВИЙ ДЛЯ ПОЛНОГО УНИЧТОЖЕНИЯ ЯДЕРНОГО ОРУЖИЯ

На основе проведенного анализа можно выделить ряд необходимых задач, которые требуют выполнения для создания условий для полного уничтожения ядерного оружия:

- ❑ поддержать ратификацию ДВЗЯИ оставшимися государствами в соответствии со статьей XIV без каких-либо условий, со вступлением договора в силу не позднее 2015 г., а также призвать к демонтажу и очистке от радиоактивного загрязнения всех мест проведения ядерных испытаний;
- ❑ рассмотреть пути и способы достижения прогресса по предусмотренному в ДНЯО обязательству запретить производство оружейных ядерных материалов, принимая во внимание необходимость ограничить, сократить и со временем полностью уничтожить запасы высокообогащенного урана и плутония;
- ❑ поддержать инициативы по созданию на Ближнем Востоке зоны, свободной от ядерного, биологического и химического оружия;
- ❑ изучить практические инициативы по созданию безопасных международных альтернатив национальным топливным циклам, присоединиться и оказать поддержку Международному агентству по возобновляемым источникам энергии;
- ❑ предпринять практические инициативы по улучшению управления и отчетности в системе ДНЯО;
- ❑ добиваться всеобщего принятия Дополнительного протокола МАГАТЭ в соответствии со статьей III ДНЯО и принять данный стандарт инспекций как условие поставок ядерного топлива.

Примечания

¹ Статья публикуется на основе выступления Ребекки Джонсон на конференции «Подготовка к Обзорной конференции ДНЯО: что надо сделать для достижения успеха?», организованной ПИР-Центром 24 февраля 2010 г. в рамках совместного проекта с фондом «Инициатива по сокращению ядерной угрозы» (NTI) «Пути ядерного разоружения».

² Определенные сложности создает и двойственная роль организации, которая служит одновременно и главным *промоутером*, и стражем ядерных технологий. Существует также озабоченность относительно Дополнительного протокола, разработанного в 1990-х гг. с целью укрепления *соглашений о всеобъемлющих гарантиях*, выработанных в свое время МАГАТЭ для выполнения положений статьи III ДНЯО. В частности, существуют сомнения в адекватности самого Дополнительного протокола поставленным перед ним задачам; вызывают беспокойство и задержки с подписанием и выполнением данного протокола.

³ Эта проблема обычно сопряжена с требованиями выполнения ближневосточной резолюции 1995 г., которая призывает всех участников ДНЯО «обеспечить сотрудничество и приложить всесторонние усилия с целью скорейшего создания региональными участниками на Ближнем Востоке зоны, свободной от ядерного оружия и любого другого оружия массового уничтожения и средств его доставки».

⁴ Договор о нераспространении ядерного оружия. Одобрен Резолюцией 2373 Генеральной ассамблеи от 12 июня 1968 г. ООН, <http://www.un.org/russian/documen/convents/npt.htm> (последнее посещение – 25 марта 2010 г.).

⁵ Shultz George P., Perry William J., Kissinger Henry A., Nunn Sam. A World Free of Nuclear Weapons. *The Wall Street Journal*, 2007, January 4; Shultz George P., Perry William J., Kissinger Henry A., Nunn Sam. Towards a Nuclear-Free World. *The Wall Street Journal*, 2008, January 15.

⁶ Obama Barack, President of the United States of America, Speech at Hradcany Square, Prague, 2009, 5 April.

⁷ Draft Recommendations to the Review Conference. Third session. Acronym Institute for Disarmament Diplomacy. New York, 2009, 4-15 May, <http://www.acronym.org.uk/npt/2009%20PrepCom%20Chair's%20recs%20draft%202%20CRP%204%20rev%201.pdf> (последнее посещение – 25 марта 2010 г.).

⁸ Резолюция 1887 (2009), Совет Безопасности ООН, 2009, 24 сентября, <http://www.un.org/russian/documen/scresol/res2009/res1887.htm> (последнее посещение – 25 марта 2010 г.).

⁹ Secretary-General, SG/SM/11881, DC/3135. Department of Public Information. 2008, 24 October, <http://www.un.org/News/Press/docs/2008/sgsm11881.doc.htm> (последнее посещение – 25 марта 2010 г.).

График 1. Индекс международной безопасности *iSi*
(декабрь 2009 г. – апрель 2010 г.)

■ Альберт Зульхарнеев. ИНДЕКС *iSi* В ЯНВАРЕ–АПРЕЛЕ 2010 Г.:
НОВЫЙ ГОД БЕЗ ОПТИМИЗМА

■ Юрий Федоров. ГЛАЗАМИ ЛИБЕРАЛА:
МИРОВАЯ ПОЛИТИКА КАК ТЕАТР АБСУРДА

■ Дмитрий Евстафьев. ГЛАЗАМИ КОНСЕРВАТОРА:
ПОЛИТЭКОНОМИЯ СОВРЕМЕННОЙ ГЕОПОЛИТИКИ

■ Даян Джаятиллека, Андрей Кортунов, Уильям Поттер,
Абдулазиз Сагер, Евгений Сатановский, Константин фон Эггерт.
КОММЕНТАРИИ МЕЖДУНАРОДНОЙ ЭКСПЕРТНОЙ ГРУППЫ

Осенью 2009 г. Индекс международной безопасности *iSi* вырос на 55 пунктов и достиг 2930 пунктов – самой высокой отметки с июля 2008 г. В обзоре за этот период мы указывали, что рост Индекса связан с двумя причинами: первое – отсутствие серьезного ухудшения в основных конфликтных зонах, и второе, что обусловило именно рост, – наличие намерений сдвинуть решение этих проблем. Согласно методологии Индекса, планы на будущее сами по себе не принимаются в расчет, если они не влияют на текущее состояние международной среды. Но осенью позитивные политические заявления и декларации способствовали смягчению международного климата, а значит, и росту Индекса. С декабря Индекс снижается. Положительные ожидания, появившиеся в 2009 г., мало где себя оправдали: обостряется ситуация на Ближнем Востоке, растет напряжение вокруг Ирана, интенсивные боевые действия продолжаются в Афганистане и на севере Пакистана, не спадает *температура* в Северо-Восточной Азии, вновь стал актуальным *раздражающий* фактор американской ПРО в Восточной Европе. Еще более весомой причиной снижения Индекса стали природные катастрофы – землетрясения на Гаити и в Чили. 1 декабря Индекс составлял **2930** пунктов, 1 января – уже **2912**, к февралю снизился снова до **2908**, 1 марта поднялся до **2914** пунктов, а 1 апреля составил **2901** пункт.

- **Иран** 7 февраля заявил о новом продвижении в развитии своей ядерной программы – намерении обогащать уран до 20% и планах построить десять новых заводов по обогащению урана. 18 февраля вышел очередной доклад генерального директора МАГАТЭ, согласно которому Иран не идет на необходимое для прояснения ситуации сотрудничество и продолжает не выполнять резолюции Совета управляющих МАГАТЭ и Совета Безопасности ООН.

Израиль требует *парализующих (травмирующих)* санкций, США продлили на год действие своих санкций и предлагают усилить международные. Уже сейчас Вашингтон ведет активную и небезрезультатную работу как с крупными компаниями, так и со своими партнерами, в том числе в регионе Персидского залива, обеспечивая возможность для более эффективного воздействия на Иран. В марте прекратили поставки бензина в Иран несколько компаний, включая крупные европейские *Shell, Trafugura, Glencore International AG* и *Vitol*, но продолжают торговлю другими крупными поставщиками. ЕС собирается ввести санкции в одностороннем порядке, если не будет принято общее решение СБ ООН. Россия готова присоединиться к *умным* санкциям. Китай пока против. Напряжение вокруг Ирана растет, и это отрицательно сказывается на глобальной безопасности.

- **Афганистан–Пакистан.** Террористическая и военная угроза со стороны движения *Талибан* остается сильной, свидетельством чему стало нападение боевиков на центр Кабула 18 января. США и союзники стремятся перехватить инициативу в свои руки. 28 января в Лондоне состоялась международная конференция по Афганистану, на которой было решено, что в течение пяти лет национальные силы безопасности Афганистана получают полный контроль над обстановкой в стране, а финансовая помощь будет зависеть от успехов в борьбе с коррупцией. С 12 февраля коалиционные

 В марте 2010 г. ПИР-Центр и Издательский дом *Коммерсантъ* начали совместную публикацию показателей Индекса международной безопасности *iSi* на страницах газеты *Коммерсантъ*. Новая цифра *iSi*, отражающая изменение состояния безопасности за прошедшую неделю, и небольшой пояснительный комментарий теперь каждый вторник открывают полосу *Коммерсанта*, посвященную мировой политике. В интернете еженедельные показатели *iSi* можно найти на сайте газеты www.kommersant.ru

силы (ИСАФ) и афганская армия провели операцию *Моштарак* (вместе), которая и должна продемонстрировать способность правительственных сил активно бороться с талибами. Цель операции – поставить под контроль официального афганского правительства центр южной провинции Гельменд. Предполагается, что вслед за успешной военной операцией последуют усилия по наведению порядка и созданию условий для повышения уровня жизни населения, что должно стать залогом успеха.

 Азер Мурсалиев, главный редактор газеты *Коммерсантъ* – по телефону из Москвы: «Теперь у наших читателей появится возможность следить и за изменениями мировой безопасности – благодаря индексу *iSi*. Я надеюсь, Индекс станет большим, успешным, долгосрочным проектом и будет расширяться».

Интенсивные боевые действия идут и на территории Северо-западной пограничной провинции Пакистана. Американские беспилотные летательные аппараты наносят здесь удары, правительственные войска Пакистана ведут наступление, взяты под контроль несколько районов, которые ранее контролировались талибами, убиты несколько командиров отрядов движения и десятки боевиков. Но растет и число жертв среди мирного населения.

□ **Ирак.** 7 марта в Ираке прошли парламентские выборы. В период избирательной кампании отмечен рост числа терактов, наиболее крупными из которых стали взрыв в городе Рамади 30 декабря, серия взрывов в Багдаде 25 января и обстрел шиитского центра Кербелы 5 февраля. По итогам выборов ни одна из коалиций не смогла сформировать правительство самостоятельно. Премьер Ирака и лидер одного из ведущих блоков *Государство закона* Нури аль-Малики требует пересчета голосов. Политическая ситуация в стране грозит дестабилизироваться.

□ **Ближний Восток.** Тщетными оказались усилия американской администрации, квартета посредников, арабских и других международных участников ближневосточного процесса по налаживанию как внутрисредиземноморского, так и палестино-израильского диалога. В начале февраля было объявлено о возможности возобновления переговоров между Палестинской национальной администрацией и Израилем, что было поддержано Лигой арабских государств. Но заявление Тель-Авива 9 марта о новом строительстве в Восточном Иерусалиме вызвало бурю негодования в регионе и негативную реакцию международного сообщества, включая США. Непрямые переговоры были сорваны. Израильская авиация продолжает наносить удары по отдельным объектам в секторе Газы, откуда происходят обстрелы израильской территории.

□ **Йемен.** 25 января лидер шиитского движения *Аль-Хути* заявил о прекращении боевых действий против Саудовской Аравии, 12 февраля достигнуто соглашение о прекращении огня на севере Йемена между движением и правительством страны, 19 марта президент Йемена Али Абдалла Салех объявил о завершении войны с повстанческим движением, с осени 2009 г. негативно влиявшим на состояние региональной безопасности.

Развитие ситуации в Йемене могло бы стать позитивным фактором, но обострилась ситуация в другом районе этой страны. Началось выступление сепаратистского *Движения Юга* в провинции Ад-Далиа. 28 февраля здесь было введено чрезвычайное положение.

На встрече в Лондоне 27 января по ситуации в Йемене участники, ведущую роль среди которых играют США и Великобритания, договорились усилить поддержку антитеррористической программы правительства Йемена.

□ **Россия–США.** Всю зиму Россия и США вели переговоры и консультации по новому договору о сокращении стратегических наступательных вооружений. Дого-

вор был подписан 8 апреля накануне саммита по ядерной безопасности. Положительно на Индексе сказались само продолжение переговоров, стремление сторон прийти к договоренности, сохранить новый характер отношений. Оценит ли мировое сообщество вклад ведущих ядерных держав в дело разоружения, станет известно в мае – на Конференции по рассмотрению ДНЯО.

Для вступления в силу договор должен быть ратифицирован, и здесь предстоит немало сложностей, в первую очередь, в связи с планами по размещению элементов ПРО, теперь уже в Румынии, Болгарии и Турции. С российской точки зрения, деятельность США в сфере ПРО не только подрывает состояние стратегической стабильности, но и становится угрозой региональной безопасности в Черноморском регионе.

- ❑ **Северо-Восточная Азия.** Возросла напряженность в этом регионе. 15 января КНДР отказалась вести переговоры с Сеулом в ответ на принятие последним плана действий в случае нестабильности в Северной Корее. 27 января стороны обменялись артиллерийскими выстрелами в Желтом море. 9 марта Северная Корея привела свои войска в повышенную боевую готовность в связи с проведением американо-южнокорейских учений.

Ухудшились отношения между США и Китаем. В декабре было объявлено о поставке американских комплексов ПВО *Patriot* на Тайвань, на что 30 января Пекин приостановил диалог с США по военным вопросам. Во второй декаде января разгорелся интернет-скандал, когда компания *Google*, поддержанная правительством США, отказалась выполнять китайские требования по регулированию интернета. 14 марта китайский премьер Вэнь Цзябао резко отвел обвинения западных экспертов в занижении курса юаня. Осложнение отношений Китая с Западом может негативно отразиться на решении иранской, северокорейской и других мировых проблем.

- ❑ **Постсоветское пространство.** Проведение выборов президента в Украине стало фактором, который в значительной степени сказался на улучшении состояния региональной безопасности. Результаты, по которым главой государства стал лидер оппозиции В.Ф. Янукович, юридически подтверждены и признаны международным сообществом. Тем не менее, разрыв между ведущими кандидатами составил не более 3,5%. Более того, в большинстве регионов (17 из 27) лидером оказалась проигравшая выборы по стране Ю.В. Тимошенко. Политическая борьба отнюдь не закончена, но ее влияние на состояние региональной безопасности и отношение России со странами Запада снизилось.

Растет напряжение в отношениях между Казахстаном и Узбекистаном, с одной стороны, и Таджикистаном и Киргизией, с другой, в связи с планами последних по строительству новых крупных ГЭС.

- ❑ Целый ряд стран **Африки** зимой 2010 г. оказался в состоянии внутренней политической нестабильности или вооруженного противостояния. В Сомали боевики-исламисты продолжают нападения на силы миротворческой миссии Африканского союза. Сотни человек стали жертвами очередной межрелигиозной резни в нигерийском городе Джосе. В самой Нигерии разгорелся политический кризис. В связи с попыткой отстранения от власти президента и новыми нападениями на нефтяные объекты заявило о себе *Движение за освобождение дельты Нигера*. 18 января произошел военный переворот в Нигерии. Проходят антипрезидентские демонстрации в Того и Кот-д'Ивуаре, на грани распада коалиция в Кении.

Положительным фактором стало начало перехода к гражданской форме правления в Гвинее. Также положительно на Индексе отразилось и подписание соглашения о прекращении огня между основной повстанческой группировкой Дарфура *Движением за справедливость и равноправие* и правительством Судана. Тем не менее, в начале марта столкновения возобновились и привели к многочисленным жертвам.

Весомое негативное влияние на состояние глобальной безопасности оказали крупные природные катастрофы, прежде всего, серия землетрясений на Гаити 12 января, число погибших от которых достигает 200 тыс., а оставшихся без крова – 3 млн человек. По всему миру идет сбор средств на восстановление страны. 25 января в Монреале состоялась встреча *Группы друзей Гаити*, на которой были сформулированы принципы оказания международной помощи этой стране.

Альберт Зульхарнеев

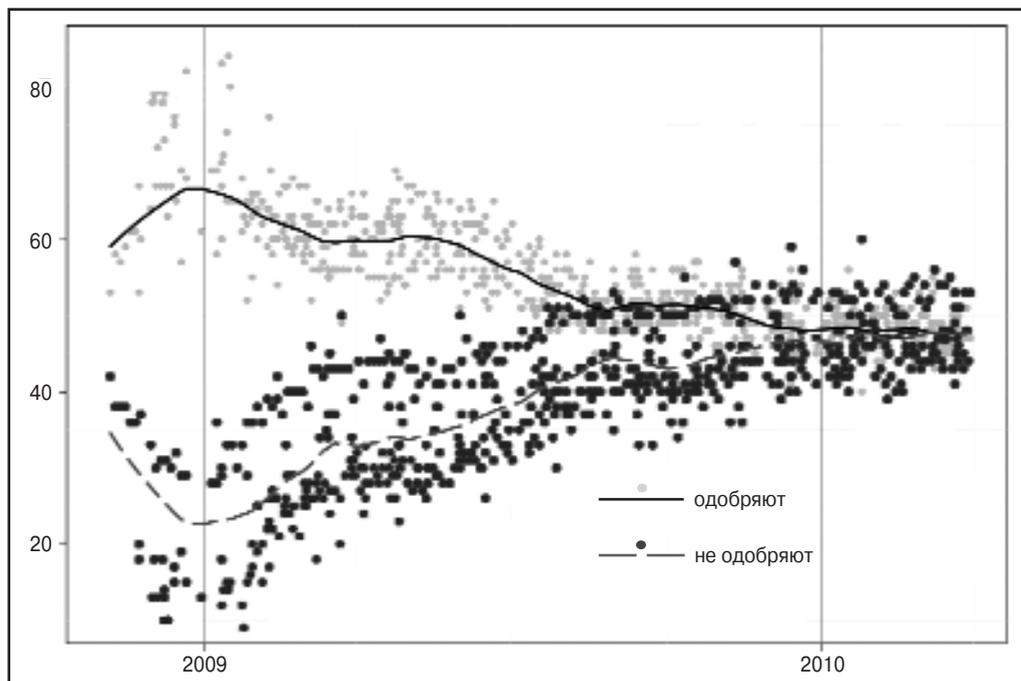
ГЛАЗАМИ ЛИБЕРАЛА: МИРОВАЯ ПОЛИТИКА КАК ТЕАТР АБСУРДА

Поклонники театра абсурда и вообще просвещенные интеллектуалы любят вслед за Эженом Ионеско цитировать шекспировские строки о том, что жизнь – это «история, рассказанная идиотом, полная шума и ярости, лишенная всякого смысла»¹. Если заменить слово *жизнь* словами *международные отношения*, то получится более или менее точное описание мировой политики в начале XXI в.

ФЕНОМЕН БАРАКА ОБАМЫ: НАЧАЛО КОНЦА ИЛИ КОНЕЦ НАЧАЛА?

В начале 2009 г. многие политики и общественное мнение испытали чувства облегчения и оптимизма. Вместо вызывавшего раздражение Джорджа Буша-младшего в Белый дом пришел новый, как тогда казалось, динамичный и харизматический лидер, способный революционным образом изменить американскую политику и, тем самым, решить наиболее острые и опасные проблемы современности. Правда, ключевой вопрос о том, что, собственно, означают революционные перемены и нужны ли они вообще, предпо-

Рисунок 1. Одобрение общественным мнением деятельности Барака Обамы на посту президента США³

М И Р О В Ы Х П Р О Ц Е С С Ы В

читали не задавать. Разговоры о таких переменах были с надеждой встречены в российском МИДе. Например, А.М. Крамаренко, директор Департамента внешнеполитического планирования МИД, сообщил, что «все будет зависеть от реального революционного потенциала новой администрации, включая решимость идти по пути демилитаризации и деидеологизации внешней политики»². Иными словами, А.М. Крамаренко рекомендовал президенту Обаме сократить американскую военную мощь и отказаться от ценностного подхода к международным делам, что именовалось *деидеологизацией*.

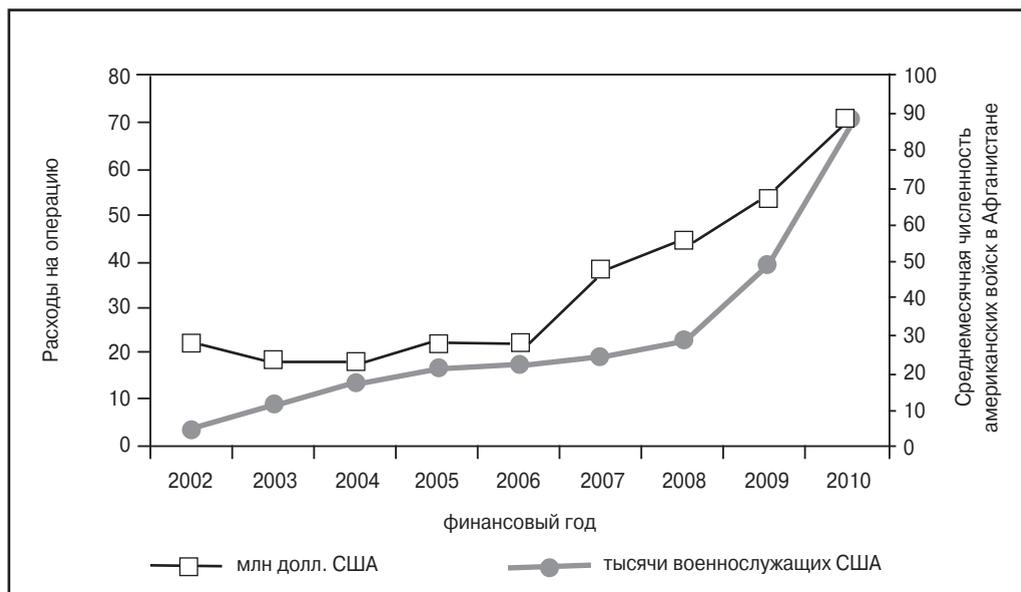
К весне 2010 г. настроения изменились. Американское общество все сильнее разочаровывается и в самом президенте США, и в проводимой им политике. В марте 2010 г. доля американцев, которые не одобряют деятельность президента, сравнялась, а по некоторым данным, стала превышать долю тех, кто эту деятельность одобряет. Усредненные результаты опроса, проведенного 16 марта 2010 г., показали, что соответствующие цифры составляют 49% против 46,7%. Многие считают, что падение рейтинга Барака Обамы вызвано планируемой реформой здравоохранения. На первый взгляд, она позволяет несколько снизить затраты на медицинское страхование для сравнительно крупных социальных групп. Вместе с тем, ее осуществление приведет к сужению возможностей для подавляющего большинства населения выбирать наиболее приемлемые для каждого планы и программы медицинского страхования и обслуживания, а также усилит государственное регулирование в здравоохранении. Зачастую это воспринимается как некий вариант *социализма с американским лицом*, который вызывает в США вполне понятную аллергию.

Нередко утверждают также, что падение популярности Барака Обамы стало неизбежным следствием так называемых *сверхожиданий*, порожденных сменой администрации в Вашингтоне. Многие ждали, что новый президент в кратчайшие сроки решит накопившиеся в стране и мире проблемы. И когда чудо не состоялось, наступило вполне закономерное разочарование, что может в определенной мере объяснить смену массовых настроений. Но политический класс и элитные слои США не могут не замечать, что внешняя политика страны в 2009 г. фактически потерпела провал. Единственным успехом можно считать присуждение президенту Обаме Нобелевской премии мира, хотя понятных оснований для этого не было.

Соединенные Штаты смогут в 2010 г. заметно сократить военное присутствие в Ираке. Это может высвободить ресурсы, необходимые для эффективной деятельности на других направлениях мировой политики. Однако положительный эффект постепенного ухода из Ирака сводится к нулю в результате все более глубокого втягивания в безнадежную войну в Афганистане. Робкие попытки ввести эффективные санкции против Ирана срываются Россией и Китаем. Нарастает неопределенность в отношениях Соединенных Штатов с союзниками по НАТО и Японией, являющихся ключевыми звеньями современной международной системы.

Единственная более или менее внятно сформулированная новация, так называемая *перезагрузка* отношений с Россией, оказалась несостоятельной. Москва рассматривает *перезагрузку* как безусловное согласие США с российскими требованиями по ПРО, некоей *новой архитектурой европейской безопасности*, а также с признанием новых независимых государств бывшего СССР зоной своих интересов. Эти требования, возможно, приемлемы для наиболее радикальных сторонников революционных перемен в стратегии США на мировой арене. Но их в Вашингтоне все-таки меньшинство. И, тем не менее, ответ на вопрос, являются ли неудачи Барака Обамы и его администрации началом необратимого провала, как во внутренней, так и во внешней политике, или же в Вашингтоне способны извлечь уроки из неудач, остается открытым. Ясно, однако, что если нынешняя линия останется без изменений, то международная политика США окажется в серьезном кризисе, преодоление которого будет тем тяжелее, чем позднее начнется ее пересмотр.

Рисунок 2. Численность войск и расходы США в Афганистане в 2002–2010 гг.⁵

АФГАНИСТАН: СВЕТ В КОНЦЕ ТУННЕЛЯ ВСЕ ЕЩЕ НЕ ВИДЕН

Похоже, наибольшие сложности для США создает война в Афганистане. Она сковывает крупные военные ресурсы и требует многомиллиардных финансовых затрат. После смены администрации в январе 2009 г. вовлеченность США в эту войну резко возросла. В начале 2009 г. численность американских войск в Афганистане составляла около 40 тыс. человек. В марте 2009 г. Белый дом принял решение о направлении в Афганистан 21 тыс. военнослужащих, а в конце ноября 2009 г. – еще 30 тыс. солдат и офицеров. Таким образом, в 2010 г. американский контингент в этой стране достигнет 90–95 тыс. человек, увеличившись более чем вдвое⁴.

Растут расходы на операции в Афганистане. В 2009 финансовом году, бюджет которого формировался предыдущей администрацией, они составили примерно 55 млрд долл. А в 2010 финансовом году на эти цели было запрошено уже почти 73 млрд долл., что превысило средства, запрошенные на обеспечение действий американских войск в Ираке.

Решение о направлении в Афганистан дополнительно 30 тыс. военнослужащих увеличивает и без того впечатляющие ассигнования на войну в этой стране. Меняются также задачи вооруженных сил, действующих в рамках операции *Enduring Freedom*. Вместо поиска и уничтожения боевых групп и отрядов противника они должны будут заняться, главным образом, обеспечением безопасности в районах, где сосредоточены крупные группы населения, прежде всего, городского. Предполагается, что это позволит, в конце концов, укрепить позиции центрального правительства, выиграть время, создать условия для наращивания численности и боеспособности вооруженных сил центрального правительства и, соответственно, постепенного сокращения иностранного военного присутствия.

Официально Вашингтон демонстрирует сдержанный оптимизм относительно перспектив войны в Афганистане. Но оснований для этого нет. В частности, в сентябре 2009 г. телекомпания *NBC* процитировала командующего операцией *Enduring Freedom* генерала Стэнли Маккрисала. Для военной победы, писал он в закрытом меморандуме, попавшем, однако, в прессу, требуется не менее полумиллиона солдат и пять лет упорных боев⁶. Планы генерала Маккрисала создать афганскую армию и силы безопасности численностью в 400 тыс. человек утопичны. В американских политических и экспертных

Б
Р
О
С
С
Е
Ц
О
Ц
П
Р
О
Ц
П
Х
Ы
В
И
Р
О

кругах высказывается озабоченность тем, что увеличение военного контингента снизит заинтересованность нынешних афганских властей в укреплении собственной армии и сил безопасности. Нарастивание военных усилий США в Афганистане вызывает двойственную реакцию в соседнем Пакистане. С одной стороны, там опасаются укрепления *Талибана* и *Аль-Каиды*, но, с другой стороны, озабочены тем, что действия США могут *выдавить* значительные силы талибов из Афганистана в приграничные районы Пакистана, усиливая там оппозицию правящему режиму. Но главное – операция в Афганистане деформирует систему внешнеполитических приоритетов США, отвлекает внимание и ресурсы от других регионов и направлений, не менее, а может быть, и более важных, чем Афганистан, лишает американскую политику необходимой свободы маневра. Однако признаков изменения стратегии США в отношении Афганистана пока нет.

 Е.Я. Сатановский (Россия), президент Института Ближнего Востока – по электронной почте из Москвы: Уровень международной безопасности снизился. Среди негативных тенденций на Ближнем Востоке следует выделить события в Йемене, включая конфликт на саудовской границе, и продвижение Ирана в развитии своей ядерной программы. Ликвидация Махмуда аль-Мавхуха в ОАЭ и продвижение переговоров по санкциям в отношении Ирана можно отнести к позитивным событиям региона. Весной 2010 г. ситуация продолжит ухудшаться вследствие развития конфликтов в Афганистане, Йемене, Ираке и Сомали. Возможны операции израильской армии против движения ХАМАС в Газе и Хизбаллы в Ливане и обострение ирано-израильского противостояния.

Обоснованность растущего вовлечения США в Афганистан вызывает сомнения.

Вашингтон исходит из того, что победа талибов почти автоматически приведет к превращению Афганистана в убежище для *Аль-Каиды* и резкой интенсификации ее деятельности. Но эта точка зрения не учитывает двух принципиально важных обстоятельств. Во-первых, *Талибан*, опирающийся на пуштунские племена, – движение локального масштаба. Его цели ограничиваются созданием исламского государства в Афганистане. Талибы не поддерживают идею глобального джихада, пропагандируемую *Аль-Каидой*, хотя в случае победы они могут содействовать и *Аль-Каиде*, и исламским экстремистским группировкам, действующим в Центральной Азии. Это, разумеется, не может вызвать оптимизма. Но, во-вторых, основная террористическая угроза исходит сегодня не от лагерей и опорных баз *Аль-Каиды*, скрытых в заброшенных уголках исламского мира, а от ее ячеек и сотрудничающих с ними экстремистских исламских групп, действующих в Европе и США. Организаторами и зачастую исполнителями террористических актов являются не выходцы из глухих пуштунских деревень, а выпускники европейских и американских школ и университетов, в том числе достаточно престижных. А денежные активы *Аль-Каиды* и других исламистских организаций хранятся не в сундуках с золотом и алмазами, спрятанных в пещерах Тора-Бора, но на счетах вполне добропорядочных арабских и западных банков. Иными словами, главный театр борьбы с *Аль-Каидой* и подобными ей террористическими сетями находится отнюдь не в пустынных районах на границе Пакистана и Афганистана, но в мегаполисах Европы и Америки и столицах нескольких арабских государств. А главной ударной силой в войне с терроризмом являются не пехотные бригады и спецназ армии США, но антитеррористические подразделения полиции и служб безопасности, опирающиеся на агентуру, проникающую в экстремистские группировки.

ИРАН: МОМЕНТ ИСТИНЫ

Продвижение иранского режима к обретению ядерного оружия и неспособность международного сообщества остановить его вызывают ощущение надвигающейся угрозы.

Ориентация на политические и дипломатические методы решения этой проблемы, характерные для американской и особенно европейской дипломатии, оказываются неэффективными, поскольку тоталитарные режимы руководствуются не привычными для западного менталитета рациональными соображениями и представлением о компромиссе как наиболее желательном способе урегулирования противоречий, но иррациональными идеологическими мифами.

О настроениях иранской верхушки свидетельствует, например, недавнее откровение президента Махмуда Ахмадинежада: «Мир ожидают невиданные изменения; высокомерные уйдут, и путь к правлению Махди будет открыт»⁷. Приходу шиитского мессии, похоже, должны помочь иранские ракеты. Представитель высшего руководителя Ирана аятолла Али Хаменеи в Фонде иранских мучеников, некто Мохаммед Хассан Рахимьян, выступая по национальному телевидению, заявил: «Мы произвели ракеты, которые, если необходимо, позволят нам заменить Израиль во всей его полноте огромным холокостом»⁸. Это еще одно свидетельство того, что в Тегеране размышляют о том, не повторить ли гитлеровский опыт решения *еврейского вопроса*. Такого рода политические установки и идеологические догмы, доминирующие в иранском руководстве, приводят к тому, что попытки найти компромиссные решения (например, перенести обогащение иранского урана в иные страны) просто бессмысленны. Они воспринимаются как проявление слабости международного сообщества. Это, в свою очередь, стимулирует иранские усилия по созданию ядерного оружия. В итоге, переговоры между иранским руководством и группой шести (5 постоянных членов Совета Безопасности ООН и Германия)

представляли и представляют собой бессмысленные клишированные диалоги, достойные пера Сэмюэля Беккета.

Принятое в конце 2009 г. решение иранских властей начать обогащение урана до 20% по сути дела ставит точку в дебатах о том, собирается ли Иран создавать ядерное оружие или нет. Об этом же свидетельствуют собранная и проанализированная МАГАТЭ информация технического свойства. В очередном докладе генерального директора МАГАТЭ от 18 февраля 2010 г. говорится:

«Информация, имеющаяся в распоряжении Агентства, <...> весьма обширна, и она в течение длительного времени собиралась из самых разнообразных источников. Кроме того, она в плане технических деталей, сроков проведения работ и участвующих лиц и организаций в целом последовательна и заслуживает доверия. Все это в совокупности вызывает озабоченность по поводу возможного существования в Иране прошлой или нынешней нераскрытой деятельности, связанной с разработкой ядерного боезаряда для ракеты. Эта предполагаемая деятельность состоит из ряда проектов и подпроектов, охватывающих ядерные и ракетные аспекты, которыми занимаются военные организации»⁹.

В итоге, к февралю 2010 г. у МАГАТЭ накопилось немало вопросов к иранским властям. С какой целью ведутся

 Уильям Поттер (США), профессор, директор Центра изучения проблем нераспространения им. Джеймса Мартина Монтерейского института международных исследований – из интервью в Москве: Уровень международной безопасности за прошедшие три месяца остался практически неизменным. Из-за ухудшения ситуации вокруг иранской ядерной программы может показаться, что дипломатические методы решения проблемы тщетны. Растет угроза военного развития событий. Процесс мирного урегулирования на Ближнем Востоке не увенчался успехом, напряженной остается ситуация в Северо-Восточной, Юго-Восточной, а также Южной Азии. Среди других негативных событий – провал Конференции по разоружению в разработке договора о запрещении производства расщепляющихся материалов для ядерного оружия из-за позиций Пакистана. Позитивная тенденция прошедшего периода связана с тем, что позиции стран-участниц Обзорной конференции ДНЯО 2010 г. стали более гибкими, а значит, можно ожидать позитивных результатов Конференции.

работы, связанные с высокоточными детонаторами, срабатывающими одновременно? Что означают исследования по инициированию бризантных взрывчатых веществ? Разрабатывал ли Иран сферическую имплозивную систему, возможно, с помощью иностранного эксперта, хорошо осведомленного в вопросах технологии взрывчатых веществ? Каковы цели проекта по конверсии UO_2 (диоксид урана) в UF_4 (тетрафторид урана), известного как «Проект зеленая соль»? Предназначались ли инженерно-технические проектные работы и исследования в области компьютерного моделирования, нацеленные на разработку новой конструкции камеры ракетной боеголовки, для ядерного боезаряда? Как связаны между собой различные попытки старших иранских должностных лиц, имеющих связи с военными организациями в Иране, получить соответствующую ядерную технологию и оборудование?

Характер этих вопросов ясно свидетельствует о том, что у экспертов МАГАТЭ имеются самые серьезные подозрения относительно военной направленности иранских ядерных усилий. Эти подозрения усиливаются в связи с тем, что «с августа 2008 г. Иран отказывается обсуждать с Агентством вышеупомянутые вопросы или предоставлять любую дальнейшую информацию и доступ (к местам нахождения и/или людям) с тем, чтобы снять эту озабоченность, утверждая, что заявления, касающиеся возможных военных составляющих его ядерной программы, являются необоснованными». Главный и единственный аргумент Тегерана состоит в том, что «информация, на которую ссылается Агентство, основана на подделках»¹⁰. Ничего более убедительного в Тегеране придумать не смогли.

В целом же к концу зимы 2010 г. ясно обозначились три возможных варианта дальнейшего развития событий вокруг Ирана. Первый – попытаться ввести эффективные, так называемые *травмирующие* или *парализующие* санкции против Ирана, прежде всего, прекратить экспорт бензина в ИРИ, обеспечивающий примерно 35% его потребления в стране. Эффект от прекращения этих поставок в полной мере неясен, но эксперты в целом склонны считать, что других более или менее эффективных мер невоенного воздействия на Тегеран нет. Кроме того, такие санкции продемонстрируют, что ведущие державы готовы перейти от слов к делу, что также может оказать воздействие на более или менее вменяемую часть иранской элиты. Вторым вариантом – военный разгром Ирана. Он не может быть ограничен уничтожением ядерных объектов и ракетных пусковых установок. Для того чтобы минимизировать опасность ответных действий Тегерана, необходимо в кратчайшие сроки вывести из строя все систему военного и политического управления и связи, разрушить ключевые компоненты вооруженных сил, не допустить блокирования Персидского залива и т.д. Для этого требуются массированные авиационные и ракетные удары, активные действия военно-морских сил вблизи иранских берегов, возможно, точечные действия спецназа. Однако полной уверенности в успехе такого рода кампании нет и быть не может. Наконец, третий вариант – признать неизбежность ядерного вооружения Ирана и попытаться минимизировать наиболее опасные последствия этого.

В этих условиях американский Конгресс принял законы, вводящие санкции против компаний, продающих Ирану очищенный бензин, осуществляющих грузовые перевозки в Иран и страхующих такого рода операции. Это сразу же вызвало негативную реакцию Высокого представителя ЕС по иностранным делам и политике безопасности Кэтрин Эштон. По ее мнению, упомянутые законы предполагают экстерриториальное применение американского законодательства, что противоречит соглашениям между США и ЕС. С юридической точки зрения это спорно. Но главный вопрос в том, что опаснее – нарушение некоторых не самых важных пунктов соглашений между США и ЕС или обострение ситуации вокруг Ирана, грозящее перерасти в военный конфликт?

Позиция Кэтрин Эштон, возможно, отражает интересы некоторых европейских компаний, заинтересованных в торговле с Ираном. Не исключено также, что ряд европейских стран предпочитает не обострять отношения с Ираном в надежде (к сожалению, наивной), что иранскую ядерную проблему можно решить дипломатическими мерами без применения жестких санкций. В целом же, линию Европейского Союза в отношении Ирана трудно назвать внятной. Высказывая вполне понятную озабоченность иранскими ядерными амбициями и признавая необходимость ужесточения санкций, ЕС одновременно пытается из-

бежать осложнений в отношениях с Тегераном. Но отсутствие эффективных санкций против Тегерана ведет к тому, что вероятность войны с Ираном возрастает.

СТАРОЕ ВИНО В НОВОЙ БУТЫЛКЕ, ИЛИ УКРАИНА ПОСЛЕ ПРЕЗИДЕНТСКИХ ВЫБОРОВ

Итоги президентских выборов, состоявшихся в Украине в феврале 2010 г., породили немало споров и различных, часто противоречащих друг другу комментариев. В частности, в Москве раздавались злорадные заявления о том, что проигрыш ненавистного российским политикам В.А. Ющенко означает провал и украинских демократических реформ, и планов вступления Украины в НАТО. Говорилось, что новый президент В.Ф. Янукович быстро отменит раздражающее российский истеблишмент решение о присвоении С.А. Бандере звания Героя Украины, прекратит расследование обстоятельств и причин голодомора и, радуется, с радостью продлит на неопределенное время пребывание Черноморского флота в Севастополе. Из этих утверждений относительно справедливо лишь то, что вступление Украины в НАТО откладывается на неопределенный срок. Это, однако, вызвано не столько победой В.Ф. Януковича, сколько позицией Североатлантического альянса, который пока не готов к принятию Украины в число своих членов. Все остальные появившиеся в Москве надежды – результат полного непонимания сути происходящих в Украине процессов.

Победа В.Ф. Януковича означает переход основных рычагов власти в Украине в руки нескольких крупных групп интересов, базирующихся на востоке страны и связанных главным образом с металлургической промышленностью. Их интересы никоим образом не совпадают с интересами российской металлургической промышленности. Более того, российские и украинские металлургические компании жестко конкурируют друг с другом. Украинские металлурги остро заинтересованы в снижении цен на покупаемый в России газ. Это не устраивает не только *Газпром*, но и российскую металлургию, поскольку может усилить конкурентоспособность украинских компаний на международных рынках.

Эти проблемы тесно связаны с вопросами транспортировки российского газа через территорию Украины, собственности на украинскую газотранспортную систему и строительства газопровода *Южный поток*. В.Ф. Янукович предложил создать трехсторонний – украинско-российско-европейский – консорциум, который получит в собственность украинские газопроводы, связывающие Россию и европейские государства. Такое решение не соответствует украинскому законодательству, но оно позволило бы реконструировать устаревшую и ненадежную в техническом отношении украинскую газотранспортную систему и смягчить споры между Россией и Украиной относительно цен на газ и его транспортировку в Европу. На первый взгляд, такое решение отвечает интересам *Газпрома*, который постоянно стремится приобрести газовую инфраструктуру за рубежом. Однако в Москве предложение нового украинского президента было встречено без всякого энтузиазма. Его осуществление означало бы отказ от крайне амбициозного и дорогостоящего проекта газопровода *Южный поток*, мощность которого, согласно нынешним планам, должна составить около 60 млрд куб. м газа в год. Если этот проект будет реализован, то совокупная пропускная способность *Северного потока* и *Южного потока* позволит России транспортировать практически весь газ в Европу в обход территории Украины. В итоге, Украина потеряет важный инструмент давления на Россию при решении вопросов о ценах на газ.

Любое руководство Украины не может не пытаться предотвратить строительство *Южного потока*. Окружение Януковича намекало, что если газовые интересы Украины будут приняты во внимание, то можно будет поговорить и о дальнейшем пребывании Черноморского флота в Севастополе. Но российское руководство, со своей стороны, никоим образом не готово отказаться от *Южного потока*, в том числе и потому, что этот проект курирует лично премьер-министр В.В. Путин. Таким образом, у нового руководства Украины пропадает какая-либо заинтересованность в том, чтобы идти навстречу интересам России по проблеме военно-морской базы в Севастополе. Следовательно,

В
Р
О
С
С
И
И
Б
Е
Д
О
Л
П
Р
О
Ц
П
И
Х
Ы
В
Р
О
С
С
И
И

наиболее острая конфликтная проблема в российско-украинских отношениях сохраняется и может, в конечном итоге, привести к российской военной интервенции в Крыму, что, естественно, вызовет острый международный кризис с трудно прогнозируемыми последствиями.

Важно также, что победа В.Ф. Януковича не сделала его полновластным властителем Украины. Хотя в Украине и не сформировалась развитая и эффективная демократическая система, она не является авторитарным государством. В отличие от России, президент Украины не может единолично принимать принципиальные внешнеполитические решения, например, о вступлении в НАТО или о продлении базирования российского флота в Севастополе после 2017 г. Но еще важнее, что в Украине существует мощная оппозиция, во главе которой яркий харизматический лидер – Ю.В. Тимошенко. Гипотетическая попытка президента Януковича или стоящих за ним кругов пойти на более или менее серьезные уступки Москве, например, изменить конституцию для того, чтобы позволить России продлить пребывание флота в Севастополе, немедленно вызовет острую реакцию оппозиции и большей части населения западных областей страны. Это, в свою очередь, чревато крупным политическим кризисом, результатом которого могут быть досрочные выборы президента и парламента и повторение *оранжевой революции*.

Трудно предположить, что нынешнее руководство Украины готово предпринимать весьма рискованные шаги во имя сближения с Россией. В.Ф. Янукович, похоже, не собирается отменять даже достаточно спорное решение о присвоении С.А. Бандере звания Героя Украины. Иными словами, нет оснований ожидать, что во внешней политике Украины произойдут серьезные перемены. Несмотря на то, что различные группы украинской элиты жестко сталкиваются друг с другом в борьбе за власть, контроль над экономическими ресурсами и влияние внутри страны, их ключевые внешнеполитические интересы во многом совпадают. Они хотят сохранить независимость от России и *войти в Европу*, причем чем раньше, тем лучше.

ДÉJÀ VU, ИЛИ ВОЗВРАЩЕНИЕ СССР

Международные события конца 2009 – начала 2010 г. еще раз продемонстрировали две особенности российской внешней политики.

С одной стороны, Москва довольно ловко пользуется заинтересованностью западных государств в сотрудничестве с Россией по энергетическим проблемам, Афганистану, Ирану и некоторым другим острым проблемам современной мировой политики. В Москве старательно поддерживают бытующие в западных политических и академических кругах иллюзии относительно того, что с Россией можно договориться по широкому кругу вопросов, если пойти навстречу российским интересам. В ряде случаев Кремлю удается добиться успехов. Так, в начале 2010 г. французское правительство приняло крайне спорное решение о продаже России вертолетоносцев класса *Мистраль* – мощных боевых кораблей, предназначенных для проецирования военной мощи и молниеносных десантных операций.

 Константин фон Эггерт (Россия), член Королевского института международных отношений – по электронной почте из Москвы: Решение России и США не форсировать переговоры по договору, призванному заменить СНВ-1, продемонстрировало, что стороны готовы продолжать работу без суеты, не обращая внимания на давление внешних обстоятельств, что можно расценивать как позитивный фактор. Несмотря на подписание Договора в апреле, его ратификация в Конгрессе может оказаться проблематичной из-за вероятного перехода контроля над обеими палатами в руки республиканцев. Президентские выборы в Украине несколько снизили градус напряженности в отношениях Москвы и Киева. Возможно некоторое ухудшение ситуации из-за неспособности ведущих стран договориться по иранскому вопросу.

С другой стороны, российские подходы к актуальным проблемам международной безопасности, прежде всего, в Европе, становятся все более жесткими и агрессивными. Близкие к Кремлю пропагандисты запугивают европейцев перспективой новых войн на границах Европейского Союза. Так, в опубликованном российским информационным агентством *РИА Новости* в декабре 2009 г. докладе под названием «К новой архитектуре евроатлантической безопасности» без обиняков говорилось:

«Более того, и об этом нужно сказать прямо, возможность расширения НАТО на Украину, которое российской элитой расценивается как жизненно важная угроза ее безопасности, создало и сохраняет, пока эта возможность не будет закрыта, угрозу крупномасштабной войны в Европе с угрозой непредсказуемой эскалации»¹¹.

Очевидным издевательством выглядят направленные в НАТО в марте 2010 г. российские предложения по размораживанию ситуации вокруг Договора об обычных вооружениях в Европе (ДОВСЕ). Предлагаются отмена фланговых ограничений на территории России, скорейшая ратификация адаптированного Договора, присоединение к ДОВСЕ Латвии, Литвы и Эстонии, сокращение вооружений стран НАТО для компенсации потенциала, приобретенного в результате расширения Альянса и, наконец, требование начать модернизацию этого Договора «в духе идей Дмитрия Медведева по договору об общеевропейской безопасности» сразу после того, как адаптированный Договор будет ратифицирован. Трудно предположить, что в российском МИДе не понимают, что для стран-членов НАТО приемлемо лишь одно из этих требований – присоединение к адаптированному Договору прибалтийских государств. Вряд ли на Смоленской площади не знают, что создание российских военных баз в Южной Осетии и Абхазии перечеркивает перспективу сколько-нибудь серьезных многосторонних обсуждений с Россией проблем европейской безопасности, будь то ДОВСЕ или выдвинутая президентом Д.А. Медведевым идея заключения некоего Договора о европейской безопасности.

Эти действия российских властей, как и подходы к новому соглашению по стратегическим вооружениям и иранской ядерной программе – отдельные проявления более общей тенденции. Внешняя политика Кремля все больше воспроизводит внешнюю политику распавшегося Советского Союза с ее сочетанием жесткого давления, угроз, плохо продуманных пропагандистских инициатив, попыток игры на противоречиях между Европой и США и военных авантур в периферийных районах. Печально, что авторы этой политики не задумываются о том, что международные амбиции бывшего советского руководства стали одной из главных причин его поражения в холодной войне и распада страны. Вспоминается известная фраза Шарля де Талейрана, сказанная им о Бурбонах: «Они ничего не забыли и ничему не научились».

Подводя черту под обзором, стоит вспомнить, что характерный признак драматургии абсурда – сочетание фарса, бессмысленных, полных клише диалогов, ощущения надвигающейся угрозы и потери чувства реальности. Все это присуще ситуации, складывающейся на международной арене. И если нынешние тенденции сохранятся, если, в частности, политический реализм будет подменяться политической корректностью, а *wishful thinking* – заменять трезвый политический анализ, то предчувствие приближающегося ужаса окажется правильным.

Юрий Федоров

ГЛАЗАМИ КОНСЕРВАТОРА: ПОЛИТЭКОНОМИЯ СОВРЕМЕННОЙ ГЕОПОЛИТИКИ

В конце 1990-х гг. много разговоров было по поводу марксистской концепции *базиса* и *надстройки*. Мол, эта концепция вносит ненужную, чрезмерную идеологическую окраску в развитие человечества, представляет его инвариантным, упрощает связь материального и духовного, не отражает демократических веяний. Конечно, были в этой концепции явные передежки, особенно в том, как она преподавалась и трактовалась

в хрущевские и брежневские годы, но есть некоторое ощущение, что в основе своей концепция-то была верной. И последние полгода дают нам массу доказательств этого суждения, причем доказательств наглядных, а порой и обидных.

К примеру, на фоне разговоров о затяжном экономическом спаде (а кризис, действительно, оказался существенно глубже, нежели это представлялось поначалу) все ключевые игроки занимаются двумя главными вопросами: *во-первых*, энергетикой, а *во-вторых*, зачисткой избыточных социальных обязательств.

ГЛОБАЛЬНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ ПО МАРКСУ

Все развитые страны и большая часть стран, претендующих на укрепление своего международного статуса, в настоящее время занимаются решительным обновлением своей энергетической базы. Как правило, основой для этого становятся атомные энергетические технологии. В качестве примера мы можем привести и США, где началось строительство первой за последние 25 лет АЭС, и Китай, и Индию, и государства Юго-Восточной Азии, и Южную Корею. Серьезные дебаты относительно необходимости серьезно обновить энергетическую сферу начались в Германии, Франции и Великобритании, хотя в Европе по-прежнему надеются больше на возобновляемые источники энергии.

Пока никаких по-настоящему прорывных технологических решений не появилось, как и рано пока говорить о какой-то новой технологической платформе в энергетике (и это явно является фактором, существенно ограничивающим потенциал глобального экономического роста), однако основное направление уже понятно: в сторону от классических углеводородов. Тут можно долго и нудно спорить, насколько далеко в современной экономической системе можно уйти в сторону от классических углеводородов, но общую тенденцию можно считать бесспорной и неслучайной.

Так же глобальны и тенденции, касающиеся социальных обязательств. Не только в США реформируется система здравоохранения – пожалуй, самый тяжелый фактор глобальной неконкурентоспособности Америки. Такие же процессы происходят и в очень многих странах, которые считались ранее образцом социальной ответственности. И Франция, несмотря на колоссальное сопротивление, и Германия, и Италия, и даже скандинавские страны в той или иной степени начинают зачистку своих социальных обязательств. И делают это явно не только потому, что *тучные годы* закончились.

В этом плане Россия, где идет явственное и не слишком осмысленное раздувание социальных обязательств на фоне полного отсутствия каких-то вменяемых идей в области стратегического развития экономики и явного падения глобальной конкурентоспособности нашей страны, видится странной аномалией. Но нашей стране не привыкать быть исключением из правил, причем – с тяжкими последствиями для себя самой. Так что чем больше разговоров про модернизацию и чем громче эти разговоры, тем, вероятно, они будут более тяжкими. У нас забывают, что вопрос не в том, что Россия вот-вот выйдет из кризиса. Вопрос в том, чтобы понять, куда она выйдет.

Но если внимательно посмотреть на процессы в энергетике и то, что происходит в социальной сфере ключевых государств, то можно понять, что речь идет – кстати, совершенно по-марксистски – о *базисе* и о *надстройке*. С одной стороны, укрепляется базис, причем в форме, которая в целом снижает топливную зависимость большинства стран от внешних поставок углеводородов (и, значит, снижает внешнеэкономическую рискоспособность экономического планирования в масштабах государства). А с другой, резко – конечно, в рамках понятных приличий – снижается уровень внутренних затрат государства, а значит, повышается его конкурентоспособность, но самое главное – геополитическая мобильность. А геополитическая мобильность – это, в конечном счете, свобода рук того или иного государства.

А теперь вопрос: когда и зачем государство предпринимает такие шаги? Правильно – когда не ждет от внешнего мира ничего хорошего, когда политическая элита в целом

(а то, что происходит в ключевых странах, не может происходить без определенного национального консенсуса) делает вывод, что впереди трудные времена: либо глобальный кризис, по сравнению с которым события осени 2008 г. – цветочки, либо серьезные внешнеполитические потрясения.

ИРАН: ВНУТРИПОЛИТИЧЕСКИЕ МОТИВЫ ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКИХ ПРОЦЕССОВ

Нет сомнений, что истоком современного цикла напряженности вокруг Ирана, который продолжается уже вообще-то 10 лет, является поведение Тегерана в ядерной программе. И, кстати, стремление получить собственный потенциал обогащения урана – далеко не единственный вопрос, который у Запада к Ирану был и есть, хватает и других претензий. Столь большое внимание к ядерной программе объясняется не только реальной значимостью данного вопроса для всей системы международной безопасности, но и тем, что вообще-то только МАГАТЭ формально является единственным органом, который может легитимно вмешиваться в дела этой суверенной страны.

Несомненно, ядерная программа Ирана вызывает большое беспокойство у всех его соседей и у тех стран, на исключительное право которых с точки зрения обладания ядерным оружием Тегеран посягает. Да и вообще, оказалось на удивление мало желающих увидеть Тегеран на мировой арене с атомной бомбой. Все это так. Но мы же понимаем, что дело не только и не столько в ядерной программе Ирана, хотя она, повторюсь, очень важна.

Ключевым вопросом, скорее, является то, с кем будет такое государство, как Иран, в той геополитической схватке, которая вот-вот может начаться на Ближнем Востоке. Думается, администрация Барака Обамы, может быть, и хотела бы отказаться от идеи американских неоконсерваторов, которая называется *большой Ближний Восток*; идеи, которая предусматривает коренной передел существующих границ (а вместе с ними – и ресурсов) в регионе с неизбежным *кровопусканием*. Вот только есть вопрос – достаточно ли у нынешних *жильцов* Белого дома сил и времени для того, чтобы остановить уже давно запущенные процессы? Поэтому, когда мы слышим разговоры о ядерной программе Ирана, мы должны четко понимать, что речь идет в действительности о власти в Иране, вернее, о том, чтобы ее изменить.

Итак, что же так заботит прогрессивное человечество в Иране и почему так важно изменить режим власти в этой стране? Тут есть несколько вер-

 Абдулазиз Сагер (Саудовская Аравия), председатель Исследовательского Центра Залива – по электронной почте из Дубая: Относительно стабильные отношения между мировыми державами и отсутствие серьезных причин, способных эти отношения ухудшить, обусловили неизменность уровня международной безопасности за последние три месяца. Главным вызовом стало объявление Ираном о начале обогащения урана до 20%. Это решение свело на нет все усилия группы международных переговорщиков по иранской ядерной программе. Похоже, попытки поисков компромисса на данном этапе уже не рассматриваются, тем более что *ястребиная* риторика со стороны Израиля только усиливается. Парламентские выборы в Ираке стали катализатором вспыхнувшей в стране волны насилия и терактов. Достижение перемирия между правительством Йемена и шиитской группировкой *Аль-Хути* можно расценивать как позитивный сдвиг в решении проблемы. Но для долгосрочной стабилизации ситуации мировому сообществу необходимо сосредоточить на стране более пристальное внимание. Представляется крайне сложным найти решения по всем трем аспектам, представляющим угрозу региональной безопасности, поэтому весной 2010 г. ситуация в регионе будет оставаться нестабильной.

сий, одна другой сомнительнее. Некоторые считают, что власть в Иране надо изменить, потому что *безумные аятоллы* способны спровоцировать крупный региональный конфликт и ввергнуть регион в мясорубку, подобную ирако-иранской войне. Это вряд ли – тут американские неоконсерваторы придают иранским религиозникам собственные черты. Иранские аятоллы даже на пике исламской революции в 1981–1982 гг. решились максимум на то, чтобы сплавить в Ливан некоторое количество неконтролируемого радикального элемента (большой частью – этнических арабов из провинции Хузестан, которая всегда считалась *проблемной*), чтобы те организовали там *Хизбаллу*. На большее ни Рухолла Хомейни, ни его еще более радикальные соратники не решились. Мораль: если иранские радикалы не решились на что-то глобальное тогда, вряд ли их преемники через 30 лет способны на что-то большее, нежели ритуальные разговоры об *исламской солидарности* и выделение вспоможения разным исламским группировкам (как правило, весьма нестрашным для США и других стран Запада). И вообще, современный иранский режим по степени внешнеполитической *отмороженности* – вполне умеренный, если сравнить его с Израилем, который, кажется, решил поссориться уже со всеми, с кем только можно. И, кстати, это не Иран напал на Ирак в 1979 г., а Саддам Хусейн, послушав своих западных покровителей, сделал одну из своих многих глупостей.

Говорят, что Иран, обладающий атомной бомбой или, как минимум, технологией ее изготовления, будет в силу внутренней нестабильности большой угрозой, в том числе и с точки зрения захвата ядерного оружия разного рода террористическими группировками. *Во-первых*, если говорить прямо, Запад эту самую нестабильность в Иране и устроил, и рассказы про *бурю народного гнева*, поднявшуюся после выборов президента Ирана, – для наивных. Любая буря только тогда превращается в бурю из зыби, если должным образом организована, подготовлена и оплачена. К тому же вряд ли Иран, даже если события там пойдут по жесткому сценарию, будет более нестабильным, нежели Пакистан, у которого и ядерное оружие имеется, и демократия какая-то странная, мягко говоря, с элементами ковровых бомбометаний по территории собственной страны. И все это не мешает Исламабаду оставаться важнейшим союзником США в регионе, причем таким союзником, которого очень хочется *сдать*, но нельзя. Совсем нельзя, и не только из-за атомной бомбы. А по сравнению с северными корейцами (которые, видимо, существенно более продвинуты в ядерных делах, нежели иранцы) даже нынешний иранский режим – оплот стабильности и прав человека.

Так в чем же корни того, что после явного затишья вокруг Ирана (в 2007 г. все ждали силовой операции против Ирана, которой не произошло, причем следующий 2008 г. и даже начало 2009 г. прошли сравнительно спокойно, иногда казалось, что США и Иран вот-вот договорятся) вновь началось обострение? Судя по тому, какое беспрецедентное давление оказывается на Москву и какие уступки США готовы пообещать Москве (пообещать, кстати, не означает затем их предоставить), игра пошла теперь серьезно и по-крупному.

Итак, почему? Что изменилось в Иране, да так изменилось, что смена власти тем или иным путем стала совершенным императивом для США и Запада?

И тут с некоторым удивлением понимаешь, что единственным значительным изменением последнего времени в Иране, на которое обратили внимание многие специалисты, стало то, что в иранском руководстве явно снизилось влияние тех самых *аятолл*. Это понятно, поскольку конфликт вокруг выборов президента при тщательном рассмотрении оказывается ничем иным как конфликтом внутри религиозной элиты. А реальная власть начала постепенно переходить к наиболее сильной группировке среди местных *силови-ков* – Корпусу стражей исламской революции (КСИР). Представляется, что в этом и состоит основная причина изменения настроений на Западе, прежде всего, в США.

Что же напугало Запад в приходе к фактической власти КСИРовцев? Ведь, казалось бы, вместо столь *неприятных аятолл* к власти придут сторонники сильной руки. Конечно, они не в полной мере понимают ценности демократии, но они куда более понятные с поведенческой точки зрения, явно куда более светские и по форме, и по сути, а в целом не сильно отличающиеся от той публики, которая ходила и продолжает ходить в союз-

никах у американцев по всему миру. Откуда такое неприятие, почти испуг? Вероятнее всего, дело в следующем: аятоллы были понятны и предсказуемы, они уже утратили запал идеологической экспансии и ограничивались лишь ритуальными призывами к джихаду. Главный их настрой заключался в стремлении любой ценой, даже ценой изоляции сохранить тот порядок вещей, который сложился после 1979 г. и обеспечивал их привилегированное положение в обществе и политической системе. Ни о какой экспансии речи не шло, более того, речи уже явно не шло (да и не могло идти) даже о претензиях на региональную гегемонию. И даже стремление развивать ядерную программу было средством, в конечном счете, охранительным. То есть, если разобраться спокойно, Иран накануне последних событий был куда менее экспансионистски настроенным, а значит, куда менее опасным для интересов США, нежели даже шахский Иран.

Кто-то скажет, что КСИРовцы и аятоллы – это одно и то же. Отнюдь. КСИР уже давно самостоятельный игрок, и этому игроку надоело идеологическое руководство со стороны преемников Хомейни, которые и близко не обладали той харизмой, которая была у него. Как в свое время представителям КГБ надоело пресловутое *партийное руководство*, после чего они решили *порулить*.

Мало того, что они явно настроены на куда более жесткое управление общественными процессами (напомним, что главной темой, которой КСИРовцы *мочили* либералов и на выборах, и после них, стала тема коррупции – своего рода *андроповщина* с национальной спецификой), при котором, естественно, возможности оказывать влияние на элиту извне существенно сократятся. Так, они явно лелеют – не могут не лелеять – серьезные геополитические амбиции, ибо открытость подразумевает несколько иной геополитический статус. Эти амбиции в действительности уже не связаны с глобальной исламской революцией, а, вероятно, лежат в русле политики последнего шаха. Иными словами, это амбиции превращения Ирана в государство, которое, как минимум, может диктовать свои правила игры в Персидском заливе, что для США куда более опасно, нежели становящиеся все более нудными разговоры о *джихаде*. Но главное – КСИРовцы будут куда менее предсказуемы, нежели режим аятолл, поскольку одно дело рассуждать об исламской революции вообще, а другое дело укреплять влияние, в частности, в зоне Персидского залива.

Можно предположить, что косвенным сигналом к тому, чтобы начать отодвигать религиозников в сторону, стало явно неадекватное поведение аятолл в отношении ситуации в Ираке, где фактически были утрачены рычаги влияния на местных шиитов. То есть аятоллы и связанные с ними политики (в определенной степени к ним можно отнести и нынешнего президента Ирана, и его предшественника, подаваемого теперь как крупного либерала) утратили колоссальный геополитический ресурс. Более того, они допустили ситуацию, когда этим ресурсом успешно стали управлять те, кто откровенно готовил силовую акцию в отношении Тегерана. То есть – американцы. Если подобный же *кульбит*, то есть утрата контроля над шиитскими общинами, произойдет и в Афганистане (а объективные предпосылки к этому начинают проявляться), то Иран вдруг окажется в ситуации почти полной политической изоляции и неприкрытости, ни с запада, ни с востока. И вот это уже крайне серьезно для всей нынешней иранской элиты.

Так что не исключено, что сейчас идет гонка за тем, кто быстрее сможет решить свои задачи. Либо американцы под прикрытием силовой акции поменяют нынешнее руководство на в перспективе более лояльное (насколько США удастся в долгосрочной перспективе контролировать этот процесс, конечно, большой вопрос), либо КСИРовцам удастся создать сравнительно устойчивый военно-технократический режим. И кто придет к *финишу* первым – пока не ясно.

А на фоне этой гонки вопрос о том, когда будет, наконец, достроена АЭС *Бушер*, – такая мелочь...

Ъ
В
Г
Д
Е
Ж
З
И
Й
К
Л
М
Н
О
П
Р
С
Т
У
Ф
Х
Ц
Ч
Ш
Щ
Ъ
Ы
Ь
Э
Ю
Я

СНВ: НЕОБХОДИМОСТЬ НОВОГО ПОДХОДА

Главная проблема современной дискуссии о сокращении стратегических вооружений видится в том, что они ведутся в старой геополитической парадигме. Иными словами, мы пытаемся рассуждать о ядерном оружии и ядерном сдерживании в XXI в., основываясь на позициях 1970-х гг. И именно на старой парадигме мы пытаемся оценивать новое соглашение между Россией и США по сокращению стратегических наступательных вооружений (СНВ), нещадно его критикуя. Слов нет, новое соглашение нельзя отнести к крупным успехам российской дипломатии, которых вообще в последние годы было немного, но и вселенской трагедией это соглашение также точно не является.

Интересно, что тем, кто профессионально не занимался вопросами стратегических ядерных сил (СЯС) и СНВ, проблема отсталости парадигмы контроля над ядерными вооружениями видится куда более ясно, ибо эти люди не находятся под воздействием *магии паритета*, этого триумфа советской власти, ставшего ненужным, нефункциональным, но крайне политически значимым атрибутом сегодняшней действительности. Ибо паритет (забывают, что он был не только и не столько ракетно-ядерный, сколько стратегический, а это более глубокое и широкое понятие), если не на деле, то на словах, является единственным обстоятельством, уравнивающим в геополитическом смысле Россию и США. Так вот, если отрешиться от *магии паритета*, ситуация в сфере сокращения стратегических наступательных вооружений начнет выглядеть куда более понятно, просто и, если хотите, цинично.

Собственно, в чем заключается главная задача российской внешней политики и военного строительства применительно к стратегическим наступательным вооружениям в современном постбиполярном, *постпаритетном* контексте? Наверное, в том, чтобы обеспечить уровень стратегической стабильности на минимально приемлемом уровне, то есть на уровне, исключающем возможность использования нашими американскими друзьями ядерного шантажа в качестве инструмента внешней политики. Вот и все, что нужно требовать от российских СЯС в современных экономических условиях и с учетом современного статуса нашей страны.

Переводя мудреные термины на простой язык, наша дипломатия должна обеспечить стране такие внешнеполитические условия, наша военная отрасль – наполнить эти условия таким военно-политическим содержанием, а наш ВПК – военно-техническим, что это все гарантировало бы, что даже в случае первого тотального удара Соединенных Штатов по позициям российских стратегических ракет и несмотря на развернутую эшелонированную ПРО континентальной части США наши доблестные ракетные войска смогли бы донести до мнения американской общественности такое количество боеголовок, которое бы делало мучительным, хотя и недолгим последующее вымирание американской нации, включая нелегальных иммигрантов. Каким должно быть это количество – этот вопрос и должен стать предметом дискуссии специалистов в области стратегических вооружений, но даже при первом взгляде понятно, что это число вращается вокруг цифры в 100 боеголовок, правда, существенно большей, нежели сейчас, мощности.

А если пойти чуть дальше, то можно и нужно сделать вывод о том, что в современных экономических и геополитических условиях решение этой задачи зависит не столько от количества боеголовок и их носителей, сколько от новой стратегии боевого применения этого оружия и его технических характеристик. И в результате окажется, что меры, которые, как представляется, должны быть предприняты для обеспечения стратегической стабильности в этих параметрах, также очень понятны и просты.

Прежде всего, необходима новая стратегия боевого применения СЯС. С одной стороны, она должна быть сориентирована на чистый ответный удар (опции первого и ответно-встречного удара, согласимся, для России пока не актуальны ни по политическим, ни по военно-техническим причинам), но также допускать и более гибкие варианты задействования потенциала СЯС – в формате дозированного и ограниченного применения. И это должна быть не только политическая декларация, на кои предыду-

щая история была богата. Это подразумевает существенные действия с точки зрения технических параметров применяемых боеприпасов и системы управления силами и средствами СЯС.

И тут, глядя правде в глаза, надо признать, что в условиях господства США на море и колоссальных возможностей Америки и ее союзников в сфере противолодочной обороны (ПЛО) морскую компоненту СЯС придется заранее *списать*. Если какой-то из наших подводных лодок, что с *Булавой*, что с *Синевой* – не суть важно, удастся продержаться до момента залпа, пусть это будет для наших американских партнеров приятной неожиданностью. Но в целом понятно, что морской компонент будет уничтожен в первые минуты возможного ядерного конфликта с США. Это означает, что наш морской компонент СЯС, конечно стоит развивать, но без фанатизма. Прежде всего, он нужен, чтобы сохранить знания и навыки, если хотите, *школу* на будущее, когда, возможно, Россия сможет себе позволить более расширенные варианты стратегической стабильности. И когда потенциал надводной части флота позволит подводным ракетноносцам спокойно выходить в Мировой океан.

То есть стоит вопрос о том, как надежно прикрыть наземный компонент СЯС. И как тут не вспомнить, что вообще-то первоначально системы ПРО разрабатывались в том числе и для того, чтобы защищать пусковые установки стратегических ракет. Может быть, вспомним и этот опыт, тем более что задача прикрытия полей пусковых установок наземных ракет не заставляет нас решать явно неподъемную для нашего ВПК задачу создания перехватчиков того же типа, что и в США – с обычными боевыми поражающими частями высокой точности. Вполне будет достаточно и ядерных головных частей, да и точность может быть несколько *попроще*. Конечно, пусковые установки СЯС должны быть прикрыты и от крылатых ракет, которые с учетом сильного авиационного компонента в СЯС США и колоссального количества крылатых ракет на подводных лодках, вероятно, являются одним из важнейших средств поражения наших СЯС, сравнимым со стратегическими ядерными вооружениями. Но, вообще-то, создание новой системы ПРО СЯС могло бы дать хороший толчок (если не сказать – пинок) нашему ВПК и стать источником тех самых передовых инноваций, которые так долго пытались создать, разрабатывая нано-крем для обуви.

Наконец, сам по себе наземный компонент должен быть технологически построен на таких технических принципах, которые бы позволяли осуществить быстрое наращивание числа забрасываемых боеголовок (по крайней мере, в два раза) в короткие сроки. В рамках сегодняшней парадигмы совершенно необязательно, чтобы эти боеголовки обладали высокими данными по точности. Достаточно того, чтобы хотя бы часть за-

 А.В. Кортунов (Россия), президент фонда «Новая Евразия» – по телефону из Москвы: Прошедшие три месяца можно охарактеризовать как вполне стабильные. Дестабилизирующих событий не наблюдалось, поэтому уровень международной безопасности не подвергся каким-либо принципиальным изменениям. Неспособность России и США своевременно подписать новый договор по стратегическим наступательным вооружениям – тревожная тенденция, но ничего критичного в ней нет, поскольку компромисс был найден к апрелю. Состоявшиеся выборы на Украине и их относительно спокойный исход – в числе событий, которые оказали наиболее позитивное влияние на состояние безопасности. Выборы не сопровождалась какими-либо эксцессами и не стали еще одним поводом для конфронтации с Россией. Возможно нарастание проблем у демократической администрации США. Америка готовится к промежуточным выборам, и критика администрации со стороны республиканцев будет только расти. Не исключены попытки различных радикальных сил использовать эту ситуацию для своей выгоды. Каких-либо серьезных опасностей для России и ее рубежей ожидать не следует.

брасываемых боеголовок была бы индивидуального наведения, а остальные могли бы быть рассеивающимися (такая технология изучалась в свое время в Великобритании). Недостаток точности можно будет компенсировать избытком мощности. А уж если в бюджете появятся дополнительные деньги, которые не освоют в процессе строительства очередной горнолыжной трассы, то можно будет побаловать себя и разного рода экзотикой, такой как маневрирующие боеголовки или баллистические ракеты воздушного базирования.

Если рассуждать здраво, то, конечно, этот подход является признанием утраты Россией военно-стратегического паритета с США. Вообще, это случилось уже давно, что никак не хочется признать публично. Конечно, этот подход означает изменение ментальности в сфере стратегических вооружений. Конечно, этот подход потребует существенных усилий и некоторых затрат, которые, однако, поверьте, окажутся в конечном счете сравнимы с теми, которые страна выбросит на *ярмарку тщеславия* в Сочи в 2014 г. Но если хотя бы обозначить движение по этому направлению развития стратегических сил, то и переговоры с США пойдут, вероятно, быстрее, и многие страхи и *фантомные боли*, терзающие российскую политическую элиту, улетучатся.

А паритет, конечно, жалко. Но эта ситуация как ничто другое доказывает, что надстройке без базиса не бывает. Даже в эпоху победившего гламура.

США КАК ЕДИНСТВЕННАЯ СВЕРХДЕРЖАВА

В начале нынешнего глобального экономического кризиса много говорили о том, что вот-вот произойдет закат США как значимой в геополитическом плане силы. Некоторые наиболее оптимистично настроенные политологи до сих пор ждут краха США, не забывая, правда, обновлять многократную американскую визу. Однако реальность несколько отличается от красивых обещаний. Скажем прямо, США, несмотря на весьма сложную внутреннюю обстановку и явное перенапряжение ресурсов, в целом выглядят неплохо. Они смогли провести вполне пристойные вторые выборы в иракский парламент. Понятное дело, что парламентарии – марионетки, что режим Талабани-аль-Малики держится исключительно на американских штыках и что ситуация в Ираке стратегически тупиковая (хотя и не столь тупиковая, как еще год назад), но, тем не менее, США смогли предьявить общественности вполне приличную картинку.

США удастся, несмотря на все проблемы, сохранять хотя бы видимость наличия в Афганистане коалиции, в которой членствуют не только представители Эстонии и Грузии, но и целый ряд вполне приличных государств, имеющих порой самостоятельный взгляд на развитие человечества. Более того, США удалось собрать достаточно внушительную группировку для того, чтобы изобразить наступление в провинции Гельменд. Понятно, что наступление носило, скорее, имитационно-демонстрационный характер и было направлено на то, чтобы продемонстрировать всему миру (и в не меньшей степени собственной публике), что Вашингтон сохраняет решимость довести дело борьбы с *Аль-Каидой* до конца. Но, тем не менее, группировка была сформирована, и она плохо или хорошо проводила операции на юге Афганистана (которые как-то внезапно прекратились после того, как был взят символически важный город Марджа и *вдруг* начали расти потери), которые можно было интерпретировать как успех.

США смогли недрогнувшей рукой, но скорее лаской и мягкими поглаживаниями в последние полтора года прекратить дискуссии о повышении роли европейских стран в НАТО, которые стали обыденностью в последние годы Джорджа Буша-младшего. Теперь мало кто в НАТО рискует не то чтобы высказать сомнение в *руководящей и направляющей роли США*, но даже помыслить себе худое на этот счет. Фактически американской администрации удалось вернуть ситуацию в Североатлантическом альянсе к ситуации конца 1950-х гг. Наверное, где-то в глубине души европейцам такое положение дел противно, но сделать они явно ничего не могут.

Даже в откровенно провальной истории о размещении в восточноевропейских спутниках США систем ПРО Соединенные Штаты не просто смогли сохранить лицо, но и добиться весьма значительных внешнеполитических результатов, причем за существенно меньшие деньги, нежели этого ожидали некоторые европейские политики. А главное – теперь у Москвы куда меньше оснований подвергать сомнению возможные цели противоракет, нежели раньше, а у Вашингтона куда больше возможностей оказывать влияние на ситуацию в регионе Причерноморья, где теперь сконцентрированы несколько важнейших трубопроводных коридоров, питающих Европу углеводородами. Как говорится, мелочь, а приятно...

Иными словами, США сейчас втянуты в целый ряд крайне сложных внешнеполитических ситуаций, и не то чтобы блестяще их разыгрывают, но главное – дело обходится без каких-то значимых провалов. И в целом, как бы нам это ни было противно, действия американской администрации во внешнеполитическом контексте стоит оценить достаточно высоко.

И все это происходит на фоне крайне сложной внутривнутриполитической ситуации в США, связанной, прежде всего, с попытками реформировать все-таки крайне неэффективную и социально опасную систему здравоохранения, которые отнимают практически все усилия и ресурсы (организационные, как правило) президента Обамы. Последний, кстати, с трудом, но все же решил одну из наиболее важных для себя внутривнутриполитических задач – инициировал на законодательном уровне реформу здравоохранения США. Конечно, внутривнутриполитический успех дорого обошелся и, видимо, еще обойдется американскому президенту, но, тем не менее, это успех. Вот только вряд ли Обама и его непосредственное окружение могли позволить себе в условиях, фактически, внутривнутриполитического кризиса заниматься всеми теми сложнейшими внешнеполитическими ситуациями, о которых мы писали. К слову, когда президент Обама решил лично заняться раздуванием очередного кризиса в отношениях с Израилем, его ждало очевидное и очень обидное фиаско. Это так, штрих к портрету.

Отсюда вопрос – а кто же всем этим занимается? Ведь не происходят же значимые и содержательные действия США сами собой. Мы же не думаем всерьез, что игрой на стольких значимых внешнеполитических площадках занимается Хиллари Клинтон, которая явно не входит в узкое руководство и вряд ли допущена к участию в обсуждениях того, что действительно является американской внешней политикой. Она скорее олицетворяет публичную часть внешней политики, ее, так сказать, *человеческое лицо*. Но мы же знаем, что у американской внешней политики много лиц. Это явно не Роберт Гейтс, хотя очевидно, что это очень сильный игрок на вашингтонской площадке.

Назовем вещи своими именами: есть все признаки того, что в американском политическом (а правильнее было бы говорить – военно-политическом) руководстве существует альтернативный президенту Барак Обама центр выработки важнейших решений, а главное – доведения их до исполнителей. Причем центр этот контролирует, судя по всему, именно военно-силовую часть поля принятия решений. То есть обладает реальной властью. Мною уже была высказана гипотеза, что человеком, который в действительности *решает вопросы* в Вашингтоне, является Джозеф Байден, и за последнее время не появилось доказательств, что эта концепция неверна¹². Но, возможно, где-то во втором эшелоне вашингтонской администрации мы действительно просмотрели крупную фигуру масштаба Карла Роува, к которой тянутся все ниточки.

В любом случае, если поймем, кто входит и кто возглавляет этот альтернативный центр, то поймем, как он устроен, каковы его цели и логика поведения, – тогда и только тогда создадутся реальные условия для подлинной *перезагрузки* двусторонних отношений. Ибо тогда и только тогда мы поймем логику поведения и ближайшие геополитические задачи тех, кто в действительности правит единственной сверхдержавой. А ведь только тогда, когда мы это поймем, можно будет считать, что мы произвели реальную *перезагрузку* отношений.

Б
Р
О
С
С
Е
Д
П
О
Х
Ы
В
О
Р
М

РОССИЙСКАЯ ВОЕННАЯ РЕФОРМА: ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫЕ ИТОГИ

Очередная российская военная реформа объявлена завершенной. Появился некий *новый облик* российских Вооруженных сил. Правда, ничего особо выдающегося, за исключением перехода на бригадную организацию войск, *новый облик* не содержит, но и этот аспект стоит того, чтобы сказать пару слов.

Критикам идеи перехода на бригадную организацию войск можно сказать: да, маловероятно, чтобы восторги, которые излучает нынешнее военное руководство России относительно бригад как основы сухопутных войск России, останутся актуальными через 10 лет. При условии, конечно, что наша страна сохранится как значимая военная сила в мире (но тут вопросы, скорее, не к Министерству обороны, а к политическому руководству и экономическим стратегам). Бригадная организация скорее характерна для развивающихся и слаборазвитых стран, которые собираются вести междоусобные войны, внутренние конфликты и подавлять бунты, а также тех стран, которые стоят во *втором эшелоне* крупных военных альянсов и которые свято уверены, что, *случись чего*, до них дело не дойдет. Все армии развитых стран, в конечном счете, действуют в составе дивизий, поскольку именно дивизия является единственно возможной боевой единицей для ведения крупного вооруженного конвенционального конфликта.

С другой стороны, а кто, собственно, решил, что Россия имеет право сейчас находиться в *первом эшелоне* крупнейших военных держав мира? К тому же объективно основные военные задачи нашей страны сводятся именно к выяснению отношений с некоторыми не в меру заносчивыми соседями, нежели к борьбе за мировое господство. На такое утверждение может быть способен человек, явно потерявший связь с реальностью.

Однако есть три фактора, которые на данном историческом отрезке времени оправдывают переход на бригадную организацию, помимо банального и не вполне корректного тезиса о том, что в обозримой перспективе Россия не будет вовлечена в крупный вооруженный конфликт (как знать, как знать...).

Во-первых, полноценная и полностью боеготовая бригада в любом случае лучше для обороноспособности нашей страны, нежели фиктивная дивизия, по своему составу больше походившая на потрепанный полк, причем с весьма низким уровнем обученности личного состава, который еще остался в части после строительных работ на генеральских дачах. В этом смысле бригадная организация куда честнее и ответственнее в государственном, если хотите, геополитическом плане, нежели видимость дивизионного потенциала, которая сохранялась и поддерживалась в последние годы.

Во-вторых, а много ли в нашей армии офицеров, которые смогут адекватно управлять военными структурами дивизионного размера и организации? Сомневаюсь, что таких офицеров после многих лет, мягко говоря, *творческого застоя* в российской военной организации наберется сотня-другая. Скорее всего, речь идет о десятках. А генералы, способные водить в бой дивизии, если и есть, то исключительно преклонного возраста. Так вот пусть наше новое офицерство научится – только хорошо научится – водить в бой бригады. А там, глядишь, дойдет дело и до дивизий.

В-третьих, особенностью дивизии как структуры (и опыт и СССР, и США, и ФРГ это абсолютно подтверждает) традиционно является большой удельный вес вспомогательных и обслуживающих подразделений. Иными словами, у классической дивизии не так уж много, если разобраться, *зубов*. А России сейчас нужны именно *зубы*, боевые подразделения, которые предназначены для того, чтобы уничтожать противника. К тому же в современных условиях бойцы, попавшие во вспомогательные подразделения, очень быстро окажутся, в лучшем случае, на грядках, а в худшем – на генеральских дачах.

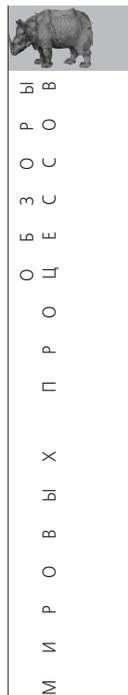
Также очевидно, что именно сейчас происходят существенные сдвиги в военном деле, причем не столько с точки зрения насыщения войск разного рода компьютерными ресурсами и средствами автоматизации, сколько с точки зрения новых средств поражения. Они могут существенно изменить и характер боевых действий, и способы боевого применения ВС. Новая организация, предусматривающая более крупные, нежели бри-

гада, формы, может быть введена только на основе точного понимания этих новых моментов. А до того, как наши военные специалисты смогут адекватно оценить происходящую революцию в военном деле, наша страна как таковая сможет себе позволить создать новые средства поражения (а наш ВПК их все-таки произведет), бригада может быть вполне приемлемой формой существования наших сухопутных сил.

Другой вопрос, что в рамках данного формата военной реформы было бы неплохо подумать и о тех ситуациях, которые начинаются с самого страшного для военного эксперта и вообще специалиста, занимающегося вопросами национальной безопасности, слова *если*. Так вот, для того чтобы чувствовать себя уверенным, когда настанет *время если*, крайне необходимыми становятся несколько на первый взгляд элементарных, но на деле очень сложных вещей:

- Мобилизационный потенциал и боеготовый резерв. С этим обстоятельством вряд ли кто-то решит поспорить. Но надо понимать еще и то, что наличие боеготового резерва становится в современных условиях полноценным средством сдерживания, ибо демонстрирует потенциальному противнику и невнятному партнеру, что страна (в данном случае – Россия) может вести не только локальные конфликты.
- Система управления, способная к масштабированию, и более высокий уровень культуры управления войсками. Одно дело эффективно управлять сухопутными войсками в 350 тыс. человек, а другое – даже в 600 тысяч. Это подразумевает другое качество управления, другой уровень военной культуры, другие технические средства управления, другой уровень видения задач. В ящике с песком такую культуру получить вряд ли удастся. И дело тут не только в технических возможностях.
- Новое качество тактического ядерного потенциала. В условиях, когда российские силы общего назначения будут – если рассматривать их, как говорил Петяка Василию Ивановичу, *в мировом масштабе* – относительно слабыми, хотя и эффективными (слабость их будет в том, что в случае серьезного конфликта войска быстро закончатся, простите за цинизм), тактическое ядерное оружие (ТЯО) станет единственным эффективным способом воздействия на более сильного противника, если, конечно, не доводить дело до глобальной ядерной войны. Однако мы также должны понимать, что с конца 1980-х гг. именно ТЯО было тем элементом ядерного арсенала, который развивался слабее всего, если вообще развивался. Отсюда мораль: в обозримой перспективе в ТЯО должны быть сделаны очень серьезные *инвестиции* – и финансовые, и организационные.
- Транспортный потенциал. Для того, чтобы *в случае чего...* продержаться хотя бы какое-то время, пока в дело не вступит отомобилизованный потенциал, наши вооруженные силы должны иметь возможность в течение недели (именно неделю заняло у Гейнца Гудериана и Федора фон Бока продвижение от Белостока до Минска) перебросить в любую (подчеркиваю – в любую!) часть нашей страны и окружающей ее действительности группировку в не менее чем 120 тыс. человек. Способны мы сейчас на такие, прямо скажем, подвиги? Маловероятно.

В сущности, зачем нам нужен потенциал если не действий, то хотя бы подготовки к действиям в условиях *большой войны*? А ведь для сегодняшнего уровня наших сил общего назначения *большой* станет вообще-то война, где будет участвовать более 350 тыс. человек, то есть по меркам Великой Отечественной войны – половина крупного фронта. Конечно, не затем, чтобы участвовать и тем более генерировать такие конфликты, а как раз затем, чтобы наши друзья и партнеры по всему миру понимали, что хотя наши силы общего назначения и не представляют какой-то глобальной величины, случись что – потенциальному агрессору или просто любителю поиграть на нервах мало не покажется.

КАК РАЗ ЭТО И НАЗЫВАЕТСЯ СДЕРЖИВАНИЕМ

Каждой исторической эпохе свойственна уникальная организация системы международных отношений, прежде всего, с точки зрения тех институтов, которые эту систему в той или иной степени регулируют. После Первой мировой войны (*империалистической*, как тогда говорили в СССР) возникла Лига Наций, которая, несмотря на всю ненависть к ней советских политиков всех мастей и историков, все же играла значительную и, в целом, положительную роль.

После Второй мировой возникла ООН, которая, правда, стала полностью адекватной (не путать с дееспособностью) только после того, как была сбалансирована возникновением НАТО и Организации Варшавского договора, а заодно и начавшим оформляться стратегическим паритетом. 45 послевоенных лет существовала определенная система институтов, причем всеобщих с точки зрения охвата и глобальных с точки зрения регулирующих прерогатив. Наконец, была пресловутая *Семерка*, которая в те времена действительно *решала вопросы*, а не *тусила* по миру в окружении буйных и не очень антиглобалистов.

После окончания холодной войны, которое привело к резкому, кардинальному изменению системы международных отношений, не возникло ничего.... То есть, конечно, были попытки адаптировать существующие международные организации к новым условиям, но они, в сущности, оказались неудачными. Сравните ООН 1970–1980-х гг. и сегодня: две, как говорят в Одессе, большие разницы, причем сравнение явно не в пользу нынешней. НАТО можно считать исключением, подтверждающим правило, если бы оно было исключением. В действительности, опыт применения НАТО как военно-политической организации в последние 10 лет говорит о том, что без США эта организация мало что из себя представляет – максимум, площадку для политологических дискуссий. Причем если в 1970–1980-х гг. США действительно нуждались в европейцах, ибо без них нельзя было обеспечить выполнение главной задачи НАТО – территориальной обороны, то теперь европейцы нужны Вашингтону, скажем, в Ираке или Афганистане исключительно из политических соображений, чтобы придать своим действиям минимально многосторонний характер. О каком реальном влиянии НАТО как организации в таком случае можно говорить?

Иными словами, человечество – во всяком случае, его относительно цивилизованная часть – уже 20 лет живет в условиях совершенного институционального вакуума. Ни одна из существующих международных организаций не является адекватной новым условиям. Почему США всячески противились институционализации *правил игры* в международных отношениях, понятно. Им было до поры до времени невыгодно замораживать ситуацию (а создание институтов в системе международных отношений означает как раз замораживание ситуации). Но вот почему остальные государства мира – и якобы единая Европа, и Китай, и Индия – как-то уклонялись от серьезных шагов в этом направлении, крайне интересно.

Ситуация в последние несколько месяцев существенно изменилась.

Теперь ясно, что США уже не прочь приморозить ситуацию и пойти на создание новых институтов в системе международных отношений. Об этом говорит та активность, которую развил Вашингтон в замене G-7 на G-20, правда, изящно сбалансировав это идеей G-2, которая в основном циркулировала на экспертном уровне, но явно при поощрении официальных кругов. Оно и понятно – экономический кризис четко показал американцам, что пик их влияния прошел и что не стоит рассчитывать на приращение влияния, а пора *собирать камни* и столбить то, что уже было захвачено. Да и западные европейцы, вероятно, пообщавшись со своими восточными собратьями, также стали более лояльны к идеям создания неких новых евроатлантических структур безопасности. Наверное, в странах *старой Европы* вдруг заметили, что Европа как-то незаметно оказалась оттесненной на периферию мировой политики и больше интересна своими нарастающими экономическими проблемами. И глядя на лица нынешних руководителей *единой Европы*, личностей подчеркнута бесцветных и беспросветных, понимаешь, что это не случайно.

И очень показательно то, что после того, как Россия фактически отправила ДОВСЕ на свалку истории, было много разговоров о катастрофических последствиях этого события, однако на деле ничего страшного не произошло. Не произошло вообще ничего. Мир больше интересуется, как глубоко *просядет* евро после дефолта Греции, а за ней – и Португалии. В условиях, когда европейский континент стал утрачивать свой статус, западноевропейцам вдруг стало неудобно. Выжать из себя прямое и публичное признание своевременности инициативы российского президента Д.А. Медведева западноевропейцы не смогли. Да и Вашингтон бы этого никогда не позволил. Однако же *пас* со стороны Москвы они явно приняли.

Но, с другой стороны, полностью пропал интерес к новым институтам в сфере глобальной безопасности и международных отношений у таких стран, как Индия, Китай, даже Япония, некоторых других государств, которые принято причислять к перспективным центрам силы. Причем Пекин не услышал не только российских инициатив, которые внешне вроде бы шли в русле китайского видения мира, во всяком случае, как оно излагалось в начале XXI в., но и явно подыгрывающей амбициям Поднебесной инициативы о создании некоей G-2, которая вроде бы должна была начать вершить судьбу мира. Китайское руководство не могло не понимать, что американское предложение – это не столько G-2, сколько G-1 и 1/2, в лучшем случае – G-1 и 3/4, но, тем не менее, это был существенный шаг навстречу Пекину. Но Пекин промолчал.

В последний год вообще перестали обсуждаться какие-либо концепции региональной безопасности, коих еще пять лет назад было множество. Не хочется думать, что *мудрый Восток*, оценив последствия мирового кризиса, пришел к выводу, что не стоит тратить усилия на то, чтобы создавать какие-то системы и организации, поскольку надвигающийся шторм их все равно снесет. Хочется думать, что *мудрый Восток* все еще раздумывает над идеями, которые идут с Запада. Хотя то, что КНДР пошла – явно осмысленно и продуманно – на серьезное обострение военной ситуации в регионе, свидетельствует об обратном.

Дмитрий Евстафьев

Примечания

¹ Shakespeare William. The Tragedy of Macbeth. Act V, Scene 5, <http://shakespeare.mit.edu/macbeth/macbeth.5.5.html> (последнее посещение – 20 марта 2010 г.).

 Дайан Джаятиллека (Шри-Ланка), Посол, профессор университета Коломбо – по электронной почте из Коломбо: Непродуманные шаги администрации США по отношению к Китаю и, как следствие, нагнетание американо-китайских противоречий отразились на состоянии международной безопасности ее ухудшением. Китайское общественное мнение и политический истеблишмент страны уже рассматривают подобное поведение США как поведение потенциального противника. Усиление западной пропаганды по отношению к Ирану, провал процесса мирного урегулирования на Ближнем Востоке и рост напряженности вокруг мечети Аль-Акса – также в числе событий, наиболее негативно отразившихся на состоянии региональной безопасности. Среди позитивных событий следует выделить некоторые успехи сил международной коалиции и армии Пакистана в Афганистане. Весной 2010 г. международная безопасность будет зависеть от того, произойдет ли позитивная модификация американской ядерной политики. Успех международных коалиционных сил в Афганистане станет определяющим фактором развития событий весной 2010 г.

² Крамаренко Александр. Окончание *холодной войны*: обретение смысла. *Россия в Глобальной Политике*, № 1, 2009, январь–февраль, <http://www.globalaffairs.ru/numbers /36/11225.html> (последнее посещение – 20 марта 2010 г.).

³ Графики представляют собой усредненное значение данных, полученных при регулярных опросах общественного мнения в США, проводимых наиболее авторитетными американскими исследовательскими центрами. См.: National Job Approval: President Barack Obama. Political Surveys and Election Polls. 2010, March 30, [Http://www.pollster.com/Obama44JobApprovalr.php](http://www.pollster.com/Obama44JobApprovalr.php) (последнее посещение – 30 марта 2010 г.).

⁴ Иногда говорят, что численность американского контингента достигнет в 2010 г. 98 тыс. человек. Важно иметь в виду, что в результате ротации военнослужащих их количество постоянно меняется в пределах 3–5%.

⁵ С учетом решения Барака Обамы о направлении в Афганистан 30 тыс. военнослужащих. Финансовый год в США не совпадает с календарным, он начинается 1 октября текущего года. См.: Belasco Amy. The Cost of Iraq, Afghanistan and other Global War on Terror Operations. Congressional Research Service. Report for Congress, RL 33110, 2009, September, P. CRS-9; Belasco Amy. Troop Levels in the Afghan and Iraq Wars, FY2001-FY2012: Cost and Other Potential Issues, Congressional Research Service. Report for Congress, R40682, P. CRS-9.

⁶ Andrews Tom. Classified McCrystal Report: 500,000 Troops Will Be Required over Five Years in Afganistan. *The Huffington Post*, 2009, September 24, http://www.huffingtonpost.com/tom-andrews/classified-mcchrysal-rep_b_298528.html (последнее посещение – 30 марта 2010 г.).

⁷ Ahmadinejad: World Facing Tremendous Changes, Paving Way For Mahdi, *Press TV*, 2010, March 12, http://www.thememriblog.org/iran/blog_personal/en/25603.htm (последнее посещение – 30 марта 2010 г.).

⁸ Senior Iranian Official Mohammad Hassan Rahimian: Our Missiles Can Cause *Big Holocaust* in Israel. *MEMRI*. 2010, January 12, http://www.memritv.org/clip_transcript/en/2342.htm (последнее посещение – 30 марта 2010 г.).

⁹ Аmano Юкия. Осуществление Соглашения о гарантиях в связи с ДНЯО и соответствующих положений резолюций 1737 (2006), 1747 (2007), 1803 (2008) и 1835 (2008) Совета Безопасности в Исламской Республике Иран. Совет управляющих МАГАТЭ, 2010, 18 февраля, GOV/2010/10, С. 10.

¹⁰ Там же, С. 11.

¹¹ Караганов С.А., Бордачев Е.В. К новой архитектуре евроатлантической безопасности. Доклад российских экспертов к конференции дискуссионного клуба *Валдай*. Совет по внешней и оборонной политике. Лондон, 2009, 8–10 декабря, Стр. 7.

¹² Евстафьев Дмитрий. Глазами консерватора: Глобальная повестка дня сквозь туман кризиса. *Индекс Безопасности*, № 3–4 (90–91), Осень–Зима 2009, С. 174.

Дэвид Хоффман

НЕИЗВЕСТНАЯ ИСТОРИЯ ГОНКИ ВООРУЖЕНИЙ¹

Поздним вечером воскресенья, 5 января 1986 г. маршал С.Ф. Ахромеев, начальник советского Генерального штаба, позвонил своему заместителю, генерал-полковнику Н.Ф. Червову. Тот возглавлял Договорно-правовое управление Генерального штаба, которое, в частности, занималось переговорами по контролю над вооружениями. И С.Ф. Ахромеев, и Н.Ф. Червов были людьми поколения Второй мировой. Оба сделали свою карьеру в годы холодной войны. С.Ф. Ахромеев, служака старой закалки, который пообещал М.С. Горбачеву свою поддержку, сообщил генерал-полковнику Червову, что завтра тому надлежит явиться в Генштаб в 6 утра. «Полетишь к Михаилу Сергеевичу Горбачеву», – сказал своему заместителю начальник Генштаба. Генеральный секретарь тогда отдыхал на побережье Черного моря.

«Что иметь с собой и какую форму надеть?» – спросил Червов.

«С собой иметь мозги. А форму – военную», – ответил Ахромеев.

На следующее утро Ахромеев вручил Червову пакет для Горбачева и приказал личному водителю отвезти своего зама в аэропорт. У генсека того ждали к 10 утра. «Разрешите задать вопрос, – нервно спросил Червов. – Что в пакете?»

А в пакете, как ответил Ахромеев, был проект программы глобального разоружения. «Все подробности сообщишь генеральному секретарю».

После переговоров с Рональдом Рейганом на Женевском саммите в ноябре 1985 г. М.С. Горбачев был занят поиском новых идей. Когда Червов прибыл с пакетом, генсек его встретил тепло. Он тогда отдыхал в Пицунде, в доме на поросшем соснами побережье Черного моря, с просторными обшитыми деревом комнатами и рабочим кабинетом. Место было тихое, в центре заповедника. Тишину побережья нарушали лишь волны, шуршащие о мелкую гальку. Слов Горбачев понапрасну тратить не стал. Вместо этого сразу спросил: «Что привезли?»

ИСТОРИЧЕСКИЙ ПРОЕКТ

В пакете было детально расписанное предложение по уничтожению ядерного оружия – всего оружия, включая американское, советское и арсеналы всех остальных ядерных стран – к 2000 г., в три этапа, с конкретными сроками по каждому этапу. Ахромеев работал над этой идеей с тех самых пор, как советская делегация покинула Женевские переговоры в конце 1983 г. К ее выработке он подключил ученых и военных из разных отраслей. Обсуждение проходило в тайне. А когда проект предложения был готов, Ахромеев отложил его в долгий ящик. В первый год Горбачева на посту генсека о своей идее он никому не говорил, считая, что подходящее время для нее еще не наступило. Достал он папку с предложением лишь в конце 1985 г. – как раз когда Горбачев занялся поис-

Ы
Ц
И
Р
Н
О
Т
С
И

ком новых идей. Заголовок документа гласил: «Предложение СССР по программе полной ликвидации ядерного оружия по всему миру к 2000 г.». Идея была весьма радикальная: заголовки газет по всему миру и одобрение со стороны антиядерного движения ей были бы обеспечены. Проработав год начальником Генштаба, из них восемь месяцев – при генсеке Горбачеве, Ахромеев хорошо понимал растущую необходимость в сокращении ядерных арсеналов. Он искренне желал снизить огромное количество накопленных к тому времени боеголовок и рассчитывал, что его предложению, сделанному от имени Горбачева, удастся если и не инициировать полное уничтожение ядерного оружия, то хотя бы привести к серьезным его сокращениям. Советский Союз к тому времени уже несколько десятилетий призывал ко всеобщему разоружению. Однако предложение Ахромеева отличало то, что в нем содержалась конкретная дата – начало нового тысячелетия.

Когда Червов достал бумаги из папки, Горбачев поначалу был настроен скептически. «Что в вашей инициативе может быть нового? – спросил он. – Мы об этом говорим не переставая с 1945 г. Громыко об этом постоянно говорит в ООН. Что же теперь, генеральный секретарь должен опять это все повторить сначала?»

«Михаил Сергеевич, все, что Вы говорите – правда, – ответил Червов. – Но в прошлом были только общие декларации о необходимости ликвидации ядерного оружия. Ничего конкретного не предлагалось. У нас была лишь общая идея – мы за ликвидацию... А сейчас у нас есть полностью новая программа, в которой подробно выписаны все возможные проблемы. Ядерный вопрос с каждым днем становится все более неотложным. Я Вас прошу все-таки посмотреть на документ». Но Горбачев брать бумаги не спешил. Как будто размышляя вслух, он спросил Червова: «А если мы и на самом деле ликвидируем все ядерное оружие? На Западе говорят, что чем больше у страны ядерного оружия, тем прочнее ее безопасность. Может быть, нам тоже стоит принять такую концепцию? Как Вы думаете?»

«Михаил Сергеевич, мы все слышали заявления лидеров на Западе на эту тему, например, заявления Тэтчер. Я считаю, что это опасные заявления. Есть такая поговорка: когда оружия слишком много, оно начинает стрелять само собой. Сегодня в мире столько ядерного оружия накоплено, что оно может начать взрываться само собой... Ядерная угроза растет пропорционально росту ядерных запасов».

Горбачев все это выслушал, задал еще несколько вопросов и взял-таки папку. Бумаги он читал в полном молчании. Червову показалось, что генсек глубоко задумался. А потом сказал: «Отлично. Это именно то, что нужно».

Более того, Горбачев решил сделать предложение еще более радикальным. Почему бы в него не добавить запрет на ядерные испытания? Или на химическое оружие? Генсек взял чистый лист бумаги и начал на нем записывать свои указания. Закончив, он передал бумаги Червову, и тот немедленно полетел обратно в Москву, к Ахромееву.

Большой план Горбачева был радикальным и амбициозным. На первом этапе, который должен был продлиться от 5 до 8 лет, он предполагал прекращение всех ядерных испытаний, сокращение стратегических ядерных арсеналов обеих супердержав на 50% – до уровня не более 6000 боеголовок у каждой стороны, а также ликвидацию американских и советских ракет средней дальности в Европе, в том числе ракет *Пионер*, *Pershing-2* и крылатых ракет наземного базирования. Горбачев также потребовал, чтобы США и СССР на обоюдной основе отказались от *космического оружия* – под которым подразумевалась рейгановская программа Стратегической оборонной инициативы (СОИ).

На втором этапе, который должен был начаться в 1990 г. и продлиться 5–7 лет, США и СССР предлагалось продолжать сокращение ядерных арсеналов, но к ним теперь должны были присоединиться остальные ядерные державы: Франция, Великобритания и Китай. СССР и США также должны были уничтожить тактическое ядерное оружие. На последнем, третьем этапе, к 2000 г. все государства должны были полностью уничтожить свои ядерные арсеналы и подписать всеобщее соглашение о том, что больше ядерное оружие создаваться не будет никогда.

Читатель вполне мог бы спросить: ну и что? Разоружение к тому времени уже многие десятилетия являлось избитым советским лозунгом, а гонка вооружений лишь продолжала набирать обороты.

Однако на этот раз все было по-другому. А.С. Черняев, заместитель заведующего международного отдела ЦК, писал в дневнике о своих впечатлениях от заявления М.С. Горбачева: «У меня такое ощущение, что он действительно решил положить конец гонке вооружений, во что бы то ни стало. Он идет на этот риск, понимая, что это на самом деле никакой не риск. Никто на нас все равно не нападет, даже если мы полностью разоружимся. И для того, чтобы поставить страну на ноги, мы должны освободить ее от бремени гонки вооружений, которое лежит обузой не только на нашей экономике».

«Боже мой! – писал Черняев, – как нам повезло, что в Политбюро нашелся человек², который продемонстрировал настоящую царскую мудрость и нашел Горбачева, вытащил его из провинции – да еще в стране, где таких провинций целых 95! И благодаря этому у нас теперь есть просто находка, а не лидер: умный, образованный, динамичный, честный, способный мыслить по-новому. Да еще и смелый. Для него мифы и табу (в том числе идеологические) – ничто. Он любой из них готов разнести в пух и прах».

Когда ведущий программы *Время* начал зачитывать заявление М.С. Горбачева, в Вашингтоне было еще раннее утро. А.Ф. Добрынин, посол СССР, сразу позвонил Госсекретарю Джорджу Шульцу, чтобы уведомить его о происходящем. Незадолго до телефонного звонка прибыло и само письмо от М.С. Горбачева президенту США Рональду Рейгану с изложением нового советского предложения. Шульц и его советники немедленно принялись за анализ текста. В нем содержались как новые идеи, так и старые, к которым американцы относились безо всякого энтузиазма – например, уже не раз озвученное требование прекратить рейгановскую программу СОИ. В два часа дня Шульц прибыл на встречу с Рейганом – как выяснилось, тому изложенная в общих чертах идея Горбачева уже успела понравиться. Сам Рейган многие годы мечтал о запрещении ядерного оружия, хотя на публике он об этом говорил мало, в отличие от бесед в узком кругу. «А зачем вообще ждать до конца столетия, чтобы избавить мир от ядерного оружия?» – спросил Шульца президент.

В ту ночь Рейган писал в своем дневнике, что Горбачев, «к моему удивлению, предложил план сокращения вооружений, цель которого – уничтожить все ядерное оружие на планете к 2000 г. В предложении есть, конечно, несколько проблемных моментов, которые нам нужно будет как-то обойти. Но, по крайней мере, с точки зрения пропаганды, ход он, конечно, сделал потрясающий. Оправдать отказ от такого предложения нам было бы очень тяжело». На пресс-конференции в Белом Доме на следующий день президент Рейган сказал журналистам: «Это практически первое за всю историю предложение, которое ставит целью полное уничтожение ядерного оружия».

Но многие в Вашингтоне были настроены скептически. За четыре десятилетия концепция ядерного сдерживания успела пустить глубокие корни в американском стратегическом мышлении. «Скептики тут же принялись за работу, даже под крышей моего собственного департамента, – писал Шульц. – Никто не мог воспринять мысль о том, что мир будет двигаться в сторону уничтожения ядерного оружия». Уже 25 января госсекретарь собрал небольшую рабочую группу из ключевых официальных лиц, стремясь обойти неповоротливый межведомственный процесс принятия решений в Вашингтоне. Группа встречалась каждую субботу по утрам. Главным оппонентом Шульца на этих встречах выступал директор ЦРУ Роберт Гейтс.

Шульц верил в искренность Горбачева, которого он считал человеком «смелым и умным». Директор ЦРУ Гейтс, напротив, утверждал, что Горбачев – человек старой советской закалки. В письме Шульцу он утверждал: «Все наши наблюдения за Горбачевым с тех пор, как он пришел ко власти, свидетельствуют, что по ключевым политическим вопросам он пока что придерживается такой же жесткой линии, как и его предшественник». Новое предложение советского генсека, по мнению Гейтса, являлось «тактически удачным ходом» – который, тем не менее, «никак не меняет базовых советских позиций».

В понедельник 3 февраля Рейган проводил в зале совещаний Белого Дома встречу со своими главными советниками. На повестке дня стоял ответ на горбачевское предложение. «Некоторые хотели представить советскую инициативу как не более чем пропагандистский трюк, – писал Рейган позднее. – Я от такого хода отказался. Вместо этого я предложил заявить, что общие цели горбачевского плана мы разделяем, но теперь нужно договориться о конкретике. Если это действительно всего лишь пропагандистский трюк, то это всем станет понятно по советской позиции на переговорах. Я также предложил сделать заявление, что мы продолжим работать над СОИ, и если исследования покажут, что создать противоракетную оборону реально, то мы найдем способ использовать такую систему ПРО для защиты от ракетного удара всего мира, а не только Америки».

Горбачев, тем временем, не сбавлял темпа. Он позвонил Черняеву и предложил ему стать своим советником по национальной безопасности. В 1950-х гг. Черняев работал в Праге в редакции нового партийного журнала *Проблемы мира и социализма*. Атмосфера в Праге была относительно более открытая, чем в Москве. Это произвело на Черняева глубокое впечатление. Вернувшись в Москву и проработав два десятилетия в аппарате ЦК, он не терял надежд на проведение либеральных реформ, несмотря на глубокие разочарования того времени – в том числе подавление *Пражской весны* Москвой и советское вторжение в Афганистан. Когда позвонил Горбачев, Черняев сначала сомневался, потому что ответственность ему казалась просто огромной. Ему тогда уже было 65 лет, и он боялся, что Горбачев в нем быстро разочаруется. Он хотел иметь больше свободного времени на чтение, театр, выставки и консерваторию – фактически он просто хотел спокойной и размеренной жизни. Но Горбачев был упорен. «Что скажете? – спросил он Черняева. «Михаил Сергеевич, от таких предложений не отказываются», – ответил тот.

В непростые последующие годы Черняев всегда оставался человеком Горбачева и ключевым членом группы реформаторов-интеллектуалов, которые генерировали новые идеи и концепции периода гласности и перестройки.

Горбачев тем временем продлил на три месяца односторонний советский мораторий на ядерные испытания – однако Рейган последовать его примеру отказался. А 22 марта 1986 г. США произвели подземный взрыв мощностью 29 кт. Ядерное устройство под кодовым именем *Гленко* было взорвано на уровне 670 м под землей в пустыне Невада. Горбачев от ответного возобновления испытаний воздержался, но на встрече с ближайшими соратниками 24 марта высказал свое глубокое разочарование решением американцев. По его мнению, их отказ от моратория продемонстрировал, что они «не собираются разоружаться». «Ну, чего же Америка хочет?» – в сердцах воскликнул в тот день Горбачев. «Складывалось впечатление, что мы опять скатываемся назад к конфронтации», – вспоминает Черняев.

Горбачев же опять взялся за упрямую рейгановскую мечту – программу *Звездные войны*. Он пообещал, что асимметричный ответ СССР сможет полностью нейтрализовать программу, а стоить при этом будет в 10 раз меньше. «Может быть, не стоит нам так бояться этой СОИ?» – спрашивал он тогда своих соратников. Это была довольно серьезная смена позиции по сравнению с его резкой критикой программы ПРО на Женевском саммите, прошедшем всего лишь несколькими месяцами ранее. «Конечно, нам нельзя просто игнорировать эту опасную программу, – говорил Горбачев, – но и заикливаться на ней тоже нельзя. Они делают ставку на то, что СССР будет бояться СОИ – в моральном, экономическом, политическом и военном смысле. Поэтому они эту программу так активно продвигают с целью нас вымотать».

В кругу своих ближайших советников Горбачев говорил: «Мы должны сделать все, что в наших силах, чтобы не позволить еще больше разорить нашу страну оборонными расходами».

Горбачев не мог понять, почему так быстро начал угасать дух Женевского саммита. В своем письме Рейгану от 2 апреля он сокрушался: «Более четырех месяцев уже прошло со времени Женевской встречи. И мы себя спрашиваем: какова причина того, что

не получилось так, как должно было получиться? Почему ситуация не улучшается?» Горбачев также жаловался на «все более гневные филиппики в адрес СССР». Выступая на Политбюро 3 апреля, он говорил: «Весь мир видит, что Горбачев вечером делает предложение, а уже на следующее утро американцы быстро его отвергают». На следующий день, 4 апреля, у него состоялся долгий разговор с двумя влиятельными лидерами Конгресса – Данте Фаселлом, демократом от Флориды, и Вильямом Брумфилдом, республиканцем Мичигана – во время их визита в Москву. «Вопросы разоружения не терпят отлагательств, – убеждал их Горбачев. – Поезд мчится вперед на огромной скорости. Сегодня у нас еще есть шанс его остановить, но завтра уже может быть слишком поздно».

ЧЕРНОБЫЛЬСКАЯ ТРАГЕДИЯ

Рано утром в субботу, 26 апреля, произошел взрыв на четвертом энергоблоке Чернобыльской АЭС. Реактор взрывом разнесло на куски. Начался пожар. Через много лет Горбачев вспоминал, что о катастрофе его уведомили телефонным звонком в пять часов утра. Однако он настаивает, что лишь к вечеру того дня узнал о том, что реактор полностью разрушен, а в атмосферу выброшено огромное количество ядерного материала. «Никто понятия не имел, что на самом деле произошла крупнейшая ядерная катастрофа, – вспоминает Горбачев. – Поначалу даже ведущие эксперты не осознавали всей тяжести ситуации».

Черняев, который в течение всего кризиса оставался рядом с Горбачевым, вспоминает, что «даже наше высшее руководство до конца не осознавало трудностей и опасностей, связанных с ядерной энергией». Он признает, что «Горбачева можно винить за то, что он доверился ответственному за эту сферу чиновникам», но добавляет, что «поскольку ядерная энергетика была напрямую связана с военно-промышленным комплексом, считалось само собой разумеющимся, что все в этой отрасли будет в полном порядке. Никто не допускал самой возможности такого *сюрприза* – как Чернобыль».

Причиной недостатка информации была сама советская система, в которой стремление скрывать правду было заложено на уровне рефлекса. На каждой ступени власти вверх и вниз по цепочке передавалась ложь. Населению правды не сказали, вместо этого нашли *козлов отпущения*. Горбачев находился на самой вершине этой прогнившей системы. Его самая крупная ошибка состояла в том, что он сразу не осознал происходящих попыток скрыть реальные масштабы проблемы. Отреагировал он на кризис слишком медленно – для такого человека действия, каким являлся Горбачев, это был момент полного паралича. Ему не удалось получить столь необходимую правдивую информацию об истинном положении дел от чиновников, возглавлявших ядерную отрасль. И хотя всего лишь годом ранее харизматичный Горбачев вплотную общался с восхищенными жителями на улицах Ленинграда, после Чернобыльской аварии он не появлялся на публике целых 18 дней. Он терпеть не мог постоянной секретности военных, но при этом сам не сказал ни слова ни своему собственному народу, ни европейским странам о нависшей над ними страшной опасности. Еще в январе он призывал к полному уничтожению ядерного оружия, а уже в апреле лицом к лицу столкнулся с реальным катастрофическим примером того, чем грозит миру ядерный взрыв – и реальность эта оказалась еще более страшной, чем его самые пессимистические предположения.

Приверженность Горбачева идеям гласности и перестройки значительно укрепилась после того, как он, наконец, понял всю серьезность происходящего в Чернобыле. Во время заседания Политбюро 3 июля он заявил: «Ни при каких обстоятельствах мы не будем скрывать от народа правду ни о причинах аварии, ни о ее последствиях». Он убеждал членов Политбюро: «Больше уходить от ответа нельзя. Если мы это все засекретим, то только сами себе навредим. Намного выгоднее для нас самих будет открытый подход». Начальник Генштаба Ахромеев вспоминает, что Горбачев тогда изменил восприятие ядерной опасности в масштабах всей страны: «После Чернобыля для наших людей ядерная угроза перестала быть чем-то абстрактным. Она стала осязаемой и конкретной. Люди стали совсем по-другому относиться ко всем проблемам, связанным с ядерным оружием».

В особенности это относилось к самому Горбачеву. Выступая по телевидению, он заявил: «Чернобыль показал, какая пропасть развернется, если мир достигнет ядерная война. В существующих ядерных арсеналах заложены многие тысячи катастроф, намного более ужасных, чем даже сам Чернобыль». Многим в то время эти слова показались пустыми. Кое-кто считал их не более чем пропагандистским маневром, задуманным, чтобы отвлечь внимание общественности от Чернобыльского кризиса и от поведения самого Горбачева во время этого кризиса. Но, как и в случае инициативы, озвученной 15 января, на этот раз пропаганда действительно отражала искреннюю позицию генсека. Вполне возможно, он тогда задавался вопросом: если в Чернобыле не было даже исправных дозиметров, если у солдат не было нормальной спецодежды, а ликвидаторам приходилось работать по наспех составленным инструкциям, то что будет, если крупный город попадет под удар ядерной боеголовки? Дымящиеся руины Чернобыля давали на этот вопрос крайне неутешительный ответ.

«В момент взрыва на Чернобыльской АЭС мы почувствовали, что такое ядерная война», – сказал Горбачев на заседании Политбюро 5 мая. А в своем засекреченном выступлении 28 мая в МИД, о котором стало известно лишь через многие годы, он эмоционально призывал дипломатов принять все возможные усилия, чтобы «остановить гонку ядерных вооружений».

Тем временем Рейган сохранял свою глубокую неприязнь к советскому коммунизму – но теперь, в начале лета 1986 г., он готов был сотрудничать с Горбачевым. В своем послании генсеку он написал: «Мы целых полгода потеряли на вопросы, которые требуют нашего личного внимания».

Когда писатель и культуролог Сьюзан Мэсси пришла на встречу с Рейганом, чтобы поделиться своими впечатлениями от недавней поездки в СССР, она была убеждена, что «Советский Союз сползает к краху»:

«В стране царил тотальный дефицит всего, и народ начал понимать, что нужно идти по пути свободного предпринимательства. Мэсси считала, что Чернобыль имел большое символическое значение. Он продемонстрировал глубокие проблемы советской науки и технологии; он показал, что руководство лжет своему народу и не контролирует ситуацию и что Компартия уже не удается скрывать свои провалы. *Чернобыль* на русском означает *полюнь*, это слово из «Откровения Иоанна Богослова» имеет привкус горечи и горя. В России сейчас часто проводят библейские параллели».

И хотя дефицит уже давно был неотъемлемой частью советской реальности, на Рейгана полный драматизма рассказ Мейси произвел глубокое впечатление. «Я не знаю другого такого исследователя, который бы настолько хорошо понимал русский народ», – написал президент после встречи в своем дневнике. А 14 мая – в тот самый день, когда Горбачев выступал по телевидению – у Шульца состоялся длительный разговор с Рейганом. В тот день госсекретарь посеял семя, которое в последующие месяцы дало дружные всходы. «Советский Союз не является всемогущей и вездесущей силой, какой его изображают Пентагон и ЦРУ, – убеждал Шульц президента. – Неправильно считать, что советская мощь постоянно растет и грозит нам полным уничтожением. Наоборот, это мы выигрываем. И не просто выигрываем, а с огромным отрывом. Идеологически они нам полностью проигрывают. У них есть только одна сильная сторона – это военная мощь. И даже здесь они имеют лишь одно истинное преимущество по сравнению с нами – это их способность разрабатывать, создавать и развертывать точные и мощные мобильные ракеты наземного базирования. СССР лучше нас умеет делать лишь одно: строить и развертывать баллистические ракеты. И это совсем не потому, что у них лучше инженеры – вовсе нет. Поэтому мы должны сконцентрироваться на сокращениях баллистических ракет. Сокращения – наша первоочередная задача».

Шульц рекомендовал Рейгану начать думать о том, чем Америка может пожертвовать за столом переговоров. «В данный момент наша позиция на этих переговорах будет сильнее, чем когда бы то ни было», – говорил Шульц. Он предлагал дать Москве понять, что Рейган будет готов принять определенные ограничения на свою программу СОВИ в обмен на более глубокие сокращения наступательных вооружений, в том числе баллистических ракет. Однако против такого предложения категорически выступал ми-

нистр обороны Каспар Вайнбергер, который призывал Рейгана не делать даже малейших намеков на готовность к компромиссу по программе своей мечты. А 12 июня Вайнбергер удивил всех. Выступая на засекреченном заседании высшего руководства в Белом Доме, он сделал радикальное предложение. Идея состояла в том, чтобы вынести за стол переговоров с Горбачевым полное уничтожение всех баллистических ракет. Именно эти ракеты – быстрые, вооруженные ядерными боеголовками и без возможности возврата после запуска – являлись главным оружием ядерной эпохи, которое не переставало беспокоить Рейгана после его посещения горы Шайенн³ в 1979 г. Идея была радикальная, и целью ее была сама основа советской военной мощи. Москва имела преимущество именно в ракетах наземного базирования типа *СС-18*, в то время как США имели преимущество на море. «Все были потрясены», – вспоминает Шульц предложение Вайнбергера. Рейган тогда лишь улыбнулся. В ту ночь он написал в своем дневнике, что такое предложение покажет, «является ли советская инициатива по разоружению искренней, или это всего лишь пропагандистский трюк».

ОДНО СЛОВО В РЕЙКЬЯВИКЕ

Тем временем Горбачев был в состоянии постоянного напряжения. В конце месяца он уехал в отпуск. Из помощников он взял с собой только Черняева, своего советника по вопросам национальной безопасности. Утром перед завтраком оба усаживались на веранде или в кабинете Горбачева, просматривали сообщения и по телефону разговаривали с Москвой. Горбачев попросил МИД в общих чертах набросать идеи для следующей встречи с Рейганом. Однако документ, который ему прислали из Москвы, содержал лишь сухой набор пунктов, практически повторяющих повестку заблокированных переговоров по контролю над вооружениями в Женеве.

Горбачев в сердцах бросил бумаги на стол. «Ну а Вы что думаете?» – спросил он Черняева.

«Не годится», – ответил Черняев.

«Конечно, не годится, это же просто полная ерунда», – согласился Горбачев.

Он попросил Черняева набросать черновик письма Рейгану с предложением в самое ближайшее время, в сентябре или октябре, провести саммит. В качестве одного из возможных мест встречи был предложен Рейкьявик. На вопрос Черняева, почему именно Рейкьявик, генсек ответил: «Место хорошее, как раз посередине между нами и ними, чтоб никому не было обидно». Эдуард Шеварднадзе отвез приглашение в Вашингтон 19 сентября. В своем письме Горбачев в качестве вариантов предложил Лондон и Исландию. Рейган согласился на Исландию. В письме предлагалось провести «короткую встречу один на один... может быть, даже всего на один день, чтобы у нас состоялся личный и открытый разговор, возможно, в присутствии только наших министров иностранных дел». Горбачев также предложил во время встречи «в особые подробности не вдаваться», а подготовить почву для подписания соглашения в ходе отдельного саммита. Рейган тогда записал в своем дневнике, что «встреча будет подготовкой к саммиту».

Однако на самом деле планы у Горбачева были гораздо более амбициозные. Он начал подготовку к тому, чтобы сделать американцам крайне серьезное предложение. Генсек надеялся сделать огромный шаг вперед за очень короткий промежуток времени. Вместе с Черняевым он планировал, что встреча с Рейганом станет поворотной точкой в гонке вооружений. Саммит должен был вывести на повестку дня «радикальные предложения», писал Черняев. Выступая на Политбюро 22 сентября, Горбачев заявил, что готов рассмотреть возможность освобождения 25 заключенных из рейгановского списка советских диссидентов в качестве жеста доброй воли. В начале октября Горбачеву пришло письмо от Ахромеева и других видных деятелей с рекомендациями касательно советской позиции на саммите. Горбачев рекомендации отклонил; он был готов на более радикальные шаги. В разговоре с генсеком Черняев довольно точно охарактеризовал его настрой: «Наша главная цель в Рейкьявике, если я правильно Вас понял во время наших разговоров на юге, это ошеломить Рейгана нашим смелым, даже рискованным под-

ходом к основным проблемам мировой политики». Он убеждал Горбачева, что основной темой переговоров следует сделать стратегическое вооружение – ракеты, бомбардировщики и подводные лодки – и что добиваться следует их сокращения на 50%. Горбачев согласился, что цели нужно ставить радикальные, но он не хотел заикаться на цифрах. «Наша основная цель сегодня – это не позволить гонке вооружений вступить в новую стадию, – говорил он. – Если нам этого сделать не удастся, мы окажемся в еще большей опасности. Если мы не пойдем на какие-то отдельные, пусть даже значительные уступки, если мы будем жестко стоять на тех позициях, на которых мы уже давно настаиваем, в конце концов мы проиграем. Мы окажемся втянутыми в новый виток гонки вооружений, который мы просто не выдержим. Мы проиграем, потому что мы сейчас уже на пределе своих возможностей».

В противоположность Горбачеву Рейган к саммиту не особо готовился. Американцы понятия не имели о том, что на самом деле задумал Горбачев. Шульц писал Рейгану 2 октября, что центральным вопросом переговоров станет контроль над вооружениями, но при этом позиция СССР «будет абсолютно предсказуемая». В то же время специалист-советолог из Госдепа в своей двухстраничной записке писал: «Мы едем на саммит в Рейкьявик на следующей неделе, имея очень слабое представление о том, что предложит Горбачев».

В то же время в своих письменных инструкциях помощникам, составленных 4 октября, Горбачев предельно ясно дал понять, что планы у него самые радикальные. Он говорил о необходимости найти такое предложение для Рейгана, которое способно обеспечить «прорыв» – и самую верхнюю строку в горбачевском списке таких предложений занимала «ликвидация ядерного оружия». В качестве задачи на ближайшее будущее он намеревался положить конец гонке ракетных вооружений в Европе и устранить угрозу быстрых ракет *Pershing-2*. «Мы должны постоянно помнить о первоочередной для нас задаче – убрать *Pershing-2* из Европы, – говорил он. – Эти ракеты – как пистолет у нашего виска». Генсек также неоднократно упоминал «уничтожение всего ядерного оружия».

Своим помощникам он объяснил, что имеет четкую стратегию на переговорах. Он собирался предложить Рейгану радикальные соглашения, а если тот «откажется пойти нам навстречу, мы об этом объявим всему миру. Вот такой у нас план. И если даже нам не удастся добиться своих целей, мы, по крайней мере, сможем всем сказать: смотрите, на что мы были готовы пойти ради соглашения!»

Встреча Рейгана и Горбачева в Рейкьявике проходила в уединенном двухэтажном особняке Hofdi House, стоящем на берегу залива. Местные жители поговаривали, что в особняке водятся привидения. В 1952 г. его продал британский посол – в доме постоянно сами собой со стен падали картины. В день саммита, воскресенье 11 октября 1986 г., холодный североатлантический ветер принес с собой в город проливные дожди, а в перерывах между ними – ярко сияющее солнце. Встреча Рейгана и Горбачева началась в 10.40 утра. Оба уселись в коричневые кожаные кресла у небольшого столика. Вид из окон комнаты на первом этаже открывался на штормящее серое море. На противоположной стене висела картина, изображающая бьющиеся о скалы синие волны. В самом начале встречи, которая проходила наедине, Рейган повторил свою любимую русскую поговорку: «Доверяй, но проверяй». Горбачев же, не тратя времени даром, заявил, что переговоры по вооружениям зашли в тупик и необходимо придать им *новый импульс*. Пока он говорил, Рейган вдруг уронил свои шпаргалки с заготовками для переговоров. Чтобы как-то разрядить неудобный момент, Горбачев предложил пригласить министров иностранных дел присоединиться к разговору. В комнату вошли Шульц и Шеварднадзе. Вот как вспоминал увиденное Шульц: «У Горбачева вид был нетерпеливый и уверенный в себе – он на себя взял роль человека, который задает повестку дня и ведет заседание. А Рейган выглядел расслабленным, задумчивым и не настроенным на конфронтацию». Горбачев без долгих вступлений приступил к своим радикальным предложениям. Сюда входило 50-процентное сокращение *стратегических наступательных вооружений*. Этот расплывчатый термин был предложен самим Горбачевым и подразумевал очень широкий спектр вооружений. Генсек пообещал, что СССР согласится на глубокие сокращения своих ракет наземного базирования. Он также предложил

убрать из Европы все ракеты средней дальности, в том числе все ракеты *Пионер* и *Pershing-2*, и призвал к «полному и окончательному запрету ядерных испытаний». Следующим пунктом его инициативы была договоренность в течение еще 10 лет придерживаться Договора по ПРО, подписанного в 1972 г. Это наложило бы жесткие ограничения на давнюю мечту Рейгана: все исследования в области противоракетной обороны пришлось бы вести исключительно в рамках лабораторий.

Ответ Рейгана на горбачевские предложения был довольно формален; зачитывал он его со своих шпаргалок. Перевод во время встречи был последовательный, то есть после каждого высказывания делалась пауза для переводчика, а это занимало довольно много времени. Рейган повторил идею, ранее озвученную в его письме от 25 июля: после того, как система ПРО будет готова, Америка поделится ею с СССР; Договор по ПРО будет заменен на новое соглашение, при этом обе стороны добьются «полного уничтожения стратегических ракет». С самого начала переговоров Рейган настойчиво придерживался своей первоначальной позиции.

Во время первого перерыва, по словам Шульца, «атмосфера была очень взволнованная». Все понимали, что Горбачев предложил беспрецедентные и неожиданные уступки.

«Горбачев фактически приехал на эту встречу с богатыми дарами», – писал Шульц. По словам Пола Нинце, «это было самое лучшее советское предложение за последние 25 лет». Во время вечерней половины переговоров Рейган и Горбачев обсуждали 50-процентное сокращение вооружений. Советский лидер предлагал подвергнуть 50-процентному сокращению все без исключения стратегические наступательные вооружения. Рейган, однако, беспокоило, что такая формула даст какое-то преимущество Советскому Союзу. Однако атмосфера переговоров была деловая. Горбачев передал Рейгану информационную сводку по советским вооружениям. «Давайте это все урежем наполовину, – предложил он. – Вас беспокоят наши тяжелые ракеты *СС-18* – их мы тоже сократим на 50%». Оба лидера согласились, что подробности этой договоренности к следующему утру подготовят их помощники. После этого Рейган вновь вернулся к своей излюбленной теме – противоракетной обороне. Он убеждал Горбачева, что программа «сделает ракеты бесполезными», что она «даст нам гарантию от действий любого сумасшедшего» и что именно она является «лучшим способом гарантировать мир в течение всего нашего столетия».

Горбачев эту лекцию внимательно выслушал, однако все эти аргументы ему уже были давно знакомы. Он понял, что Рейган фактически не идет ни на какие уступки по предложению ограничить исследования в области ПРО рамками лаборатории. Горбачев вспылил; он предупредил Рейгана, что если американцы начнут создавать систему ПРО, СССР даст адекватный ответ, причем ответ будет «асимметричным». Он не уточнил, какие именно ответные меры имеются в виду, сказав лишь, что они будут «отличаться от американских».

Рейган, по-видимому, не понял, что под ответными мерами Горбачев подразумевал возможность массированного запуска такого огромного количества боеголовок, с которым просто не справится никакая система ПРО. Американский президент предполагал, что горбачевский *ответ* будет иметь ненаступательный характер, как и сама программа СОИ. Поэтому в ответ Горбачеву он сказал: «Ну, если вы придумаете что-то получше, то в таком случае, может быть, вы с нами поделитесь?»

«Извините, господин президент, – сурово ответил генсек, – но я идею о том, что вы поделитесь СОИ, всерьез не воспринимаю. Вы даже нефтяным оборудованием делиться не хотите, промышленными станками или оборудованием для переработки молока. Поэтому поделиться системой ПРО было бы просто второй американской революцией. А революции не так уж часто происходят. Так что давайте будем реалистами». Переговоры решили продолжить на следующий день, в воскресенье, что не входило в первоначальную программу. Помощникам поручили работать всю ночь над возможными компромиссами.

Шульц позднее вспоминал, что «характер запланированной встречи в Рейкьявике полностью изменился». Вместо коротких переговоров встреча превратилась в полноцен-

ный саммит. Всю ночь советские и американские переговорщики работали над поиском точек соприкосновения. Условия работы были нелегкие: в отсутствие ксероксов все документы приходилось печатать под копирку. Но к утру в результате не прекращавшихся всю ночь переговоров был готов проект радикального соглашения о резком сокращении ядерных арсеналов. И если бы переговоры в тот день остановились на уже достигнутом, если бы оба лидера просто подписали проекты уже согласованных договоренностей, Рейкьявик вошел бы в историю как поворотный момент в гонке вооружений. В Европе у обеих сторон после резких сокращений осталось бы всего по 100 ракет, а стратегические межконтинентальные ракеты подверглись бы 50-процентному сокращению. Это было бы невероятным достижением по сравнению с договоренностями, которых в свое время добились президенты Никсон и Картер. К примеру, подписанный в 1972 г. Договор об ограничении стратегических вооружений всего лишь заморозил количество ракетных носителей. Сейчас же перед Рейганом открывалась возможность пустить на металлолом половину грозных ракет *СС-18*. Президент согласился также и на переговоры о запрете на ядерные испытания. «Мы подходили к потрясающим по своим масштабам соглашениям, – писал Рейган в своих мемуарах через много лет. – В тот день мне казалось, что происходят эпохальные события».

Но тут Горбачев решил поднять ставки. «Я Вас сейчас проверяю на искренность», – сказал Рейгану генсек, вновь поднимая тему противоракетной обороны. Он объяснял своему собеседнику, что не требует от него отказаться от своей давней мечты, а всего лишь просит пока что оставить ее в рамках лаборатории. Поэтому Рейган у себя на родине «сможет продемонстрировать, что эта идея жива, что хоронить ее никто не собирается», уговаривал президента генсек. Но Рейган был непоколебим: «*Джинн* уже выпущен из бутылки. Даже если мы уничтожим наступательные вооружения, их потом можно будет опять создать. Я же предлагаю построить такую систему, которая сможет от них защитить весь мир и все будущие поколения, когда ни меня, ни Вас уже не будет в живых».

Горбачев настойчиво просил Рейгана пойти на уступки. «Как говорят в Америке, для танго нужны двое», – не сдавался он.

Тема разговора внезапно свернула к опасности ядерного оружия. Рейган вновь попытался объяснить, почему ему так дорога идея ПРО. «Я, по-моему, самый старый человек на этих переговорах, – сказал он. – И насколько я понимаю, после Первой мировой войны все государства решили отказаться от использования отравляющих газов. Но, слава Богу, что до сих пор существует противогаз. То же самое относится и к ядерному оружию. Даже если его запретят, у нас все равно останется против него щит на тот случай, если оно будет создано вновь».

«Ну что же, очевидно, президент США отступать не любит», – раздраженно ответил на это Горбачев. Он, похоже, уже смирился с вероятностью провала переговоров. «Я вижу, что возможности компромисса исчерпаны».

Однако сдаваться оба лидера пока еще не собирались. Горбачев продолжал настаивать на идее ограничения программы СОИ в рамках лаборатории.

Во время перерыва Шульц попытался предложить какую-то новую формулировку, которая бы позволила сохранить надежду на подписание хоть какого-то соглашения. Эту формулировку Рейган предложил Горбачеву: продление еще на 10 лет действия Договора по ПРО с продолжением в течение этого периода «исследований, разработки и испытаний» системы противоракетной обороны. Горбачев сразу увидел, чего в формулировке не хватает: в ней не было слова *лаборатории*. Он спросил Рейгана, специально ли опущено это слово. Тот ответил утвердительно.

Рейган также предложил договориться о двух пятилетних периодах на сокращение вооружений – именно о таких сроках сам Горбачев говорил в январе. Но в предложении Рейгана содержалось одно важное отличие: в первые пять лет оно предусматривало 50-процентное сокращение *стратегических наступательных вооружений*, а в следующие пять лет – сокращение оставшейся половины *наступательных баллистических ракет*. Горбачев вполне резонно заметил, что в эти два пятилетних периода предполагается сокращать две разные категории вооружений. Смысла в этом он не видел. В пер-

вую пятилетку сокращению подверглись бы все стратегические вооружения, а во вторую – только ракеты. Очевидно, что это два отдельных класса вооружений. «Тут какая-то путаница», – сказал генсек. Путаница действительно существовала. Американская формулировка была преднамеренно двусмысленной, в надежде удовлетворить обе стороны. «Я хочу понять, будут ли уничтожены все наступательные баллистические ракеты?» – настаивал Горбачев.

Он предложил заменить формулировку для второго этапа сокращений на «стратегические наступательные вооружения, в том числе баллистические ракеты». Возможно, добавил он, формулировку можно будет подкорректировать в дальнейшем.

И в этот момент Рейган решил пойти еще дальше, чем предполагали даже самые смелые инициативы. Это был невероятный момент в истории холодной войны, который настал внезапно, безо всякого предупреждения, без подготовки, без брифингов и межведомственного согласования, без пресс-конференций и выступлений.

«Позвольте мне спросить вот что, – начал Рейган. – Действительно ли мы хотим – а я считаю, что это было бы очень хорошо – чтобы по окончании этих двух пятилетних периодов у нас не осталось вообще никаких взрывных ядерных устройств, в том числе бомб, снарядов, крылатых ракет, оружия подводного базирования, систем средней дальности и так далее?»

«Можно внести это в договор, перечислить все эти типы вооружений», – согласился Горбачев.

«Так давайте так и сделаем», – воскликнул Шульц.

Предложение Рейгана во всех отношениях являлось наиболее конкретной и радикальной инициативой из всех, что когда-либо официально предлагались американскими президентами по время переговоров между двумя супердержавами. Это была уже не просто уловка за столом переговоров. Ранее Рейган уточнял, что речь идет только о баллистических ракетах, или прибегал к заведомо расплывчатым формулировкам относительно того, какие типы вооружений подвергнутся сокращениям. Сейчас же он отбросил в сторону все недомолвки, ясно и четко предложив пойти на всеобъемлющее ядерное разоружение.

Никакой путаницы и никаких колебаний больше не оставалось. Рейган в тот момент продемонстрировал самую суть своих убеждений, находясь на самом пике своей власти.

Но, увы, в этот момент Рейган и Горбачев не взяли ручку с бумагой и не подписали только что достигнутую договоренность. Это стало их величайшим упущенным шансом.

Горбачев настаивал, что возможность подписания подобного соглашения все еще сохраняется – однако он опять потребовал ограничения исследований по системе ПРО в рамках лаборатории. «Вопрос лабораторий имеет фундаментальное значение», – повторил он.

Однако Рейган идти на уступки отказывался, вновь уверяя генсека, что его цель – создание «противогаза против ядерных ракет» и гарантии против «потенциальных ядерных маньяков».

«Да, слышал я уже и про маски, и про маньяков десять раз, – отмахнулся от него Горбачев. – Меня это все равно не убеждает». Он вновь повторил свое требование об ограничении исследований по ПРО рамками лаборатории.

«Но ведь Вы таким образом сжигаете все мои мосты к продолжению программы СОИ», – убеждал его Рейган.

«Касательно лабораторий, Ваша позиция окончательная? – спросил его Горбачев. – Если так, то можно на этом нашу встречу заканчивать».

«Да, позиция окончательная», – ответил Рейган.

За этим последовал еще один тур пререканий, но уже без какого-либо результата. Горбачев призывал президента проникнуться исторической значимостью момента. Если Рейган подпишет соглашение, содержащее все те уступки, на которые готов пойти Советский Союз, то войдет в историю «без преувеличения, как великий президент».

«Вы сейчас от этого стоите буквально в двух шагах», – уговаривал Рейгана генсек. Если соглашение будет подписано, «то встреча наша увенчается успехом». А если нет, то «давайте тогда расстанемся и забудем о Рейкьявике. Но другого такого шанса уже не будет. У меня, по крайней мере, уже точно не будет».

И Рейган, и Горбачев, похоже, чувствовали, что исторический момент ускользает.

«Неужели Вы действительно откажетесь от этой исторической возможности ради одного слова в тексте?» – спросил президент Горбачева, подразумевая слово *лаборатория*.

«Вы говорите, что дело в одном слове, – возмущенно ответил тот. – Но дело не в одном слове, дело в принципе!» Если Горбачев вернется в Москву, позволив Рейгану развернуть систему ПРО, то его «назовут дураком и безответственным лидером», объяснял генсек.

«У нас сейчас дело стало за одним-единственным словом, – удрученно ответил Рейган. – Я хочу еще раз Вас попросить изменить свою точку зрения, сделать это в качестве личного мне одолжения, чтобы мы с Вами могли выйти к людям в качестве миротворцев!»

«Я на Ваше предложение пойти не могу, – ответил Горбачев. – Если Вы согласитесь запретить испытания в космосе, то мы подпишем соглашение через две минуты. Ни на что другое мы пойти не можем... Я и так уже сделал все, что мог».

«Либо мы вносим слово *лаборатория*, либо прощаемся», – цитировал позднее Шульц Горбачева.

Рейган тогда передал записку Шульцу со словами «Я неправ?».

«Нет, Вы правы», – прошептал ему в ответ Шульц.

По словам госсекретаря, в этот момент Рейган поднялся и начал собирать свои бумаги. Встал и Горбачев. «Когда двери Hofdi House наконец открылись и мы вышли на улицу, было уже темно, – вспоминал потом Шульц. – Мы едва не ослепли от света софитов, но по выражению наших лиц результат переговоров был понятен». «Лица были грустные и разочарованные», – вспоминает Черняев.

«Я сохраняю надежду, что нам все-таки удастся достичь соглашения», – сказал Горбачеву Рейган в момент расставания.

«Мне кажется, что никакого соглашения Вы на самом деле не хотите, – ответил ему Горбачев. – Со своей стороны я не знаю, что еще я мог сделать».

«Вы могли бы сказать *да*», – ответил президент.

«Больше мы уже не увидимся», – бросил ему Горбачев, подразумевая, что не увидятся они в Рейкьявике. Но слова его услышали и неправильно поняли члены делегации. Немедленно пошли слухи, что переговоры окончились ужасным провалом.

Вернувшись в свою резиденцию, Рейган и Шульц вместе с ближайшими советниками в полном истощении упали в кресла в солярии. «Какая неудача. И все из-за одного дурацкого слова», – сокрушался Рейган.

В ту ночь он сделал краткую запись в своем дневнике. «Он хотел внести такую формулировку, которая бы похоронила СОИ. Цену он предлагал хорошую, но я от сделки отказался. Вот так и закончился день. Все наши люди считают, что я поступил абсолютно правильно. Я пообещал, что не сдам СОИ, и не сдал. Но это означает, что все договоренности по сокращению вооружений провалились. Я был зол – он пытался сохранять дружелюбную манеру, но я был зол и не скрывал этого. Ну, что же, теперь мяч на его стороне. Я убежден, что он передумает, когда увидит мировую реакцию».

ВОЗВРАЩЕНИЕ НАДЕЖДЫ

Горбачев тоже был раскален до кипения: «Моя первая реакция была разнести американцев в пух и прах в соответствии с нашим планом, составленным еще в Москве. Мы тогда решили, что если американцы отвергнут соглашение, если они не пойдут на компромисс во имя мира, мы осудим американскую администрацию и ее опасную политику как угрозу для всего мира».

Как писал потом Черняев, именно такие указания дало Политбюро Горбачеву: подвергнуть Рейгана и американцев жесточайшей критике, если они откажутся от советского предложения.

Но по дороге на пресс-конференцию Горбачева мучили сомнения. Окончательного соглашения ему с Рейганом достичь не удалось, но неужели они совсем ничего не добились?

«Моя интуиция мне подсказывала, что нужно остыть и все тщательно обдумать. И пока я все это обдумывал, сам не заметил, как оказался в огромном зале для пресс-конференций. Нас ждали около тысячи журналистов. Все эти безжалостные, зачастую циничные и бесцеремонные журналисты уже давно нас ждали. В воздухе чувствовалось напряжение. Внезапно на меня нахлынули эмоции, я был просто потрясен. Мне казалось, что все эти люди, собравшиеся в зале, представляют собой человечество, которое ожидает от нас решения своей участи».

В тот день произошел еще один драматический поворот событий. Горбачев решил проигнорировать указания Политбюро и не разносить Рейгана в пух и прах, а продемонстрировать оптимизм.

«Нам уже о многом удалось договориться, – сказал он журналистам. – Мы проделали серьезный путь».

Примечания

¹ Статья предоставлена автором специально для российского издания журнала *Индекс Безопасности*. Она подготовлена на основе книги: Hoffman David. *The Dead Hand: the Untold History of the Cold War Nuclear Arms Race and its Dangerous Legacy*. Doubleday: 2009. 580 p. (См.: <http://thedeadhandbook.com/>). В апреле 2010 г. за эту книгу Дэвид Хоффман получил Пулитцеровскую премию.

² Имеется в виду генеральный секретарь ЦК КПСС (1982—1984) Ю.В. Андропов.

³ Центр объединенного командования воздушно-космической обороны Северной Америки.

ЭЛЕКТРОННЫЙ БЮЛЛЕТЕНЬ ЯДЕРНЫЙ КОНТРОЛЬ

Электронный новостной бюллетень *Ядерный Контроль* представляет собой подборку материалов российских средств массовой информации по проблемам нераспространения ядерного оружия и средств его доставки, а также атомной энергетики. Формат бюллетеня позволяет сконцентрироваться в первую очередь на проблемах, связанных с мирным и военным использованием атома, а также с разоружением. Материалы бюллетеня публикуются в следующих разделах:

- ❑ **Календарь.** Обзор основных событий недели в области атомной энергетики, мирного и военного использования атома, ракетной техники.
- ❑ **Ракетное и ядерное досье.** Ключевые события в *зеркале* российских СМИ в ракетной и ядерной сферах. В разделе публикуются аналитические и информационные статьи, посвященные вопросам контроля над вооружениями, ОМУ-терроризма, экспортного контроля, ядерной энергетики и другим актуальным проблемам международной безопасности.
- ❑ **Мнение.** Интервью и выступления известных политиков и ведущих российских экспертов по вопросам внешней политики и глобальной безопасности в преломлении к вопросам ядерной энергетики, ядерного оружия и средств его доставки, а также материалы эксклюзивного характера от агентства *ПИР-ПРЕСС*, которые представляют собой комментарии и оценки сотрудников ПИР-Центра по наиболее актуальным проблемам.
- ❑ **Информация ПИР-Центра.** Представляет собой *бортовой журнал* ПИР-Центра, в котором Вы найдете информацию о текущей деятельности и новых проектах Центра.

Бюллетень уделяет внимание проблемам создания и нераспространения ядерного оружия и предоставляет свою трибуну не только политикам, военным и экспертам по профильным вопросам, но также дает слово своим читателям. *Бюллетень выходит дважды в месяц по четвергам.*

Вы можете подписаться на электронный бюллетень на сайте интернет-представительства ПИР-Центра по адресу **<http://pircenter.org/subscription>**

По всем вопросам, связанным с электронным новостным бюллетенем Ядерный Контроль, следует обращаться к редактору Надежде Теллер по электронной почте teller@pircenter.org.

Владимир Горбулин

ДОВЕРИЕ И ЯДЕРНОЕ РАЗОРУЖЕНИЕ

Решение Украины отказаться от ядерного оружия до сих пор в полной мере не оценено международной общественностью. На международных конференциях приходилось слышать, в том числе от российских коллег, что событие это не является уникальным. При этом приводится пример Южно-Африканской Республики. Но масштабы произошедшего несоизмеримы. Исходя из количества боезарядов, которые размещались на территории Украины, без преувеличения можно сказать, что она являлась рекордсменом в сфере ядерного разоружения в мире.

Украина избавилась от 1608 ядерных боезарядов, занимая третье место в мире по ядерному потенциалу. При этом процесс обретения безъядерного статуса в Украине сопровождался острой политической борьбой внутри страны между сторонниками этого статуса и политиками, которые выступали за сохранение ядерного потенциала в Украине под разнообразными предложениями без реальной возможности использования боезарядов по назначению. Тем не менее, Украина сделала свой выбор, и этот выбор был единственно правильным в той конкретной ситуации, что сложилась сразу после обретения этим государством независимости, и стал определяющим для будущего развития страны и быстрого ее признания международными институтами. Именно благодаря отказу от ядерного оружия Украина обрела доверие со стороны других государств и интегрировалась в системы международной безопасности.

ФАКТОР ДОВЕРИЯ В МЕЖДУНАРОДНЫХ ДЕЛАХ

В Преамбуле Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО) говорится о том, что участники ДНЯО готовили и подписали его, «стремясь содействовать смягчению международной напряженности и **укреплению доверия между государствами**, с тем чтобы способствовать достижению прекращения производства ядерного оружия, уничтожению всех существующих его запасов и исключению ядерного оружия и средств его доставки из национальных арсеналов в соответствии с договором о всеобщем и полном разоружении под строгим и эффективным международным контролем». На сегодняшнем этапе достижение **доверия** между государствами является ключевым фактором для укрепления международной безопасности.

Возьмем ситуацию вокруг иранской ядерной программы. Если бы к этому государству было доверие со стороны ядерных держав, никакого давления на руководство Ирана относительно заводов по обогащению урана не было бы. Бразилия занимается обогащением урана для производства ядерного топлива для АЭС, и ажиотажа вокруг ее ядерной программы нет. Или взять Индию, которая не является участником ДНЯО, однако для нее было сделано исключение и снято эмбарго на поставку ядерных технологий. Почему же все это происходит? Бразилия и Индия относятся к демократическим

Ы
Ц
И
Р
О
Т
А
С
Т
И
Н

государствам, благодаря чему действуют системы осуществления парламентского контроля над силовыми структурами, есть свободные СМИ, развиты структуры гражданского общества, которые осуществляют также контроль над действиями государства в военной сфере и сфере национальной безопасности. То есть демократия при всех ее недостатках и специфических формах реализации, зависящих от культурных и этнических особенностей каждой конкретной страны, обеспечивает прозрачность государства для собственного общества и своих граждан, а также его предсказуемость и понятность для международного сообщества.

Однако демократия не является универсальной ценностью для всех государств мира в отличие от такой универсальной ценности, как безопасность. Например, у такого государства, как Иран, другие цивилизационные подходы к развитию своего государства и общества. Запад не доверяет Ирану, Иран не доверяет Западу и опасается за свою безопасность. У обеих сторон свои резоны и своя логика. И в связи с этим, мне кажется, для укрепления доверия между странами ведущую роль должны играть ядерные государства.

В последние годы ядерные государства в большей степени озабочены проблемами нераспространения ядерного оружия в мире и недостаточно внимания уделяют практическим аспектам собственного ядерного разоружения. А ведь именно практические шаги в сторону ядерного разоружения и мира без ядерного оружия могли бы способствовать укреплению доверия к ядерным государствам со стороны государств, которые отказались от ядерного оружия, таких как Украина, безъядерных государств, которые опасаются за свою безопасность. Именно на ядерных государствах лежит основная ответственность за международную безопасность и ее укрепление. Поэтому они в первую очередь должны демонстрировать всему миру моральность подходов и последовательность в выполнении своих международных обязательств, в том числе в рамках ДНЯО, который переживает сейчас непростые времена.

ЯДЕРНЫЙ СИНДРОМ УКРАИНЫ

Тема ядерного разоружения является перманентной для украинского политика, хотя возвращение к ней и использование как аргументации носит не всегда равномерный характер. Наиболее эмоционально к ней прибегают в том случае, когда Украина не в состоянии убедительно отстаивать свои внешнеполитические национальные интересы. Все предельно четко концентрируется в одной формуле: «Было бы у нас ядерное оружие – с нами разговаривали бы по-другому».

Фраза стала затасканной, поскольку произносят ее с пугающим постоянством и самые высокие политические лидеры, и люди, которые даже в школе не смогли себя заставить схематично представить устройство атомной бомбы. В 1994 г. Украина пошла на принятие важнейших политических решений по стратегическим ядерным вооружениям с проекцией на развитие ситуации в будущем. Этому шагу предшествовало решение отказаться от тактического ядерного оружия, которым бы располагала Украина. Но этот, хотя и важный, этап не будет рассмотрен в статье, поскольку ее автор в данном этапе не принимал никакого участия.

Итак, 16 ноября 1994 г. Верховная Рада Украины приняла Закон о присоединении Украины к ДНЯО, в пункте 6 которого говорилось, что Закон вступает в силу после предоставления Украине ядерными государствами гарантий безопасности, оформленных путем подписания международно-правового документа.

5 декабря 1994 г. в ходе Будапештского саммита стран – участниц ОБСЕ произошел обмен ратификационными документами по Договору о сокращении и ограничении стратегических наступательных вооружений (СНВ-1), в который Украина входила как неядерная держава.

Одновременно в рамках Будапештского саммита лидерами четырех государств – Украины, США, Великобритании и России – был подписан Меморандум о гарантиях безопасности Украины, то есть документ, который фиксировал обязательства ядерных госу-

дарств относительно национальной безопасности Украины в соответствии с общепризнанными принципами международного права. Кроме этого, в тот же день в одностороннем порядке гарантии безопасности были даны Украине Францией и Китаем.

Чем располагала Украина в ядерных вооружениях в 1994 г.? От чего ей предлагали отказаться? Какие проблемы возникали в случае сохранения ядерных сил в Украине? С какими из этих проблем Украина могла справиться? Какие для нее были трудноразрешимые? Что взамен она могла требовать в политическом, военном и экономическом аспектах?

На территории Украины на момент провозглашения ее независимости было дислоцировано 220 единиц стратегических носителей, среди которых были:

- 176 развернутых межконтинентальных баллистических ракет (из них жидкостных SS 19 – 130 единиц, твердотопливных SS 24 – 46 единиц, общее количество ядерных боеголовок на них – 1240);
- 9,5 единиц ракет SS 24, которые хранились на Павлоградском механическом заводе без ядерных зарядов;
- 44 тяжелых бомбардировщика ТУ-95 МС (25 единиц) и ТУ-160 (19 единиц), оснащенных ядерными крылатыми ракетами воздушного базирования большой дальности, количество которых составляло 1081 единицу, хотя по этой цифре нет единого мнения и до сих пор.

С какими проблемами столкнулась Украина в контексте поддержания этой стратегической группировки в режиме боевого дежурства?

О РАКЕТАХ-НОСИТЕЛЯХ

Еще в советское время началась плановая замена ракет SS 19 (ракета была разработана и изготовлена в Центральном конструкторском бюро машиностроения г. Москвы) на ракету SS 24 (разработчик и изготовитель конструкторское бюро Южное и ПО Южный машиностроительный завод в г. Днепропетровск). Ракета SS 24 имела более высокие тактико-технические характеристики и несла 10 боевых блоков, ракета SS 19 – 6 боевых блоков. И если с нейтрализацией и утилизацией жидкостных ракет в Советском Союзе и, в частности, в Украине технических проблем не было, то о твердотопливных ракетах так сказать было бы безответственно.

Окончание гарантийных сроков пребывания этих ракет на боевом дежурстве превращало ракеты SS 24 в потенциально опасные системы, несущие порядка 100 т твердого ракетного топлива. А ситуация с гарантийными сроками выглядела следующим образом: в 1997 г. истекал гарантийный срок для 5 ракет, в 1998 г. – для 14, в 1999 г. – для 17, а в 2002 г. – для последних 10 ракет из ядерного арсенала на территории Украины.

Принятие решения о продлении их гарантийных сроков теоретически было возможным, но это требовало проведения дополнительных исследовательских работ, которые в основном выполнялись бы на предприятиях России. Что касается политической позиции России в это время, она ничем не отличалась от позиции США – Украина должна отказаться от ядерного оружия.

Кроме того, продолжение гарантийных сроков предполагало каждые пять лет производить экспериментальные пуски как минимум двух ракет, только вот запускать ракеты можно было на полигоны, опять-таки расположенные на территории Российской Федерации.

И еще один существенный момент. Ракеты SS 24 рассчитаны на дальность полета 8–11 тыс. км, и полетные задания в них имели адресатом цели уж точно не на Евразийском континенте. Неужели Украина была готова шантажировать Соединенные Штаты?

Возможно, украинские специалисты в области ракетных систем и нашли бы отдельные ответы на возникающие вопросы, но исключительно в условиях соответствующего финансирования, а его практически не было.

ЯДЕРНЫЕ ЗАРЯДЫ

Гораздо сложнее была ситуация с ядерными зарядами. Они, в отличие от ракетных комплексов, проектировались и изготавливались на предприятиях РФ, их привозили и устанавливали на ракетах специалисты специального 12-го управления Министерства обороны СССР. В Украине части этого управления не были дислоцированы.

Сами ядерные заряды имели ограниченное время использования и после окончания гарантийных сроков эксплуатации практически превращались в высокоактивные ядерные отходы. Создание в Украине предприятий по регенерации ядерных боеприпасов требовало привлечения серьезных финансовых ресурсов и времени. Не было ни ресурсов, ни времени, потому что процесс окончания гарантийных сроков для некоторых боеголовок начался уже в 1993 г.

Но не это было самым неприятным моментом. Некоторые боеголовки *задышали*, то есть в них повысилась температура.

Ядерный эквивалент одной боеголовки ракеты SS 24 составлял 0,44 Мт. Для сравнения: ядерный эквивалент американских *Малышей*, сброшенных на Нагасаки и Хиросиму, был равен 0,02 Мт, то есть в 20 раз меньше. Таким образом, ядерная мощность одной ракеты SS 24, несущей 10 боеголовок, в 200 раз превышала мощность первой американской ядерной бомбы.

Пора вспомнить, что в Нагасаки в одночасье погибло 70 тыс. жителей, и обратиться к *адвокатам* сохранения ядерного статуса Украины – вы готовы отвечать за физическое существование своей собственной страны в условиях, когда не можете гарантировать техническую безопасность ядерного оружия? К слову, ядерный эквивалент одной боеголовки ракеты SS 19 составлял 0,55 Мт. На каждой ракете их было 6, всего ракет 130.

ПРИНЯТИЕ РЕШЕНИЯ

Принятие окончательного решения определялось следующим. Продлить гарантийные сроки ядерных зарядов не имеем права, поскольку их разработчики и изготовители разместились между Волгой и Уралом, хранилищ для размещения снятых с дежурства ядерных зарядов мы не построили, технологии утилизации боеголовок у нас нет, как и отсутствуют мощности для производства тепловыделяющих сборок путем переработки высокообогащенного урана утилизированных ядерных зарядов в низкообогащенный уран. И что бы предлагали в такой ситуации нынешние ядерные стратеги: обмотать себя боеголовками, сесть в самолет и направиться в Москву и Вашингтон с требованием сохранить Украине ядерный статус?

На счастье, в Украине таких *шахидов* и *шахидок* не нашлось ни в политическом руководстве страны, ни среди военных. А продуманная, взвешенная политика позволила обеспечить:

- техническую и финансовую помощь США для надежного и безопасного демонтажа ядерных боеголовок и сохранения расщепляющихся материалов;
- контроль представителей Министерства обороны Украины по разукрупнению и уничтожению ядерных зарядов на территории России, что исключало повторное использование компонентов этих боезарядов;
- обеспечение Россией технического обслуживания и безопасной эксплуатации ядерных боезарядов;

- предоставление со стороны США и РФ справедливой компенсации за стоимость высокообогащенного урана ядерных боеприпасов по мере того, как эти заряды будут вывозиться из Украины в Россию для разукomплектования (Россия в счет компенсации обеспечивает украинские АЭС ядерным допливом, США для покрытия расходов РФ на разукomплектование ядерных боезарядов и изготовление ТВЛ для украинских АЭС обеспечивает России предоплату).

Но главный итог был политический – Украина вошла в международное сообщество как серьезный контрибьютор системы европейской и мировой безопасности, и шаг в безъядерный статус открыл перед ней широкие перспективы для сотрудничества.

Осенью 2004 г. в Киеве находились представители японской общественной организации «За безъядерный мир». В ее составе был житель г. Нагасаки, уцелевший после ядерной бомбардировки. Почему японская делегация попросила наш МИД организовать встречу со мной, я не знал. Диалог не складывался до тех пор, пока не последовал вопрос: «Скажите, господин Горбулин, как нам известно, Вы занимались разработкой стратегических вооружений, а потом активно поддерживали движение Вашей страны к безъядерному статусу. В чем причина?»

Вопрос для меня не отличался новизной. Осенью 1994 г. я неоднократно стоял перед комитетами Верховной Рады и отвечал на него. Но услышать его от человека, пережившего все ужасы ядерной бомбардировки, совсем другое дело. Я попросил членов японской делегации посмотреть на портрет человека, который висел над моим письменным столом. И пояснил: фотопортрет называется «Сахаров уходит...». Японцы знали, кто такой А.Сахаров, и закивали головой. Андрею Сахарову были известны возможные последствия ядерной войны, и он был наделен высоким чувством ответственности. К счастью для Украины, ее руководители на протяжении сложных для страны 1992–1995 гг. такой ответственностью обладали.

Что же касается Украины, то она остается ядерной державой, атомная наука, промышленность и электростанции которой поставлены под гарантии МАГАТЭ. Страна обладает самыми большими в Европе месторождениями урановых руд и цирконата, залежами тория и гафния, действующими горно-перерабатывающими комплексами и предприятиями по производству урановой и циркониевой продукции, почти 20 академических институтов в сотрудничестве с отраслевыми организациями работают в направлении развития атомной энергетики.

Не хватает только одного – твердой государственной политики, чтобы вывести страну из энергетической зависимости. Но эта тема уже для другого исследования. Сегодня на основе опыта ядерного разоружения Украины одно ясно точно – без укрепления доверия между государствами прогресса в достижении международной безопасности не будет.

ПРОГРАММА СТАЖИРОВОК ПИР-ЦЕНТРА ДЛЯ МОЛОДЫХ СПЕЦИАЛИСТОВ ИЗ РОССИИ И ДРУГИХ СТРАН СНГ В ОБЛАСТИ МЕЖДУНАРОДНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

ПИР-Центр активно привлекает молодых талантливых специалистов из высших учебных заведений и исследовательских организаций России и других стран СНГ для реализации научного потенциала в рамках программы стажировок.

Ключевыми составляющими стажировки являются:

- подготовка научного доклада по одной из актуальных проблем международной безопасности;
- проведение встреч и интервью с научными сотрудниками и советниками ПИР-Центра, правительственными экспертами, представителями российских академических кругов по теме научной работы стажера;
- участие молодых специалистов в лекционных курсах, семинарах, конференциях, организуемых ПИР-Центром и другими ведущими московскими научно-исследовательскими организациями;
- информационно-аналитическая работа в рамках одного из действующих научных проектов.

Наиболее яркие и актуальные работы молодых специалистов находят отражение на страницах периодического издания ПИР-Центра *Индекс Безопасности*.

ПИР-Центр обеспечивает стажера компьютеризированным рабочим местом, постоянным доступом к Интернету и информационным ресурсам ПИР-Центра, средствами на проезд от места проживания в Москву и обратно, ежемесячной стипендией.

*По всем вопросам, связанным с программой стажировок, следует обращаться к координатору образовательных проектов Альберту **Зульхарнееву** по тел.: +7 (495) 987-1915 или по электронной почте zulkharneev@pircenter.org*

В 2002–2009 гг. в ПИР-Центре прошли стажировку аспиранты и студенты Алтайского государственного университета, Волгоградского государственного университета, Воронежского государственного университета, Дальневосточного государственного технического университета, Института Дальнего Востока РАН, Московского государственного института международных отношений (университет) МИД РФ, Нижегородского государственного университета, Новосибирского государственного университета, Санкт-Петербургского государственного университета, Томского государственного университета, Тюменского государственного университета, Уральского государственного университета и др.

ПОЛИТИЗАЦИИ ИСТОРИИ В РОССИЙСКО-УКРАИНСКИХ ОТНОШЕНИЯХ

Шевцов Ю.В. *Новая идеология: голодомор*. М.: «Европа», 2009. 184 с.

Рецензия – Анастасия Понамарева

В мире, где, по хлесткому выражению французского философа Эрнеста Ренана, существование нации представляет собой «ежедневный плебисцит»¹, общее, эмоционально окрашенное прошлое является одним из важнейших механизмов поддержания гражданской лояльности на уровне, достаточном для выживания государства. Постоянное обращение к коллективным воспоминаниям и регулярное проведение соответствующих церемоний выступают надежным средством воздействия на социополитический статус-кво группы. Так, социальное припоминание является органической составляющей процесса построения социальной идентичности наряду с социальным творчеством (в ходе которого члены социальных групп могут переопределить параметры межгруппового сравнения) и социальным соперничеством (коллективными действиями с целью изменения социальной структуры). При этом историческую память отличает избирательность особого рода: в общественном сознании всплывают те события прошлого, которые в наибольшей степени отвечают вызовам сегодняшнего дня.

Как отметил министр иностранных дел РФ С.В. Лавров, «политизация истории превратилась в государственное дело в целом ряде стран»². Наиболее заметных успехов в данной области добились власти Украины, положившие в основу национальной и государственной идеологии страны концепцию *голодомора*, в рамках которой массовый голод 1932–1933 гг. интерпретируется как вызванный сознательными и целенаправленными усилиями советского руководства по подавлению этнических украинцев. Агрессивная кампания по признанию голода 1932–1933 гг. геноцидом украинского народа разворачивается в полном соответствии с постмодернистскими теориями конструирования нации. Но как отмечали теоретики Чикагской школы социологии Уильям Томас и Флориан Знанецкий, «если люди определяют ситуации как реальные, то следствия этих ситуаций также реальны»³. Стремление избежать тягостных последствий надуманных мифов вынуждает российскую сторону на самых разных уровнях прилагать усилия к развенчанию подобных политических спекуляций.

В данном контексте, в качестве своеобразного *нашего ответа Чемберлену*, может рассматриваться работа Ю.В. Шевцова «Новая идеология: голодомор», в которой автор предпринимает попытку отделить массовый голод 1930-х гг. XX в. – часть реальной истории *раскрестьянивания* СССР – от мифа о намеренном геноциде украинцев русским народом.

Исследование Ю.В. Шевцова построено преимущественно на дополнении и пересмотре работы Роберта Конквеста «Жатва скорби: советская коллективизация и террор голодом» на базе привлечения значительного объема архивных документов и материалов по данной теме. Помимо студентов и преподавателей гуманитарных дисциплин, издание адресовано тем, «кто интересуется идеологическими войнами современности». Ориентация издателей на максимально широкую аудиторию и соответствующая

этому максимально доступная форма изложения также отвечают задаче недопущения превращения трагедии всего советского народа в средство укрепления украинского национализма.

Книга Ю.В. Шевцова начинается с вопроса, когда именно политическая трактовка трагических событий 1933 г. обретает статус проблемы международного уровня. За соответствующую *точку отсчета* выхода темы *голодомора* за пределы внутриукраинской дискуссии автор принимает 25 сентября 2008 г. – официальное признание Конгрессом США событий 1933 г. геноцидом украинского народа. По мнению Ю.В. Шевцова, данное решение Конгресса отражает не столько стремление американского истеблишмента продемонстрировать готовность поддержать украинские власти в борьбе с Россией, сколько свидетельствует о востребованности мифа о голодоморе всеми слоями американского общества.

Очевидно, что новые независимые государства, появившиеся на карте Европы в результате распада СССР, должны были столкнуться с необходимостью формирования собственной национальной идентичности и поиска национальной идеи. Объединение нации на основе *комплекса жертвы* представляется вполне предсказуемым, но не становится от этого менее опасным. Достаточно вспомнить, что приход национал-социалистов к власти в Германии 1930-х гг. XX в. во многом стал возможен благодаря умелому использованию объединяющего потенциала идеи *ущемленности* прав немецкого народа по итогам Первой мировой войны. Осмысляя развитие современного национализма восточноевропейских народов, Ю.В. Шевцов видит его главную задачу в нивелировании морального значения победы советского народа во Второй мировой войне. Обвинения советского режима в проведении политики геноцида по отношению к восточноевропейским народам, активное «раскручивание» в западных СМИ тем Катини, репрессий в отношении литовцев в 1940–1941 гг., голодомора и т.д. подводят общественное мнение к мысли о возможности признания коммунизма, воплощенного в СССР, злом если не большим, то равным нацизму. Подобная трактовка, как справедливо отмечает автор, позволяет оправдать участников движений, подобных Украинской повстанческой армии, польской Армии Крайова, прибалтийским легионам *Ваффен СС*.

В жонглировании аргументами с целью добиться окончательного морального осуждения коммунизма и СССР крайне значимым представляется масштаб рассматриваемых трагедий. И, будучи соответствующим образом интерпретированным, голод 1933 г. может претендовать на роль «самого большого преступления власти против народа», что обуславливает дополнительную актуальность темы *голодомора* в определенных кругах. «Голодомор – тоталитарная в своей основе идеологическая конструкция, – резюмирует Ю.В. Шевцов. – Она выводит проблему осуждения советского коммунизма за рамки украинского национализма, хотя и работает, в том числе, и на украинскую националистическую идентичность» (с. 11).

В становлении восточноевропейского неонацизма автор видит угрозу не столько России, сколько объединенной Европе. Избрание восточноевропейскими государствами пути консолидации граждан на основе радикального национализма расшатывает одну из основ современной европейской общности – однозначное осуждение нацизма, что, в свою очередь, наносит удар по ЕС как интегрированному и конкурентоспособному на мировой политической арене пространству.

С точки зрения Ю.В. Шевцова, «аморализация, которую восточноевропейские страны выдвигают через концепты геноцида и героизации коллаборантов, нацелена на разрушение понимания глобальной ответственности стран развитой части мира перед остальным человечеством» (с. 16). И то, в какую сторону развернется общеевропейская дискуссия о голодоморе, также определяет направление дальнейшего культурного и политического развития Европы.

Опровергая миф о геноциде украинского народа, автор обращается к истории, предшествовавшей 1933 г. В интерпретации Ю.В. Шевцова голод предстает структурным явлением, имманентным ведению крестьянского хозяйства. В работе приводятся ста-

статистические данные, доказывающие, что каждый регион России минимум раз в 10 лет сталкивался с угрозой голода.

Российская деревня делилась на две непропорциональных части: кулацкие хозяйства, способные самостоятельно пережить голодные времена, и бедноту с некоторой долей середняков, которых неурожайные годы заставляли фактически продаваться крупным собственникам. Подобное разделение обуславливало невозможность выстраивания в деревенской общине действенной, интегрированной морали. Ю.В. Шевцов обращает наше внимание на то, что обычно остается в тени подобных исследований – борьбу внутри самой деревни. Он рассматривает историю коллективизации, сползания в голод и выхода из голода, в первую очередь, как «историю борьбы, развернувшейся внутри самой деревни» (с. 41). В голоде 1932–1933 гг. автор видит следствие кризиса деревни как социального института, отражение процесса постепенного размывания деревенской культуры.

Тот факт, что в ходе ожесточенных дискуссий о направлении реформирования аграрного сектора экономики был избран путь коллективизации, а не создания фермерских хозяйств столыпинского типа, объяснялся также стремлением власти удовлетворить ожидания своей наиболее надежной группы поддержки – бедняцкого полюса в деревне. Неслучайно мероприятия по ревизии зерна, проведенные в Западной Сибири в 1928 г. и ставшие своеобразной репетицией дальнейших одиозных *продразверсток*, были поддержаны на деревне именно по причине своей *антикулацкой* направленности. Очевидно, что мирное сосуществование колхоза, объединившего середняков и деревенскую бедноту, и кулака было невозможным. При этом политической борьбе в деревне были приданы легитимные формы совместных собраний, открытой критики и самокритики, что позволило сохранить над ней определенный властный контроль.

В противостоянии двух полюсов деревни автор выделяет не только экономический, но и культурный аспект. Это было противоборство двух ценностных моделей мироустройства, где идеалы частной собственности, патриархальной семьи, стремление к индивидуальному обогащению и следование *праву сильного* конкурировали с верой в возможность ведения общего хозяйства, в приоритет коллективного над частным и солидарностью в борьбе с испытаниями. С точки зрения Ю.В. Шевцова, одним из решающих ударов, разрушивших саму основу кулачества как социального института, стало вмешательство государства в дела семьи и разрушение ее патриархальной идеологии с высвобождением женщин, молодежи и детей для работы за рамками одного домохозяйства. Культурная революция сделала молодежь ударной силой внутридеревенского противостояния. Деревенский бедняк успешно справлялся с возложенной на него государством полицейской функцией собирания излишков зерна с более крупных хозяйств. Основная задача раскулачивания была выполнена: деревня лишилась ядра носителей *антисоциальных* ценностей. Однако промышленность не смогла обеспечить необходимой техникой все колхозы в масштабе страны, а сами колхозы, созданные на руинах хозяйства деревни, не привели к быстрому росту производства.

Дополнительно осложнила ситуацию убежденность центральных властей в том, что причины столь явного расхождения ранее сделанных выборочных замеров по урожайности полей и фактического уровня собранного урожая носят не объективный характер, но обусловлены целенаправленным сокрытием зерна крестьянскими хозяйствами. В сознании правительственных чиновников сработал стереотип времен гражданской войны – кулак, удушающий советскую власть *костлявой рукой голода*. Подобное видение ситуации хорошо вписывалось в партийную доктрину обострения классовой борьбы по мере строительства социализма и подкреплялось тем фактом, что наименьший уровень госпоставок отмечался именно в зерноводческих регионах. Центр поставил под сомнение политическую благонадежность чиновников на местах, возникла очередная теория всеобщего заговора с участием отдельных местных чиновников, руководителей ряда колхозов, представителей оппозиции и западных спецслужб, направленного на экономический подрыв процесса индустриализации в стране. В результате была развернута активная борьба не столько с причиной, сколько со следствием проблемы: ответом города на так называемый *массовый саботаж крестьян и происки регионалов*

стали *черные доски* и коллективная ответственность за недопоставки хлеба. Главным эпизодом в войне Центра и регионов стало изъятие из деревни всего зерна по всему СССР в октябре-декабре 1932 г., что позволило федеральным властям перейти к политическому подавлению своих противников на местах.

Многослойная чистка деревни рубежа 1932–1933 гг., выразившаяся в массовой борьбе с *проникновением кулака в колхозы* и репрессиях по отношению к выдвинутым первым дней коллективизации, завершилась своеобразной сменой элит. Место ориентированных на классовую борьбу и поднявшихся на волне раскулачивания деревенских активистов заняли технократы со стороны, ставившие во главу угла выполнение плана и рост производства. С моральной точки зрения, отмечает Ю.В. Шевцов, и те, и другие могут быть названы убийцами, но разных групп людей. Таким образом, история коллективизации в работе Ю.В. Шевцова предстает «историей порождения деревней все новых волн убийц» (с. 74) до момента стабилизации сельского хозяйства и начала роста производства на коллективной крупнотоварной основе. Усилиями Центра по созданию *козлов отпущения* из руководителей на местах народный гнев был направлен в безопасное русло, т.е. на конкретных людей, а не против режима в целом. Последующие кадровые ротации также способствовали стабилизации политической ситуации в стране.

Голод 1932–1933 гг., жертвами которого стали несколько миллионов человек, был вызван сочетанием целого ряда факторов: это и массовый убой крестьянами тяглогового скота, и непоступление обещанных правительством тракторов в колхозы, и гибель значительной части урожая от локальных засух, дождей и насекомых, а также вследствие некачественной уборки. Украинцы стали не единственным народом, пострадавшим от голода 1932–1933 гг. и коллективизации в целом. Не менее тяжелая ситуация сложилась на Кубани, в Республике немцев Поволжья и особенно в Казахстане. В рамках предлагаемого Ю.В. Шевцовым рассмотрения истории коллективизации и сползания в голод как части внутридеревенского процесса причины значительных потерь от голода на территории Восточной Украины можно найти внутри украинской деревни, с характерным для нее подчинением села кулацкому полюсу общины.

В 1920-х гг. неуверенность в безопасности собственных границ в Восточной Европе и стремление мобилизовать украинское национальное чувство в интересах защиты СССР дали толчок процессу укрупнения УССР и проведения в ней политики *коренизации* и развития национальной культуры. Обострение отношений между СССР и Британией, понимание военной угрозы со стороны Польши и ее союзников вынудили советских лидеров пойти на ускоренную индустриализацию и коллективизацию и продолжить их, вопреки сопротивлению населения регионов и местных руководителей первой волны *коренизации*. Это привело к форсированию коллективизации и *затягиванию поясов* по стране в целом. В условиях активного разворачивания процесса индустриализации и оценки международной обстановки как предвоенной над городом и армией повисла угроза голода. Очевидно, что в данном контексте вопрос о том, кто будет принеся в жертву надвигающейся экономической катастрофе, не мог быть решен в пользу деревни. И при определении регионов, на которые падет основная тяжесть голода, власть избрала именно те, где пассивное сопротивление коллективизации было наиболее высоким, а процент госпоставок зерна наиболее низким.

Подобная политика отвечала логике классовой борьбы и не носила антиукраинской направленности. Пострадала украинская деревня, но даже в самые тяжелые годы коллективизации города Украины не подвергались экономическим санкциям, а между тем центр обладал соответствующими ресурсами. Напротив, к этому периоду относится развитие украинских городов и приобретение ими истинно украинского характера по языку и населению. В ходе подавления *националистов* во время голода 1932–1933 гг. столица УССР была перенесена из Харькова в Киев, тем самым украинская идентичность оказалась зримо насыщена исторической глубиной. В регион, где к тому времени этнические украинцы составляли большинство коммунистической партии Украины и занимали основные места в органах власти, переместилось индустриальное ядро СССР. С момента обретения руководством УССР контроля над большей частью промышленности и энергетики страны уже ни одна региональная элита не могла срав-

ниться с украинцами по лоббистской мощи. Характерно, что в период Второй мировой войны немцы, уходившие на запад в 1943–1944 гг., так и не сумели создать в якобы пострадавшей от политики *геноцида* Восточной Украине антисоветского движения.

Безусловно, голод 1932–1933 гг. стал ужасной трагедией советского народа и закрепление памяти об этом в этнической истории украинцев совершенно оправданно. Но называть события тех лет геноцидом значит идти против самой истории и создавать базу для последующих политических спекуляций.

Ю.В. Шевцов отмечает, что идеология голода 1932–1933 гг. как геноцида была сформулирована отнюдь не украинцами. В 1930-е гг. вслед за нацистскими газетами тему голода стали активно пропагандировать издания информационной империи Уильяма Херста. В дальнейшем значительную роль в конструировании мифа сыграли книга Роберта Конквеста «Жатва скорби» и деятельность американского политика Джеймса Мейса, сделавшего ставку на лоббирование темы голодомора через Конгресс США. Искусственность и антиукраинская направленность стали основными слагаемыми проекта *голодомор* – одного из наиболее успешных изобретений западного мира в холодной войне с СССР.

Останется ли миф о *голодоморе* болезнью роста консолидирующейся Украины, зависит не только от самих украинцев, но и от реакции международного сообщества, от степени востребованности подобных легенд основными игроками мировой политики. Важно помнить, что социальное государство – это та сфера сущего, к которой может быть буквально применима формула идеализма: «Здесь больше, чем где бы то ни было, идея есть реальность»⁴.

Примечания

¹ Renan Ernst. Was ist eine Nation? Grenzfrage. Über neuen und alten Nationalismus. Leipzig, 1993. S. 308–310. Цит. по: *Нация и национализм. История и теория в текстах и документах*. Авт.-сост., общ. ред. и предисловие О.И. Аршба и С.А. Татунц. М.: Рик Русанова, 2002. С. 7.

² Лавров С.В. Трагедия Второй мировой войны: кто виноват? *Российская Газета*, № 4986 (162). 2009. 1 сентября.

³ Thomas J.W., Znaniecki F. *The Polish Peasant in Europe and America*. N.Y., 1928, p. 114.

⁴ Цит. по: Дюркгейм Э. Коллективный ритуал (Пер. В.И. Гараджа). *Религия и общество: Хрестоматия по социологии религии*. Сост. В.И. Гараджа, Е.Д. Руткевич. М.: Аспект Пресс, 1996. С. 469–471.

УВАЖАЕМЫЕ ЧИТАТЕЛИ!

Чтобы регулярно получать наш журнал на русском языке, на него необходимо оформить подписку:

А. Через агентство подписки

Информация о подписке на российское издание в России и странах СНГ находится в каталоге «Газеты. Журналы» агентства «Роспечать». Стоимость подписки на два номера журнала (одно полугодие) составит **1500 рублей, включая их доставку**. Индекс издания – **80666**. Подписку можно оформить через любое почтовое отделение России и стран СНГ. За пределами России и СНГ оформить подписку можно через агентство «East View Information Services» по тел. +7 (495) 777-65-57 или e-mail: sales@ivis.ru

В. Став членом Международного клуба Триалог (Москва),

Вы или Ваша организация автоматически становитесь получателем как российского, так и международного издания журнала, а помимо этого, и других информационно-аналитических продуктов ПИР-Центра, получаете приглашения на заседания Клуба и семинары, конференции и другие мероприятия. Для Вас открыто индивидуальное или корпоративное членство.

Подробную информацию о Международном клубе Триалог Вы можете получить по тел.: +7 (916) 142-8539, e-mail: dialogue@pircenter.org, а также в разделе «Клуб» интернет-представительства ПИР-Центра по адресу <http://pircenter.org/club>

С. Став членом Centre russe d'études politiques (Genève),

Эта опция предназначена прежде всего для тех, кто живет за пределами России и СНГ. Для оформления подписки Вам следует заполнить онлайн форму вступления, размещенную на сайте *Centre russe d'études politiques (Genève)* по адресу <http://crep.ch/fr/application.html>. Оплатив годичный членский взнос, Вы становитесь полноправным членом Центра.

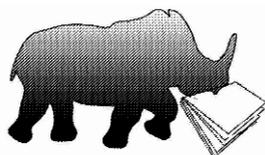
Информацию о Centre russe d'études politiques (Genève) можно получить по телефону в Женеве +41 (79) 736-9034 или же по электронной почте join@crep.ch

Д. Оформив корпоративную подписку,

Ваша организация сможет получать от 10 экземпляров журнала с существенной скидкой.

Подробно обо всех вариантах подписки на журнал смотрите в разделе «Подписка» на сайте интернет-представительства ПИР-Центра по адресу: <http://si.pircenter.org>.

Дополнительную информацию о подписке, а также о размещении рекламы в нашем журнале Вы можете получить у заместителя главного редактора Евгения Петелина по тел.: +7 (495) 987-1915; e-mail: petelin@pircenter.org

КНИЖНЫЕ НОВИНКИ

А.А. Малыгина. Феномен ядерного оружия в современном мире: научно-технический прогресс, война и политика. СПб.: Изд-во СПбГУ, 2009. 137 с.

Первое практическое применение новейшие технологии обычно находят именно в военной сфере. Нет ничего удивительного в том, что человек сперва создал атомную бомбу, а лишь затем построил атомную электростанцию. Но вот создание режима нераспространения – это уникальный пример, когда человечество впервые серьезно задумалось о создании «этических и юридических барьеров на пути применения технологий в военной сфере».

Автор условно выделяет четыре подхода к феномену ядерного оружия: технократический, социологический, этический и глобалистский. Подобная классификация позволяет читателю более полно представить себе все многообразие данного феномена в современном мире.

Наиболее привычным для российского читателя будет, пожалуй, «технократический подход», где основной отправной точкой для дискуссии являются военно-технические аспекты возможного применения атомной бомбы. При знакомстве с «социальным подходом» особенно интересным представляется тезис о том, что «человечество стало смертным», то есть создание ядерного оружия впервые поставило перед человечеством вопрос выживания. Исследование «этического подхода», который сформировался в рамках глобального движения за мир и разоружение, будет полезно для тех, кто когда-либо задумывался о «морально-этической двойственности ядерной бомбы». Для раскрытия смысла «глобалистского подхода» стоит вспомнить мнение бывшего директора МАГАТЭ Мохаммеда эль-Барадея о том, что «вызовы режиму нераспространения берут свое начало в таких на первый взгляд далеких от проблем ядерного оружия явлениях современности, как бедность и нарушения прав человека».

Для специалистов в области нераспространения будет важен выдвинутый автором тезис о двух группах факторов, связанных с созданием ядерного оружия. К первой группе относятся факторы, «побуждающие или вынуждающие государство задуматься над необходимостью создания ядерного оружия»: соображения безопасности, стремление обеспечить независимость в реализации национальных интересов и соображения престижа. Вторую группу составляют факторы, которые «способствуют принятию окончательного решения о том, создавать или нет свои ядерные силы».

Взаимодействия первой и второй групп факторов определяет наличие таких стран, которые добровольно отказались от военной составляющей ядерной программы, хотя для ее успешной реализации существовали необходимые экономические, научно-технические и прочие предпосылки.

Будет ли мир безопаснее без ядерного оружия?

В опросе принимали участие посетители интернет-представительства ПИР-Центра www.pircenter.org. Опрос проводился с 1 февраля по 1 апреля 2010 г.

1. Да, ядерное оружие – угроза международной безопасности

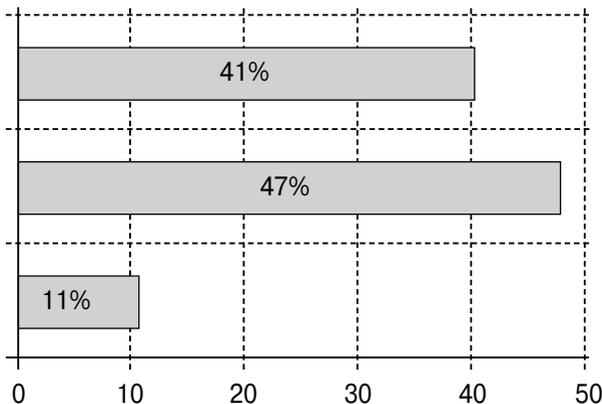
41%

2. Нет, ядерное оружие – основа ядерного сдерживания и гарантия безопасности

47%

3. Затрудняюсь ответить

11%

Значительное внимание автор уделил трансформациям в восприятии ядерного оружия. Политический путь ядерного оружия был весьма тернист. Так, на момент создания первой ядерной бомбы мало кто предполагал, сколь серьезным будет политическое влияние этого оружия. Лишь с середины 1950-х гг. ядерное оружие стало восприниматься как «стратегический компонент вооруженных сил». Подобный исторический экскурс будет полезен не только тем, кто лишь недавно заинтересовался данной тематикой, но и знатокам, готовым пересмотреть свои представления. В связи с этим интересна также глава, посвященная доктринальным подходам к ядерному оружию, в частности «ядерное оружие как оружие войны», «логика сдерживания как парадигмальная основа военно-политического мышления», «универсализм задач, возлагаемых на ядерное оружие», «отказ от ядерного оружия».

Рассматривая проблематику нераспространения ядерного оружия и перспективы реализации Договора о нераспространении ядерного оружия, автор анализирует ряд негативных факторов, а именно невозможность сохранения «монополии знания», удешевление технологий создания бомбы, коммерческие интересы атомной промышленности и связанное с ними порой небрежное отношение к соблюдению гарантий МАГАТЭ.

Отдельно стоит отметить затронутую в работе дискуссию о недостатке усилий по ядерному разоружению со стороны членов ядерного клуба и появлении новых ядерных стран. В монографии также отражена куда реже обсуждаемая проблема «вертикального распространения», которая связана с увеличением мобильности и точности существующих ядерных арсеналов.

Появление данной монографии важно, прежде всего, в качестве попытки анализа не только самого ядерного оружия, но и многогранной дискуссии вокруг его роли и места в современном мире.

Иван Богачев

Оранжевые сети: от Белграда до Бишкека. Отв. ред. Н.А. Нарочницкая. СПб.: Алетей, 2008. 208 с.

Мода на демократию для многих посткоммунистических государств стала своеобразной вакциной от так называемых *неоимперских амбиций* бывшей метрополии. Декларация

тивная преданность демократии позволяет новым суверенам идентифицировать себя с *избранным мировым сообществом*, к которому ранее относились лишь западные страны. Однако клятвы в верности демократическим принципам не всегда позволяют получить ауденцию *бывалых демократов*. Тогда в ход идут проверенные технологии по переустройству государственной системы, которые позволили свергнуть не одно конституционное правительство.

Волна *цветных революций*, прокатившаяся по постсоветскому пространству, явила миру феномен ненасильственного внедрения демократии. О том, какими методами и средствами была достигнута эта *свобода*, какую роль в этих процессах сыграли различные СМИ, неправительственные организации, молодежные движения, и насколько нужной она оказалась, повествует сборник «*Оранжевые сети: от Белграда до Бишкека*» – коллективный труд исследователей из разных стран Европы и Азии.

С первого взгляда может показаться, что тематика издания несколько устарела – *цветные революции* давно отгремели, технологии их организации всем известны, но, прочитав книгу до конца, понимаешь, что изучено далеко не все. Авторы с особой скрупулезностью анализируют сценарии ненасильственных переворотов в Киеве, Бишкеке, Ереване, Баку, которые и сегодня разрабатываются западными *мозговыми центрами*, и пытаются выявить ту самую грань между мирной демонстрацией в поддержку демократии и государственным переворотом.

Пристальное внимание в работе уделено деятельности так называемых *think tanks* как особого феномена. Во время Второй мировой войны этот термин означал место, куда удалялись эксперты для обсуждения глобальных проблем. Широкая международная активность *мозговых центров*, дополняя работу американской дипломатии и идеологической разведки, стала «мощной политической скрепой западного истеблишмента». Концептуальные основы по внедрению западной демократии ненасильственными методами разрабатываются именно здесь. «Для этих университетов без студентов <...> студентами являются и правительство, и политический класс в целом», – отмечают авторы издания.

Среди *мозговых центров* США ведущее место занимает Совет по международным отношениям, который, по мнению многих американских экспертов, стоит над администрацией Белого дома. Внешнеполитические стратегии по внедрению демократии, технологии организации *цветных революций*, ставшие практическим пособием для оппозиции переходных государств, проходят *обкатку* именно здесь. Экскурс в историю позволяет авторам провести аналогии между событиями в Ливане в 1982 г., в Иране в 1953 г., в Гватемале в 1954 г. и ненасильственными переворотами в государствах переходного периода, которые прокатились по миру несколько лет назад. Выводы исследователей сводятся к тому, что технологии, разрабатываемые американскими *мозговыми центрами*, неподвластны времени, месту и политической системе государства, а следовательно, та бдительность, которую стали проявлять многие государства к деятельности различных неправительственных организаций (НПО), вполне оправданна.

В основе *конфликтов низкой интенсивности* лежит идеология *единого бесконфликтного мира*, которая является логическим продолжением вильсоновской пацифистской идеи *мира как концепции*. Данной идее, по мнению западных *мозговых центров*, должны быть подчинены интересы всех государств. То есть современная концепция *глобализма* – это аккуратно загримированная идея *Pax Americana*, которая позволяет экспортировать демократию в любую точку земного шара, считают авторы издания.

Более подробно с новыми поступлениями библиотеки ПИР-Центра вы можете ознакомиться в разделе «Библиотечные новинки» интернет-представительства ПИР-Центра по адресу <http://pircenter.org/library>

В статье сборника «Техника государственного переворота» авторы на ряде конкретных примеров показывают, каким методами американские *мозговые центры* внедряют технологии *цветных революций*. Подрывной характер подобной деятельности описывается

в статье «Брокеры мусорных революций». В статье «Оранжевые технологии в Армении: внутренние факторы и внешняя обусловленность (2004–2007 гг.)» приводятся ранее неизвестные факты о методах действий поддерживаемой извне оппозиции в Армении.

Финансирование НПО извне подробно описывается в статьях, посвященных украинским событиям, – «Украинские НПО: от *оранжевой революции* к экспорту демократии в постсоветские страны» и «Украина сегодня: возможно ли второе издание *оранжевой революции*?».

Основной вывод авторов сводится к тому, что противостоять технологиям *бархатных революций* сложно и одним из немногих средств является постоянное разъяснение населению, с какими явлениями они имеют дело: «Когда знаешь природу угрозы, не строишь иллюзий, не впадаешь в крайности и думаешь о ближнем в категориях добра. Если обществу вернуть его истинные ценности, никакими цветными переворотами народ не одолеть».

Галия Ибрагимова

Nicholas Thompson. The Hawk and the Dove: Paul Nitze, George Kennan, and the History of the Cold War. Henry Holt and Company, 2009. 403 p.

Противостояние, лежавшее в основе холодной войны, оставило глубокий след в мировой истории. И сегодня вопросы зарождения и развития антагонизма двух крупнейших мировых держав будоражат умы исследователей. Каждый предлагает свой подход к рассмотрению данного вопроса. Николас Томпсон – главный редактор *Wired Magazine* – в своей книге «The Hawk and The Dove» предлагает взглянуть на эпоху холодной войны сквозь призму человеческих судеб.

В книге Николаса Томпсона два героя: выдающиеся американские политические деятели второй половины XX в. Джордж Кеннан и Пол Нитце. Первый – Джордж Кеннан – личность, широко известная мировой общественности: один из ведущих дипломатов XX в., определивший западную политику холодной войны, американский посол в Советском Союзе и в Югославии, известный историк, лауреат Пулитцеровской премии. Популярность второго героя – Пола Нитце – более скромна. Между тем, помимо нескольких министерских постов, Нитце занимал и пост главного советника по вопросам внешней политики при всех американских президентах от Франклина Рузвельта до Джорджа Буша-старшего. Оба героя родились в начале XX в. и умерли в начале XXI в., что дает возможность в какой-то степени назвать их *людьми века*.

Джордж Кеннан является автором знаменитой *длинной телеграммы*, в которой он призывает правительство Соединенных Штатов твердо выступить против советской экспансии в Восточной Европе. Кроме того, именно ему приписывают авторство статьи, вышедшей в июле 1947 г. в журнале *Foreign Affairs*, где излагалась *стратегия сдерживания*. Стратегия, сыгравшая основополагающую роль в выработке американской внешнеполитической линии в последующие 40 лет. Автор *длинной телеграммы* стал главой Отдела политического планирования Государственного департамента США. Как пишет автор, «Кеннан постоянно подчеркивал, что советский режим, каким бы чудовищным он ни был, не представляет реальной военной угрозы Западу. И поэтому, считал он, сопротивляясь советской экспансии, Соединенные Штаты должны, в основном, пользоваться методами экономического и политического давления, а не военного».

Но в американских политических кругах существовал и совершенно иной взгляд на эту проблему, его представители видели скорейший путь победы над СССР именно в наращивании военного превосходства. Этим взглядам придерживался и Пол Нитце, сменивший Джорджа Кеннана на посту главы Отдела политического планирования. Эти люди рассматривали намерения советского правительства (сталинского и постсталинского) в более мрачном свете, нежели Кеннан, и действовали гораздо радикальнее – особенно с началом Корейской войны в 1950 г. Нитце лично требовал наращивания военного

потенциала Соединенных Штатов. Экономическое давление сменилось военным. «Нитце стал чем-то вроде тренера спортсменов, чья гонка никогда не кончается, потому что, даже поставив рекорд, они немедленно должны сами его и побить», – пишет Николас Томпсон.

Книга, по сути, представляет собой двойную биографию выдающихся политиков, искусно вписанную в контекст холодной войны. Броское и лаконичное название после прочтения, однако, кажется недостаточно точным. Кеннан всегда был категорически против наращивания американского ядерного потенциала. Но, если вспомнить, что именно он был инициатором политики сдерживания СССР, голубем его назвать весьма трудно. Нитце, с другой стороны, тоже далеко не всегда выступал с позиции ястреба. Так, он в свое время был против военного вмешательства во Вьетнаме. А в 1982 г. он шокировал коллег, согласившись на предложение советской стороны уничтожить целую категорию атомного оружия. Такое предложение не просто расходилось с политикой ястребов – оно было неприемлемым для обеих сторон в тех исторических реалиях. Поэтому его отвергли и Москва, и Вашингтон.

Николас Томпсон пишет весьма увлекательно и живо. Однако при всем уважении к вкладу этих выдающихся людей в развитие истории взаимодействия двух держав у читателя может возникнуть вопрос о закономерности рассмотрения их позиций и роли в холодной войне без учета позиции советской стороны и постоянно меняющихся политических условий. И именно здесь нам открывается суть произведения: самое удивительное и вдохновляющее в истории противоборства и сотрудничества Джорджа Кеннана и Пола Нитце лежит за гранью политики и состоит в том, что, будучи, по сути, политическими соперниками, двое выдающихся людей смогли через всю жизнь пронести свою дружбу. Кеннан и Нитце работали в одну эпоху, их жизненные пути словно шли в одном ритме, они и умерли с разницей в один год.

Светлана Ключанская

Международная Жизнь: проблемы внешней политики, дипломатии, национальной безопасности. Ежемесячный журнал. М.: МИД РФ. № 1, 2010, 60 с.; № 2, 2010, 60 с.

Жизнь возвращается. Такова была моя первая реакция, когда я сначала пролистал, а потом и внимательно прочитал первые два номера журнала *Международная Жизнь* за текущий год.

Признаюсь, мысль пролистать *Международную Жизнь* пришла не сама собой. К ней подтолкнул меня один из членов Совета журнала, человек вполне официальный и в этом смысле вполне, казалось бы, ангажированный. Однако я знал его как острого критика: не станет говорить *сладко*, когда кислятина.

Поэтому и взялся за чтение того журнала, который когда-то читал регулярно и в обязательном порядке подписывал на него ПИР-Центр, но вот уже не открывал, как минимум, пару лет. Не открывал не оттого, что это журнал-официоз. Статус мидовского издания меня как раз никогда не смущал. Наоборот, это то, что привлекало: нечастый случай, когда можно ознакомиться с официальной позицией по тому или иному ключевому вопросу внешней политики в изложении от первого лица: главы подразделения МИД, ответственного за тот или иной участок; удобно для понимания, удобно для цитирования, удобно для подготовки к беседам с зарубежными коллегами... Проблема *Международной Жизни* последних лет была в другом – это был удивительно скучный, удивительно безвкусный, удивительно непрофессионально сделанный журнал. Поражало, как надо было умудриться, чтобы засушить то живое, что нет-нет да и попадало на страницы, и вдруг перемежать эти неудобоваримые дипломатические сухофрукты псевдолирическими *изысками*. Если я кому и мог рекомендовать такую *Международную Жизнь* для

прочтения, так это студентам факультета международной журналистики: образец журналистской пошлости. Учитесь, как *не* надо делать журнал. Как *не* надо редактировать.

Последние номера – определенное свидетельство тому, что вышеприведенный абзац уходит в историю. Со страниц журнала словно смахнули пыль. И внешне: его дизайн стал куда более привлекательным, хотя при этом сохраняет уместный для официально-го издания консерватизм. И, главное, содержательно.

От обилия официоза никуда не уйти. Ну и не надо! Надо просто научиться его грамотно подавать и разбавлять в правильной пропорции материалами полемичными. В первых двух номерах 2010 г. редакторам это уже начинает удаваться. Так, читатели наверняка с интересом изучат статью первого заместителя министра иностранных дел А.И. Денисова о перспективах СНГ. Неожиданно и познавательно интервью с председателем Счетной палаты России и по совместительству председателем Императорского Православного Палестинского общества С.В. Степашиным «О Святой земле и российско-палестинских отношениях».

Журнал начинает не просто четче, внятнее воспроизводить официальные дипломатические тексты, но и реагирует на разворачивающуюся внешнеполитическую дискуссию вокруг таких вопросов, как энергетическая безопасность (см. статью Ю.К. Шафраника об Ираке как ключевом звене в энергетическом *солнечном сплетении* мира) или реалии и возможности БРИК (дискуссию по этому вопросу см. в №1).

Некоторыми материалами обновленная *Международная Жизнь* задает полемический тон для дальнейших размышлений и государственных решений – как, например, в статье Е.Н. Трофимова «Туризм как бизнес и народная дипломатия» в №2.

И уж наверняка читатель, ищущий в журнале не просто поля для отражения официальной точки зрения, но площадки для умного разговора, поднимет брови (сначала удивленно, потом удовлетворенно) уже с первых абзацев статьи «Мировое правительство через 100 лет?» нового главного редактора *Международной Жизни*, советника министра иностранных дел России А.Г. Оганесяна. В этом элегантно эссе на считанных страницах сосредоточены и С.Н. Булгаков с В.В. Розановым, и Жак Аттали («почти трагический утопист», по определению Оганесяна) с Джозефом Стиглицем... Что нужно сделать, чтобы *оркестр наций* через столетие научился, наконец, исполнять *симфонию*? Автор эссе задает этим вопросом – и самим своим текстом – высокую планку для дальнейшей дискуссии о глобализации, которая, хочется верить, развернется, таким образом, на страницах именно *Международной Жизни*.

Конечно, журнал еще в самом начале пути по своему обновлению, по стряхиванию пыли, – по *самовстряхиванию*. Качество редактирования (даже и вообще его наличие) в отдельных текстах по-прежнему вызывает вопросы, слишком явно напоминая о *Межжизни* из недавнего прошлого. В целом добротные, интересные обзоры в завершающей части номеров (будь то по ядерной политике КНДР или по образу России в германских СМИ) слишком напоминают торопливые выжимки из кандидатских диссертаций, чтобы поддержать все выше поднимающуюся качественную планку всего журнала. Да и корректоры не поспевают за новыми веяниями, в результате чего попытки – совершенно уместные, даже необходимые – указать, например, адрес электронной почты автора статьи в ряде случаев выливаются в нечто комическое.

Такие шероховатости, однако, совершенно простительны, более того, они неизбежны на том этапе, когда маститый журнал – на 40 лет старше нашего *Индекса Безопасности* – пускается в совершенно новое плавание и делает это уже на новых скоростях, проводя капремонт по ходу движения.

Конечно, редакции предстоит сделать еще очень многое, чтобы удачи свежих номеров стали устойчивой тенденцией и чтобы неопрятные отголоски прошлого все меньше сбивали читателя. Заявленная высокая планка потребует еще много потрудиться и для шли-

фовки ведомственных текстов, и для конкурентного отбора яркого ядра внемидовских авторов.

Главное – журнал начинает смыкаться с сегодняшней реальностью: и содержанием, и расширяющимся кругом авторов, и такими принципиальными *мелочами*, как перечень ключевых слов в конце статьи, как грамотно выстроенная система сносок, как обязательность внешних рецензий и как, наконец, оживший сайт с уже вполне человеческим именем *interaffairs.ru* (промолчу о том, как именовался прежний сайт, а то не поверите и подумаете, что издеваюсь; хотя он все равно был скорее не действующим сайтом, а призраком). Поддерживая свое англоязычное издание *International Affairs*, редакция успевает выпускать дайджесты на французском, немецком, китайском языках.

Точно: *Жизнь* возвращается. Такая *Жизнь* нужна МИДу. Такая *Жизнь* нужна зарубежному читателю, следящему за новыми интонациями российской дипломатии. Такая *Жизнь* нужна, конечно, и российскому экспертному сообществу, нужна ученым, нужна студентам-старшекурсникам, – и уже заслуживает того, чтобы возвращаться на столы правительственных кабинетов и на библиотечные полки университетов; не ложной *солидности* ради и не как *пылесборник*, но для чтения.

Владимир Орлов

Джеймс Киндж. Китай, который потряс мир. М.: АСТ МОСКВА, 2010. 384 с.

Самоназвание КНР – Чжунхуа жэньминь гунхэго – означает Срединная Процветающая Народная Республика. Согласно представлениям китайцев, имена должны соответствовать сути вещей, а значит, Китай должен вернуть себе лидирующие позиции в экономике и политике. Сегодня мало кто сомневается, что это произойдет.

Автор монографии «Китай, который потряс мир» Джеймс Киндж раскрывает свое видение цены возвышения Китая и при этом задается вопросом, способен ли Запад приспособиться к глобальному воздействию этой страны. Сам автор 20 лет проработал в Китае в качестве журналиста и является свидетелем перемен в восприятии Китая мировой общественностью. Так, в 1990-е гг. Джеймс Киндж в очередной раз приехал в Поднебесную для освещения того, как внешний мир влияет на КНР, но задание само собой сменилось на противоположное – как Китай воздействует на окружающий мир.

Степень этого воздействия отражается в книге во всем своем многообразии. Всемирное перераспределение производства товаров и услуг, увеличение цен на энергоресурсы, глобальные экологические последствия китайского экономического роста – эти аспекты глобального влияния КНР находятся на поверхности, и о них пишут многие исследователи. Но какое отношение Китай имеет, например, к исчезновению металлических крышек с канализационных люков дорог в различных городах мира, можно прочитать только в этой книге.

Успех автора состоит в том, что его не удовлетворяют объяснения происходящих процессов, оторванные от повседневной реальности. Так, автор строит свои умозаключения, помимо прочего, на основе собственных наблюдений и множества интервью с самыми разными людьми как в Китае, так и в странах Запада. Он уделяет пристальное внимание судьбам конкретных людей и организаций. При этом ему важно не только то, как развитие Китая воздействует на жителей стран Запада, но и то, как Китай влияет на судьбы собственных граждан.

Для отражения индустриального облика современного Китая Джеймс Киндж рассматривает город Чунцин – бывшую столицу Поднебесной. При этом автор проводит параллель между современным Чунцином и американским Чикаго в XIX в., развитие которого в те времена носило «взрывной характер» (с. 51). Накладывая описание тогдашнего облика Чикаго, совокупность географических условий и уровень загрязнения на сего-

дняшний Чунцин, автор делает вывод, что города переживают во многом похожие этапы развития. Публицист описывает девочку, которая подошла к нему на улице Чунцина и на ломаном английском просила увезти ее из этого места, сказав, что «уровень загрязнения в городе представляет смертельную опасность». Что стало с девочкой – неизвестно, но автор однозначно утверждает, что масштабы «взрывных» индустриальных преобразований в Чикаго в XIX в. бледнеют по сравнению с тем, что происходит сейчас в Чунцине. Более того, автор переходит на более общую ступень рассуждений, говоря, что «китайский экономический подъем ни с чем не сравним» (с. 54).

Глобальное экономическое воздействие Китая на жизнь простых граждан во всем мире выражается, по мнению Джеймса Кинджа, во многих тенденциях окружающей действительности – от пропажи крышек от люков (чрезмерный спрос на металлолом в Китае спровоцировал активность его скупщиков в других странах) до потери рабочих мест и переноса производства в КНР. Сам процесс переноса производства автор раскрывает на примере судьбы сталеплавильного завода из германского города Хорд. Сперва, не выдержав конкуренции на внешнем рынке, завод был закрыт, демонтирован, а затем куплен китайскими предпринимателями и перевезен в Китай. Автор скорее удивляется, если где-либо не замечает глобального китайского присутствия: «Хотя внешне и не заметно, дыхание Китая ощущается почти повсюду» (с. 164).

С 2003 г. Китай является вторым по объемам импортером нефти в мире. Это дает автору основания утверждать, что рост цен на нефть до величины около 60 долл. за баррель в середине 2005 г. был в значительной степени обусловлен влиянием китайского спроса (с. 215), что вполне логично. Но при этом автор не уточняет, что первым импортером нефти в мире являются Соединенные Штаты. Более того, США приводятся в пример Китаю как страна, обеспечившая свое развитие: «Соединенные Штаты в XX в. могли обеспечить свое развитие на основе нефти, получаемой из месторождений на Аляске, из стран Персидского залива, штата Оклахома, офшорных месторождений Луизианы, штатов Калифорния и Иллинойс». Ключевым пунктом в данном перечне можно назвать «страны Персидского залива», которые явно выделяются на фоне собственных территорий США. Сегодня из этих стран Китай поставяет до 80% своего импорта нефти, и если бы не комплекс проблем, связанный с безопасностью региона и транспортировкой нефти, то и Китай смог бы обеспечить себе развитие, ограничив свое глобальное присутствие на мировом рынке энергоносителей данным регионом.

Книга Джеймса Кинджа – своего рода продолжение «мифа о китайской угрозе», появившегося в западной научной и публицистической литературе в 1990-е гг. Во многом – по причине некой *однобокости*, которая проявляется как в том, что, рассматривая *глобальное влияние* Китая, автор обращает внимание только на западный мир (оставляя за бортом страны Юга), так и в том, что при описании проблем внутри КНР (энергетика, экология, население) он не обращает внимания на меры, предпринимаемые самим Китаем для решения данных проблем. Но при этом в книге имеется весьма прагматичный взгляд на позиции КНР на международной арене: «Китай <...> глубоко вошел в систему международного распределения труда и в значительной степени связан с международными организациями, являясь участником многих международных договоров» (с. 381). Так значит... угрозы уже нет?

Евгений Петелин

Россия XXI века: образ желаемого завтра. М.: Экон-Информ, 2010. 66 с.

Доклад Института современного развития «Россия XXI века: образ желаемого завтра» вызвал оживленные дискуссии в экспертной и политической среде. Комментарии были самые разные – от откровенно агрессивных до чрезмерно благожелательных. Причем критиковали ИНСОП (который с некоторым лукавством позиционирует себя как близкий к президенту *think tank*) как консерваторы, так и либералы.

Воспринимать доклад как истину в последней инстанции было бы неправильно. Размышления о путях модернизации, инициированные Д.А. Медведевым, вернули в Россию, казалось бы, давно забытую традицию публичной общественной дискуссии. Поэтому ценность работы ИНСОП как раз в том, что она представляет одну из точек зрения – не самую радикальную, но довольно смелую. И этой своей провокационностью крупными, нереалистичными мазками нарисованной картины она цепляет за живое многих интеллектуалов. При этом сами авторы, опасаясь выйти за рамки *разрешенного* дискурса, постоянно делают оговорки – мол, желаемое завтра может наступить и через 20, и через 50 лет, никто не ставит под сомнение стабильность режима и т.п.

Еще одно важное обстоятельство – к докладу бесполезно применять аргументы «скажите, как сделать». *Образ желаемого завтра* – это именно концептуальное эссе, принципиально не дающее технологичных ответов на наиболее актуальные вопросы современности. ИНСОП пишет о том, что, а не о том, как, создавая, таким образом, себе дополнительную *подушку безопасности* от критики.

Но здесь же заключена и главная слабость: в обществе уже есть консенсус по поводу желаемого будущего. Все хотят жить в процветающей и по-своему великой стране, с рациональной некоррупцированной бюрократией, с высоким качеством жизни, справедливым перераспределением общественных благ и вызывающей зависть соседей инновационной экономикой (правда, при повышении производительности труда в четыре раза число безработных в России тоже вырастет пропорционально). Стоит ли тогда еще один *огород городить*? Ведь всех интересует вопрос как, а самое главное – *когда* начнутся масштабные и зримые изменения.

К тому же одновременно в комментариях авторов к докладу постоянно проскальзывает идея некой эксклюзивности *модернизации*, идея волшебного *модернизационного меньшинства*, которое и должно вывести страну на путь истинный. Такой подход тоже не впечатляет – очередное, пусть даже высокоинтеллектуальное, *насилие*, проведенное из *башни из слоновой кости*, над собственным народом, который отнюдь не чурается перемен, базы массовой поддержки не создает.

Во внутривнутриполитической части доклада большой оригинальности ИНСОП не проявил. Большинство содержащихся там предложений, так или иначе, озвучиваются уже на протяжении лет 15. Другое дело, что у власти никак не доходят руки до их реализации. Многие идеи преследуют вполне понятную цель реставрации некоторых элементов политической системы, характерной для допутинского периода – этот отрезок времени, вероятно, наиболее дорог авторам, ностальгирующим по былому влиянию. Вечный спор о том, что же раньше – *курица модернизации* или *яйцо политической свободы*, эксперты ИНСОП решают однозначно в пользу последнего.

В сфере безопасности авторы ИНСОП по инерции предлагают сохранить чуть сокращенный ракетно-ядерный потенциал, существенно превосходящий арсеналы всех других стран, – эта идея находит поддержку у большинства населения России, которое пока еще не прониклось идеями *ядерного нуля*. Не менее важным представляется создание компактной мобильной армии в пределах 500–600 тыс. человек с качественно иным офицерским и сержантским корпусом. Несколько спорной выглядит инициатива по ограничению функций Генерального штаба, что коренным образом меняет все вековые традиции управления российской армией.

Во внешней политике, согласно докладу, Россия установит отношения партнерства с трансформировавшейся НАТО и станет стратегическим союзником Евросоюза. Курс на *бесконфронтационность*, диалог, укрепление международного права уже и так заложен в российских доктринах, однако дальше повторения этих *мантр* дело обычно не идет. То, что в *желаемом завтра* мир стремительно демилитаризируется, а Россия освободится от комплексов *великой державы* и станет промоутером кооперации, больше похоже на утопию. Не до конца понятно, каким образом изменить сознание *ястребов* в России и в Европе, чтобы добиться подлинного союза. Учитывая *технократическое* со-

знание в Брюсселе и *прагматическое* сознание в Москве, сделать это будет довольно затруднительно.

Вполне здравым и рациональным выглядит блок, посвященный отношениям со странами СНГ. России, действительно, пора занять более осмысленную позицию в этой области – развивая привлекательную экономическую и культурную модель, одновременно выступить гарантом территориальной целостности и суверенитета государств бывшего СССР и перестать истерично препятствовать их *многовекторности*. Политика в ближнем зарубежье должна основываться на согласовании интересов, а не на их навязывании. Одновременно должна стать более осмысленной миграционная политика – из нее должны быть удалены лишние административные барьеры и при этом сформированы прозрачные *правила игры* для тех, кто ищет работу в России (знание русского языка, образовательный ценз и т.п.).

В целом, доклад ИНСОР – это увлекательное интеллектуальное упражнение, завораживающая картина будущего, с которой сложно спорить. Следующий вопрос – как и кто будет приближать образ *желаемого завтра* к унылому сегодня. И эту проблему уже не решить только лишь в рамках короткого эссе. Это вызов и российскому экспертному сообществу, и политическому классу.

Дмитрий Поликанов

F R O M T H E E D I T O R

- 7 **Russia-USA: Limited Liability Partnership.** «The two countries sent an important signal to the rest of the world: Russia and the United States really are making progress towards nuclear disarmament, not just paying lip service to it. The deal also came just in time for the NPT Review Conference. That is why the negotiators were in quite a bit of a hurry. And the haste was well worth it – both sides can now arrive at the NPT conference with the heads held high, with no need to prevaricate about their nuclear intentions», – writes Editor-in-Chief of the *Security Index* journal Vladimir Orlov.

I N T E R V I E W

- 11 **Sergey Ryabkov: «NPT: Converting Positive Trends into Real Capital»** – The 2010 NPT Review Conference in New York is a landmark event for the entire international community. Russian Deputy Foreign Minister Sergey Ryabkov details Russia's position at the upcoming event and talks about the results Moscow hopes to achieve.
Key words: *NPT Review Conference, nuclear disarmament, peaceful use of nuclear energy.*
- 15 **John Beyrle: «Russia is America's Key Nonproliferation Partner»** – The success of international cooperation on arms control and nonproliferation depends to a very large degree on the coordination of Russian and U.S. efforts. The U.S. Ambassador in Moscow John Beyrle is interviewed on America's position at the 2010 NPT Review Conference and the role of Russia in Washington's plans.
Key words: *NPT Review Conference, nuclear disarmament, peaceful use of nuclear energy.*
- 19 **Vyacheslav Trubnikov: «Relations between Russia and India Represent Real Strategic Cooperation»** – Partnership between Russia and India is becoming even more important in the context of the new nature of international relations being advocated by the BRIC nations – Brazil, Russia, India and China. Russian Ambassador to India (2004–2009) Vyacheslav Trubnikov

talks about the key areas of cooperation between the two countries and the prospects for strengthening of bilateral ties.

Key words: *Russian-Indian relations, strategic cooperation.*

- 27 **Sami Al-Faraj, «It Is Impossible to Talk about Security in the Persian Gulf without Taking Iran into Account»** – The international community has been unable so far to work out a common approach to resolving the Iranian crisis. Dr. Sami Al-Faraj, President of the Kuwait Center for Strategic Studies and National Security Advisor of the Cooperation Council for the Arab States of the Gulf, offers his opinion about the rise of the Iranian factor in the Gulf region.

Key words: *Persian Gulf, regional security, peaceful use of nuclear energy.*

A N A L Y S I S

- 31 **Mikhail Yakushev, «Internet Governance: Politics and Geopolitics»** – The internet has become not just a communication tool but also an instrument of information wars. The Chairman of the Coordination Center for Top Level Domain.RU, the Chairman of the PIR Center Executive Board analyses the modern trends in the development of the internet, its role in geopolitics and the national interests of various countries, and the existing opportunities in internet governance on a global scale.

Key words: *internet, information security, ICAAN, International Telecommunications Union.*

- 45 **Albert Zulkharneev, «Iran's Energy Interests in the Caspian Region»** – Interests of many different nations, especially energy interests, are tightly intertwined in the Caspian. The degree of Iran's involvement in the regional processes does not correspond to the country's needs and capabilities. A PIR Center expert analyses Iran's interests in the areas of oil, gas and electricity generation, and offers possible steps for energy cooperation in the region that would take into account the Iranian factor.

Key words: *Caspian, Iran, energy policy.*

- 73 **Yury Fedorov, «The Turkmen Gas Games»** – The question of the direction and routes of Turkmen gas supplies has become strategically important. But who is now the leading player in this complex system of economic and political relations? Is it Russia, China or Europe, who all want to make use of the Turkmen gas resources? Or is it Turkmenistan itself? The article offers a view of the situation on the Turkmen gas market.

Key words: *Turkmenistan, gas industry, energy policy.*

- 87 **Irina Zueva, «The Big Balkan Demolition»** – There are many contradictions and unresolved issues in the history of the disintegration of Yugoslavia. All of them have the potential to stoke up some old conflicts or trigger new ones. The author looks at the history of the rise of the newly independent states in the Balkan region, the role of the great powers in that process, and modern trends in the development of Serbia and other neighboring countries. Some practical recommendations for Russia's foreign policy in the region are offered as well.

Key words: *Balkans, disintegration of Yugoslavia, Serbia, Kosovo, NATO.*

- 105 **Oksana Scopich, «Military-Technical Cooperation between Israel and Latin America»** – Military and technical cooperation is one of the key components of Israel's relations with other countries. Latin America is no exception. A Moscow based researcher analyses the possibilities such cooperation with Israel offers the Latin American countries, and the potential pitfalls of this relationship.

Key words: *Israel, Latin America, military and technical cooperation.*

- 115 **Victor Mikhailov, Vladimir Stepanov, «Key Trends of the New U.S. Administration's Policy on Missile Defense»** – Experts of the Institute of Strategic Stability of the State Atomic Energy Corporation *Rosatom* analyze the new U.S. Ballistic Missile Defense Review Report to identify any shifts in U.S. policy following the arrival of the Obama Administration. They offer their view on whether this policy is informed by the real missile threats and by the nature of those threats.
Key words: *U.S. foreign policy, missile defense, strategic triad.*
- 121 **Rebecca Johnson, «Preparation to 2010 NPT Review Conference: Key Tasks»** – Executive Director of the Acronym Institute for Disarmament Diplomacy (London) analyses the key problems facing the 2010 NPT Review Conference and offers possible ways of overcoming those problems to achieve common ground. The analysis focuses on creating the necessary conditions for a complete elimination of nuclear weapons.
Key words: *NPT Review Conference, nuclear disarmament.*

R E V I E W S O F R E C E N T W O R L D
E V E N T S : J A N U A R Y - A P R I L 2 0 1 0

- 127 **Albert Zulkharneev, «The *iSi* Index in January-April 2010: New Year without Optimism»** – Few of the positive expectations that emerged in 2009 have come to fruition. The situation in the Middle East is deteriorating, tensions are growing over Iran, hostilities are raging in Afghanistan and northern Pakistan, the situation in Northeast Asia shows no signs of improvement, and America's missile defense plans in Eastern Europe have once again become an irritant. Meanwhile, natural disasters have depressed the index even more seriously than the man-made factors. Members of PIR Center's International Expert Group – Ambassador, Professor of Colombo University (Sri Lanka) Dayan **Jayatilleka**, Member of the Royal Institute of International Relations Konstantin **von Eggert**, President of the *New Eurasia* Foundation Andrey **Kortunov**, Director of the James Martin Center for Nonproliferation Studies of the Monterey Institute of International Studies William **Potter**, Chairman of the Gulf Research Center in Dubai Abdulaziz **Sager**, and President of the Institute for Middle East Studies Evgeny **Satanovsky** – comment the events.
- 131 **Yury Fedorov. A View by a Russian Liberal: «World Politics as a Theatre of the Absurd»** – «Viktor Yanukovich's victory in the Ukrainian presidential elections heralds the coming to power of several large interest groups based predominantly in the east part of the country and linked mainly to the Ukrainian steel industry. That industry is lobbying hard for a cut in the Russian gas prices. But that runs counter to the interests of not just *Gazprom* but also Russia's own steel industry, which does not want to face stiffer Ukrainian competition on the foreign markets».
- 139 **Dmitry Evstafiev. A View by a Russian Conservative: «The Political Economy of the Modern Geopolitics»** – «For 20 years the world has been living in a complete institutional vacuum. Not a single one of the existing international organizations is adequate to the new situation. It is quite clear why the United States has been so opposed to the *institutionalization* of the rules of the game on the world arena. It was in America's own interests to *freeze* the situation for a time. Far more interesting is why other nations, including the ostensibly united Europe, China and India, have somehow been avoiding any serious steps in that area».

H I S T O R I C A L P A G E S

- 153 **David Hoffman, «The Untold History of the Arms Race»** – During the 1986 Russian-U.S. summit in Reykjavik, the Soviet Union proposed serious cuts in strategic weapons. Both sides were interested in signing an agreement, but the talks ended in a deadlock. The author, 2010 Pulitzer Prize winner, makes use of archive documents, interviews, diaries, and memoirs to reconstruct one of the key moments in the arms race between the Soviet Union and the United States.
Key words: *Cold War, Reykjavik, nuclear disarmament.*
- 167 **Vladimir Gorbulin, «Confidence Building and Nuclear Disarmament»** – In 1994, Ukraine made an important political decision to renounce its strategic nuclear weapons and join the NPT as a non-nuclear-weapon state. The author, who was the Secretary of the National Security Council under the Ukrainian President at the time, and who now serves as the Director of the Institute of National Security (Ukraine), took part in the negotiations and knows all the background of the decision made in Kiev.
Key words: *Ukraine, NPT, nuclear disarmament.*

L I B R A R Y

- 173 **Anastasia Ponamareva, «Politicization of History in Russian-Ukrainian Relations»** – «The famine of 1932–1933 was undoubtedly a horrible tragedy for the Soviet people. Memory of that famine should clearly be part of the history of ethnic Ukrainians. But describing it as genocide is a historically inaccurate manipulation of facts, and a basis for future political games around the subject. This trumped-up and essentially anti-Ukrainian project called *Holodomor* (famine-genocide) was one of the Western world's most successful inventions in the Cold War against the Soviet Union».
Key words: *Soviet history, Russian-Ukrainian relations, Holodomor.*

B O O K R E V I E W S

- 179 **Ivan Bogachev, Galiya Ibragimova, Svetlana Klyuchanskaya, Vladimir Orlov, Evgeny Petelin, and Dmitry Polikanov** – PIR Center research associates and interns provide brief reviews of new receipts by our library.

S U M M A R Y

A B O U T T H E A U T H O R S

P I R C E N T E R A D V I S O R Y B O A R D

F I N A L Q U O T E S

Cov. III **On Prague**

Аль-Фарадж Сами – д-р, президент Кувейтского центра стратегических исследований, советник по национальной безопасности Совета сотрудничества арабских государств Персидского залива. Адрес электронной почты: kuwaitcss@gmail.com

Байерли Джон – Посол США в Российской Федерации. Окончил Университет Гранд-Валли и Национальный военный колледж. Работал гидом со знанием русского языка на выставках, которые проходили в Советском Союзе в рамках программ культурного обмена при активном участии Информационного агентства США. В 1983 г. поступил на работу в Государственный департамент США. В 1983–1985 гг. работал в политическом отделе Посольства США в Москве. Среди других зарубежных назначений были должности офицера политического отдела в Болгарии (1985–1987 гг.), советника по политическим и экономическим делам в посольстве США в Праге, члена делегации США на переговорах в Вене по Договору об обычных вооруженных силах в Европе. В Вашингтоне занимал должности исполняющего обязанности специального консультанта Государственного секретаря по бывшим республикам СССР, директора по делам России, Украины и Евразии в Совете национальной безопасности (1993–1995 гг.), кадрового офицера Государственных секретарей Джорджа Шульца и Джеймса Бейкера, а также консультанта по внешней политике сенатора США Пола Саймона. В 2003–2005 гг. работал в Москве в качестве заместителя главы миссии. В 2008 г. вступил в должность Пола США в России.

Горбулин Владимир Павлович – д-р техн. наук, профессор, академик Национальной Академии наук Украины, директор Института проблем национальной безопасности (с 2003 г.), лидер партии «Демократический Союз». В 1962 г. окончил физико-технический факультет Днепропетровского государственного университета. В 1962–1975 гг. работал научным сотрудником на заводе Южмаш (КБ Пивденне – Южное), принимал участие в разработке спутников Космос и ракетных систем. В 1975–1976 гг. – заместитель секретаря парткома КБ Южное. В 1977–1990 гг. работал в аппарате ЦК Коммунистической партии Украины. В 1980–1990 гг. – заведующий сектором ракетно-космической и авиационной техники в отделе оборонной промышленности ЦК КПУ. В 1992 г. был назначен генеральным директором Национального космического агентства Украины. В 1994 г. был назначен секретарем Совета национальной безопасности (СНБ) при президенте Украины – советником по вопросам национальной безопасности. В 1996 г. стал заместителем председателя Совета по вопросам науки и научно-технической политики при президенте Украины и членом Высшего экономического Совета при президенте Украины. В 1996–1999 гг. был государственным секретарем Совета национальной безопасности и обороны (СНБО) Украины. В 2000 г. назначен председателем Госкомитета по урегулированию конфликта в Приднестровье. В 2002–2005 гг. работал помощником Президента Украины по вопросам национальной безопасности. С 24 мая по 10 октября 2006 г. исполнял обязанности секретаря СНБО Украины. Автор книги «Без права на покаяние» (2009).

Джонсон Ребекка – д-р, исполнительный директор Acronym Institute for Disarmament Diplomacy (Лондон, Великобритания), ответственный редактор журнала *Disarmament Diplomacy*. Окончила Лондонский университет, университет Бристоля и получила степень доктора в Лондонской школе экономики. Являлась вице-председателем Совета журнала *Bulletin of the Atomic Scientists*. Сотрудничала с рядом консультативных советов различных организаций, включая общественную организацию *Peace Depot* (Япония), Коалицию парламентских партий Великобритании по вопросам глобальной безопасности и нераспространения и Оксфордскую исследовательскую группу (Великобритания). Активный участник и организатор общественных движений, член Международного института стратегических исследований (IISS) и организации в поддержку мира *Women in Black*. Член Экспертно-консультативного совета ПИР-Центра. Адрес электронной почты: rej@acronym.org.uk

Евстафьев Дмитрий Геннадьевич – канд. полит. наук, вице-президент ЗАО *Компания развития общественных связей (КРОС)*. Окончил исторический факультет Института стран Азии и Африки при МГУ в 1989 г., работал младшим научным сотрудником, научным сотрудником в Институте США и Канады РАН, где защитил диссертацию в секторе военно-политических исследований. С 1995 по 1998 гг. работал старшим, затем ведущим научным сотрудником Российского института стратегических исследований (РИСИ). Позднее – старший научный сотрудник, директор проекта ПИР-Центра. Специалист в области военно-политических аспектов национальной безопасности России, проблем внешней и военной политики США, региональных аспектов нераспространения ядерного оружия. В 2001–2006 гг. работал в ЗАО *Компания развития общественных связей (КРОС)*, а также директором Департамента по информационной политике ОАО *Техснабэкспорт*. Позже работал заместителем генерального директора Национальной лаборатории внешней политики. Член Экспертно-консультативного совета ПИР-Центра, редакционной коллегии журнала *Индекс Безопасности*. Постоянный автор обзоров мировых процессов в журнале *Индекс Безопасности*.

Зуева Ирина Викторовна окончила исторический факультет МГУ по кафедре новой и новейшей истории в 1990 г. С 1996 г. живет и работает в Белграде.

Зульхарнеев Альберт Фархатович – директор Образовательной программы ПИР-Центра, руководитель проекта «Индекс международной безопасности iSi» ПИР-Центра, аспирант Государственного университета Высшая школа экономики. В 2007 г. окончил магистратуру исторического факультета Центрально-европейского университета (Будапешт, Венгрия). В 2008 г. окончил магистратуру факультета международных отношений Уральского государственного университета. В 2003–2005 гг. принимал участие в международных курсах персидского языка и литературы. Осенью 2004 г. принимал участие в лекционном курсе ПИР-Центра «Ядерное нераспространение: политические и правовые аспекты», организованном на базе УрГУ. В 2007 г. прошел стажировку в ПИР-Центре. Адрес электронной почты: zulkharneev@pircenter.org

Михайлов Виктор Никитович – д-р техн. наук, академик РАН, профессор, директор ФГУП *Институт стратегической стабильности* Государственной корпорации по атомной энергии *Росатом*. Автор более 260 научных работ, лауреат Ленинской и Государственной премий, основатель школы физики ядерного деления и диагностики проникающей радиации однократных импульсных процессов. В 1992–1998 гг. – министр Российской Федерации по атомной энергии. Окончил Московский инженерно-физический институт, работал во Всесоюзном научно-исследовательском институте экспериментальной физики и в Научно-исследовательском институте импульсной техники. Адрес электронной почты: mikhailov@iss-atom.ru

Понамарева Анастасия Михайловна – преподаватель факультета социологии МГУ им. М.В. Ломоносова, аспирант. Окончила факультет социологии МГУ им. М.В. Ломоносова. В 2004–2005 гг. – автор публикаций в газете *Московская Правда*. В 2005–2007 гг. работала координатором Программы по обычным вооружениям, младшим научным сотрудником ПИР-Центра. Автор ряда публикаций, включая «Мусульмане Европы: прогрессирующий фактор страха» (*Индекс Безопасности*, № 3, 2007). Сфера научных инте-

ресов – этнополитические конфликты, проблемы международной безопасности. Адрес электронной почты: lagutaa@mail.ru

Рябов Сергей Алексеевич – заместитель министра иностранных дел РФ. В 1982 г. окончил МГИМО (У) МИД СССР. В системе Министерства иностранных дел России – с 1982 г. Работал на различных дипломатических должностях в центральном аппарате и за рубежом. В 1995–1999 гг. – начальник отдела ОБСЕ Департамента общеевропейского сотрудничества. В 2002–2005 гг. – советник-посланник Посольства России в США. В 2005–2008 гг. – директор Департамента общеевропейского сотрудничества МИД. С 2008 г. – заместитель министра иностранных дел Российской Федерации. Имеет дипломатический ранг Чрезвычайного и Полномочного Посланника 1-го класса.

Скопич Оксана Андреевна – специалист в области израилеведения. Окончила социально-экономическое отделение Центра иудаики и еврейской цивилизации Института стран Азии и Африки. В июле-августе 2008 г. – стажер ПИР-Центра. Научная деятельность связана с миграционными процессами Ближнего Востока. Автор многих статей, в частности «Миграционная ситуация в Южном и Восточном Средиземноморье на 2006–2007 гг.» (статья опубликована на сайте Института Ближнего Востока), «Нахум Манбар и ирано-израильская торговля оружием» (*Индекс Безопасности*, № 4 (87), Зима 2008). Адрес электронной почты: arngrim1@rambler.ru

Степанов Владимир Михайлович – д-р техн. наук, профессор, начальник отдела ФГУП *Институт стратегической стабильности* Государственной корпорации по атомной энергии *Росатом*. Автор более 150 научных работ в области системотехники, радиолокации и радиоэлектронной борьбы, ракетной и космической техники. Окончил Военно-космическую академию им. А.Ф. Можайского, служил в Ракетных войсках стратегического назначения.

Трубников Вячеслав Иванович – Герой России, генерал армии, Чрезвычайный и Полномочный Посол. В 1967 г. окончил Московский государственный институт международных отношений. В 1967 г. был принят на работу во внешнюю разведку. В 1971–1977 и в 1984–1990 гг. находился в долгосрочных заграничных командировках в Индии и Бангладеш. Член Союза журналистов с 1973 г. В 1990 г. возглавил одно из подразделений центрального аппарата разведки. В январе 1992 г. назначен первым заместителем директора Службы внешней разведки РФ. С января 1996 г. по май 2000 г. – директор Службы внешней разведки РФ. Награжден орденом «За заслуги перед Отечеством» IV степени, двумя орденами Красной Звезды, многими медалями, а также нагрудными знаками «Почетный сотрудник госбезопасности» и «За службу в разведке». В июне 2000 г. назначен на должность первого заместителя министра иностранных дел РФ и специальным представителем (в ранге федерального министра) президента РФ в странах СНГ. В 2004–2009 гг. – Посол Российской Федерации в Индии.

Федоров Юрий Евгеньевич – канд. ист. наук, профессор, научный сотрудник Королевского института международных отношений (Великобритания). Член Совета ПИР-Центра, член редакционной коллегии журнала *Индекс Безопасности*. Окончил физический факультет МГУ. Работал в Институте конкретных социологических исследований АН СССР. Занимал должность заведующего сектором в отделе проблем разоружения ИМЭМО РАН. Работал в международном отделе ЦК КПСС, после чего в 1991 г. перешел на должность заместителя заведующего кафедрой политологии МГИМО МИД РФ. С сентября 1998 г. – заведующий сектором, а с декабря 2000 г. – заведующий отделом военно-политических исследований в Институте США и Канады РАН. В 2001–2002 гг. – заместитель директора ПИР-Центра. С 2002 по 2003 г. – заместитель директора Института прикладных международных исследований. Ряд научных работ посвятлен энергетическим аспектам безопасности, в частности в районе Каспия. Автор монографии «Субстратегическое ядерное оружие и интересы безопасности России» (*Научные Записки ПИР-Центра*, 2001, № 16) и многих статей, в частности «Адаптированный ДОВСЕ и интересы безопасности России» (*Ядерный Контроль*, 2004, № 4), «Корейский ядерный кризис и Россия» (*Ядерный Контроль*, 2005, № 4), «Туркмения: время перемен?» (*Индекс Безопасности*, 2009, № 3–4) и др. Постоянный автор обзоров мировых процессов в журнале *Индекс Безопасности*. Адрес электронной почты: yufedorov@rambler.ru

Хоффман Дэвид – журналист, лауреат Пулитцеровской премии (2010 г.). В 1975–1977 гг. работал корреспондентом для *The Wilmington News Journal*, а позднее – для различных новостных изданий в Вашингтоне. С 1982 г. работал в *The Washington Post*. Освещал события в Белом доме во время президентства Рональда Рейгана и Джорджа Буша-старшего, позднее работал дипломатическим корреспондентом (1990–1992 гг.), а затем – корреспондентом газеты в Иерусалиме. С 1995 по 2001 г. возглавлял московское бюро *The Washington Post*, а в последующие годы занимал должности заместителя редактора и редактора международного отдела *The Washington Post*. Является автором книг «The Oligarchs: Wealth and Power in the New Russia» (2002) и «The Dead Hand: the Untold History of the Cold War Nuclear Arms Race and its Dangerous Legacy» (2009). Адрес электронной почты: hoffmand@washpost.com

Якушев Михаил Владимирович – председатель Совета Координационного центра национального домена сети интернет (с 2008 г.), представитель Российской Федерации в Рабочей группе по управлению интернетом при Генеральном секретаре ООН (2004–2005 гг.), председатель Совета ПИР-Центра (с 2010 г.), заместитель председателя Рабочей группы Совета Европы по трансграничному интернету (с 2009 г.). Окончил МГИМО МИД СССР по специальности «международное право» в 1989 г. С 1997 г. возглавляет юридические службы российских представительств международных компаний в области телекоммуникационных и информационных технологий. В 2000–2001 гг. – представитель Российской Федерации в Рабочей группе *Группы восьми* по возможностям информационного общества (DOT Force), в 2004–2006 гг. – директор Департамента правового обеспечения Министерства информационных технологий и связи Российской Федерации. Адрес электронной почты: m.yakushev@gmail.com

ЭКСПЕРТНО-КОНСУЛЬТАТИВНЫЙ СОВЕТ ПИР-ЦЕНТРА
(по состоянию на 1 мая 2010 г.)

Айнхорн Роберт, старший советник госсекретаря США, Государственный департамент США, Вашингтон, США

Антипов Сергей Викторович, д.т.н., заведующий лабораторией, Институт безопасного развития атомной энергетики РАН, Москва, Россия

Антонов Анатолий Иванович, посол, к.э.н., директор, Департамент по вопросам безопасности и разоружения, Министерство иностранных дел РФ, Москва, Россия

Арбатов Алексей Георгиевич, д.и.н., член-корреспондент РАН, руководитель центра, Центр международной безопасности, ИМЭМО РАН, Москва, Россия

Ахтамзян Ильдар Абдулханович, к.и.н., доцент, кафедра международных отношений и внешней политики, МГИМО МИД РФ, Москва, Россия

Баев Павел Кимович, к.и.н., проф., Международный институт исследований проблем мира, Осло, Норвегия

Банн Джордж, проф., консультант, Центр международной безопасности и сотрудничества, Стэнфордский университет, Пало-Альто, США

Барановский Владимир Георгиевич, д.и.н., проф., член-корреспондент РАН, заместитель директора, ИМЭМО РАН, Москва, Россия

Бертч Гэри, проф., директор-основатель, Центр международной торговли и безопасности, Университет Джорджии, Афины, США

Всероссийский научно-исследовательский институт технической физики им. акад. Е.И. Забабахина (ВНИИТФ), Российский федеральный ядерный центр, Снежинск, Россия

Всероссийский научно-исследовательский институт экспериментальной физики (ВНИИЭФ), Российский федеральный ядерный центр, Саров, Россия

Воронков Владимир Иванович, к.и.н., директор, Департамент общеевропейского сотрудничества, МИД РФ, Москва, Россия

Геттемюллер Роуз, заместитель госсекретаря США по вопросам проверки и соблюдения соглашений по контролю над вооружениями, Вашингтон, США

Данапала Джаянта, посол, президент, Пагуошское движение ученых, Коломбо, Шри-Ланка

Дворкин Владимир Зиновьевич, д.т.н., генерал-майор (в отставке), консультант, Московский центр Карнеги, Москва, Россия

Э
К
С
П
Е
Р
Т
Н
О
-
К
О
Н
С
У
Л
Т
И
В
Н
Ы
Й
С
О
В
Е
Т

Джонсон Ребекка, д-р, исполнительный директор, Институт *Акроним*, Лондон, Великобритания

Евстафьев Дмитрий Геннадьевич, к.п.н., вице-президент, ЗАО *Компания развития общественных связей*, Москва, Россия

Елеуменов Дастан Шериязданович, к.ф.-м.н., советник, посольство Республики Казахстан в США, Вашингтон, США

Есин Виктор Иванович, к.в.н., проф., генерал-полковник (в отставке), консультант командующего ракетными войсками стратегического назначения, Министерство обороны РФ, Москва, Россия

Женевский центр политики безопасности, Женева, Швейцария

Институт стратегической стабильности, Москва, Россия

Кириченко Элина Всеволодовна, к.э.н., руководитель центра, Центр североамериканских исследований, ИМЭМО РАН, Москва, Россия

Кортунов Андрей Вадимович, к.и.н., президент, Фонд *Новая Евразия*, Москва, Россия

Краснов Алексей Борисович, начальник управления, Управление пилотируемых программ, Федеральное космическое агентство, Москва, Россия

Лаверов Николай Павлович, д.г.-м.н., проф., академик РАН, вице-президент, Российская академия наук, Москва, Россия

Ладыгин Федор Иванович, генерал-полковник (в отставке), советник генерального директора, Авиационная холдинговая компания *Сухой*, Москва, Россия

Лебедев Владимир Владимирович, заместитель руководителя департамента, Департамент международных связей, правительство Москвы, Москва, Россия

Лукьянов Федор Александрович, главный редактор, журнал *Россия в глобальной политике*, Москва, Россия

Лысенко Михаил Николаевич, Чрезвычайный и Полномочный Посол, директор, Департамент международного сотрудничества, Государственная корпорация по атомной энергии *Росатом*, Москва, Россия

Льюис Патриция, д-р, заместитель директора, Центр изучения проблем нераспространения им. Джеймса Мартина, Монтерейский институт международных исследований, Монтерей, США

Людекинг Рюдигер, постоянный представитель Германии при ООН и других международных организациях, Вена, Австрия

Маргелов Михаил Витальевич, председатель, Комитет по международным делам, Совет Федерации ФС РФ, Москва, Россия

Московский государственный институт международных отношений (Университет) МИД РФ, Москва, Россия

Мурогов Виктор Михайлович, профессор, Государственный технический университет атомной энергетики, Обнинск, Россия

Мурсанов Сергей Геннадьевич, заместитель директора, Аналитический центр, ОАО *Объединенная авиастроительная корпорация*, Москва, Россия

Мюллер Харальд, д-р, проф., директор, Институт проблем мира, Франкфурт, Германия

Национальный исследовательский ядерный университет «МИФИ», Москва, Россия

Никитин Александр Иванович, д.п.н., проф., директор, Центр политических и международных исследований, Москва, Россия

Новиков Владимир Евгеньевич, к.э.н., старший научный сотрудник, Российский институт стратегических исследований, Москва, Россия

Пархалина Татьяна Глебовна, к.и.н., заместитель директора, Центр по изучению проблем европейской безопасности, ИНИОН РАН, Москва, Россия

Пикаев Александр Алексеевич, к.и.н., заведующий отделом, Отдел разоружения и урегулирования конфликтов, Центр международной безопасности, ИМЭМО РАН, Москва, Россия

Пономарев-Степной Николай Николаевич, д.т.н., проф., академик РАН, вице-президент, РНЦ Курчатовский институт, Москва, Россия

Радчук Александр Васильевич, советник начальника Генерального штаба Вооруженных сил РФ, Москва, Россия

РНЦ Курчатовский институт, Москва, Россия

Рыбаченков Владимир Иванович, к.т.н., ведущий научный сотрудник, Центр по изучению проблем разоружения, энергетики и экологии, МФТИ, Москва, Россия

Савельев Александр Георгиевич, д.п.н., заведующий отделом стратегических исследований, Центр международной безопасности, ИМЭМО РАН, Москва, Россия

Сатановский Евгений Янович, к.э.н., проф., президент, Институт Ближнего Востока, Москва, Россия

Семин Валерий Витальевич, д.т.н., проф., старший советник, Постоянное представительство РФ при Отделении ООН в Женеве, Швейцария

Сиринционе Джозеф, президент, Фонд Плаушерс, Вашингтон, США

Соков Николай Николаевич, к.и.н., д.п.н., старший научный сотрудник, Центр изучения проблем нераспространения им. Джеймса Мартина, Монтерейский институт международных исследований, Монтерей, США

Тимербаев Роланд Михайлович, д.и.н., профессор, Чрезвычайный и Полномочный Посол, Москва, Россия

Тренин Дмитрий Витальевич, к.и.н., директор, Московский центр Карнеги, Москва, Россия

Тузмухамедов Бахтияр Раисович, к.ю.н., проф., советник, Управление международного права, Конституционный Суд РФ, Москва, Россия

Убеев Алексей Вадимович, к.т.н., заместитель директора, Департамент международного сотрудничества, Государственная корпорация по атомной энергии Росатом, Москва, Россия

Федоров Александр Валентинович, к.ф.-м.н., эксперт Службы внешней разведки, Москва, Россия

Хлопков Антон Викторович, директор, Центр энергетики и безопасности, Москва, Россия

Цзи Чжие, вице-президент, Китайская академия современных международных отношений, Пекин, КНР

Шлыков Виталий Васильевич, председатель, Комиссия Общественного Совета при Министерстве обороны РФ по политике безопасности и проведению общественной экспертизы проектов федеральных законов и иных нормативных правовых актов, разрабатываемых в Минобороны России, Москва, Россия

Эггерт Константин фон, член Королевского института международных отношений (Лондон), Москва, Россия

ИНФОРМАЦИОННО-АНАЛИТИЧЕСКИЙ БЮЛЛЕТЕНЬ **ВЕНА+ЖЕНЕВА**

Европейское отделение ПИР-Центра в Женеве – *Centre russe d'études politiques* – в содружестве с Центром изучения проблем нераспространения (ЦИПН) Монтерейского института международных исследований (США) запустили новый информационный проект – информационно-аналитический бюллетень *Вена+Женева*, посвященный деятельности международных организаций в области ядерного нераспространения и разоружения в Европе.

Основу бюллетеня составили как материалы СМИ и публикации международных организаций на русском языке, так и эксклюзивные информационные и аналитические материалы, подготовленные сотрудниками и консультантами ПИР-Центра и ЦИПН специально для *Вена+Женева*.

Главными рубриками нового бюллетеня стали «Венский дневник» и «Женевский дневник», в которых выпускающий редактор бюллетеня Надежда **Теллер** (Вена) и научный сотрудник Института ООН по изучению проблем разоружения Юрий **Юдин** (Женева) делятся с читателями своим взглядом на интересные и значимые события, происходящие в сфере нераспространения и разоружения.

Также в новом бюллетене можно найти:

- интервью и комментарии,
- официальные документы,
- новости международных организаций,
- ссылки на материалы по ядерному нераспространению и разоружению.

Бюллетень *Вена+Женева* выходит ежемесячно (за исключением августа и января) и рассылается по электронной почте подписчикам ПИР-Центра и ЦИПН.

Получатели новостей ПИР-ПРЕСС и бюллетеня *Ядерный Контроль* подписаны на рассылку автоматически. Отредактировать подписку Вы можете на сайте интернет-представительства ПИР-Центра: <http://www.pircenter.org>, либо написав нам по адресу: subscribe@pircenter.org.

*С вопросами и комментариями по поводу издания нового бюллетеня
Вы можете обращаться к выпускающему редактору бюллетеня
Надежде Теллер по e-mail: teller@pircenter.org*